

SPECIAL COLLECTOR'S EDITION

BONUS
MATERIAL
INCLUDED

МАКС

ПРОТИВОСТОЯНИЕ

ПЕРЕВОД ДЛЯ ГРУППЫ В КОНТАКТЕ
[HTTP://VK.COM/BOOKSOURCE](http://vk.com/booksource)

Они нужны друг другу, чтобы выжить...

ЭКСКЛЮЗИВНЫЙ ОТРЫВОК ВНУТРИ!

FROM THE #1 NYT BESTSELLING AUTHOR

ДЖЕННИФЕР АРМЕНТРОУТ

Annotation

Кэти поняла, что мир изменился, после прибытия Лаксенов. Она не может поверить, что Деймон поддерживает и защищает свою расу, в то время как его вид угрожает уничтожить каждого человека на Земле. Но грань между хорошим и плохим уже стерта, и любовь может уничтожить не только ее, но и всех остальных. Деймон сделает все, чтобы сохранить тех, кого он любит, даже если это означает предательство. Они вынуждены сотрудничать с врагом, даже если это единственный шанс пережить вторжение. Но когда приходит время отличить друга от врага, мир рушится вокруг них, они могут потерять все, даже то, чем они дорожат – спасение своих друзей и ... человечества. Война началась. И не важно, каков будет исход, будущее уже не будет прежним для тех, кто будет бороться.

- [Дженнифер Арментроут](#)

- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 13](#)
- [Глава 14](#)
- [Глава 15](#)
- [Глава 16](#)
- [Глава 17](#)
- [Глава 18](#)
- [Глава 19](#)
- [Глава 20](#)
- [Глава 21](#)
- [Глава 22](#)

- [Глава 23](#)
 - [Глава 24](#)
 - [Глава 25](#)
 - [Эпилог](#)
 - [Эксклюзивный отрывок](#)
 - [notes](#)
 - [1](#)
 - [2](#)
-

Дженнифер Арментроут
Противостояние
(Серия Лакс - 5)

Глава 1

КЭТИ

Раньше у меня был план на случай, если наступит конец света. Я бы забралась на крышу и врубила на всю катушку песню группы R. E. M. "It's the End of the World as We Know It (And I feel fine)", но в реальной жизни редко бывает все так круто.

А в действительности вот что происходило — мир, который мы знали, был на грани, и совершенно точно сейчас не было ни весело. Ни круто.

Открыв глаза, я медленно отодвинула в сторону тонкие белые занавески. Я выглянула в окно, посмотрев мимо крыльца и чистого двора на густой лес, который окружал домик Люка в Кер Д'ален, городок в Айдахо, название которого я даже не могла выговорить, не то что произнести по буквам.

Двор был пуст. Никакого мерцающего или блестящего белого цвета, пробивающегося сквозь деревья. Не было никого. Поправка. Ничего. Птицы не чирикали и не порхали с ветки на ветку. Не было ни единого звука от лесных существ. Даже не было слышно жужжания насекомых. Было тихо и безмолвно, ни единого звука в ужасающей тишине.

Мой взгляд устремился в лес, выискивая место, где я в последний раз видела Деймона. Глубокая пульсирующая боль вспыхнула в моей груди.

Казалось, прошла вечность с тех пор, как мы уснули с Деймоном на диване, это было лишь сорок восемь часов назад или около того, как я проснулась, ослепленная истинной формой Деймона. Он не мог это контролировать, хотя даже если бы мы знали, что это предвещало, это, вероятно, ничего бы не изменило.

Сотни, если не тысячи, Лаксенов прибыли на Землю, и Деймон... Он исчез вместе с сестрой и братом, а мы все еще были в этом домике.

Давление стиснуло мне грудь, словно кто-то изнутри тисками сжимал мое сердце и легкие. Время от времени предупреждение сержанта Дашера преследовало меня. Я, правда, думала, что у этого

человека, как и у всех остальных в Дедале, поехала крыша, но они были правы.

Боже, они на все сто процентов были правы.

Прибытие Лаксенов, как и предупреждал Дедал, было запланировано, а Деймон...

Из-за пульсирующей боли не хватало воздуха, я крепко зажмурила глаза. Я понятия не имела, почему он пошел с ними или почему я ничего не видела или не слышала от него или его семьи.

Ужас и смятение, сопровождающие его исчезновение, были подобно тени, которая преследовала каждую секунду, пока я не спала, и даже когда могла заснуть.

На чью сторону встанет Деймон? Сержант Дашер спросил меня об этом однажды, когда я находилась на самой настоящей Зоне 51, и я не могла поверить, что теперь у меня был ответ.

В последние два дня все больше Лаксенов спускалось с неба. Они все продолжали и продолжали приходить, как бесконечный поток падающих звезд, а затем...

— Ничего.

Мои глаза распахнулись, занавеска выскользнула из моих пальцев, мягко падая на место.

— Уйди прочь из моей головы.

— Я не могу контролировать это, — ответил Арчер с дивана. — Твои мысли чертовски громкие, настолько, что мне хочется сесть в углу и, качаясь из стороны в сторону, шептать имя Деймона снова и снова.

Меня кольнуло раздражение, неважно, насколько я старалась сдерживать свои переживания и страхи, это было бесполезно, особенно когда в доме два Истока. Их отличительная маленькая способность, читать мысли, очень быстро стала раздражать меня.

Я снова откинула занавеску, посмотрев на лес.

— По-прежнему никаких признаков Лаксенов?

— Не-а. Ни одного сияющего света, который бы рухнул на Землю за последние пять часов.

Арчер выглядел уставшим, как и я. Должно быть, он совсем не спал. Пока я была заиклена на слежке, он сосредоточился на телевизоре. Новости всего мира были только о необъяснимом явлении.

— Некоторые из новостных каналов пытаются заявить, что это был метеоритный дождь.

Я фыркнула.

— Пытаются все скрыть, но это бесполезно.

Арчер устало вздохнул, он был прав.

То, что произошло в Лас-Вегасе, то, что мы сделали, было заснято на видео, и облетело весь интернет за несколько часов. И хотя в течение дня, все видео были изъяты, урон уже был нанесен. По новостям говорили, что вертолет был захвачен перед тем, как Дедал сбил его. Однако тех, кто был на месте происшествия и снял все на камеры своих телефонов, невозможно было остановить от правды.

Пожалуй, интернет был забавным для этого местом. Пока одни писали в своих блогах, что это конец света, другие описывали это более изощренно. На эту тему уже и мем создали.

Мем с невероятно фотогеничным светящимся пришельцем. На них был изображен Деймон в своей истинной форме. Его человеческие черты были размыты до неузнаваемости, но я точно знала, что это был он. Если бы он был рядом и увидел это, то действительно получил бы удовольствие от этого, но я не...

— Остановись, — мягко сказал Арчер. — Мы не знаем, какого черта сейчас творит Деймон или все остальные, и зачем. Они вернутся.

Я отвернулась от окна, наконец, взглянув на Арчера. Его волосы, песчано-

коричневого цвета, были коротко побриты, как и у всех военных. Он был высоким и широким в плечах, он выглядел так, словно мог вырубить тебя с одного удара, и я знала, что он мог.

Арчер мог быть смертельно опасным.

Когда я встретила его впервые на Зоне 51, я думала, что он всего лишь простой солдат. После того как появился Деймон, мы узнали, что он находился в Дедале под прикрытием и был таким же как Люк

— Истоком, ребенком Лаксена и женщины гибрида.

Мои руки сжались.

— Ты, правда, веришь в это? В их возвращение?

Аметистовые глаза оторвались от телевизора и посмотрели на меня.

— Я верю в это. Каждый из нас должен верить в это.

Такой расклад меня не очень обнадеживал.

— Прости, — ответил Арчер, давая мне знать, что снова прочитал мои мысли. Он кивнул в сторону телевизора прежде, чем я успела ему огрызнуться. — Они что-то затевают. Зачем Лаксенам прибывать на Землю и сидеть в затишье?

Это был вопрос года.

— Это же очевидно, — раздался голос из коридора. Я повернулась, как только Люк зашел в гостиную. Высокий и стройный с каштановыми волосами, которые были собраны сзади в хвостик. Люк был моложе нас, ему было где-то четырнадцать или пятнадцать лет, но он был словно подросток — главарь мафии, и иногда, он был страшнее, чем Арчер. — И ты точно знаешь, о чем я говорю, — добавил он, глаза на старшего Истока.

Пока Арчер и Люк сражались между собой взглядами, что они делали часто в последние два дня, я села на подлокотник кресла у окна. — Может, все-таки объясните вслух?

Красивое лицо Люка обладало явными мальчишескими чертами, такими как еще не прошедшая детская округлость, однако в его фиолетовых глазах виднелась мудрость, не свойственная его возрасту.

Он прислонился к дверному проему, скрестив свои руки. — Они планируют.

Разрабатывают стратегию. Выжидают.

Это звучало не очень хорошо, но я была не удивлена. Тупая боль образовалась в моих висках. Арчер ничего не сказал, снова повернувшись к телевизору.

— Для чего им еще сюда прибывать? — продолжил Люк, и, наклонив голову, посмотрел на закрытое окно рядом со мной. — Я

уверен, что они здесь не для того, чтобы пожимать руки и расцеловывать детей. — Они здесь не без причины, и это очень плохо.

— Дедал всегда верил в их вторжение.

Арчер откинулся на спинку дивана, обхватив руками свои колени.

— В целом, вся программа "Истоки" была создана из-за этих опасений. В конце концов, у Лаксенов нет какой-либо счастливой истории с другими разумными формами жизни. Но почему именно сейчас?

Поморщившись, я потеряла виски. Я не поверила доктору Роту, когда он рассказал мне, что Лаксены стали причиной войны между ними и Аэрумами, войны, которая уничтожала их планеты. Тогда я подумала, что сержант Дашер и Нэнси Хашер — главная сука, стоящая во главе Дедала — были сумасшедшими.

Я ошибалась.

Как и Деймон.

Кашлянув, Люк выгнул бровь, и усмехнулся.

— Ох, я не знаю, может, это произошло из-за публичного спектакля, который мы устроили в Вегасе? Мы знаем, что сюда прибыли Лаксены, которые не любят людей. Как они общались с другими Лаксенами, живущими не на этой планете, для меня загадка, но неужели это действительно важно сейчас? Это был прекрасный момент для вторжения.

Мои глаза сузились.

— Ты сказал, что это была гениальная идея.

— Я многие идеи считаю гениальными. Например, ядерное оружие, диетические напитки или джинсовые жилетки, — ответил он. — Но это не значит, что мы должны взрывать людей, или напиваться диетическими напитками, или же срочно бежать в местный магазин за джинсовым жилетом. Вам, людям, не всегда следует меня слушать.

Мои глаза настолько округлились, что чуть не выпали.

— Хорошо, что еще мы могли сделать? Если бы Деймон и другие не раскрыли себя, нас бы схватили.

Ни один из парней не ответил, но невысказанные слова повисли между нами. Если бы нас схватили, это было бы паршиво, но тогда Парис, Эш и Эндрю, возможно, были бы до сих пор живы. Как и невинные люди, погибшие, когда все превратилось в дерьмо.

Но сейчас мы уже ничего не могли сделать. Время можно было остановить на короткий период, но никто из нас не мог вернуться в прошлое и что-либо изменить. Что сделано, то сделано. Деймон принял такое решение, чтобы защитить нас. Я была бы проклята, если бы это не сработало.

— Ты выглядишь устало, — прокомментировал Арчер, и прошло пару секунду, прежде чем я поняла, что он обращался ко мне.

Люк посмотрел на меня с беспокойством.

— На самом деле ты выглядишь дерьмово.

Да, ладно!? Спасибо.

Арчер проигнорировал его. — Думаю, тебе следует попытаться поспать. Хотя бы немного. Если что-нибудь произойдет, то мы разбудим тебя.

— Нет, — я покачала головой на случай, если слов не достаточно. — Я в порядке.

Правда была в том, что у меня было далеко не все в порядке. Я была, вероятно, в шаге от того, чтобы забиться в темный угол комнаты, и начать раскачиваться из стороны в сторону, но я не могла сломаться, и я не могла уснуть.

Ни тогда, когда Деймон был непонятно где, и ни тогда, когда весь мир был на волоске от... ада, превращаясь в какую-то антиутопию, словно в романах, которые я когда-

то читала.

Вздых. Книги. Я скучала по ним.

Арчер нахмурился, из-за чего его красивое лицо стало немного пугающим, но прежде чем он смог уложить меня, Люк оттолкнулся от дверного косяка и заговорил:

— Думаю, ей действительно нужно пойти поговорить с Бет.

Удивленная я поглядела на лестницу в коридоре за комнатой. Последний раз, когда я проверяла девушку, она спала. Это все, чем

занималась Бет. Я почти завидовала ее способности все время спать.

— Зачем? — спросила я. — Она проснулась?

Люк неторопливо побрел в гостиную.

— Думаю, вам двоим нужен девчачий разговор.

Я вздохнула и резко опустила плечи.

— Люк, я, правда, не думаю, что сейчас подходящее время для девчаника.

— Разве? — он опустился на диван рядом с Арчером, и положил ноги на кофейный столик. — Что еще ты делаешь, кроме того, как смотришь в окно и пытаешься прокрасться мимо нас, в надежде, что сможешь отправиться в лес на поиски Деймона и, возможно, стать обедом для горного льва?

Гнев наполнил меня, я перебросила свой длинный хвостик через плечо.

— Во-первых, я бы не стала обедом для горного льва. Во-вторых, по крайней мере, я стараюсь что-то делать, а не просиживать задницу.

Арчер вздохнул.

Но Люк просто ярко улыбнулся мне.

— У нас снова будет этот спор? — он глянул на каменное лицо Арчера. — Потому что мне нравится, когда вы двое это делаете. Это словно наблюдать за разногласиями мамы и папы. Я чувствую себя так, словно мне нужно спрятаться в спальне или что-то в этом роде, чтобы сделать все более достоверным. Может хлопнуть дверью, или...

— Заткнись, Люк, — прорычал Арчер, и затем посмотрел на меня. — Мы уже ходили этой дорогой так много раз, что я перестал даже думать об этом. Идти за ними глупо. Там может быть множество Лаксенов, и мы не знаем...

— Деймон не один из них! — закричала я, вскакивая на ноги и тяжело дыша. — Он не присоединился к ним. Так же как Ди или Доусон. Я не знаю, что происходит, — мой голос дрогнул, и я почувствовала, как эмоции подкатили к горлу, — но они бы не сделали этого. Он бы не сделал.

Арчер наклонился вперед, его глаза сверкали.

— Ты не знаешь этого. Мы не знаем.

— Ты только что сказал, что они вернутся! — бросила я ему.

Он ничего не сказал, снова уставившись в телевизор, и это сказало мне то, что я уже знала глубоко внутри. Арчер не ждал, что Деймон или кто-нибудь из них вернется.

Сжав губы, я потрясла головой так быстро, что мой хвостик превратился в кнут. Я повернулась, направляясь к двери прежде, чем мы бы снова погрязли в этом споре по самые колени.

— Куда ты идешь? — спросил Арчер.

Я поборолла желание показать ему средний палец. — Собираюсь поговорить с Бет.

— Звучит как план, — прокомментировал Люк.

Проигнорировав его, я обогнула лестницу и стала по ней подниматься. Я ненавидела сидеть и ничего не делать. Я ненавидела, что каждый раз, когда я открывала парадную дверь, Люк или Арчер, были там, чтобы остановить меня. И что я ненавидела больше всего — это тот факт, что они могли остановить меня.

Я могла быть гибридом, мутировавшим со всей этой особой силой Лаксенов, но они были Истоками, и они могли пнуть меня под зад отсюда до Калифорнии, если бы дошло до этого.

Наверху лестницы было тихо и темно, и мне не нравилось находиться здесь. Не знаю почему, но крошечные волоски на затылке поднимались каждый раз, когда я поднималась сюда и проходила по длинному, узкому коридору.

Бет и Доусон заняли последнюю спальню с правой стороны с первой ночи, как мы оказались здесь, и здесь Бет продолжала оставаться с тех пор... с тех пор, как он ушел.

Я не знала, все ли было с ней в порядке, но я знала, что она через многое прошла, когда была под контролем Дедала, и так же не верилось, что она была здесь самым стабильным гибридом, но это была не ее вина. И я ненавидела признавать это, но порой, она пугала меня.

Остановившись перед дверью, я постучала в нее, вместо того,

чтобы просто зайти в комнату.

— Да, — донесся тонкий, пронзительный голос.

Вздвогнув, я толкнула дверь. Бет выглядела ужасно, и когда я полностью увидела ее, я поняла, что ей совсем плохо.

Она сидела напротив изголовья кровати с горой одеял нагроможденными вокруг нее, у нее были темные синяки под глазами. Ее бледные, словно у бездомного, черты лица были заостренными, а волосы немытыми, спутанными в беспорядке. Я старалась дышать неглубоко, потому что в комнате пахло рвотой и потом.

Я остановилась у кровати, потрясенная до глубины.

— Ты больна?

Ее расфокусированный взгляд покинул меня, остановившись на двери, примыкающей к спальне ванной комнаты. Это не имело смысла. Гибриды... мы не могли заболеть. Ни простудиться, ни чем-то более опасным, типа рака. Как и Лаксены, у нас был иммунитет ко всем видам болезни, но Бет? Она выглядела совсем нехорошо.

Огромное чувство тревоги расцвело в моем животе, сжав мои мышцы.

— Бет?

Ее влажный взгляд, наконец, вернулся ко мне.

— Доусон еще не вернулся?

Мое сердце стукнуло так сильно, почти болезненно. Они прошли через многое, большее, чем я и Деймон и это... Боже, это было нечестно.

— Нет, он еще не вернулся, но что с тобой? Ты выглядишь больной.

Она подняла тонкую, бледную руку к горлу и сглотнула.

— Я чувствую себя не очень хорошо.

Я не знала, как плохо все было, и почти боялась выяснить это.

— Что случилось?

Она пожала плечом, и это выглядело так, словно потребовало от нее огромных усилий.

— Тебе не следует волноваться, — сказала она низким голосом. Она подобрала подол одеяла. — Это не большая проблема. Я буду в порядке, когда Доусон вернется, — ее взгляд покинул меня снова, и когда она выронила один край, то наклонилась, положив свою руку на живот, прикрытый другим одеялом, и сказала, — мы будем в порядке, когда Доусон вернется.

— Вы будете... ? — я замолчала, мои глаза расширились. Моя челюсть отвисла, и я изумленно уставилась на нее.

Я уставилась на место, где лежала ее рука, и смотрела с расцветающим ужасом, как она растирала живот медленными, равномерными кругами.

Ох, нет. Ох, черт возьми, нет в десятой степени.

Я двинулась вперед, а затем остановилась.

— Бет, ты... ты беременна?

Она откинула свою голову к стене и прикрыла глаза.

— Нам следовало быть более осторожными.

Мои ноги неожиданно почувствовали слабость. Постоянно сонная. Истощенная. Все это имело смысл. Бет была беременна, но сначала, как полная идиотка, я не понимала как.

Затем здравый смысл взял верх, и мне захотелось закричать, закричать о том, где были их презервативы? Но это был вроде как спорный момент.

В моей голове возник образ Мики, маленького мальчика, который помог нам с Деймоном сбежать из Дедала. Мика, маленький ребенок, который ломал шеи и уничтожал разум одной силой мысли.

Святые инопланетные младенцы, она была беременна одним из них? Одним из тех жутких детей — жутко опасных и смертельных? Предположим, что и Арчер с Люком, вероятно, были одними из тех жутких детей однажды, но не думать об этом было некоторым утешением, потому что новая партия Истоков, которых создавал Дедал были не такими, как Люк и Арчер, они были намного сильнее.

И Люк, и Арчер были до сих пор своего рода жуткими.

— Ты смотришь на меня так, словно расстроена, — сказала она мягко.

Я натянула улыбку на лицо, догадываясь, что вероятно выглядела немного спятившей.

— Нет, я просто удивлена.

Слабая улыбка появилась на ее губах.

— Да, мы были тоже удивлены. Это действительно не подходящее время, не так ли?

Ха! Какое преуменьшение проблемы.

Пока я смотрела на нее, с ее лица медленно сошла улыбка. Я понятия не имела, что ей сказать. Поздравить? По некоторым причинам это было неуместно, но и не сказать этого было бы неправильно. Знали ли они об Истоках? О детях, которые были у Дедала?

Будет ли этот ребенок как Мика?

Господи, неужели? Стоило ли нам беспокоиться об этом прямо сейчас? Моя грудь сжалась, и мне показалось, что у меня начнется паническая атака.

— На... На каком ты месяце?

— На третьем, — сказала она, с трудом сглатывая.

Мне нужно присесть.

Черт, мне нужен кто-нибудь взрослый.

В моей голове появились мысли о грязных пеленках и маленьких недовольных мордашках. Будут ли это тройняшки? Когда мы узнали об Истоках, мы не думали об этом, но у Лаксенов всегда рождаются тройняшки.

Святая лама драма, три ребенка?

Бет опять встретила со мной взглядом, и то, что я увидела в ее взгляде, заставило меня содрогнуться. Бет наклонилась вперед, положив свою руку опять на живот. — Они вернутся другими, да?

— Ты о ком?

— О них, — сказала она. — Доусон, Деймон и Ди. Они будут другими, да?

Спустя тридцать минут, я спускалась вниз, словно в тумане. Парни сидели там же, где и были, когда я покинула их — на диване, наблюдая за новостями.

Когда я вошла в комнату, Люк просто посмотрел на меня, а Арчер выглядел так, словно получил пинок по очень неприятному месту.

Я знала, в чем дело.

— Вы знали о Бет?

Я хотела врезать им, когда они тупо уставились на меня.

— И ни один из вас не удосужился рассказать мне?

Арчер пожал плечами. — Мы надеялись, что это не будет проблемой.

— О, мой Бог.

Не будет проблемой? Как беременность инопланетным ребенком-гибридом может быть пустяком и просто, я не знаю, исчезнуть? Я опустилась на стул, закрыв лицо руками.

Что дальше? Серьезно.

— У нее будет ребенок.

— Так случается всегда, когда занимаешься сексом без предохранения, — прокомментировал Люк. — Рад, что вы двое поговорили, хотя бы потому, что я так не хотел быть тем, кто расскажет тебе эту новость.

— У нее будет один из этих жутких детей, — я погладила кончиками пальцев лоб. — У нее будет ребенок, а Доусон даже не здесь, и весь мир разваливается на части.

— Она только на третьем месяце, — Арчер прочистил горло. — Не паникуй.

— Не паниковать? — прошептала я. Головная боль становилась все хуже. — Есть вещи, которые ей нужны, как, я не знаю, доктор, чтобы убедиться, что беременность протекает нормально. Ей нужны витамины, и еда и, вероятно, соленые крекеры и соленые огурцы, и...

— И мы можем достать это для нее, — ответил Арчер, а я

подняла голову. — Все, за исключением доктора. Если кто-нибудь возьмет ее кровь— это станет проблемой, особенно учитывая все, что происходит.

Я уставилась на него.

— Подожди, моя мама...

— Нет, — Люк повернул голову в мою сторону, — Ты не можешь связаться со своей мамой.

Моя спина напряглась.

— Она могла бы помочь нам. По крайней мере, дать нам общее представление о том, как ухаживать за Бет.

Как только эта идея пришла в мою голову, я ухватила за нее. Я была полностью честна с собой. Одной из причин, почему идея казалась мне такой замечательной, было то, что я хотела поговорить с ней. Мне нужно было поговорить с ней.

— Мы уже знаем, что нужно Бет, и о том, как ухаживать за беременным гибридом, твоя мама знает не больше, чем может сказать нам Гугл.

Люк вытянул свои ноги на кофейном столике, и они коснулись пола.

— И это опасно — связываться с твоей мамой. Ее телефон могут прослушивать. Это одинаково опасно, как для нас, так и для нее.

— Ты действительно думаешь, что Дедалу сейчас есть до нас дело?

— А ты готова рискнуть? — спросил Арчер, встретившись со мной взглядом. — Ты готова поставить всех нас под угрозу, включая Бет, основываясь лишь на надежде, что у них полно работы? Ты готова рискнуть мамой?

Мой рот закрылся, и я недовольно уставилась на него, однако бойцовский дух покинул меня, словно воздух из сдувшегося шарика. Нет. Нет, я бы не рискнула этим. Я бы не рискнула нами или мамой. Слезы щипали мои глаза, и я заставила себя сделать глубокий вздох.

— Я работаю над кое-чем, что, надеюсь, доставит Нэнси проблемы, о которых придется позаботиться, — объявил Люк, но единственное, над чем, как я видела, он работал, было просиживание

задницы.

— Ладно, — сказала я, желая, чтобы головная боль ушла, а горькая паника отступила. Я старалась держаться, но тот темный угол выглядел все лучше и лучше. — Нам нужно достать необходимые вещи для Бет.

Арчер кивнул.

— Мы достанем.

Меньше, чем через час, Люк протянул список всего необходимого, который нашел в интернете. Вся ситуация заставляла меня чувствовать себя так, словно я осталась на внеклассные занятия.

Мне хотелось рассмеяться, когда я положила кусок бумаги в задний карман джинсов, но тогда я, вероятно, не смогла бы остановиться.

Люк остался с Бетани на случай... ну, на случай если случится еще что-то плохое, а я собиралась пойти с Арчером. В основном, потому что я думала, что выбраться из дома будет хорошей идеей. По крайней мере, так мне казалось, что я что-то делала, и возможно... возможно, выход в город, мог бы дать нам хоть какие-то подсказки о том, куда исчезли Деймон и его семья.

Я убрала свои волосы под бейсболку, которая скрывала большую часть моего лица, так что шанс быть узнанной был совсем небольшим. Я не представляла, чтобы кто-нибудь мог бы меня узнать, но я не хотела рисковать.

День клонился к вечеру, воздух стал прохладным, и я была благодарна тому, что надела одну из громоздких рубашек Деймона с длинными рукавами. Даже в воздухе, наполненным сильным сосновым ароматом, стоило бы мне глубоко вдохнуть, и я бы могла уловить его неповторимый аромат: смесь специй и свежести.

Моя нижняя губа задрожала, стоило мне забраться на пассажирское сиденье и пристегнуться дрожащими руками. Арчер бросил на меня быстрый взгляд, и я заставила себя перестать думать о Деймоне, о чем угодно, что я не хотела делить с Арчером, что было почти всем прямо сейчас.

Поэтому я подумала о танцующих танец живота лисах, одетых в травяные юбки.

Арчер фыркнул.

— Ты странная.

— А ты грубый.

Я наклонилась вперед, выглянув из окна в тот момент, когда мы выезжали по подъездной дороге, и напряглась, стараясь разглядеть что-нибудь среди деревьев, но там ничего не было.

— Я говорил тебе раньше. Иногда сложно этого не делать, — он останавливался в конце гравийной дороги, проверяя оба направления, прежде чем двинуться дальше. — Поверь мне, порой я жалею, что могу читать мысли.

— Полагаю, что последние два дня, когда ты застрял со мной, были одними из них.

— Честно? Ты была не так плоха, — он глянул на меня, когда я подняла брови, — ты держалась.

Вначале, я не знала, что на это ответить, потому что с того момента, как прибыли остальные Лаксены, я чувствовала себя так, словно была в паре секунд от того, чтобы развалиться на части. И я не была уверена, что именно заставляло меня держаться. Еще год назад я бы чокнулась, и тот угол стал бы моим лучшим другом, но я больше не была той девочкой, которая постучала в дверь Деймона.

И, вероятно, никогда не буду ей снова.

Я прошла через многое, особенно когда попала в руки Дедала. Вещи, с которыми я столкнулась, я не могла остановить, но время с Деймоном и те месяцы в Дедале сделали меня сильнее. Или, по крайней мере, мне нравилось думать, что сделали.

— Я держусь, — в конце концов, сказала я, обнимая себя руками и глядя на проносящиеся на быстрой скорости сосны. Иголки на ветках сливались вместе, — Потому что знаю, что Деймон не сломался когда я... когда я исчезла. Поэтому и я не могу.

— Но...

— Ты беспокоишься о Ди? — отрезала я, переключив внимание полностью на него.

Мускулы заходили на его челюсти, но он не ответил, и всю оставшуюся дорогу до крупнейшего города в штате Айдахо мы

провели в тишине. Я не могла помочь, но думаю, это и не было тем, что мне действительно нужно было делать. Вместо этого, мне нужно было сделать то же, что Деймон сделал для меня.

Он пришел за мной, когда меня схватили.

— Это другое, — резко сказал Арчер в моих мыслях, когда мы повернули к ближайшему супермаркету. — Он знал, на что шел. Ты — нет.

— Знал? — спросила я, когда он нашел место на парковке близкое к входу. — Он мог представлять, но я не думаю, что он действительно знал, и все же он сделал это. Он был храбрым.

Арчер бросил на меня долгий взгляд, пока вытаскивал ключи.

— И ты храбрая, но не дура. По крайней мере, я надеюсь, что ты продолжишь доказывать, что не дура. — Он открыл дверь.

— Будь рядом со мной.

Я скривила ему рожицу, но вылезла.

Парковка была заполнена, и я гадала, не закупались ли все к грядущему апокалипсису.

Исходя из новостей, после "метеоритного дождя" во многих крупных городах начались беспорядки. Местная полиция и военные смогли подавить их, но там было ТВ—

шоу под названием "В ожидании конца света", которого хватало для паники.

По большей части, Кер Д'ален казался не затронутым происходящим, даже не смотря на то, что так много Лаксенов приземлилось в ближайших лесах.

В магазине было много людей, телеги были завалены высокими стопками консервов и бутылок с водой. Я старалась смотреть вниз, когда вытащила список, а Арчер схватил корзину, и все равно не могла не заметить, что никто не покупал туалетную бумагу. Это была бы первая вещь, которую я купила, если бы думала, что настал конец света. Я держалась рядом с Арчером, когда мы направились в секцию с лекарствами и начала просматривать бесконечные ряды коричневых коробочек с желтыми крышками.

Вздыхнув, я посмотрела на список.

— Неужели эту хрень нельзя было поставить в алфавитном порядке?

— Это было бы слишком просто, — его рука перекрыла мне обзор, когда он вытащил коробочку. — Железо ведь есть в списке, верно?

— Да-а.

Мои пальцы зависли над фолиевой кислотой, и я взяла ее, не имея понятия, что, черт возьми, это было или зачем она была нужна.

Арчер встал на колени.

— И ответ "да" на твой прошлый вопрос.

— А?

Он посмотрел сквозь ресницы.

— Ты спрашивала, беспокоюсь ли я о Ди. Я беспокоюсь.

Мои пальцы зависли над баночкой, мое дыхание перехватило.

— Она тебе нравится, не так ли?

— Да.

Он переключил внимание на большие баночки с предродовыми витаминами.

— Даже несмотря на то, что ее брат Деймон.

Когда я посмотрела вниз на него, я улыбнулась, в первый раз с момента появления Лаксенов.

Взрыв, похожий на удар грома, появился из ниоткуда, покачнув стойку таблеток, и ошеломил меня так, что я оступилась.

Арчер плавно поднялся, его пронизательный взгляд скользил по переполненному магазину. Люди замерли посередине между рядами, одни сжимали тележку руками, другие побросали их, колеса поскрипывали, когда телеги, медленно откатывались в сторону.

— Что это было? — спросила женщина у стоящего рядом мужчины. Она обернулась, подняв на руки маленькую девочку, на вид которой было не больше трех. Прижимая ребенка близко к груди, она повернулась, ее лицо побледнело. — Что это было?

Взрыв прошел по магазину снова. Кто-то закричал. Бутылки

попадали со стойки.

Звук торопливых шагов пронесся по линолеумному полу. Мое сердце заколотилось, когда я вышла в переднюю часть магазина.

Что-то промелькнуло на парковке, словно молния, ударяя в землю.

— Черт возьми, — зарычал Арчер.

Крошечные волоски на моих руках встали дыбом, когда я подошла к концу прохода, позабыв обо всех лекарствах и не поднимая головы.

Сердце замерло, а гром взрывался снова и снова, сотрясая кости в моем теле.

Полосы света освещали стоянку, один за другим. Витрина треснула, и крики... крики стали громче, наполнились ужасом, когда разбилась витрина, разбросав осколки по лентам касс.

Полосы ослепительного света на стоянке формировались в фигуры, потягиваясь и приобретая очертания рук и ног. Высокие, гибкие тела, окрашенные в красный цвет, как у Деймона, но он был глубже, более малиновым.

— О, Боже, — прошептала я, коробочки с таблетками выскользнули из моих пальцев, стукнувшись о пол. Они были везде, целые дюжины. Лаксены.

Глава 2

КЭТИ

Все, включая меня, казалось, застыли на мгновение, как если бы время остановилось, но я знала, что этого не произошло.

Фигуры, находящиеся на парковке, повернулись, их шеи вытянулись, наклонившись в сторону, их шаги были плавными и осторожными. Их движения были неестественными, не имеющими ничего общего с движениями Лаксенов, живущих на Земле годами.

Красный грузовик, завизжав шинами, выехал с парковки, наполнив воздух дымом и запахом жженой резины. Он резко развернулся, как если бы водитель планировал сбить Лаксенов.

— О, нет, — прошептала я, мое сердце бешено заколотилось.

Арчер схватил меня за руку.

— Нам нужно убираться отсюда.

Но я словно приросла к месту, и, наконец, поняла, почему люди с любопытством рассматривали дорожно-транспортные происшествия. Я знала, что произойдет, и знала, что не хотела бы это видеть, но я не могла оторвать взгляда. Одна из фигур шагнула вперед, его силуэт пульсировал красным, он поднял светящуюся руку.

Грузовик рванулся вперед; тень человека за рулем и гораздо меньшего тела, рядом с ним, навсегда останется в моей памяти.

Крошечные электрические искры вылетели из руки Лаксена, похожие на яркий цвет с красным оттенком вокруг его ладони. Через секунду, из нее вылетела искрящаяся стрела, пронзившая воздух и пахнувшая как горелый озон. Светящаяся ударная волна в чистом виде прямо из Источника врезалась в грузовик. Взрыв сотряс магазин и перевернул несколько машин рядом с ним, в то время как огонь поглощал грузовик. Пламя перекинулось на лобовое стекло, грузовик перевернулся, колеса все еще вращались.

Разразился хаос.

Пронзительные крики нарушили тишину, люди начали выбегать

из передней части магазина. Как стадо, они толкали тележки и других людей.

Некоторые падали на пол, и их крики стали громче, смешивались с плачем детей. В мгновение ока, Лаксены оказались в магазине, они были повсюду.

Арчер дернул меня к концу стеллажа, прижимая наши тела к самому углу. Мимо нас промчался подросток, и все, о чем я могла подумать — это о ярко красном цвете его волос, но затем я осознала, что это были не волосы, а кровь.

Он успел добраться до отдела кремов, когда в его спину врезался яркий свет.

Мальчик упал лицом вниз, не двигаясь, в то время как в районе позвоночника образовалась обугленная дыра.

— Господи, — ахнула я, мой живот скрутило. Арчер смотрел с широко раскрытыми глазами, тяжело дыша.

— Это очень плохо.

Я медленно двинулась к краю прохода и посмотрела вокруг, мой желудок сжался, когда я увидела женщину, которая еще минуту назад держала на руках маленькую девочку.

Она стояла перед одним из Лаксенов, широко раскрыв рот и словно застыв от страха.

Маленькая девочка вжалась в стойку с книгами, сжавшись в комок, и раскачивалась из стороны в сторону.

Мне потребовалось несколько секунд, чтобы понять, что она выкрикивала снова и снова.

— Папочка, папочка!

Тело ее отца лежало в луже крови у ее ног.

Энергия потрескивала вдоль моей кожи, задевая Арчера, когда Лаксен положил свою руку в центр женской груди.

— Что за ... ?— прошептала я.

Женщина выпрямилась, словно ей на спину привязали железо, потянувшее ее назад.

Ее глаза широко раскрылись, зрачки расширились. Мерцающий

белый свет, исходивший из ладони Лаксена, стал изливаться над женщиной, словно водопад. Когда свет достиг ее остроконечной обуви на высоких каблуках, он стал исчезать, просачиваясь в пол.

Неожиданно голова женщины откинулась, а рот открылся в беззвучном крике. Ее вены засветились, проходя сетью по лбу, заполняя ее глаза, а затем щеки и горло.

Что это было? Я чувствовала, как Арчер прижимался ко мне. Лаксен отошел от сильно дрожащей женщины. Свет покинул ее вены, кожа приобрела естественный оттенок, свет, окружающий Лаксена, своей пульсацией был похож на биение сердца.

Все это произошло одновременно — кожа женщины сморщилась, словно смялась, как будто она постарела за считанные секунды, в то время как форма Лаксена деформировалась. Тело женщины рухнуло и прогнулось само, словно из нее была выкачана вся жизненная сила. Она согнулась как лист бумаги, ее кожа приобрела серый оттенок, сделав ее неузнаваемой. Свет Лаксена уменьшился, открывая ее новую форму.

Она стала подобна той женщине, та же загорелая кожа и аккуратный нос. Светло-

каштановые волосы спадали на обнаженные плечи, но глаза... Они были неестественного блестяще-синего оттенка, как два отполированных сапфира. В точности как у Эш и Эндрю.

Они ассимилирует ДНК. Голос Арчера ворвался в мои мысли. *Оперативно. Я никогда раньше такого не видел, и даже не знал, что это возможно.* В его голосе слышалась тревога.

Это было похоже на "Вторжение похитителей тел", только в версии Лаксенов. Это было смертельно опасно и происходило по всему супермаркету.

Упавшие на пол тела были повсюду.

— Нам нужно уходить.

Арчер схватил меня за руку, потянув за собой. — Сейчас же.

— Нет! — я попыталась вырваться. — Мы ...

— Нам не нужно ничего делать, только сваливать к черту отсюда. — Он потащил меня к концу стеллажа, потянув за собой, пока я в очередной раз не врезалась в него.

Я боролась, когда он повел меня по проходу.

— Мы можем им помочь.

— Мы не можем, — сказал он, стиснув челюсть.

— Ты — Исток, — резко ответила я. — Ты — опасный инопланетный ребенок из пробирки, а сейчас ты просто...

— Сбегаю? Черт, да! Исток я или нет, здесь десятки сильных Лаксенов.

Он толкнул меня вдоль стойки с зубной пастой. В его левой руке по-прежнему был корзинка с лекарствами, про которую я уже забыла.

— Ты что не видела, что они делают?

Я толкнула его в живот, пытаюсь освободиться от его хватки.

— Они убивают людей! Мы можем помочь им!

Арчер шагнул вперед, его лицо исказило разочарование.

— На этой планете нет Лаксена, который бы мог так ассимилировать ДНК. Они намного сильнее. Нам нужно выбираться отсюда, вернуться в дом в лесу, а затем выяс...

Крик заставил меня развернуться. В конце прохода я увидела как Лаксен, принявшая внешность женщины, наклонилась над маленькой девочкой, ее губы изогнулись в насмешливой улыбке.

Нет. Я не могла оставить девочку. Я не знала, что хотела сделать Лаксен, но я точно была уверена, что это не тест на материнство. Я взглянула на Арчера, который выругался себе под нос.

— Кэти, — проворчал он, отпуская корзину. — Не смей.

Слишком поздно. Я освободилась, мои руки и ноги пульсировали, когда я бросилась в следующий проход и побежала в переднюю часть магазина. Раскат грома раздался снова, когда я достигла полки с книжками в мягкой обложке. Парковка засветилась, множество Лаксенов прибывали снова и снова, гром не прекращался, пока я не подумала, что мое сердце взорвется.

Я скользнула в конец прохода.

Женщина — Лаксен — застывшая перед девочкой, повернула голову в мою сторону.

Сверкающие глаза встретились с моими. Ее красные губы

приоткрылись. Ее взгляд был холодным, как если бы я находилась на улице в минусовую температуру. В ее взгляде не было ничего человеческого, даже намека на сострадание, только холодный расчет.

В ту крошечную секунду, пока мы сверлили друг друга взглядами, я знала, что это было началом конца. Это, и правда, было вторжением Лаксенов.

Проглотив привкус ледяного ужаса, я рванулась вперед, хватая девочку. Ее крик резанул меня, она испугалась и начала бить меня по ноге. Взяв девочку, я прижала ее к себе так крепко, насколько смогла, и начала отходить назад.

Женщина — Лаксен поднялась, словно столб воды. Небольшой всплеск энергии потрескивал вдоль ее руки. Она уставилась на меня так, словно могла смотреть прямо внутрь меня. Каждое сказанное ею слово, слетело с языка так, словно она обучилась английскому на бешеной скорости.

— Что ты такое?

Ох, дерьмовое дерьмо.

Я довольно быстро поняла две вещи: Женщина — Лаксен смогла почувствовать, что я была не просто человеком, и, кстати, она отступила назад, подняв свою руку. Я полагаю, это не было хорошим знаком. И так же я поняла, что она понятия не имела о существовании гибридов.

Маленькая девочка в моих руках вертелась, покачивая свободной ручкой.

Повернувшись ко мне, она сбила мою бейсболку и мои волосы рассыпались по спине.

Лаксен шагнула вперед, изогнув свои губы в оскале.

Не хорошо.

С пинающимся и кричащим ребенком на руках, я знала, что нужно отступить.

Развернувшись, я побежала в ближайший проход. Как только я завернула за угол, столкнув несколько стоек с хлебом, я почувствовала запах обожженной плоти и пластика. Затем мне пришлось остановиться. Вау.

Чертовы голые инопланетяне повсюду.

Даже если бы я не была гибридом и не знала, как с одного взгляда определять инопланетянина под прикрытием, мне было бы слишком просто выделить Лаксенов вот прямо сейчас, учитывая, что они, видимо, не стеснялись показаться совершенно голыми.

Тупо пялясь на них, я осознала, что вижу куда больше голых тел, чем мне бы хотелось, но когда я повернулась, и Арчер подошел ко мне, огромное беспокойство овладело мной.

Мы были окружены.

— Счастлива? — проворчал Арчер, его аметистовые глаза ярко горели.

Примерно шесть Лаксенов смотрели на нас, пытаясь определить, кто мы такие. Еще трое стояли в человеческих обличьях перед убитыми телами, которые они ассимилировали.

Еще трое были в своей истинной форме, их тела сверкали красновато-белым цветом. Позади нас появилась женщина Лаксен.

Ни один из них не выглядел так, словно хотел обнять и расцеловать нас.

Мое сердце билось о ребра, я медленно опустилась на колени, и посмотрела в заплаканное лицо девочки.

— Когда я отпущу тебя, ты побежишь, — прошептала я. — Ты побежишь так быстро, как сможешь и ни за что не остановишься.

Я не была уверена, поняла ли она меня, но молилась, чтобы это было так. Глубоко вздохнув, я отпустили ее, подтолкнув в зазор между проходами.

Ребенок не подвел. Повернувшись, она побежала в указанном направлении, а я, жалея, что не смогла сделать для нее больше, встала.

Один из светящихся Лаксенов скользнул вперед и, остановившись, наклонил голову в бок. Остальные Лаксены, в истинных и человеческих формах, посмотрели на женщину, у которой я отобрала ребенка.

Это плохо закончится. Голос Арчера вторгся в мои мысли. Будет слишком просто, если я скажу тебе бежать, и ты

побежишь?

Я глубоко вздохнула. Я не оставляю тебя.

Он криво усмехнулся. Можно было и не спрашивать. Нам нужно атаковать, чтобы расчистить путь к выходу.

За время моего пребывания в Дедале, я научилась сражаться не только как человек, но и еще используя Источник.

Я также использовала полученный опыт в Вегасе, и тогда, когда источник становился частью меня, я была уверена, что смогу справиться с лучшими из них, и все же ледяной взрыв страха прошел по моей спине.

Без сомнения, Арчер был опасным.

Сделав выпад вперед, он вскинул свою руку.

Шар чистой энергии, прошел вниз по его руке, вырвался с его ладони и попал прямо в обнаженную грудь одного из Лаксенов, заставляя принять его свою истинную форму, и отбрасывая его на стеклянную витрину молочных продуктов. От удара лопнули пакеты молока, разлившись рекой по полу.

Один из светящихся Лаксенов выстрелил в сторону Арчера, пока тот разбирался с обнаженной женщиной. Я призвала Источник.

Свет, окружавший мою руку, был не таким интенсивным, как у Арчера, но все равно сделал свою работу. Световая дуга, пролетев через проход, врезалась в плечо Лаксена, развернув его.

Я готовилась сделать еще один удар энергией, когда боль взорвала мое плечо. В одно мгновение я стояла, а уже в следующее я оказалась на коленях, мое левое плечо горело. Я протянула руку, слегка коснувшись плеча, в то же время я пыталась встать. Моя рука была в крови.

Обернувшись, я чуть не получила мясистым кулаком в лицо от Лаксена.

Споткнувшись, я устояла и подняла колено. Воздух задрожал вокруг меня, когда я врезала ногой в то место, на которое совсем не хотела смотреть.

Мужчина Лаксен согнулся пополам.

Мрачно улыбнувшись, я быстро схватила его за коричневые

волосы в тот момент, когда он начал двигаться, обжигая мои руки, я ударила ему коленом в нос. Кости треснули, но я знала, что это не навредило Лаксену.

И я знала, что нужно было делать. Арчер выпустил еще один заряд, когда я призвала Источник.

Он заструился вниз по моей руке, возвысившись над головой Лаксена, и когда он поднял ее, его глаза засветились, словно белые шары.

В следующую секунду меня отбросило назад, словно от столкновения с автомобилем.

Воздух наполнился статистическим треском, я ударилась о жесткий пол, упав на спину. На миг оглушенная, я смотрела на качающуюся сломанную флуоресцентную лампу.

О, Боже.

Кряхтя, я перевернулась на бок, и моргнула. Лаксен тоже лежал на спине, в нескольких шагах от меня.

Встав на ноги, я увидела, как Арчер метнул Лаксена в морозильную камеру. Он повернулся ко мне, увидел, что я встала, и кивнул.

Путь был очищен, не считая разбросанных коробок с мороженым. Ну, возможно, не совсем очищен. На полу растянулся Лаксен, его тело было в полном изнеможении, но все же мерцало.

В какой-то части магазина произошел взрыв, сотрясая высокие стойки. Двери морозильной камеры распахнулись, и мы с Арчером рванули в свободный проход, в дюйме от нас треснуло стекло. Промчавшись по скользкому полу мимо хлебо-булочного отдела, мы вырвались в переднюю часть магазина. Вокруг нас люди бежали прямо в сторону разбитых окон, они были все в крови и контужены.

В моем желудке образовалась тяжесть, когда парковка и здания оказались в поле моего зрения. Воздух был пропитан дымом, поднимающимся огромными языками оранжево-красного пламени. Электрический столб опустился с крыши на ряд автомобилей.

Вдали слышался вой сирен. Машина, пересекая парковку, врезалась в другой автомобиль.

Металл сжался и погнулся.

— Это похоже на апокалипсис, — пробормотал Арчер.

Я с трудом сглотнула.

— Все, чего нам не хватает, это зомби.

Подняв брови, он посмотрел на меня, и открыл было рот, но неожиданно ряд с закусками взорвался, рассыпав их по всему полу. Чипсы и соленые крендельки взлетели в воздух, вместе со слойками с сыром и фольгой для обертывания. Они обрушились на пол, а в середине прохода теперь появилась дыра.

— Давай убираться отсюда, — сказал он, и на этот раз я не стала спорить.

Я приберегла слова для другого спора, потому что знала, когда мы вернемся в домик у леса, если конечно сможем, Арчер будет уговаривать нас покинуть Айдахо. Я знала, что здесь теперь не безопасно, и если он захочет покинуть нас, то так тому и быть.

Учитывая состояние Бет, разумно было бы держать ее подальше от всего этого, но я ни за что не уеду отсюда без Деймона.

Черта с два!

Мы ринулись вдоль касс. Арчер шел впереди меня, когда я остановилась, каждая клеточка моего тела сжалась, и я почувствовала покалывание в области шеи. Мои колени ослабли, а в легких закончился воздух. Покалывание было приятным и знакомым, то чувство, которое отсутствовало последние два дня. Мое сердце сумасшедшее забилося, посылая потоки крови по венам.

Деймон.

Я колебалась, медленно поворачиваясь, я словно двигалась в зыбучих песках, просматривая разрушенные проходы. В руинах магазина мелькнул белый пульсирующий свет. Время словно замедлилось, воздух стал плотным, и я не могла сделать ни одного вдоха. Сильная надежда возросла во мне, как и головокружение, со спутанными эмоциями я двинулась назад в сторону света.

— Кэти!

Голос Арчера раздался со стороны сломанных дверей.

— Что ты делаешь?

Мой темп увеличился, когда я приблизилась к развалившейся

полке с шоколадными батончиками. Пакетики со сладостями хрустели под моими ногами. Мой рот пересох, а перед глазами все расплывалось. Болезненное жжение, отдающееся в моем плече, отошло на второй план.

Поднялся ветер, хлещущий длинные распущенные пряди волос вокруг моего лица, и я не была уверена, откуда он появился, но я все равно проталкивалась вперед, приближаясь к краю разрушенного прохода с закусками.

Я шагнула в сторону, всего на шаг или два, и посмотрела в конец прохода. Мое сердце остановилось. Весь мой мир остановился во времени.

— Черт! — крикнул Арчер, его голос становился ближе. — Нет!

Но было слишком поздно.

Я увидела его.

А он увидел меня.

Он стоял в конце прохода в своей истинной форме, ярко мерцая, как бриллиант. Он выглядел, как и остальные Лаксены, но каждая частичка моего тела знала, что это именно он.

Каждая клеточка, которая делала меня той, кем я была, ожила и зывала к нему. Он все еще был самым прекрасным созданием, которое я когда-либо видела. Высокий и сияющий, словно тысяча солнц, со слабым красным оттенком, мерцающим по краям.

Одновременно мы сделали шаг вперед, я попыталась держать связь, которая появилась у нас, когда он излечил меня, соединив нас вместе. Навсегда.

Деймон? позвала я его мысленно.

Но он неожиданно исчез, двигаясь быстро даже для меня.

— Кэт! — закричал Арчер.

В тот момент, клянусь, я слышала, как мое имя эхом раздалось в моей голове глубоким, мягким голосом, который заставил мой желудок перевернуться, а сердце сжаться.

Тепло разлилось по спине, и я обернулась, встретившись лицом к лицу с изумрудными глазами; кожа, независимо от времени года, всегда выглядела загорелой; широкие, размашистые скулы; и не

послушные черные волосы и темные брови.

Уголки полных губ были плотно сжаты.

Это был не Деймон.

Выше меня на добрые полторы головы, Доусон встретился со мной взглядом.

Мне показалось, что на его лице промелькнуло сожаление, или, возможно я выдавала желаемое за действительное. Его глаза сверкнули, становясь полностью белыми.

Энергия прошла по его щекам, образуя крошечные пальчики электричества. Вспыхнул белый свет, затем последовала волна жара, которая, должно быть, отбросила меня, а потом пустота.

Глава 3

ДЕЙМОН

Постоянный поток голосов на моем родном языке, наряду с другими человеческими языками, вызывал пульсирующую боль в висках. Слова. Приказы. Угрозы. Обещания.

Чертова непрерывная болтовня моих ново-прибывших родственников, которые обнаруживали что-то новое каждые проклятые пять секунд.

О! Блендер.

О! Машина.

О! У людей много крови и они легко ломаются.

Черт! Как только они открывали свои глаза и видели что-то впервые, то трепет, когда они экспериментировали с электрическими приборами или с человеческим телом, был немного детским, и одновременно сводил с ума.

Вновь прибывшие были такими тварями, каких я еще не видел.

За последние сорок восемь часов около тысячи Лаксенов прибыли на Землю в первый раз, и это было похоже на один гигантский улей. Мы все были связаны, ловля волны друг друга, работая как пчелы для своей королевы.

Кто бы это, черт возьми, ни был.

Время от времени, связь была подавляющей, потребности, мечты и тысячи желаний сливались в одно целое, занимая голову каждого Лаксена. Захватывать. Контролировать.

Управлять. Доминировать. Подчинять. Относительное облегчение наступало только тогда, когда я был в своей человеческой форме. Это, казалось, притупляло связь, заставляло ее отступить, но не для всех.

Пройдя по полированным деревянным полам атриума в особняке, который легко мог бы разместить в себе военный корпус, и еще осталось бы место для спален, я увидел оттенок красного, а затем заметил своего близнеца. Он прислонился к стене, рядом с двойными

дверьми.

Его подбородок был опущен, брови сосредоточены, а пальцы летали над экраном телефона. Когда я был уже на полпути к ярко освещенному холлу, я почувствовал запах роз и слабый металлический запах крови, он поднял голову.

Когда я подошел к нему, Доусон глубоко вздохнул.

— Привет, — сказал он. — Наконец-то ты пришел. Они...

Я выхватил телефон из его рук и бросил так сильно, как только смог. Маленький гаджет пролетел через всю комнату и разбился о противоположную стену.

— Какого черта, чувак? — Доусон вспыхнул, вскинув руки. — Я был на 69 уровне Candy Crush, придурок. Знаешь, как это сложно... !?

Отведя руку в сторону, я со всей силой врезал кулаком ему в челюсть. Он ударился об стену, подняв руку к лицу. Во мне вспыхнуло чувство удовлетворения.

Подняв голову, он наклонил ее в бок.

— Иисус, — проворчал он, убирая руку. — Я же не убил ее.

Мои мысли опустошились как чаша воды, когда я сделал неглубокий вздох.

— Я знал, что делаю, Деймон.

Посмотрев в сторону двери, он понизил голос. — Я больше ничего не смог бы сделать.

Шагнув вперед, я схватил его за шиворот рубашки, поставив на носки.

Причины были недостаточно хороши.

— Когда дело касается Источника, ты всегда теряешь контроль. Так с чего бы, черт возьми, это должно было измениться теперь?

Его зрачки начали светиться белым. Он толкнул мою руку в попытке освободиться.

— У меня не было выбора.

— Ну, конечно.

Я шагнул назад, заставляя себя держаться подальше от брата

прежде, чем швырнул бы его о стену или под танк.

Доусон повернулся, и я почувствовал спиной его пристальный взгляд.

— Тебе нужно научиться контролировать себя, брат.

Я остановился перед закрытыми дверьми и посмотрел на него через плечо.

Он покачал своей головой. — Я...

— Не надо, — предостерег я.

Глаза Доусона на мгновение зажмурились, открыв их, он почти подавленно посмотрел на закрытые двери.

— Сколько еще? — прошептал он.

Настоящий страх ударил меня кулаком в живот. Это было слишком. Я знал, что его защитные барьеры были опущены, и он был в невыгодном положении. У него не было другого выбора.

— Я не знаю, потому что...

Я не стал уточнять, что имел в виду. Понимание озарило его лицо.

— Ди...

Мои глаза встретились с его, удерживая взгляд, и больше ничего не было сказано.

Глядя вперед, я толкнул дверь, непрекращающийся гул в моей голове становился все сильнее, когда я вошел в широкий, круглый офис.

Вновь прибывшие пришельцы были в комнате, но только один Лаксен, сидящий спиной ко мне, имел значение, тот, который привлек нас, когда они оказались на поляне возле дома Люка.

Он сидел в кожаном кресле, глядя на большой плазменный экран на стене. Местный канал новостей передавал изображение городка Кер Д'ален. Еще три дня назад это место выглядело иначе. Дым поднимался из зданий. Огонь охватил запад, словно горящий закат.

На улицах был беспорядок. Настоящая зона военных действий.

— Посмотрите на них, — сказал он, и голос его приобрел странный ритм, когда он перешел на новый язык. — Бесцельно

суеются.

Выглядело так, будто половина людей грабила магазин электроники.

— Они так беспомощны, неорганизованны. Низшая форма жизни.

Его смех был глубоким, почти заразным.

— Завоевать эту планету будет так просто.

Меня все еще поражало, что все это время они где-то отсиживались, поколение за поколением, с момента уничтожения нашей планеты, отсиживались в какой-то Богом забытой вселенной, которая, видимо, была не столь удобна, как Земля.

Он покачал головой, почти с изумлением, когда на экране показали танки, въезжающие в город. Он снова засмеялся.

— Они не могут защитить сами себя.

Еще один новичок, высокая рыжеволосая, одетая в узкую черную юбку и обтягивающую белую футболку, прочистила горло. Ее звали Сэди, что очень ей подходило, потому что я называл ее Сэди-саядистка. Она не возражала, и за все то короткое время, что я ее знал, она заслуживала свое имя, а единственное, что я о ней узнал, это то, что ее взгляд постоянно был прикреплен к моей заднице.

— На самом деле у них есть оружие, — сказала она.

— Этого не достаточно, дорогая. Это происходит в некоторых больших городах в каждом штате, в каждой стране. Пусть у них будет их маленькое оружие. Мы можем потерять некоторых, но те потери не повлияют на нашу инициативу.

Стул развернулся, и все мышцы вдоль моей спины напряглись.

Человеческая форма, которую он выбрал для себя, имела вид мужчины лет сорока с аккуратными темно-русыми волосами и широкой, идеально белоснежной улыбкой. Он принял форму мэра города, и он любил, когда его называли именем мертвого мужчины: Ролланд Слоун. Он был странным.

— Наша цель все равно будет достигнута. Не так ли, Деймон Блэк?

Я встретился с ним взглядом.

— Я действительно думаю, что они не смогут остановить тебя.

— Конечно же, нет.

Его пальцы сложились домиком под подбородком.

— Я слышал, ты принес что-то с собой?

Он произнес это как вопрос, но уже знал ответ. Я кивнул.

Сэди с интересом наклонилась ко мне, ее ярко-бирюзовые глаза засветились, а Лаксен возле стены пошевелился.

— Женщину? — спросила Сэди, которая, должно быть, выхватила мимолетное изображение из моих мыслей.

— Последний раз, когда я проверял, да.

Я улыбнулся, когда ее глаза сузились.

— Но я до сих пор не уверен, что ты обладаешь нужными женскими частями.

Пальцы Сэди выпрямились по бокам.

— Ты хочешь это проверить?

Я ухмыльнулся.

— Ха, думаю, я пас.

Ролланд усмехнулся, положив одну ногу на другую.

— Эта женщина. Она не совсем человек, верно?

Сэди переключила внимание на меня, когда я отрицательно покачал головой. Мышца или нерв, или что-то другое такое же раздражающее, начало дергаться под глазом.

— Нет. Не человек.

Его руки лежали на коленях, одна поверх другой.

— Кем именно она является?

— Мутантом, — ответила Ди, шагнув в комнату, ее длинные, темные вьющиеся волосы, рассыпались за спиной. Сладкая улыбка появилась на ее губах, когда она посмотрела на Ролланда.

— На самом деле, она мутировала благодаря моему брату.

— Которому? — спросил Ролланд.

— Этому, — кивнула Ди на меня, положив свои руки на бедра.

— Он исцелил ее где-то год назад. Девушка стала гибридом.

Его глаза уставились на меня.

— И ты скрывал это от нас, Деймон?

— Мне действительно нужно отвечать на этот вопрос?

— Верно, — пробормотал Ролланд, внимательно глядя на меня.

— Тебя сложно прочесть, Деймон. В отличие от твоей милой сестры.

Сложив руки на груди, я пожал плечом.

— Мне нравится думать, что я — открытая книга.

— Из всех нас он всегда был тем, кто недолюбливал людей, — сказала Ди.

Ролланд поднял брови. — За исключением этой девушки, как мне представляется?

— За исключением ее.

Полагаю, сейчас Ди была моим персональным диктором.

— Деймон был влюблен в нее.

— Любовь?

Сэди рассмеялась удивительно чувственным смехом.

— Это такая... — она, казалось, искала нужное слово. — Слабость?

Мои плечи напряглись.

— "Был" — ключевое слово, — пробормотал я.

— Объясните мне это исцеление и мутацию, — приказал Ролланд, наклоняясь вперед.

Я ждал, что Ди вступит в разговор, но на этот раз она была счастлива промолчать.

— Она получила смертельные травмы, и я исцелил ее, не зная, что это вызовет мутацию. Некоторые мои способности передались ей, и с того момента мы оказались связаны.

— И что же заставило тебя захотеть исцелить ее? — его тон был наполнен любопытством.

Ди фыркнула.

— Не думаю, что он думал головой, когда делал это, если вы понимаете, о чем я.

В то время как я боролся с желанием убить сестру взглядом, Ролланд уставился на меня на мгновение, а потом улыбнулся так, словно он не только понял, что Ди имела в виду, но был также очень заинтересован во множестве деталей.

— Интересно, — пробормотала Сэди, откинув медные волосы за спину. — Насколько тесна эта связь между вами?

Я перенес вес на другую ногу, поглядывая на молчаливого мужчину Лаксена, который все еще сидел, прислонившись к стене.

— Умрет она, умру и я. Достаточно тесно для тебя?

Глаза Ролланда округлились. — Ну, это плохо... для тебя.

— Ага, — протянул я.

— Губы Сэди медленно изогнулись, создавая впечатление, что она была голодна.

— И она чувствует то же, что чувствуешь ты? И наоборот?

— Только если это почти смертельная рана, — ответил я, плоским, словно пол, голосом.

Сэди глянула на Ролланда и я знал, что они общались. Их слова затерялись в гуле других, но рвение, которое вдруг отразилось на лице Сэди, заставило мои кулаки сжаться.

Я не доверял ей.

Я так же не доверял Молчаливому Чуваку.

— Ты и не должен ей доверять, — сказал Ролланд, широко улыбаясь. — Это мы должны доверять вам.

Ди застыла. — Нам можно доверять.

— Знаю. — Он склонил голову в другую сторону. — Там ведь был кто-то еще, верно? Он скрылся?

Снова становясь постоянно-полезным любимчиком, Ди кивнула, и села в кресло, удобно устроившись в нем. — Исток, ребенок мужчины Лаксена и женщины гибрида.

Надеюсь, вы не убили его. Думаю, он милый.

— Интересно, — Ролланд глянул на Сэди, и снова я знал, что они секретничали.

Встав, он застегнул несколько пуговиц на своем бежевом пиджаке.

— Мы много чего не знаем. Гибриды для нас настоящая новость, — сказал он, что заставило меня почти рассмеяться. Для расы, которая никогда не была на Земле, они, казалось, знали очень многое о ней. Было что-то большее, в чем я не разобрался. Кто-то, и возможно их было много, кто работал изнутри. Это казалось важным.

— Мы рассчитываем что ты, твоя семья и такие же, как ты, поможете нам в этой ситуации.

Я коротко кивнул, как и Ди.

— А сейчас, у меня есть другие дела.

Он обошел дубовый стол, в то время как мужчина Лаксен оттолкнулся от стены.

— Мы должны встретиться с людьми и успокоить их.

Вот это меня удивило.

— Успокоить людей?

Ролланд прошел мимо меня с Сэди и молчаливым чуваком, следовавшим за ним по пятам. Он улыбнулся еще раз.

— Увидимся позже, Деймон.

Двери закрылись за ними, подтверждая тот факт, что я не был посвящен в каждую идею и прихоть. Много было скрыто. Вздохнув, я повернулся в ту сторону, где сидела моя сестра, и на мгновение, осознание накрыло меня. Я едва узнавал ее.

Ди подняла взгляд, наши глаза столкнулись.

— Я думал, ты должна была присматривать за ней? — сказал я.

Она пожала плечами.

— Она никуда не денется в ближайшее время. Доусон вырубил ее до следующей недели, я думаю.

Мой затылок напрягся.

— Так с ней никого нет?

— На самом деле, я не знаю. — Она уставилась на свои ногти.

— И меня это действительно не волнует.

На минуту я уставился на нее, на моем языке висели невысказанные слова, но я проглотил их.

— Я удивлен, что ты не притащила сюда Бет.

Она подняла бровь.

— Бет больна — ей хуже, чем Кэти. Она, наверное, убежала в ту же секунду, когда увидела нас, и теперь убивает себя, подвергая опасности Доусона. Я думаю, мы должны держать ее в секрете ради Доусона.

— Ты будешь врать Ролланду?

— Разве я уже не соврала ему? Очевидно, Доусон глубоко похоронил эту маленькую тайну, так же, как ты и я. Они не знают о Бэт и не знали о Кэти до недавнего времени.

Давление усилилось в моей груди, и я заставил его восстановиться, когда Ди склонила голову и посмотрела на меня.

— Если ты думаешь, что так лучше.

— Думаю, — ответила она невозмутимо.

Мне больше нечего было сказать, поэтому я повернулся к двери.

— Ты идешь к ней.

Я остановился, но не обернулся. — И что?

— Зачем? — спросила она.

— Если ее рана воспалится, и она умрет, то ты знаешь, что будет со мной.

Звонкий смех Ди напомнил мне сосульки, падающие с крыши нашего дома зимой.

— С каких это пор у гибридов воспаляются раны?

— Гибриды не могут простудиться или заболеть раком, Ди, но кто знает, как на них сказывается обугленная дыра в теле. Что думаешь?

— Ах, что это как бы хорошая точка зрения, но...

Повернувшись к ней, я опустил руки вдоль тела, сжав их.

— Что ты пытаешься сказать?

Ее губы искривились.

— Самое худшее, что могло бы случиться, так это гниение ее руки.

Я уставился на нее.

Отклонив голову назад, она рассмеялась, хлопая в ладони.

— Видел бы ты свое лицо. Слушай, все, что я пытаюсь сказать, что это звучит так, словно есть другая причина, почему ты хочешь увидеть ее.

Подергивающаяся мышца перенеслась из-под моих глаз на мою челюсть. — Ты была права раньше.

Она нахмурилась. — Да?

Я позволил подобию улыбки, которая была целую жизнь назад, скользнуть по моим губам. — Когда сказала, что я думал не головой.

— Фу! — сморщила она нос. — Боже, да, мне не нужно знать больше. Прощай.

Подмигнув ей, я повернулся и вышел из комнаты. Доусон был больше не в атриуме, и мне не нравится, что я понятия не имел, где он был или что он делал. Ничего хорошего от этого не стоило ожидать, но я действительно не представлял, что ожидало меня наверху.

Не я привез ее сюда.

Это был Доусон, и хотя я не был с ним, когда он нес ее наверх, я без вопросов знал, где она была. Третий этаж. Последняя спальня справа.

Фотографии настоящего мэра Ролланда Слоуна и его семьи: симпатичной жены блондинки и двоих детей, примерно десяти лет, обрамленные рамкой, украшали лестницу.

Я не видел ни жену, ни детей, когда мы приехали сюда. Последнее фото на втором этаже было треснуто и запачкано засохшей кровью.

Я продолжал идти.

Мои шаги были быстрее, чем я планировал, но верхние этажи были практически пустыми, и когда я пошел вниз в широкий зал с картинами с изображением озер в окрестностях города, которые украшали зеленые стены, шум и разговор уменьшились настолько, что стали ощущаться почти так, как если бы были только у меня в голове. Почти.

Сунув руку в волосы, я сделал резкий выдох, который тут же превратился в быстрое проклятие, стоило мне увидеть последнюю дверь.

Она была приоткрыта.

Ди оставила ее в таком виде? Возможно. Моя рука упала вдоль тела, я направился к двери. Мое сердце стучало о ребра, я протянул руку и толкнул дверь. Ненормально яркий свет разлился по коридору.

Лаксен был в одной комнате с ней, согнувшись над кроватью, полностью закрывая ее.

Ни одной мысли не осталось в моей голове.

Глава 4

ДЕЙМОН

Мое зрение затуманилось красным и словно взбесившаяся кобра, я ворвался в комнату, Лаксен почувствовал мое присутствие и выпрямился. Он обернулся и принял свою человеческую форму, которую позаимствовал, — парня, которому только стукнуло двадцать лет. Я думаю, что он называл себя Квинси.

Не то, чтобы меня заботило его имя.

— Ты не должен...

Мой кулак врезался в место, чуть ниже ребер, согнув его в три погибели. До того, как он успел упасть на кровать, я схватил его за плечи и отбросил в сторону. Квинси отскочил от стены, заставив задребезжать картины в рамах, висящих на ней. Его голубые глаза вспыхнули белым, но я рванулся вперед, впечатав руки в его плечи, снова швырнул его в стену.

Я всматривался в его лицо.

— Что ты здесь делал?

Губы Квинси поджались.

— Я не обязан отвечать тебе.

— Если ты не хочешь выяснить, какого это почувствовать, когда твою человеческую кожу медленно сдирают заживо, — ответил я, мои пальцы сжались на его рубашке, — ты ответишь.

Он рассмеялся. — Я тебя не боюсь.

Ярость неистовствовала во мне, смешиваясь с разочарованием и гребаным ураганом других эмоций. Мне ничего не хотелось, кроме как смыть всех их в душе.

— А следовало бы. И если ты приблизишься к ней снова, если ты даже посмотришь в ее направлении или дыхнешь на нее, я прикончу тебя.

— Почему? — его взгляд начал двигаться поверх моего плеча в сторону ее кровати.

Я схватил его подбородок, заставляя смотреть прямо на меня. Его глаза замерцали. — Ты защищаешь ее? Я могу чувствовать, что она не просто человек, но также не одна из нас.

— Ничего из этого в действительности не имеет значения.

Его подбородок опускался, зажатый в моей руке. Он вырвался из моих тисков.

Смеясь, он откинул голову назад к стене.

— Ты был среди людей слишком долго. Вот в чем дело. Ты слишком человечный. И ты думаешь, я не вижу этого? Что другие тоже не заметили?

Мои губы скривились в холодной ироничной улыбке.

— Ты, должно быть, особый вид глупых созданий, если думаешь, что если я вырос на Земле, то это остановит меня от твоего убийства. Держись подальше от нее и моей семьи.

Квинси сглотнул, когда встретился с моим взглядом. Что бы он ни увидел в нем, он отступил. Моя улыбка расширилась, и белое свечение вырвалось из его глаз.

— Я расскажу Ролланду, — произнес он.

Отпустив, я похлопал его по щеке.

— Сделай это.

Он поколебался, а потом оттолкнулся от стены. Пройдя через всю комнату, он вышел, не оглядываясь назад на кровать. Ни разу. Брат все понял.

Взмахнув рукой, я наблюдал, как медленно закрывалась дверь. Щелчок замка прокатился по моим венам. Дверные замки были бессмысленными в доме, полном Лаксенов, но это было так по-человечески.

Закрыв глаза, я потер руками лицо, неожиданно почувствовав себя глубоко истощенным. Пребывание здесь, возможно, было моей не самой умной идеей, но иначе было нельзя.

С того момента, как я зашел в этот дом, я испытывал тягу к этой комнате, соблазн был так велик, что я набросился на свой род.

Я даже не мог думать о ее имени.

Я установил свои стены и постарался, чтобы мои мысли были пусты, но как только я повернулся к кровати, меня словно ударили в живот. Я не мог двигаться или дышать. Я стоял здесь, словно подвешенный в воздухе. Два дня прошло с тех пор, как я видел ее, но ощущалось, будто это было в прошлой жизни.

И то была жизнь в другом мире с другим будущим.

Уставившись на нее, я вспомнил, как пошел на Зону 51 и спустя месяцы после разлуки нашел ее спящую, но тогда все было по-другому — даже лучше.

Я почти рассмеялся, подумав, что под каблуком Дедала у нее было больше шансов на удачный исход, и это было правдой.

Она лежала на спине, и стало очевидно, что после того, как кто-то — и это был не Доусон — принес ее сюда, никто не позаботился о ее комфорте. Ее просто кинули сюда, как мешок с грязным бельем. Ей повезло, что ее положили на кровать, а не на пол.

На ней все еще были кроссовки. Одна нога была согнута в колене и лежала под другой. Коленки ее голубых джинсов были покрыты засохшей кровью. Ее правая рука была согнута в локте, а другая упиралась в живот. Рубашка, чуть великоватого размера, — моя рубашка — задралась, открывая восхитительный вид на ее бледную кожу.

Я сжал кулаки так сильно, что мои суставы побелели.

Что Квинси понадобилось в этой комнате? Было ли это любопытство, которое привлекло Лаксена? Я сомневался, что он видел или чувствовал гибрида до этого, а новенькие Лаксены пристыдили любопытную Варвару. Но было ли это чем-то еще?

Боже. Я не мог даже думать о всех вариантах, потому что ни один из них не был хорошим. Если Ролланд продолжит ценить мое присутствие, она останется жива, но проведя с ними два дня, я знал, что существуют вещи похуже смерти.

Я стоял у кровати, даже не осознавая, что двигался. Я не должен быть здесь; это было последнее место, где я должен быть, но вместо того, чтобы развернуться и уйти, я, словно у меня было всего две функционирующие клетки мозга, сел рядом с ней, мои глаза были прикованы к руке, которая лежала чуть выше ее пупка.

Ее рука была такой бледной, такой маленькой. Настолько

хрупкой, несмотря на то, что она не была обычным человеком. Мой взгляд путешествовал по ее руке. Рубашка была порвана, темно-синий материал обуглился на плече и был в крови.

Я наклонился к ней, положив одну руку рядом с ее бедром. Кровь просочилась на белое одеяло и простынь. Неудивительно, что ее кожа была такой немытой. Мое сердце колотилось, когда взгляд прошелся по длинным каштановым волосам, которые рассыпались по подушке.

Мои пальцы загорелись от желания прикоснуться к ее волосам, к ней, но каждый мускул напрягся, когда мой взгляд остановился на ее приоткрытых губах.

Слишком много воспоминаний обрушилось на меня, и я изо всех сил боролся с ними, мой пульс участился. Единственная вещь, которая, казалось, заглушала рев в моих венах и натягивала каждую мышцу в моем теле, была отвратительным алым пятнышком на краешке ее губ.

Кровь.

Я чуть приблизился к ней, чувствуя, как сжалась грудь, когда я увидел уродливый багрово-фиолетовый синяк вдоль ее виска. Когда Доусон вырубил ее, она упала, ударившись головой об пол, и тот звук до сих пор отдавался эхом в моих мыслях, словно насмехаясь надо мной.

Правда была в том, что это будет преследовать меня. Вечно.

Ее ресницы были густыми и неподвижными, под глазами были мешки. Был еще один синяк возле волос на лбу, но она по-прежнему была одной из самых...

Я оборвал себя, закрыв глаза и медленно выдохнув. По некоторым причинам, я увидел лицо Арчера, его выражение, когда наши взгляды встретились на несколько секунд после того, как она упала... в кровавом хаосе и беспорядке, казалось, будто время остановилось.

Потом Арчер начал двигаться к ней, а я... я хотел оставить ее там. Я знал, что должен был оставить ее, но кто-то другой схватил ее. И я не остановил его.

Открыв глаза, я увидел, как моя рука дрожит, когда я схватил ее правую руку.

В тот момент, когда наша плоть встретилась, заряд на ее коже перескочил ко мне, возбуждая меня. Осторожно, я опустил край ее рубашки, проведя костяшками пальцев по ее животу, закрыв ее, касание было коротким, но мучительным.

Тогда я погладил ее, и я был чертовски потерянным.

Мои пальцы погладили ее холодную щеку, отодвигая прядь мягких волос от лица. Я не знаю, как долго сидел там, прослеживая линию ее челюсти, изгиб ее губ, и я, в действительности, не заметил, как исцелял ее, но ее синяки исчезли с кожи, и я знал, что кровотечение тоже остановилось.

Мне захотелось поднять ее, помыть, но это было бы слишком.

Это уже было слишком, и что теперь?

Цвет прилил к ее щекам, сладкий розовый румянец распространялся по ее лицу и я понял, что скоро она проснется.

Я не мог здесь находиться.

Мягко я снял с нее обувь и положил ноги, укрывая их одеялом. Было сделано даже больше, чем должно было быть, но это... этого должно было быть достаточно.

Закрыв глаза, я опустил голову, вдыхая сладкий, неповторимый аромат, который был только у нее, а потом я поцеловал ее приоткрытые губы.

Ощущение пронзило меня, потрясение чего-то близкого по описанию к возвышенному, и я заставил себя поднять голову, встать и убраться к черту от нее, пока не стало слишком поздно, даже если темный голос шептал, что возможно уже было поздно.

Было сотни способов того, как все это можно было обыграть, и ни в одном из них я не смог увидеть счастливого конца.

КЭТИ Мне пришлось пробираться сквозь туман беспамятства и мой мозг медленно возвращался к работе. Лежа неподвижно в течение нескольких минут, я была удивлена тем фактом, что у меня ничего не болело. Была тупая боль в плече и где-то глубоко в голове немного пульсировало, но я ожидала большего...

Замешательство закружилось внутри меня, когда я воспроизвела те ценные минуты, до того как я приземлилось головой об ла-ла Лэнд. Засранцы упали на магазин в прямом смысле этого слова, и

теперь Лаксены были повсюду, изымая человеческую ДНК так быстро, что это убивало их.

Я молилась, чтобы та маленькая девочка была в безопасности, но где теперь было безопасно? Они были повсюду и...

Мое сердце ускорилося, когда я вспомнила, как ощутила Деймона, когда он был в своей истинной форме, и он видел меня, но потом он исчез и... и Доусон ударил меня, используя силу Источника. Почему он сделал это? И еще лучше, почему Деймон не пришел мне на помощь?

В дальнем уголке моего сознания коварный голос шептал мне, что я знаю ответ. Люк и Арчер так о многом подозревали, но я не могла позволить себе поверить, что они были правы, и что наш самый большой страх сбылся.

Просто думать о том, что сейчас Деймон был другим, был одним из них — кем бы они на самом деле не были — заставляло меня чувствовать себя так, словно мое сердце сжали в кулак.

Глубоко вздохнув, я моргнула, открыла глаза и сразу же испуганно вдохнула, согнув голову так быстро, что мне показалось, что она слетит с моих плеч.

Два изумрудных глаза, обрамленных густыми черными ресницами, уставились на меня. Это мгновенно отбросило меня назад в прошлое лето, на следующее утро после того, как я обнаружила, что Деймон Блэк был не совсем человеком — когда он заморозил время, чтобы остановить грузовик и предотвратить мою смерть.

Я проснулась и обнаружила Ди, наблюдавшую за мной.

Прямо как сейчас.

Присев на край кровати, Ди подтянула свои ноги к груди и оперлась подбородком об колени.

Занавес темных волос упал на ее плечи густыми локонами. И по сей день, она, вероятно, была самой красивой девушкой, каких я только видела в реальной жизни, как и Эш, но Эш... ее больше не было с нами.

А Ди была здесь.

Облегчение ослабило напряжение в мышцах спины, я уставилась на нее, на девушку, которая стала моей лучшей подругой, и по-

прежнему была моей лучшей подругой, даже после трагедии с Адамом. Ди была здесь и это должно означать что-то хорошее, что-то замечательное.

Я начала двигаться в ее сторону, позволяя одеялу упасть к моей талии, но затем остановилась.

Ди смотрела на меня немигающим взглядом, точно таким же, как и в то утро. Но что-то было не так.

В горле пересохло, я сглотнула.

— Ди?

Одна идеальной формы бровь приподнялась.

— Кэти?

Тревога поднялась от звука ее голоса. Она была другой, более холодной и сдержанной. Инстинкт предостерегал, чтобы я не приближалась к ней, даже если это не имело для меня смысла.

— Я начала задаваться вопросом, проснешься ли ты, — сказала она, ослабив хватку рук на своих ногах. — Ты спишь как мертвец.

Я медленно моргнула, оглядывая комнату. Я не узнавала зеленые стены, или захватывающие дух пейзажи, изображенные на картинах в рамке. Ничто из мебели не было мне знакомо.

И даже Ди.

Подтянув свои ноги вверх, подальше от нее, я снова попыталась сглотнуть, и взглянула на закрытую дверь рядом большим дубовым комодом.

— Я... Я так хочу пить.

— И?

Мой взгляд вернулся к ней, реагируя на резкость ее тона.

— Что? — закатив глаза, она скрестила свои длинные, стройные ноги. — Ты ждешь, что я принесу тебе воды?

Она рассмеялась, и мои глаза расширились от странности этого звука.

— Да, подумай еще раз. Ты не умрешь от жажды в ближайшее время.

Обескураженная ее отношением, все, что я могла делать, это пялиться на нее, пока она стояла и гладила руками по бокам своих темных джинсов. Может, я повредила умом в супермаркете или проснулась в альтернативной вселенной, где милашка Ди превратилась в стерву Ди.

Она взглянула на меня, ее глаза сузились, и это напомнило мне ту женщину в продуктовом магазине, после того, как Лаксен захватил ее тело.

— Ты пахнешь кровью и потом.

Мои глаза полезли на лоб.

— Это немного отталкивающе, — она замолчала, ее нос сморщился. Это я просто так.

Оке-е-ей. Я откинулась на спинку кровати.

— Что с тобой не так?

— Что со мной не так? — Ди опять засмеялась. — На этот раз со мной все так.

Я уставилась на нее.

— Я... я не понимаю.

— Конечно, ты все понимаешь. Ты ведь не тупая. И знаешь еще, какая ты?

— Какая? — прошептала я.

Губы Ди скривились в жестокой, почти насмешливой улыбке, которая превратила ее красоту во что-то ядовитое.

— Ты также...

Она метнулась ко мне, ее рука взлетела и я отреагировала без раздумий. Моя правая рука перехватила ее, и я поймала ее за запястье до того, как ее ладонь опустилась на мою щеку.

— Ты также не слабачка, — сказала она, легко высвобождая свою руку из моего захвата. Вернувшись назад, она опустила свои руки на стройные бедра.

— Ты можешь продолжать сидеть там и пялиться на меня, как полоумная, но у нас нет времени, чтобы играть в кошки-мышки, особенно с тех пор, как Деймон исцелил тебя.

Потрясенная ее отношением и осознанием того, что дважды была ранена Источником, и это, вероятно, должно было беспокоить меня, я взглянула вниз, на свою руку. Пятна засохшей крови покрывали мою ладонь. Я протянула руку к своему левому плечу.

Рубашка была сожжена и плоть казалась чувствительной, но она была невредима. Я опустила свой взгляд.

— Он... он был здесь?

— Был.

Мое сердце тяжело перевернулось, и затем я начала двигаться. Забыв о Ди и ее стервозности или что я, очевидно, плохо пахла... но, мне нужно было увидеть Деймона.

Отбросив одеяло, я перекинула ноги через край кровати. Ни обуви. Ни носков. Что за... ?

Не важно.

— Где он сейчас?

— Я, правда, не знаю.

Вздохнув, она отодвинула занавеску, закрывающую одно окно, и выглянула наружу.

— Но в последний раз, когда я его видела, он направлялся в одну из спален.

Занавеска выскользнула из ее рук и упала на место, она обернулась ко мне с пугающей улыбкой. — Не один.

Я замерла.

— Сэди следовала за ним. Это у нее быстро вошло в привычку. Она, вероятно, снова преследует его.

Она сделала паузу, постукивая пальцем по ее подбородку. — С другой стороны, я не думаю, что "преследует", действительно верное слово, раз он и сам не против.

Крошечные кубики льда образовались в моем желудке.

— Сэди?

— Ага. Ты не знаешь ее. Хотя я уверена, что скоро узнаешь.

Я покачала головой, все мое существо протестовало против того,

на что она намекала.

— Нет. Ни за что, — мои ноги дрожали. — Я не знаю, какая у тебя проблема или что с тобой случилось, но Деймон никогда так не поступит. Никогда.

Взгляд Ди заострился, когда она посмотрела на меня, словно бы говоря, что я недостойна земли, по которой она шагала.

— Сейчас все не так, как раньше, Кэти. Вскоре ты познакомишься с программой лучше, потому что сейчас ты — его слабое звено. Это — то, что ты сейчас для него.

Она отступила и я встала.

— Единственная причина, по которой ты жива — это он. И не потому, что он любит тебя, а потому что эта лодка уплыла в большой древний синий океан, когда мы открыли наши глаза, слава Богу.

Я вздрогнула от ее слов, и лед стал больше, проникая в вены.

— И это вопрос времени, — продолжила она, склонив голову на бок. — С тех пор как ты вошла в его жизнь — нашу жизнь — все смешалось. Если бы я могла уничтожить тебя прямо сейчас, не убивая его, я бы сделала это. Я бы смаковала этот момент. Как и он.

Ты для нас больше ничто, как и для него. Не более чем проблема, с которой нам просто нужно выяснить, как справиться.

Я втянула воздух, который, казалось, не приносил никакой пользы. Комок образовался в моем горле, затрудняя глотание, и я сказала себе, что это не имеет значения, что сказала Ди.

Что-то определенно было с ней не так, потому что Деймон не просто любил меня, он был влюблен в меня, и он бы сделал все, чтобы быть со мной. Так же, как я бы сделала все для него, и ничто не могло изменить этого.

Обязательство, которое мы дали друг другу в Лас-Вегасе, технически, возможно, было не самым законным, но оно было настоящим для меня — для нас. Но ее слова... они резали даже хуже, чем любое лезвие.

Ресницы Ди опустились, черты ее лица заострились.

— Итак... ?

Я, было, открыла рот, но комок эмоций оборвал меня на

мгновение, а когда я заговорила, мой голос был хриплым.

— Что ты хочешь, чтобы я ответила?

Она пожала плечами.

— Ничего, на самом деле, но мне нужно отвести тебя к нему.

— К Деймону? — напряглась я.

— Нет, — она усмехнулась, это прозвучало легко и воздушно, и на мгновение я слышала Ди, которую я знала. — Не к нему.

Когда она ничего не уточнила, а я не двинулась, она щелкнула язычком в разочаровании и потом вышла вперед. Схватив меня за руку насильно, она вытащила меня из спальни в просторный холл.

— Пошли, — позвала она нетерпеливо.

Я изо всех сил старалась идти с ней в ногу.

Босиком, истощенная и совершенно сбита с толку, я чувствовала себя больше человеком, чем гибридом, когда мы добрались до лестницы, она чуть не оторвала мне руку, и мое плечо ожесточенно заболело.

— Я могу идти. Ты не должна тащить меня, — я дернулась и высвободилась, зная, что она просто позволила мне это. — Я могу. .

Фото в рамке привлекательной семьи на лестничной площадке бросилось мне в глаза.

Стекло было разбито и оно было смазано чем-то темным и ржавым.

Меня замутило.

— Ты можешь просто стоять здесь? — ее глаза сузились на мне. — Если ты не двинешься, я сброшу тебя с лестницы. Будет больно. Ты можешь сломать шею. Здесь три этажа. Кто-нибудь исцелит тебя. Или, может, мы просто оставим тебя живой, но не способной...

— Отлично! Я поняла! — огрызнулась я, вздохнув, ну я же не пыталась скинуть ее с лестницы.

— Замечательно! — защебетала она, усмехаясь.

По какой-то причине, это было в тот момент, как я пыталась примирить девушку, которая стояла на кухне со мной несколько дней назад и делала спагетти с этой противным существом передо мной, я

вспомнила, Арчера.

— Что случилось с... ?

Я вдруг замолчала, вероятно, вполне оправданно опасаясь, что напоминание о нем могло привести к тем, кто остался в доме.

— С Арчером? Он сбежал.

Она начала спускаться по лестнице.

Я пялилась на ее спину, мое сердце было на пределе.

— Я серьезно, — отозвалась она, — я сброшу тебя с этих чертовых ступенек.

Мне потребовалась секунда, чтобы отвлечься от идеи пнуть ногой ее в голову.

Единственным, что остановило меня, был тот факт, что я была... убеждена в том, что в ней было инопланетное насекомое, прилипшее к ней где-нибудь и изменившее ее, и ее поведение было не ее виной.

Направляясь вниз по лестнице, я уговаривала свой мозг начать нормально работать, изучая все, что окружало меня. Я находилась в большом доме, вроде тех, что своей роскошью вызывают зависть. В нем было множество комнат и коридоров, и когда мы оказались на втором этаже, я смогла увидеть фойе, освещенное хрустальной люстрой.

Правда, настоящий хрусталь.

Но чуть ниже я смогла увидеть Лаксенов и всех в человеческой форме. Никто из них не был мне знаком. По крайней мере, эти Лаксены знали, что такое одежда, но когда я осмотрела их, то заметила, что среди них нет тройняшек как Блэки. Каждый из них отличался от другого.

Мои пальцы онемели оттого, как сильно я сжала руки. Лаксен посмотрел на меня так же, как Ди. Он немного оттолкнулся от стены, когда мы проходили мимо, его голова откинулась в несколько странной манере, что напомнило мне змею.

Другой стоял у кожаного кресла; все они выглядели за двадцать и до сорока, хотя кто знал, сколько им было на самом деле.

То, что я видела в магазине и то, что мне рассказывали Деймон и Ди, не было одним и тем же. То, что делали Лаксены, было другим.

Светловолосая женщина в кожаном кресле усмехнулась мне и посмотрела так, словно хотела прыгнуть на массивный дубовый стол, схватить мои плечи и оторвать мою голову.

Как бы сложно это не было, я заставила свой подбородок подняться, хотя мое сердце билось так быстро, что я думала, что меня вырвет.

Мы прошли через длинный атриум, и, судя по темноте за пределами стеклянных стен, можно было сказать, что на улице была ночь. Когда мы достигли середины, я почувствовала это.

Мой затылок начало покалывать.

Мое сердце остановилось, а затем екнуло. Деймон был здесь, за этими двойными дверьми. Я знала это, и надежда и неуверенность боролись во мне.

Двери открылись прежде, чем мы достигли их, открывая взор на офис, который я никогда еще не видела таких в домах прежде, и мой взгляд обратился к столу в центре комнаты.

За ним сидел улыбающийся мужчина, но самым шокирующим было то, что я видела его раньше, несколько секунд назад. Он был человеком с разбитого фото, но я знала, что это не мог быть он. Его глаза светились ярко, неестественно синим.

Он плавно поднялся, стоило нам войти в кабинет, дверь за нами закрылась, но мое внимание сразу переключилось.

К комнате были и другие Лаксены, еще два мужчины и высокая красивая рыжая. Но ни один из них меня не заботил. Между рыжей и мужчиной за столом стоял Деймон. Мое сердце испуганно подскочило в груди, толпы мурашек, затанцевали по моей коже. Наши глаза встретились, и я в очередной раз почувствовала головокружение.

Во мне что-то разрасталось, когда я шагнула к нему, его имя готово было слететь с моего языка, но голос пропал. Наши взгляды встретились на несколько секунд, а затем он... он отвел его, его лицо было стоическим и пустым.

Сердце бешено колотилось в груди, я смотрела на него.

— Деймон? — спросила я, и когда он не ответил, когда он посмотрел на мужчину за столом, как будто... как будто ему было

скучно, я попыталась опять. — Деймон?

Так же, как и в ту ночь, когда пришли Лаксены, никто не ответил мне.

Глава 5

КЭТИ

Я все еще смотрела на Деймона, полностью осознавая, что все кроме него смотрели на меня. Пристально. Но почему бы и ему было не смотреть на меня? Острые когти паники терзали меня изнутри. Нет. Этого не могло быть. Ни в коем случае.

Мое тело начало двигаться прежде, чем я осознала, что делаю. Краем глаза я увидела, что Ди покачала головой, а один из Лаксенов шагнул вперед, но я продолжала двигаться, подгоняемая потребностью доказать, что мои наихудшие опасения не оправдаются.

В конце концов, он исцелил меня, но затем я вспомнила, что говорила Ди, о том, как она вела себя со мной. Что если Деймон стал таким же, как она? Превратился во что-то такое же чужое и холодное? Он бы не стал исцелять меня лишь для того, что бы с ним самим все было в порядке.

Я продолжала идти.

Пожалуйста, повторяла я вновь и вновь. Пожалуйста. Пожалуйста. Пожалуйста.

На дрожащих ногах я пересекла длинную комнату, и хотя Деймон, казалось, не признавал моего существования, я подошла прямо к нему. Мои руки дрожали, когда я положила их на его грудь.

— Деймон? — прошептала я сиплым голосом.

Он резко повернул голову и пристально посмотрел на меня. Наши взгляды вновь встретились, на долю секунды я увидела в этих прекрасных глазах холод и боль. И затем его большие руки обняли меня за плечи.

Даже сквозь рубашку, его прикосновения жгли мою кожу, и я думала — я ждала — что он притянет меня к себе, что он обнимет меня, и даже если все будет совсем не в порядке, мне все равно станет лучше.

Руки Деймона дернулись на моих руках, и я вздохнула, восстанавливая дыхание. Его глаза вспыхнули ярко зеленым, когда он

поднял меня, а затем опустил, но на целый фут дальше.

Я уставилась на него. Что-то глубоко в моей груди надломилось.

— Деймон?

Ничего не говоря, он опустил один палец за другим, и, казалось, что его руки соскользнули с моих плеч. Он отступил, вновь обратив свое внимание на человеку, сидящего за столом.

— Так... неловко, — ухмыляясь, пробормотала рыжая.

Я как вкопанная стояла на месте, жало отказа прожигало мою кожу, дробило все внутри, словно я была каким-то папье-маше.

— Думаю, кто-то ожидал большего от воссоединения, — сказал Лаксен за столом.

Его голос был полон веселья. — Что думаешь, Деймон?

Он небрежно пожал плечом.

— Ничего.

Мой рот открылся, но у меня не было слов. Его голос, его тон, были не такими, как у его сестры, но такими, как при нашей первой встрече. Тогда он разговаривал со мной так, словно едва сдерживал раздражение, и тонкий налет терпимости ощущался в каждом его слове.

Боль в груди усилилась.

В сотый раз, с тех пор как прибыли Лаксены, предупреждения Сержанта Дашера всплыли в моей голове: *«На чью сторону встанут Деймон и его семья?»* Дрожь пробежала по моей спине. Я обхватила себя руками, не в состоянии по-настоящему понять, что только что произошло.

— А ты? — спросил мужчина. Когда никто не ответил, он спросил снова. — Кэти?

Я нехотя посмотрела на него, тут же пожелав отшатнуться от его взгляда.

— Что? — меня не заботило, что мой голос дрогнул на этом единственном слове.

Улыбнувшись, мужчина обошел стол. Мой взгляд метнулся к Деймону, когда он пошевелился, привлекая внимание рыжеволосой

красотки.

— Ожидала более личного приветствия? — спросил он. — Возможно что-то более интимное?

Я не знала, что ответить. Я чувствовала себя так, словно бросилась в омут с головой, и теперь предупреждения сыпались со всех сторон. Что-то первобытное внутри меня осознавало, что я было окружена хищниками.

Полностью.

— Я не знаю что... думать, — жгучие слезы, застряли у меня в горле.

— Я полагаю, для тебя это слишком невыносимо. Весь мир, который ты знаешь, находится на грани больших перемен, а ты здесь и даже не знаешь, как меня зовут, — мужчина так широко улыбнулся, что я бы не удивилась, окажись это больно. — Ты можешь звать меня Ролланд.

Затем он протянул руку.

Я бросила на нее взгляд, однако даже не удосужилась протянуть свою в ответ.

Усмехнувшись, Ролланд отвернулся и направился обратно к столу.

— Итак, ты гибрид? Мутировавшая и связанная с ним так крепко, что если умрет один, умрет и второй?

Его вопрос застал меня врасплох, но я промолчала. Он сел на край стола. — На самом деле, ты первый гибрид на моей памяти.

— В ней нет ничего особенного, — усмехнулась рыжая. — Если честно, она довольно грязная, как немытое животное.

Как бы глупо это не было, я покраснела, потому что была грязной, и Деймон просто физически оттолкнул меня от себя.

Моя гордость, да и вся я, была официально уязвлена.

— У нее был тяжелый день, Сэди, — усмехнулся Ролланд.

От этого имени каждый мускул в моем теле напрягся, и я посмотрела на нее. Это была Сэди? Та, про которую Ди говорила, что она пыталась приставать к Деймону — моему Деймону? Гнев

прорвался сквозь смущение и боль. Конечно, это должна была быть долбанная ходячая модель, а не какое-нибудь пугало.

— Тяжелый день или нет, не могу представить, что чистой она бы выглядела лучше, — Сэди посмотрела на Деймона, положив руку ему на грудь. — Я вроде как разочарована.

— Да? — ответил Деймон.

На моем теле все волоски встали дыбом, и я расцепила руки.

— Да, — промурлыкала она. — Я действительно думаю, что ты достоин лучшего.

Гораздо лучшего.

Говоря это, она заскользила своим пальчиком с красным лаком от его груди по животу, направляясь прямо к кнопке на джинсах.

И, о, черта с два.

— Убери свои руки от него.

Сэди посмотрела в мою сторону.

— Прости?

— Мне кажется, я не заикаюсь, — я шагнула вперед. — Но, кажется, тебе нужно еще раз повторить. Убери свои долбанные руки от него.

Ее пухлые губы с красной помадой изогнулись в кривой улыбке.

— Ты хочешь заставить меня?

Подсознательно, я осознавала, что Сэди двигается и говорит не как остальные Лаксены. Ее манеры были слишком человеческими, однако эта мысль быстро исчезла потому, что Деймон потянулся и убрал ее руку.

— Прекрати, — пробормотал он, голос стал низким, дразнящим.

Я пришла в бешенство.

Картины на стене загремели, а бумаги на столе начали подниматься. Статистический заряд прошел по моей коже. Я готова была притащить прямо сюда Бет, я была в шаге от того, чтобы подпрыгнуть до потолка и вырвать все волосы рыжей ...

— И ты тоже, — сказал Деймон, но не было тех дразнящих

ноток. В его голосе была угроза, которая развеяла весь мой гнев.

Картины перестали дрожать, а я с изумлением уставилась на него. Лучше бы он ударил меня по лицу.

— Удивительно, — сказал Ролланд, глядя на меня так, как думаю, делали все ученые Дедала, когда впервые вступили в контакт с Лаксенами. — Ты переняла множество из его способностей. Удивительно и все же тревожно.

— Должен согласиться, — сказал один и Лаксенов.

Ролланд наклонил голову.

— Мы высшая форма жизни, и связываться так крепко с кем-то вроде тебя это...ну, мерзко. Вы не должны существовать. Как бы сильно вас не ранили, вы должна были все же умереть.

На челюсти Деймона заходили желваки.

— В конце концов, выживает сильнейший, не это ли слова людей? Вы бы не выжили без нашего вмешательства.

Ну, пожалуй, я выслушала все виды оскорбления.

— И, тем не менее, это невозможно отменить, не так ли? — он перевел взгляд на Деймона. — Существует так много вещей, о которых мы не подозреваем. Все мы были слишком молоды, когда наша планета была разрушена, и нас разбросало по вселенной. Мы никогда не были на этой планете, и, видимо, большинство наших братьев, которые обосновались на Земле, тоже были в неведении.

Большинство Лаксенов не знали о гибридах.

Деймон не знал до тех пор, пока я не начала мутировать, так что не обязательно было быть гением, чтобы понять, что те, кто не был на Земле, и понятия не имели о гибридах.

Это также заставило меня задаться вопросом, были ли они осведомлены о слабостях, которые существовали на нашей планете — оникс и алмазные щиты? Существуют ли они в той дыре, откуда они выползли? Сомневаюсь, что у них было пушки ИЭС, которые создало наше правительство, и которые могли уничтожить всех Лаксенов одним выстрелом.

— По природе своей мы любопытны. Ты знала об этом? — спросил он, а затем скользнул многозначным взглядом в сторону

Деймона. — Уверен, что знала. В конце концов, ни это ли привлекло его в тебе. Или это нечто большее?

Деймона поджал губы, но если это и была откровенная приманка, он ее не заглотил.

— Любовь, — пробормотал с улыбкой Ролланд.

Ди взглянула на брата:

— Так было раньше.

— Разве? — спросил он.

Деймон какое-то время выдерживал взгляд Ролланда.

— Так было раньше.

Оглушительный треск у меня в груди, наверно, был слышен даже в соседних городах. Я резко втянула воздух, и, наконец-то, Деймон взглянул на меня. Его спина была неестественно жесткой, наши глаза встретились, но казалось, словно он смотрел сквозь меня.

— Мне вот что интересно, действительно ли все в прошлом, — засомневалась Сэди, и когда Деймон откровенно проигнорировал сказанное, ее лицо напряглось, превратившись в кислую мину.

У меня снова волосы стали дыбом, но не потому, что на лице Ролланда появилась улыбка:

— Как я уже сказал, мы очень любопытные создания. Квинси?

Он посмотрел через плечо, и через несколько секунд еще один мужчина кивнул головой.

Мои глаза расширились, когда еще один Лаксен направился вперед. Он не был так же высок как Деймон, но в плечах он был шире, он шел так, словно скользил по воде. Подойдя к Деймону, он издевательски улыбнулся.

Я шагнула назад, мои руки сжимались и разжимались вдоль тела. Я понятия не имела, чего стоило ожидать от любого из них, и в данный момент даже от Деймона. От ужаса внутри все сжалось.

Квинси был огромным, словно полузащитник, а от его взгляда меня закрутил ледяной ветер. Я поскользнулась на холодном паркете, энергия начала собираться внизу моего желудка.

Я взглянула на Деймона, сердце колотилось. Мы встретились

взглядом, когда Квинси остановился передо мной, его черты лица стали жестким. Когда он потянулся вперед, его улыбка напугала меня. Отпрыгнув назад, я ударила по его руке.

— Не трогай меня, — предупредила я, чувствуя прилив статического заряда на коже.

Улыбка соскользнула с лица Квинси, его глаза сузились.

— В чем дело? – спросил Деймон.

— Мне любопытно, — сказал Ролланд, его голос был почти ласковым, его взгляд скользнул по Деймону.

— Подержи ее.

У меня сердце ушло в пятки, мой взгляд метался между Деймоном и Лаксеном.

Какое-то мгновение Деймон не двигался, уставившись на Ролланда, а затем повернулся. Я замерла. В горле пересохло, когда он направился к нам.

Он послал Квинси предупреждающий взгляд, и обошел меня. В тот момент, когда его руки опустились мне на плечи, удерживая меня на месте, я подумала, что в прямом смысле наброшусь на самодовольного Лаксена, который стоял передо мной.

Я дернулась, прижимаясь к Деймону, когда Квинси снова потянулся ко мне. Он схватил меня за подбородок своими холодными пальцами, и я не смогла уклониться.

Деймон был неподвижным, словно стена.

Он застыл позади меня, а Квинси наклонил голову так, чтобы наши глаза оказались на одном уровне.

Никогда не думала, что когда-нибудь окажусь в ситуации, когда Деймон, вместо того, чтобы защищать меня, будет позволять какому-то случайному, ужасно отвратительному Лаксену изучать мое лицо. Ни разу после того дня на берегу озера, когда он первый раз открылся мне и рассказал о своем брате.

— Она отличается от других, — объявил Квинси, его руки скользнули вниз по моей шее, туда, где быстро бился пульс. — Она не такая, как остальные люди. Помимо способности чувствовать их на расстоянии, мы так же можем кое-что почувствовать, прикасаясь

ним.

Он замолчал, скользнув взглядом по Деймону.

Улыбка Лаксена померкла, когда его длинные острые пальцы сжали мою шею.

— Ты очень недоволен.

— Правда? — Деймон сжал мои руки. — Помнишь, о чем я тебе говорил прошлый раз? Это заявление все еще в силе.

— Серьезно? — Квинси, поколебавшись, положил свою руку мне чуть выше груди, на то же самое место, которого касался Лаксен в супермаркете.

Слабая вибрация пошла по моей спине, и я не уверена, была ли она от Деймона или от того, что меня так сильно трясло. Брови Лаксена сошлись от усердия, и затем он посмотрел на Ролланда.

— Ничего, — сказал он. — Я не могу ассимилировать ее ДНК.

Мои глаза расширились от понимания. Боже, я видела, что случилось с людьми, когда их ДНК ассимилировалось подобным способом. Он бы убил меня! А Деймон... в этот момент я хотела врезать ему между ног.

Гнев сжигал меня, я крутилась в его хватке, пытаюсь высвободиться, потому что мне было необходимо пространство, но он лишь крепче сжал руки. От ярости на глазах навернулись слезы.

— Интересно получается, — прокомментировал Ролланд. — Что еще вы двое можете? Мы знаем, что если умирает один, умрет и второй. И, очевидно, она имеет доступ к источнику. Есть еще что-нибудь?

— Как и мы, она никогда не заболит, — слова Деймона были короткими, по существу. — А еще она сильная и быстрая.

Я резко вдохнула, когда пелена чего-то уродливого, пелена предательства, сжала мое сердце.

— Удивительно, — Ролланд хлопнул в ладони, словно мы танцевали «Лебединое озеро», а не просто стояли перед ним.

— И это все? — спросила Сэди, выглядела она совершенно не впечатленной.

— Да, — ответил Деймон, и мои глаза расширились, однако на моем лице ничего не отразилось. Я затаила дыхание, но Ди ничего не добавила. Они оба просто нагло лгали, решив умолчать. Было кое-что еще. Когда он был в своей истинной форме, мы с Деймоном могли общаться так же, как он общался с другими Лаксенами.

Я не знала, что думать об этом, но глубоко в груди вспыхнула надежда. Мой взгляд метнулся к Ди, но она смотрела на стену, словно там происходило что-то удивительное. Что же на самом деле здесь происходит? Что-то намного...

Мои мысли начали носиться в голове с бешеной скоростью, разрываясь на огненные кусочки, когда Квинси, который больше даже не смотрел на меня, а глядел прямо на Деймона, положил свою руку на мою грудь, прямо на грудь. Шок прошел сквозь меня, его быстро сменили раскаленная ярость и горькое отвращение. Каждая часть меня отпрянула.

Внезапно я заскользила по паркету и уткнулась в пустое кожаное кресло.

Пораженная, я подняла голову и посмотрела сквозь длинные спутанные волосы, упавшие мне на лицо.

Лаксены сверлили друг друга взглядом, и напротив меня стояла Ди, которая больше не смотрела на стену, она сфокусировала внимание на брате. В комнате было так тихо, что даже слышно как муха пролетит.

А потом Деймон взорвался, как ракета.

ДЕЙМОН Гнев собрался комком в моем горле, и я не был способен больше думать, о чем-либо другом. Было множество вещей, с которыми я мог справиться, к которым я пытался быть терпимым и которые я мог выполнять. Но касаясь ее подобным образом, он не просто пересек черту, он меня чертовки разозлил.

Приняв свою истинную форму, я немедленно почувствовал других Лаксенов, их потребности и желания, нарастающие словно яростный циклон, но мой гнев заглушал все.

Я схватил Квинси до того, как он смог измениться и отбросил его в дальнюю стену, применяя гораздо больше силы, чем в прошлый раз, когда я нашел его в ее комнате.

Тело познакомилось со стенкой.

Он врезался в нее, не изменившись. Из-за такого удара потрескалась штукатурка. В воздухе закружилась белая пыль. Квинси заскользил вниз по стене. Была одна забавная вещь, касающаяся Лаксенов. Они еще не осознавали, насколько слабыми были в человеческих формах. Он даже не успел упасть, как я прыгнул на него.

Я бил кулаком в его подбородок, наслаждаясь звуком, когда его голова ударялась о пол. И это только начало, я поднял его и практически вдолбил его в стену, ломая опорные балки.

Затем я отступил.

Квинси рухнул на пол, мерцая, как раздавленный светлячок.

Из его головы стала вытекать голубая мерцающая жидкость, и когда я посмотрел на него, решая, не выбросить ли его через ближайшее окно, словно футбольный мяч, до меня дошло — в комнате воцарилась мертвая тишина.

Отойдя от Квинси или того, что от него осталось, я снова принял человеческую форму и развернулся. Возможно, я зашел слишком далеко, но сейчас я уже ничего не мог исправить.

Ролланд выгнул бровь.

— Ну, что же...

Моя грудь резко вздымалась, я наградил его быстрым взглядом, прежде чем повернуться к ней. Она уставилась на меня, руками сжимая спинку стула, ее серые глаза выглядели невероятно огромными на ее бледном лице. Наши взгляды встретились, по ее лицу было видно, что она не знает, как все это понимать. Ее замешательство, ноющая боль и ярость лишали воздуха, они душили меня.

Мне понадобилось какое-то время, чтобы успокоиться. Дыхание пришло в норму, я нехотя повернулся к Ролланду и встретился с его любопытным взглядом.

— Я уже предупреждал его не прикасаться к ней, и если он все же до нее дотронется, я его прикончу. Я не бросаю слов на ветер.

Сэди бросила взгляд на тело Квинси.

— Он не умер.

— Пока, — пообещал я.

От предвкушения и неподдельного желания Сэди облизнула нижнюю губу.

— Какое тебе дело, трогает он ее или нет?

На это была куча причин.

— Она принадлежит мне, — я практически физически ощущал, как она сверлит взглядом мою спину, но я не взглянул на нее. — И больше никому. Только и всего.

Ролланд пристально посмотрел на меня, а затем оттолкнулся от стола.

Выпрямившись, он хлопнул в ладоши.

— Все! Послушайте!

Я напрягся, зная, что это может плохо закончиться.

— Ты! — он указал на другого Лаксена. — Убери отсюда Квинси. Дай знать, когда он очнется.

Часть меня надеялась, что он очнется, и тогда я бы смог снова выбить из него все дерьмо.

Затем Ролланд посмотрел на Сэди проницательным взглядом.

— Уведи отсюда эту молодую... особу и убедись, что она привела себя в порядок и чувствует себя комфортно.

Черта с два. Я открыл рот, но Сэди меня опередила, ее глаза злобно сверкнули.

— Конечно, — сказала она, бросая мне мимолетную улыбку и чуть ли не подпрыгивая от удовольствия, прошла мимо меня. Я шагнул вперед, чтобы перехватить ее и проверить окно на прочность.

— Ты! — Ролланд обратился ко мне. — Останешься здесь.

Затем он улыбнулся Ди.

— Уже поздно. Похоже, из-за человеческой формы я ужасно проголодался.

Принесешь мне что-нибудь поесть?

Ди колебалась, но все же кивнула. Повернувшись, она бросила на меня тревожный взгляд, и вышла из комнаты, чтобы исполнить

приказ Ролланда.

Глядя, как Сэди насильно выводила ее из комнаты, мне захотелось ударить кого-

нибудь еще. Затылок начало покалывать, а по коже побежали мурашки, когда дверь за ними захлопнулась, мы остались наедине с Ролландом и еще какими-то чуваком, имени которого я не потрудился запомнить.

Ролланд обошел стол и сел.

— До этого Квинси и так был очень недоволен тобой. Он сказал, что ты... набросился на него, потому что он был в комнате с этой... этой девчонкой.

Откинувшись на стул, он положил ногу на ногу.

Он жестом указал на поврежденную стену.

— Хотя прямо сейчас с его гневом не будет никаких проблем.

Я пожал плечами.

— Уверен, что не с ним одним. Я также не доверяю Сэди, которая осталась с ней.

Он вскинул брови.

— Правда?

— Да.

Он сложил руки, изучая меня.

— Я хочу, чтобы ты ответил на мой вопрос, Деймон Блэк, и ответил честно.

Я настолько сильно сжал челюсть, что она заболела. Я не должен быть в этой комнате. Я должен быть там, где была сейчас Сэди, но я кивнул.

— Как я уже говорил, тебя сложно прочесть. Сложнее, чем твоих брата и сестру, ты отличаешься от них.

— Люди говорят, что я особенный.

Он рассмеялся себе под нос.

— Что эта девчонка значит для тебя, Деймон? И я хочу услышать честный ответ.

Мои руки сжались в кулаки. Время было на исходе.

— Она принадлежит мне.

— Ты уже это говорил.

Я глубоко вздохнул.

— Она моя, она часть меня. Так что, да, она многое для меня значит, но то, что я чувствую к ней, никак не меняет мое отношение ... к вам.

Наши глаза встретились, мой взгляд был непоколебим. — Я поддерживаю тебя.

— Меня? — усмехнулся он. — Ты не меня должен поддерживать. Я просто... маленькая пчелка, как и ты.

Ну что ж. — Ты еще любишь ее? — спросил он, возвращаясь к своему вопросу. — Или ты все еще хочешь ее?

Что он хотел знать, так это остались ли у меня какие-либо человеческие эмоции после их прибытия, или же я, как и остальные, примкнул к их улью?

— Я хочу ее.

— Физически?

Челюсть отчаянно болела, но я пытался держать подбородок прямо.

— Хочешь чего-то большего?

Я тщательно подбирал слова.

— Все, чего я хочу, это дом, где моя семья будет в безопасности, и только мы сможем это обеспечить. Мы — на первом месте.

Ролланд наклонил голову на бок, не отрывая своего взгляда от моего лица.

— Так и есть. И совсем скоро у тебя и твоей семьи появится такой безопасный дом.

Все уже на мази.

Я хотел спросить, что он этим хотел сказать, потому что всем, что я до сих пор от них видел — множество отвратительных убийств.

Напряженное молчание повисло между нами, а затем он махнул

рукой в сторону двери.

— Делай все, что считаешь нужным, но, пожалуйста, никуда не бросай Сэди.

Возможно, позже она мне пригодиться.

Дареному коню в зубы не смотрят. Развернувшись, я направился к двери — О! И, Деймон?

Черт. Я остановился и повернулся к нему.

На его лице была долбаная улыбка, точно такая же у него была утром, когда он обращался к общественности по местным новостям. Когда он говорил городу, или тому, что осталось от него, что все будет хорошо, что люди одержат победу, и еще кучу всякой хрени, которая из его уст и действительно звучала правдоподобно.

— Не заставляй меня сожалеть о том, что не забрали твою жизнь на той поляне, потому что если ты trataaie, — сказал он на нашем родном языке. — То тебе придется уже не меня бояться, а senitraaie. Ты не только потеряешь свою семью, но и та малышка наверху будет умирать медленной и мучительной смертью, и последнее, что ты увидишь, будет ужас, переполняющий ее. Inteliaaie?

Спина напряглась, я снова кивнул.

— Я не предатель, и я в ответе только перед нашим лидером. Я понимаю.

— Хорошо, — сказал он, поднимая руку. Пульт со стола перелетел в нее. — Помни. Никуда не бросать Сэди.

Отделавшись тебе-это-не-выйдет-боком предупреждением, я покинул кабинет и чуть не налетел на свою сестру, когда вышел в атриум.

Она схватила меня за руку, впившись в нее пальцами.

— О чем, черт возьми, ты думал?

— Разве тебе не нужно отнести ему ночной перекус?

Ее глаза сверкнули.

— Ты же мог там погибнуть, защищая ее.

На секунду я уставился на нее в поисках чего-нибудь, чего угодно, но ничего не нашел. Я нежно убрал ее руку.

— У меня нет на это времени.

— Деймон!

Проигнорировав ее, я направился через гостиную, а затем поднялся по лестнице, перепрыгивая через ступеньки. Достигнув второго этажа, я услышал крики, доносившиеся с третьего этажа.

Господи Иисусе!

Внутри все оборвалось, и я понесся вверх, шевеля быстрее задницей. Меньше чем через секунду я уже был на третьем этаже возле последней двери. Открыв ее, я осмотрел спальню, задаваясь вопросом, как удержаться и ненароком не разmozжить Сэди обо что-нибудь.

В спальне никого не было, но она выглядела так, словно по ней прошел торнадо.

Кресло оливкового цвета было опрокинуто, а одна из ножек была сломана. Белые шторы были сорваны. По полу были разбросаны грязные окровавленные подушки. А рубашка, которая была на ней — моя рубашка — лежала порванная в клочья у подножья кровати.

Что за черт!?

Я метнул взгляд на дверь ванны, когда услышал звук, похожий на удар тела о дверь, а затем разъяренный вопль пронесся по комнате.

Пинком выбив дверь ванной комнаты, я влетел туда и замер. Комната была огромной, с отдельной ванной и душем, но и эта комната так же видала времена и получше.

Зеркало над двойной раковиной было разбито. Всевозможные бутылочки валялись без крышечек. Белый крем разлился по полу лужицей.

Она стояла перед огромной ванной, спутанные волосы разбросаны по ее покрасневшему лицу. Ее серые глаза полыхали огнем, ноги широко расставлены. Из носа текла кровь. В одной руке она держала осколок зеркала. На ней были только лифчик и джинсы — белый лифчик с мелкими желтыми ромашками. Ее грудь вздымалась от негодования и ярости.

Видимо, Сэди решила фразе "привести ее в порядок" найти совершенно новое применение.

Я посмотрел на Сэди, которая стояла в нескольких шагах от нее, тяжело дыша. Ее белая блузка была разорвана. Пуговицы были оторваны и повсюду разбросаны. Ее обычно уложенные волосы выглядели словно "я упала с сеновала, тормозила головой". А самое приятное?

На щеке Сэди были следы от ногтей и красновато-голубая кровь. Меня буквально раздувало от гордости.

Котенок выпустила коготки, да еще как.

— Она себя очень плохо ведет, — фыркнула Сэди. — Так что я в самом процессе обучения ее хорошим манерам.

— А я в шаге от того, чтобы вырвать тебе сердце, сука.

Несмотря то, что все здесь, на хрен, было кувырком, мои губы дрогнули в легкой улыбке.

— Убирайся.

Сэди посмотрела на меня ненавидящим взглядом.

— Я...

— Проваливай!

Когда Сэди не сдвинулась с места, я скользнул туда, где она стояла, схватил ее и вытолкнул из ванной. Она пришла в себя, и направилась обратно к нам.

— У Ролланда на тебя сегодня планы, и если не хочешь подвести его, больше ни шагу в мою сторону.

Ее ноздри раздулись, щеки пошли пятнами от гнева, но она остановилась, сжав руки в кулаки. Прошла секунда, а она продолжала стоять в дверях. Сэди испытывала мое терпение — и очень сильно.

Я захлопнул дверь ванной прямо перед ее носом, а затем развернулся. Сердце колотилось, я снова увидел ее и тут же забыл о Сэди.

Она по-прежнему стояла перед ванной, с куском зеркала в руке, и смотрела на меня, словно загнанное в угол животное. В тот момент она совсем не напоминала мне безобидного маленького котенка. Она напоминала взрослую тигрицу, и по-прежнему выглядела так, словно хотела наброситься. На меня. Мог ли я на самом деле винить ее за это? Пока мы, уставившись, смотрели друг на друга, на ее глазах

наворачивались слезы, и уж лучше бы она ударила меня между ног.

Я был глубоко в дерьме. Мы оба были в нем, и я не хотел, чтобы она была здесь. Я хотел, чтобы она находилась как можно дальше от всего этого, но было слишком поздно.

Слишком поздно для нас обоих, и, возможно, для всех остальных тоже.

Ее нижняя губа задрожала, когда она переступила с ноги на ногу, касаясь пальцами ног пролитого кондиционера и шампуня. Казалось, я целую вечность поедая ее глазами.

Калейдоскоп воспоминаний обрушился на меня — со дня, как она постучалась в мою дверь и изменила всю мою жизнь, до первого раза, как она произнесла те три слова, сделавших мою жизнь такой, какой она есть.

Но это было больше, чем просто воспоминания. Я знал, что в тот момент не должен был чувствовать всего этого, но каждая моя клеточка требовала ее. Моя кровь бурлила.

Я хотел ее.

Я нуждался в ней.

Я любил ее.

Она попятилась, наткнувшись на ванну.

— Кэт, — сказал я, произнося ее имя впервые за эти дни, позволяя себе действительно думать об этом, и в тот момент, когда это произошло, все мои внутренние барьеры рухнули.

Глава 6

КЭТИ

Острие осколка впивалось в мою ладонь, пока я смотрела на Деймона. После всего, что произошло внизу в кабинете, а затем с этой ужасной женщиной, я никак не могла отдышаться или остановить дрожь в руках.

Я наблюдала, как он медленно направился ко мне. От его пылающего взгляда и уверенных шагов по моей спине прошла дрожь.

— Не смей... !

Его глаза сузились.

Безумная боль разрасталась у меня в груди, смешиваясь с теми отвратительными вещами, которыми, как сказала Сэди, она планировала заняться с Деймоном, вещами, которыми, судя по ситуации в кабинете, Деймон был совсем не против насладиться.

Моя кожа была влажной, а внутренности выворачивало. Мне хотелось наброситься на что-то или кого-то. Слезы обжигали горло.

— Уверен, что не хочешь убратся вместе со своей новой подружкой?

От его глаз осталась только тонкая полоска зелёного цвета.

— Да, уверен.

— Это не похоже на то, что я видела недавно. Вы двое...

— Ни слова больше, — прорычал он.

Я моргнула, гнев бушевал во мне словно тайфун.

— Прости? Что за...?

Деймон был на другой стороне ванной комнаты, а через мгновение он уже стоял прямо передо мной, из-за чего мне пришлось сделать шаг в сторону, прямо в клейкую жижу на полу.

Я вскрикнула.

— Ненавижу, когда ты...

Он сжал мои щеки, и тут же всем телом прижался ко мне, в

голове, казалось, все перемкнуло. Кусок стекла выпал из моей руки, безобидно приземлившись на пушистый коврик.

Он опустил голову, и наши губы оказались настолько близко, что мы дышали одним воздухом. Все это было так несправедливо. С того момента, как он исчез, все, чего я хотела, это слова увидеть его, коснуться его и любить его, но сейчас я даже не знала, кто стоял передо мной.

С тех пор, как прибыли Лаксены, все потеряло свой смысл.

Он не двигался. Вместо этого его светящийся изумрудный взгляд путешествовал по моему лицу, будто он вбирал каждый дюйм в свою память. За его взглядом последовало тепло, и пульсация в носу, куда эта гнусная сука ударила меня, исчезла.

Он исцелял меня. Снова. После того, как он оттолкнул меня и сказал, что он ЛЮБИЛ меня, и все в прошедшем времени, и после уподобления меня ужаснейшему чудовищу... Я уже ничего не понимала.

— Это неправильно, — произнесла я, и мой голос дрогнул. — Все так запуталось...

Деймон поцеловал меня.

Поцелуй не был мягким или неуверенным. Его губы прижались к моим, смело раздвигая их, он целовал меня так, словно изголодался. Прилив ощущений почти выбил почву у меня из-под ног.

Внутри все перевернулось, низкий звук вырвался из меня, сотрясая все мое тело.

Крохотная надежда в груди вспыхнула с новой силой, но смятение и гнев бежали за ней по пятам, словно надоедливая собачонка.

Деймон склонил голову, скользнув рукой по моей щеке. Его пальцы зарылись в мои волосы на затылке. Мое сердце колотилось, это было уже слишком.

Я положила руки на его грудь и оттолкнула.

— Котенок, — проворчал он, кусая мою нижнюю губу.

Я резко выдохнула.

— Ты...

— Она все еще за дверью, — прошептал он мне в губы, а затем снова поцеловал меня.

На какое-то время его слова где-то затерялись, когда его другая рука скользнула по моей спине и легла на изгиб моей талии. Он притянул меня к себе, соединяя наши тела, и это ощущение было так поразительно ново и одновременно так восхитительно знакомо.

Поцелуй углублялся, пока он не был повсюду.

Мои руки дрожали, а пальцы сжимали его мягкую рубашку. Хриплый стон вырвался из меня. Дрожь скользнула вверх по моим рукам, и дальше, пока каждая частичка моего тела не задрожала.

— Она ушла, — Деймон оторвался от меня, но я продолжала стоять с закрытыми глазами. Я все еще дрожала.

— Ох, Котенок...

Я хотела сказать ему, чтобы не смел, называть меня так, если все это не по настоящему, но слезы подступили к горлу. Я сжала губы, потому что в данный момент, слезы и слабость ничем не смогут помочь, и между нами уже и так было слишком много не пролитых слез.

Деймон обнял меня, положив руку мне на затылок, и прижал меня щекой к своей груди. Он сжал меня так крепко в объятиях, что я даже чувствовала его бешено колотящееся сердце.

— Мне жаль, — прошептал он мне в макушку.

— Мне так жаль, Котенок.

— Это... это ты? — мой голос дрогнул.

— Все это реально?

— Реальнее и быть не может, — его голос был едва слышным, такой же хриплый шепот, как у меня.

— Боже, Кэт, я...

Мне казалось, что мою грудь разорвало, я подняла свою руку и взяла в руку прядь волос на его затылке. Мои щеки были влажными.

— Мне так жаль, — снова произнес он, и на тот момент, казалось, это все, что он мог сказать. Он повернулся так, что его спина уперлась в стену, и потом скользнул по ней, притягивая меня к

себе на колени, усаживая меня между согнутых коленей и накаченной грудью.

— Я не знаю, как много успею рассказать или как долго смогу не пускать их в свои мысли.

Не пускать их в его мысли? Я сморгнула слезы, и открыла глаза.

— Я не... я не понимаю, что происходит.

— Знаю.

На его лице отразилась боль, когда он прислонился своим лбом к моему.

— Мы связаны — все мы. С того момента, как они прилетели, мы постоянно читаем мысли друг друга. Не понимаю, как это работает. Такого никогда не было. Может, потому что нас здесь слишком много, но когда я в своей истинной форме, то не могу скрыться. Это не так уж и плохо... пока что. Есть вещи, о которых они не знают, вещи, которые мы можем держать от них в тайне, но я не уверен, как долго у нас получится делать это.

— Мы? — прошептала я.

Он кивнул.

— Доусон и я.

Я нахмурилась, отчётливо помня, что он не был дружелюбным.

— Но он использовал против меня Источник.

И также я была уверена, что в тот момент он треснул меня по голове.

Глаза Деймона стали потрясающе темно-зеленого цвета.

— Ага, и я его за это поблагодарил в челюсть. Хотя, у него и выбора то не было.

Другой Лаксен направлялся к тебе, и он это сделал, чтобы убереечь тебя от смерти.

— И тебя, — мои мысли мчались, едва поспевая друг за другом. Так это была игра — все это.

— А Ди?

Деймон опустил густые ресницы, покачав головой.

— Что? — мое дыхание сбилось, когда разочарование обрушилось на меня. Ее слова ранили меня, но Деймону и Доусону, должно быть, было гораздо хуже.

— Она не... притворяется?

— Нет. Они поглотили ее. Это похоже на улей, — он снова покачал головой, и я смогла увидеть усталость, залегшую в морщинах вокруг его полных губ.

— Я не знаю, почему мы с Доусоном ... остались самими собой, а она — нет.

Я прикоснулась кончиками пальцев к его щеке, чувствуя слабую щетину.

— Мне кажется, я знаю.

Он изогнул брови.

— У Доусона есть Бет, — тихо сказала я, встречая с ним взглядом. — А у тебя есть я. Может поэтому. Точно так же, как и с мутацией. Это же так просто.

— Все, что связано с тобой — не просто.

Слабая улыбка коснулась моих губ.

— Мне было так страшно, — призналась я через несколько минут. — Когда ты ушел с ними, а потом я увидела тебя таким... таким, каким ты был. Я думала, что потеряла тебя.

Эмоции застряли в моем горле, и потребовалось несколько секунд, чтобы слова вырвались из него.

— Что после всего, через что мы прошли, я все же потеряла тебя.

— Ты не потеряла меня, котенок. Ты никогда не сможешь потерять меня.

Он прижал меня к себе, когда низко заговорил, его губы касались моей щеки.

— Но я не хотел, чтобы ты оказалась здесь или где-то поблизости. Здесь не безопасно для тебя.

Яростная боль в груди немного ослабла, потому, как его слова понемногу теряли силу, но горький привкус обиды и страха застряли в горле. Было еще так много того, чего я не понимала, я не думаю,

что даже Деймон понимал.

Он взял мою руку и положил к себе на грудь, туда, где было его сердце.

— Ты действительно думала, что я забыл тебя.

Я опустила подбородок, было слишком легко вспомнить холод в его глазах.

— Я не знала, что думать. Ты... ты смотрел на меня так, словно видел в первый раз.

— Кэт, — он произнес мое имя, словно молитву, а затем поцеловал кожу за моим ухом.

— Я нарушил все правила моего народа, вылечив тебя, и держа тебя рядом. Я женился на тебе и сжег целый город, чтобы ты была в безопасности. Я убивал ради тебя. И ты думаешь, я забыл, что ты значишь для меня? Что что-нибудь в этом мире — в любом мире — будет сильнее, чем моя любовь к тебе?

Всхлип сорвался с моих губ, я спрятала свое лицо между его плечом и шеей. Обвив руками его плечи, я цеплялась за него, как нуждающаяся маленькая обезьянка. Я вжималась в него до тех пор, пока его низкий смешок не раздался рядом с моей щекой.

— Ты меня задушишь, — сказал он, поглаживая мою спину. — Немного.

— Прости, — прошептала я в его плечо, но не отпустила. Он поцеловал меня в макушку, и из меня вырвался вздох.

Боже, ничего не было в порядке. Далеко от этого, но Деймон был. Он был самым собой, и, черт подери, вместе мы могли противостоять всему. Мы смогли бы, потому что были должны.

— Что ты собираешься делать?

Он откинул мои запутанные волосы с лица, открывая щеку для своих губ.

— Продолжать притворяться. Будут вещи, которые мне придется сказать, возможно, даже сделать...

— Я понимаю.

Но мое сердце все равно дрогнуло. Я не хотела переживать все,

что произошло в офисе снова, но я сделаю это, если понадобится, я должна.

— Конечно, понимаешь.

Он поцеловал меня в уголок губ.

— Но это не то, что я когда-либо хотел, чтобы ты понимала.

Его губы следовали по краю моей челюсти, вызывая во мне дрожь.

— Мы выберемся отсюда, но я не могу уйти без Ди.

Я кивнула. Я никогда не стала бы ожидать от него, чтобы он оставил ее, даже если она превратилась в бешеную суку, которая, видимо, хотела отправить меня в полет с третьего этажа.

— И не прежде, чем узнаю, что они задумали, — добавил он. — Они планируют что-то грандиозное.

— Очевидно, — слабо улыбнулась я. — Вся Вторжение-на-Землю часть открыла им дорогу.

— Умница.

Его зубы поймали мочку моего уха, и легкий укус встряхнул все мое тело. Я ахнула, а его ответный смешок был откровенно порочным и совершенно неуместным в данной ситуации. Я отшатнулась, щеки вспыхнули.

— Только ты можешь вести себя так, несмотря на все, что происходит.

Одна сторона его губ приподнялась, его взгляд упал на мои губы, а затем ниже.

— Ну, ты сидишь у меня на коленях, одетая только в джинсы и лифчик — милый лифчик — после того, как надрала зад одной курице. Это горячо. И я действительно возбуждаюсь от этого.

Румянец достиг края моего кружевного лифчика, потому что я могла сказать, что он определенно был возбужден.

— Ты смешной.

— Ты красивая.

— От меня пахнет, — пробормотала я.

Деймон хрипло усмехнулся.

— Я могу помочь тебе исправить это. Я имею в виду, что могу быть очень полезен в этой области.

— О, Господи, серьезно?

— Эй, якобы я только о физической близости.

Он остановился, когда я уставилась на него.

— Окей, возможно не "якобы". Когда речь идет о тебе, я хочу тебя все время.

Его руки опустились на мои голые плечи, посылая дрожь.

Я отклонила голову назад.

— Итак, помимо очевидного: умру я — умрешь и ты, остальные Лаксены думают, что ты хочешь держать меня рядом, потому что тебе просто нравится... ?

— Заниматься диким, животным сексом с тобой? — предположил он.

Мои губы сжались.

— Что-то вроде этого.

Его рот касался моего, когда он говорил, а его руки опустились на мои бедра.

— Хотя, после всего, что произошло в кабинете, я сомневаюсь, что они думают, что ты не будешь против этого.

— Я против этого прямо сейчас, кретин.

Он поднял бровь.

— Готов поспорить, что смогу исправить это.

— Деймон.

Я положила свои руки на его плечи.

— Я думаю, нам действительно нужно сосредоточиться на других вещах. И их было так много.

— Они знают о Бет, о... ?

— Они не знают ни о ней, ни о Люке. Нам нужно сохранить это в тайне.

Его руки заскользили по моей спине, и скользнули вверх к лямкам лифчика.

— Но они знают о том, кто такой Арчер.

Я прикусила губу, когда два его пальца нырнули под лямку.

— Бет беременна.

Его голова наклонилась к моим голым плечам.

— Я знаю.

У меня отвисла челюсть.

— Что?!

Он не ответил, потому что был слишком занят, целуя мое плечо. Милостивый Иисус.

Я схватила прядь его волос, и подняла его голову.

— И ты не рассказал мне?

Он захватил мой рот в глубокой, жгучий поцелуй, который почти заставил меня забыть, о чем мы говорили и где находились.

Его поцелуи обладали магической силой.

— У меня не была шанса рассказать тебе.

Он поддел мизинцем одну лямку, опуская ее вниз на дюйм или два.

— Помнишь? Чертовы инопланетяне были повсюду.

— Ах. Да-а. Это.

Мои ресницы опустились, когда его губы двинулись за лямками. Напряжение скрутило низ моего живота.

— Бет, вероятно, больна. Я не знаю, нормально ли это, или нет. Вот... вот почему мы были в продуктовом магазине. Мы покупали для нее некоторые вещи.

— Арчеру не следовало позволять тебе покидать дом.

Голова Деймона неожиданно дернулась, повернувшись к закрытой двери ванной. Его зрачки заблестели, словно бриллианты.

— Кто-то идет.

Я напряглась в его объятиях, сердце подскочило к горлу.

Он снова переключил внимание на меня. Обхватив мою щеку, он в очередной раз опустил свой рот, глубоко целуя меня, и переворачивая мои чувства так быстро и так яростно, что, когда он поднял голову, я захныкала. На самом деле захныкала.

— Выглядит так, словно ты сходишь по мне с ума. Это поражает меня.

Все еще потерянная от его последнего поцелуя, я уставилась на него.

— Что?

Неожиданно, я оказалась на спине, в опасной близости от разбитого стекла. Капли пролитого кондиционера и шампуня разбрызгались.

Деймон навис надо мной, его руки захватили мои запястья и удерживали их на полу, он сунул ногу между моих.

В моей груди екнуло.

— Что за... ?

Он приблизил свою голову ко мне, его голос был низким.

— Представь, что я Сэди.

Если бы я сделала это, я могла бы порезать его.

Мои глаза сузились, но дверь ванной открылась и мужчина Лаксен — молчун из кабинета — остановился в дверях. Жар распространился по моему лицу, отчасти из-за того, что я была раздета, а отчасти оттого, как мы, должно быть, выглядели в этот момент.

— Все в порядке? — спросил он в этой странной, певучей манере.

— Просто провожу немного времени наедине с ней, — ответил Деймон, и мое дыхание сбилось от того, как изменился его голос. Он снова стал тем самодовольным и насмешливым, заставляющим меня захотеть познакомить свое колено с важной частью его тела.

Над головой Деймона, я видела, как Лаксен наклонил свою голову в сторону.

— Не похоже, что все проходит хорошо.

— Хорошо... — он усмехнулся — Было бы проще, не будь она так расстроена.

Верно? — спросил он меня. — Но все в порядке. Мне нравится, когда она пытается бороться.

— Пытается? — выплюнула я, мои пальцы сжались. — Я собираюсь...

— Ш-ш-ш, — пробормотал он лениво. А затем двинулся так молниеносно быстро, что со своего места Лаксен смог увидеть, как он снова укусил меня за ухо. Мне пришлось прикусить губу, чтобы удержаться от крика, и не ударить его месту ниже живота.

Я также собиралась пнуть его под зад позже.

Деймон устраивал шоу, глядя на меня так, словно я была съешь-все-что-сможешь шведским столом, а затем посмотрел на другого Лаксена.

— Не возражаешь? Или планируешь остаться посмотреть?

Всплеск интереса на лице Лаксена заставил перевернуться мой желудок.

— Как бы заманчиво это не звучало, но я должен идти. На этот раз.

Ох, отвратительно. Освободив ногу, я хлопнула пяткой по икре Деймона за то, что завел подобный разговор.

— Ауч!

Он бросил на меня взгляд.

Мои губы задрожали от прокатившего по мне удовлетворения.

— Ролланд просто хотел убедиться, что все в порядке, — сказал Лаксен, его холодный, кристальный взгляд, прошелся по тем местам, которые я не была счастлива показать.

Деймон сдвинулся, закрывая хорошую часть моего тела.

— Это все?

— Нет, — было ответом. — Ролланд хотел бы, чтобы ты завтра присутствовал на пресс-конференции. И он хочет, чтобы ты привел девушку с собой.

Пресс-конференция? Привести меня? Ох... мурашки затанцевали на моей коже. Мне совсем не понравилось, как все это звучало.

Деймону удалось усмехнуться.

— Звучит заманчиво.

Лаксен заколебался, а затем кивнул. После еще одного слишком долгого взгляда в моем направлении, он вышел из ванной.

— Веселитесь.

Никто из нас не двигался и не говорил целую минуту, после того, как Лаксен покинул ванную, а затем Деймон посмотрел на меня.

Я глубоко втянула в себя воздух.

— Мне не нравится то, как выглядят эти планы на завтра.

— Мне тоже.

Я облизнула губы.

— Ты не думаешь, что Ролланд знает, что ты притворяешься?

— Нет.

Он звучал так уверенно.

— Я был более чем осторожен.

— Тогда, как думаешь, что они планируют?

Он потряс головой, так, что несколько черных прядей упали ему на брови.

— Ранее он снял пресс-релиз видео обращения. Он претворяется мэром...

Умолкнув, Деймон освободил мои запястья и перекатился, выражение его лица было таким далеким, и у меня было чувство, что он думал о том же, о чем и я. Сев, я обняла свою талию руками. Он поднял глаза, и наши взгляды встретились.

— Ты думаешь, что он притворяется? — спросила я. — Что он действительно притворяется мэром, чтобы... — чтобы работать изнутри. — Что, если таких как он много? Тех, кто занимает тела важных людей?

Он тихо выругался, сунув обе руки в свои волосы.

— Я должен был догадаться сразу. Я имею в виду, я понял, что он притворяется мэром, но я не думал, что это было нечто большее. Они убили только некоторых людей, не забирая их ДНК. Они нацелены на определенных людей. Одинаковую возрастную группу.

Людей, возраста которых достаточно, чтобы иметь...

— Семью, — прошептала я. И это было даже хуже, чем, если бы они забирали ДНК тех, кто занимал должности в органах власти, потому что если они претворялись мамами, папами и учителями, они были повсюду, и никто не был способен рассказать об этом, даже если там и были свидетели.

От подсчета тел, которые захватили Лаксены, ничего не изменится. Я взглянула на Деймона.

Лаксены уже десятилетиями живут на этой планете, и никто об этом не знал.

— Телевизор в этой комнате работает? — спросила я.

— Думаю да.

— Я думаю, нам нужно включить его.

После того, как помог мне подняться, Деймон потер своими руками по моим вверх и вниз, прогоняя холод.

— Прими душ, а я пока найду что-нибудь, что тебе одеть.

Я задумчиво посмотрела на дверь. От мысли раздеться догола рядом с кучей Лаксенов, не имеющих понятия о личном пространстве, меня тошнило.

Деймон наклонил голову, коснувшись своими губами моих.

— Я не позволю никому войти сюда. Ты в безопасности.

Ты в безопасности.

Два слова, которые я уже не ожидала услышать снова. Закрыв глаза, я потянулась и мягко поцеловала его.

— Хорошо.

Он сжал меня в быстром крепком объятии, а затем пошел к двери. Остановившись, он обернулся, а его глаза заскользили по мне, согревая мою холодную кожу.

— Котенок?

— Да?

Его красивые глаза встретились с моими, светлыми и ясными, и между нами повисло долгое мгновение.

— Я люблю тебя.

Глава 7

КЭТИ

Когда я, обернутая в полотенце, вошла в комнату, Деймон смотрел телевизор, звук был убавлен. Он посмотрел на меня, и его ресницы опустились, когда его взгляд прошелся от моих теперь-уже-чистых пальчиков ног до моей мокрой головы.

— Привет.

Казалось, он забыл, что смотрел, а смотрел он один из каналов мировых новостей.

Я не смотрела новости с тех пор, как покинула домик.

— Иди сюда, — он положил руку на край кровати, на которой сидел.

Комната была убрана и выглядела как прежде, до того как мы с Сэди побывали в ней, за исключением занавесок и стула. Они валялись на полу в куче. Простыни и наволочки были заменены.

Придерживая полотенце, я побрела к кровати. Я начала садиться рядом с ним, но он обвинил рукой мою талию и притянул к себе на колени.

В помещении было прохладно, но тепло его тела сразу же просочилось в меня. Он был, словно ходящее электрическое одеяло. По телевизору ведущий с серебристым оттенком волос серьезно смотрел в камеру, пока рассказывал новости. В верхней части экрана показывали прямой эфир из Лос-Анджелеса.

Съемки, как, оказалось, шли с вертолета, кружившего по разрушенному городу, кадры дымящихся зданий, плотное движение на главных магистралях, улиц наполненных людьми — все это не сулило ничего хорошего.

Затем крошечный экран в правом углу переключился на прямой эфир из Нью-Йорка, показывая похожие кадры.

— Источники считают, что первая атака произошла в Лас-Вегасе, и мы пытаемся получить этому подтверждение.

Усталость проскальзывала в чертах лица ведущего и омрачала

тон его голоса.

— В настоящее время полагают, что метеоритный дождь, прошедший три дня назад, на самом деле не был таковым, а ... — он откашлялся и, казалось, боролся со следующими словами. — А это было первой волной огромного ... внеземного вторжения.

— Я думаю, он просто подавился словом "внеземной", — сухо прокомментировал Деймон.

Я кивнула.

Парень выглядел так, будто не мог поверить в то, что только что произнес это по национальному телевидению.

Ведущий взглянул на бумаги, лежащие перед ним и медленно покачал головой.

— Мы до сих пор ждем доктора Капура, чтобы выяснить, сможем ли мы получить какое-нибудь представление о... биологии и возможной развязке, но на данный момент, единственное, что мы знаем, так это то, что после массового внеземного прибытия, наступило небольшое затишье, а затем, — он посмотрел в камеру и черты его лица напряглись, — стратегическая целенаправленная атака по всему миру, по каждому крупному городу. У нас нет точных цифр, но мы ожидаем, что число жертв будет существенным в этих зонах и близлежащих городах.

Я вздрогнула от подавляющего ужаса всего этого. Даже будучи тем, кто я есть, и, насмотревшись всего за прошедший год или около того, этого было вполне достаточно, чтобы все полностью понять. Теперь не только мой мир изменился. Мир каждого изменился.

Деймон крепче обнял меня, пока смотрел телевизор. Он ничего не сказал, потому что это был один из тех моментов, когда сложно подобрать подходящие слова, чтобы описать, что чувствовал каждый из нас.

Тем временем ведущий сжал листки бумаги, которые держал руках.

— Мы точно знаем, что атаки на города длились несколько часов, но эту... эту инопланетную форму жизни с тех пор больше не видели.

Взглянув на Деймона, я увидела, как на его челюсти заходили

желваки. У меня была мысль, почему они больше не видели Лаксенов. Они больше не находились в их истинной форме.

— Мы также получили сообщение об очень страшном и... и откровенно тревожном событии. Если честно, у нас нет подходящих слов для этого видео, и если вы еще не видели его, просьба убрать от экранов детей.

Он отвел взгляд от камеры и кивнул.

— Это нам прислал телезритель из района Майами, Флорида. Мы полагаем, что видео было снято на камеру мобильного телефона вчера во время атаки.

Экран справа переключили на дрожащую запись, а затем запись показали во весь экран. Мои глаза расширились.

Выглядело так, словно кто бы ни снимал это, прятался за машиной. На экране был Лаксен в режиме светлячка, он преследовал парня, на вид лет двадцати. Движения Лаксена были плавными, словно он был сделан из воды, он прижал парня к заброшенному городскому автобусу. На лице парня отразился ужас, когда Лаксен метнулся к нему и положил светящуюся белым руку в центр его груди.

Я знала, что должно было произойти.

— Боже мой.

Кто бы там ни снимал, шептал это снова и снова, в то время как Лаксен быстро усваивал ДНК парня, принимая его физическую форму и черты, пока от парня на земле не осталась только иссохшая оболочка.

Видео задрожало еще больше, и затем, я уверена, человек дал деру с места, где все это только что произошло. Когда видео закончилось, на экране появился ведущий, и выглядел так, будто за это время он постарел лет на десять.

— Мы все еще ждем пресс конференцию президента Соединенных Штатов, также мы получили известие, что сегодня правительство пострадавших городов сделает заявление.

— Как они это делают? — спросила я.

Деймон знал, о чем я спрашивала.

— Когда мы прибыли и были доставлены в Дедал, мы ассимилировали, — его руки скользнули вниз по моим холодным рукам.

Он положил свои руки поверх мои.

— Нас подвергали воздействию человека — нас троих — какое-то время. Это заняло несколько месяцев, и когда мы окончательно перешли в наши человеческие формы, мы получили его характеристики — темные волосы, цвет кожи, черты лица. Он был типа суррогата, но мы не убивали его. По крайней мере, насколько я знаю. После того, как мы переехали, вместе с... Мэттью и Томпсонами, мы больше никогда не видели его.

Деймон раньше никогда не вдавался в такие детали, и от попыток представить трех малышей-пришельцев, ассимилирующих человека в течение какого-то времени, у меня голова пошла кругом. Как же, черт возьми, Дедалу удавалось находить людей, готовых подписаться на это?

— Так подобное тому, что делали вы, сейчас проделывают и Лаксены, только быстрее — слишком быстро? — сказала я.

Он кивнул.

— Они делают именно то, чему нас учили, — он поднес наши соединенные руки к губам и поцеловал костяшки моих пальцев.

— Странно. Они знают так много, слишком много для тех, кто не был здесь, но все еще очень многого не знают. Кто-то или что-то, должно быть, здесь работал на них.

— Сэди?

Его брови поднялись.

— Я имею в виду не только ее, но разве ты не заметил? Она двигается и говорит, не как другие Лаксены, — объяснила я. — Она ведет себя как человек. Думаю, она была здесь.

Уголки его губ опустились.

— Я не заметил, но я стараюсь держаться от нее подальше. Она немного раздражительна.

Пламя гнева медленно вспыхнуло в моих венах.

— Она мне правда не нравится.

— Знаю, — он поцеловал меня в щеку, а затем аккуратно поднял с его колен. Я немного покачнулась на своих ногах, из-за чего он обеспокоенно взглянул на меня.

— Тебе нужно отдохнуть. У нас еще есть время до рассвета и до начала пресс конференции.

Я накинула край полотенца на руки.

— Почему он хочет, чтобы мы присутствовали на ней?

— Этого я не могу понять. Ролланд сказал, что не может прочитать меня, но я также не могу прочитать его, — Деймон протянул руку назад и доставал длинную рубашку. — Я смог найти это, чтобы ты спала в ней.

Это была мужская рубашка, и я действительно попыталась не думать о том, где он ее достал, когда взяла ее и надела через голову. Я стянула полотенце, рубашка оказалась мне почти до колен.

— Я останусь с тобой, — он поднялся и посмотрел на дверь. — Не думаю, что это вызовет какие-либо подозрения.

Не тогда, когда они думали, что мы с Деймоном отрывались по полной. Мои щеки покраснели, хотя это было глупо, смущаться из-за всего этого, но походило на то, что Лаксены видели во мне только собственность Деймона и ничего больше.

Из-за этого по моей коже пошел зуд, а желудок свело.

Я забралась на кровать и легла на бок. Деймон ходил по комнате, проверяя двери и окна, хотя мы оба знали, что это бессмысленно, а затем он выключил телевизор.

Кровать позади меня прогнулась под его весом. Рукой он обхватил меня за талию, притягивая к груди, и обволакивая своим теплом. Он убрал мои волосы за ухо, его дыхание прошло по моему виску. Я закрыла глаза, когда его губы коснулись моей кожи.

— Мы были в ситуации и похуже, — прошептал он. — Мы выберемся и из этой.

Были ли мы в ситуации похуже? По крайней мере, в случае с Дедалом мы знали, что мы им нужны живыми. Живыми для того, чтобы для них проделывать ужасные вещи, но даже это звучало привлекательнее. Лаксенам же по большому счету наплевать, окажемся ли мы завтра живы или нет.

Думаю, Деймон тоже это понимал.

— Мы должны выбраться отсюда, — я уставилась в темноту. — Завтра, когда мы окажемся снаружи, будет отличная возможность для этого.

Деймон не ответил, и спустя некоторое время, я зажмурилась. Завтра может выдаться единственная возможность выбраться отсюда, но на нашем пути возникала одна большая проблема, то, что тут же остановит Деймона.

И это была Ди.

ДЕЙМОН Доусон выглядел таким же нервным, каким я себя чувствовал, находясь за пределами комнаты, в которой спала Кэт. Я не удивился тому, что он нашел меня так рано утром, когда практически все Лаксены, а может и все, спали, совершенно не беспокоясь, что на них нападут.

Люди всегда думали, что я был высокомерным, но, черт возьми, этих Лаксенов не трогало вообще ничего.

То, что их можно убить, пока они спят, мы обсудили еще в первое утро, когда поняли, что они на полном серьезе спокойно уходят спать, но мы были не настолько глупы.

Мы могли бы уничтожить нескольких, но здесь их было более двух десятков, и мы рисковали не только своими жизнями.

— Как она? — спросил Доусон низким голосом, кивнув на закрытую дверь.

— Наконец-то заснула.

Я прислонился к стене, всматриваясь в конец коридора. Наверху больше никто не спал, даже Ди, но я все равно проявлял осторожность.

— Мне очень жаль. Она же знает это, да? — Доусон провел рукой по волосам, поморщившись. — Я обязан ей всем и...

— Она знает, — я переступил с ноги на ногу. — Знаешь, почему она была в том магазине вместе с Арчером? Они покупали предродовые вещи для Бет.

Кровь отлила от его лица.

— Она была больна, и я не знаю, нормально ли это, или что-то

серьезное, — я подумал об этих проклятых детях на Зоне 51, но я сомневался, подходящее ли сейчас время для того, чтобы спрашивать Доусона о том, знает ли он о них и реально выбивать его из колеи?

— Кэт тоже не уверена. Никто из нас не разбирается во всем этом дерьме с беременностью.

Он зажмурил глаза и выдохнул.

— Я знаю, что мы не можем уйти без Ди, но...

Но сколько еще Доусон сможет оставаться вдалеке от Бет, девушки, которую он любил, девушки, которая носит под сердцем его ребенка? Девушки, которая сейчас нуждается в нем больше всего?

Как долго я мог ждать?

Перед тем, как Кэт оказалась здесь, я был готов остаться, чтобы выяснить, кто был лидером Лаксенов, и как он или она планировал провести окончательную операцию, потому что я знал, с Люком и Арчером Кэт в безопасности.

Я ненавидел, что был не с ней, волнение сводило меня с ума, я даже не мог думать о ней без страха, что другие поймают ее.

Но сейчас?

К черту Лаксенов.

К черту человечество.

Я хотел вытащить Кэт. Каждая моя клеточка требовала, чтобы я защищал ее, даже не смотря на то, что я знал, она чертовски в состоянии постоять за себя, но я хотел, чтобы она была подальше отсюда.

Черт, я бы держал ее в пузырчатой упаковке, если бы это не было так жутко и неудобно, учитывая, что у меня была ужасная привычка хлопать эти идиотские пузырьки пока не останется ни одного.

Я безумно хотел вытащить ее отсюда, но я не мог сделать этого. Как мы могли взять с собой такую Ди? Нам нужно разрушить их власть над ней, но никто из нас не знал волшебный способ, который помог бы нам это сделать.

И что будет, если мы с Кэт убежим? Какое будущее ждет

Доусона, Бетани и... и их ребенка?

Я не знал.

С той минуты, как я сказал Доусону о болезни Бет, темные тени волнения залегли под его глазами, и я задавался вопросом, стоило ли мне говорить об этом.

Оттолкнувшись от стены, я положил руку на плечо брата и сжал его. Наши взгляды встретились, словно тисками мне сдавило грудь. Уже не первый раз, такая мысль приходит мне в голову.

С того момента, когда я понял, что Кэт собирается вернуться, эта мысль постоянно крутилась, где-то там, в голове. Я знал, что с Доусоном происходило то же самое.

Он вздрогнул и положил руку на мое плечо.

— Я не могу ждать слишком долго.

Имея в виду, что скорее раньше, чем позже он совершит побег из-за Бет, с нашей сестрой или без нее.

— Знаю, — неподдельная боль пронзила мою грудь при одной лишь мысли, что мы оставим Ди с этими существами, с которыми я и вправду не хотел иметь ничего общего.

Доусон кивнул, отступив назад и опустив руку.

— Хреново.

Я выдавил смешок, глянув в сторону закрытой двери.

— Можешь подождать здесь несколько минут, пока не найду ей какую-нибудь одежду?

— Конечно.

Я оставил Доусона у двери, и направился в соседнюю спальню, откуда Ди таскала одежду. В комнате был беспорядок.

Кровать сломана. Комоды были перевернуты, вещи разбросаны. Я перешагнул через флаконы духов и фотографии, и зашел в гардеробную. Оглядываясь в поисках чего-нибудь подходящего для Кэт, я понял, что выбор у меня не велик.

Настоящая хозяйка дома была, очевидно, очень маленькой женщиной. Вероятно, она никогда не ела двойной чизбургер, судя по размеру и стилю одежды. Я вытащил потрясающее блестящее синее

платье. У него был разрез до самого бедра, но, несмотря на это, я представил в нем Кэт.

А затем представил Кэт без него.

От этого я словно получил удар под дых.

Отлично. Теперь я буду ходячей эрекцией все утро. Как раз то, что нужно.

Наконец, я нашел белые брюки, которые, казалось, могли подойти, и черный свитер с коротким рукавом. Там была также пара туфель без каблуков ее размера. После того, как собрал вещи, я повернулся и пошел обратно в комнату, где случайно глянул на прикроватную тумбочку.

Я тут же замер.

Ящики были выдвинуты. В одном из них были дорогие игрушки из магазина для взрослых.

Боже, мэр и его жена определенно любили извращенно пошалить. В верхнем ящике были другие... интересные штучки. Среди них была черная коробочка, полная презервативов.

Действительно не нужных, но...

Я схватил горсть и сунул их в задний карман.

Ничего такого, просто чтобы быть подготовленным.

Улыбаясь про себя, я обернулся и поторопился туда, где ждал Доусон.

— Что за самодовольная улыбка? — спросил он.

— Да так.

Он бросил на меня взгляд, который говорил, что брат слишком хорошо меня знает.

— Тебе нужно что-нибудь еще?

Когда я покачал головой, он пошел, но затем остановился.

— Ролланд хочет, чтобы ты был на пресс конференции сегодня?

Положив свободную руку на дверную ручку, я кивнул.

— Он хочет, чтобы Кэт тоже была там.

Доусон нахмурился.

— Мы должны быть готовы ко всему, — сказал я ему.

Сделав глубокий вдох, он кивнул, и я проследил, как он удалился по коридору.

Проскользнув в комнату, я удивился, увидев Кэт, сидящей в постели. Высохшие волосы спадали беспорядочными волнами и рассыпались по ее плечам и рукам.

— Все в порядке? — она потерла глаза кулаками.

— Ага. Нашел кое-какую одежду.

Какое-то время я просто смотрел на нее, когда она опустила руки, отбросила покрывало, и встала. Мое сердце заколотилось.

Иногда — и это случалось крайне редко — я был буквально потрясен тем, что она принадлежала мне, а я — ей. Сейчас как раз этот случай.

Я протянул украденные вещи.

— Для тебя, — добавил я, как полный идиот.

Усталая улыбка появилась на ее лице, когда она взяла у меня одежду.

— Спасибо.

Я наблюдал, как она прошла мимо меня и исчезла в ванной, и так и остался стоять на месте, истекая слюней. Было еще слишком рано и она могла бы поспать подольше, но, будучи эгоистичным придурком, я был счастлив, что она не проснулась.

Пожалуй, хреново, что я не мог наблюдать за ней, пока она переодевала одежду. Это действительно подняло бы мне настроение, в чем я и нуждался. Но затем дверь открылась, и я все еще стоял посреди комнаты, когда она вышла.

Мне повезло, брюки, которые я дал ей, не совсем подошли.

Они были примерно на размер меньше, и идеально облегли ее стройную попку, чему я несказанно обрадовался.

Кэт перехватила мой взгляд и закатила глаза.

— Слава Богу, что брюки тянутся.

— Прямо сейчас в моей голове появились нехорошие мыслишки, — сказал я ей.

Она скрестила руки на груди, обратив мое внимание на другую часть своего тела, которой я, наверно, был немного очарован.

— Не очень-то удивлена.

— Просто подумал, что захочешь знать.

Когда она прошла мимо меня и наклонилась, чтобы положить обувь на пол, я действительно залюбовался и перестал думать.

Может быть, я был на грани, и прямо сейчас в тишине просачивающегося рассвета меня не заботило расставление приоритетов. Может быть, это было платье, которое я увидел в шкафу или же все штучки в ящике комода. А может все сводилось к этому, что я просто чувак, у которого в голове только секс независимо от ситуации. Так или иначе, но мой мозг отключился, и это было обычным явлением всякий раз, когда я находился рядом с ней.

Я протянул руку, схватив ее прямо с пола, и поднял одной рукой, обхватив Кэт за талию. Испуганный звук сорвался с ее губ, когда я прижал ее к своей груди, зарывшись рукой в ее волосы, и прижал губы к ее.

Я поцеловал ее глубоко, впитывая все, что мог — ее вкус, ее язык, и каждый тихий звук, который она издавала возле моих губ. Подсознательно, я понимал, что это не то, чем я должен заниматься. Черт возьми, мы должны были составлять план и все это дерьмо, но пошло оно все.

Как и всегда, я хотел ее.

Поставив ее на ноги, я проложил путь из крошечных поцелуев к маленькой мочке ее уха, просунул руку ей под свитер. Ее кожа была теплой мягкой словно шелк.

Я отстранился, сняв ее свитер через голову, и бросив его на пол. Я проложил новый путь вниз своими губами по ее шее, целуя каждую маленькую желтую ромашку, задерживаясь на каких-то дольше, чем на других.

Затем, я развернул ее, и у меня перехватило дыхание.

Шрамы.

Низкой нечеловеческий рык подкатил к горлу.

— Демон? — она посмотрела через плечо.

Я сглотнул.

— Я... все нормально.

Но это было не так.

Я ненавидел эти шрамы, даже несмотря на то, что они были всего лишь бледно-

розовыми полосками со сглаженными краями, но они всегда мне будут напоминанием о той боли, которую она испытывала, и беспомощности, которую испытывал я. Тягостный момент.

Слегка касаясь ее плеч, я губами провел чуть ниже ее лопаток и трепетно поцеловал каждый из шрамов, жалея, что никак не мог избавиться от них и желал стереть из памяти все эти проклятые вещи.

Закрыв глаза, я перешел к ее шее, и дал себе обещание, что сделаю что угодно, чтобы сдержать его.

Больше не будет ни одного шрама на ее теле.

Ни одного.

Дрожащими пальцами, я расстегнул крошечные застёжки и спустил лямки ее лифчика вниз по ее рукам. Она втянула воздух, когда я выпрямился и прижался всем телом к ней. Протянув руку, я расстегнул крошечную перламутровую пуговицу на ее штанах, и прикусил мочку ее уха. Я любил этот маленький кусочек плоти и звук, который она издавала, заставил мою кровь гореть.

— Я не могу с собой ничего поделать, когда нахожусь рядом с тобой, — прошептал я ей на ухо.

— Но думаю, это то, что ты и так уже знаешь.

Ее затылок уперся в мою грудь, когда я скользнул руками вверх. Она прикусила распухшую нижнюю губу. Я чувствовал свой пульс в каждой части своего тела, и я хотел сделать все медленно, поклоняться каждому ее дюйму, но страсть и любовь делали это сложным для меня.

Правда была в том, что время было не на нашей стороне. Я наверстаю все позже.

Черт, я наверстаю так много, что нам понадобится ровно три месяца наедине, один — на —

один качественного времени.

После того, как развернул ее лицом к себе, я поднял ее на руки и сел с ней на кровать, я захватил ее рот в глубокий, убийственный поцелуй, который оставил меня на нетвердых ногах.

Когда я отклонился, смог увидеть горящее белое свечение в ее глазах, и я знал что, как и наше сердцебиение, ее глаза отражали мои. Я снял чертовски тугие белые брюки, чуть не порвав их прямо на ней. Взглянув на нее, я вопросительно поднял брови.

— Что? — она покраснела самым красивым оттенком розового. — Ты не принес мне нижнего белья. И, честно говоря, я бы не одела чье-либо чужое.

Мои руки скользнули вверх по ее икре.

— У меня нет абсолютно никаких проблем с этим. Совсем. Как, никогда. И никогда.

Навсегда. Ты понимаешь меня?

Ее губы раздвинулись от мягкого смеха.

— Думаю, я понимаю твою точку зрения.

— Уверена?

Я поцеловал место за коленом, ухмыльнувшись, когда ее нога дернулась.

— Потому что я мог бы взять это за правило.

— Не думаю, что это необходимо.

Усмехнувшись, я оттолкнулся от кровати и сбросил с себя одежду быстрее, чем когда-либо. Ее взгляд опустился, и она ахнула, ее глаза заблестели. Абсурдное количество гордости заставило меня улыбнуться.

— Нравится?

Ее ресницы поднялись.

— Ты как думаешь?

— Я думаю, что тебе сильно нравится.

От глубокого вдоха ее грудь поднялась.

— Но у нас нет никакой защиты, и, учитывая, что я чуть не вырубилась, когда поняла, что Бет беременна, я думаю, что она нам действительно нужна.

— Понял.

Подняв свои джинсы, я достал один из пакетиков фольги. Как ни странно, однако, когда я взглянул на нее, увидел ее на кровати, ждущую меня, только меня, я почти забыл, как он надевается.

Это было бы неловко.

— Боже мой, — сказала она, положив голову обратно на кровать. Забавляло раздражение, окрасившее ее тон, но она выглядела, как чертова богиня, лежа подобным образом.

— У тебя что, особый дар находить презервативы? Seriously. Должно быть, они просто с неба падают всякий раз, когда ты рядом.

Я подмигнул, и разорвал край обертки зубами.

— У меня есть навыки, которые имеют значение, Котенок.

Она усмехнулась, и этот ее сексуальный, сильный, полуоткрытый взгляд пробрал меня до самых краев.

Я перелез через нее, минуя части, которыми я собирался уделить много времени позже, снова и снова. Я открыл рот, вероятно, чтобы сказать что-то возмутительно-

самодовольное и откровенно-сексуальное, но все, чтобы я не собирался сказать исчезло.

Кэт протянула руку и обхватила мою челюсть, потянув меня вниз для поцелуя, который изнутри вывел меня из строя наиболее совершенным способом.

Пораженный, абсолютно пораженный тем, как одно ее слово, взгляд, прикосновение, или просто сладкий поцелуй, могли поставить меня прямо на мое место, полностью сделать покорным перед ней.

Затем, не было никаких разговоров и мыслей. Мои губы были везде. Наши руки ласкали друг друга. Я понял, что она готова, и как только мы поцеловались, меня в ту же секунду охватило сильное желание. Мы двигались вместе, наши руки были крепко соединены, я приподнялся и посмотрел в серые глаза с пятнами белого света.

Я влюблялся все снова и снова.

Мерцающий свет играл на стенах, наши сердца бились в унисон. Она тесно прижималась ко мне, обхватив меня ногами, притягивая меня, и я проглотил ее крик поцелуем, сокрушительный водоворот ощущений прошел по моей спине.

Я не знаю, сколько прошло времени, но когда я прижал ее близко к себе, прижимая каждую часть моего тела к ее так, что не было даже дюйма между нами, я, наконец, закрыл глаза. И, несмотря на все то дерьмо, происходящее вокруг нас, я обрел покой.

Глава 8

КЭТИ

Я плотно сжимала губы, пока мужчина Лаксен — тот, который приходил в нашу ванную прошлой ночью, чтобы проверить Деймона — уводил меня от автомобиля, в который сели Деймон и Доусон вместе с их сестрой.

Полиция окружила флотилию из автомобилей, и, хотя, казалось, что это было обычным делом во время войны или нашествия инопланетян, у каждого офицера, которого я видела без солнцезащитных очков, были глаза Лаксена.

Конечно.

Когда я осознала, что темноволосый Лаксен вел меня к тонированному, черному лимузину, в моем животе образовалась тяжесть. Я бросила быстрый взгляд в сторону автомобилей и увидела Деймона, замершего возле Хаммера.

Выражение его лица сказало мне, что он был в секунде от того, чтобы остановить все это и уничтожить машины, и это было бы плохо, очень плохо. Я слегка покачала головой, а затем поспешила к открытой двери ожидающей меня машины. Давление, оказываемое темноволосым Лаксеном на центр моей спины, не было нежным, и я почти свалилась на кожаное сиденье.

Он сел рядом со мной, когда я выпрямилась, убирая пряди волос со своего лица.

Напротив меня сидели Ролланд и сука Сэди, чья щека была совершенно невредимой.

Гребаные Лаксены и их способность к исцелению. Мне бы хотелось увидеть мою метку на ее лице вместо приторно-сладкой улыбки, направленной на меня.

Дверь закрылась, и я почувствовала себя так, будто это закрылась крышка моего гроба.

Ролланд сидел, забросив ногу на ногу, и положив руки на колени, словно идеальный политик в темно-синем костюме. Рядом с ним Сэди была одета также, как накануне, в юбку от костюма в

тонкую полосочку, волосы собраны в пучок. Они выглядели идеально в этих жутких неестественных костюмах.

Мои ладони вспотели, я посмотрела в окно, гадая, как быстро смогу вызвать Источник и выбить окно, если мне придется поспешно убегать.

— Ты, возможно, думаешь, почему едешь с нами, — начал Ролланд.

Я перевела свой взгляд на него, встречаясь с поразительными лазурными глазами. В этом холодном взгляде не было ничего человеческого.

— Да.

Медленная улыбка растянула его губы.

— Мне любопытен твой вид, Кэти Сворц, твой и Деймона. Он чувствует такую сильную физическую связь с тобой. А что ты чувствуешь к нему?

Лимузин начал двигаться, и я поняла, что вероятно было лучше, быть настолько честной, насколько я могла быть честной с Ролландом. Никто из нас толком не знал, сколько на самом деле информации у него было о нас, чем Ди или братья могли непреднамеренно поделиться с ним.

— Я чувствую сильную связь с ним, — сказала я, думая о том, каким он был сегодня утром, так что это не было ложью — Но, ты сражалась с ним прошлой ночью. — Ролланд кивнул на тихого Лаксена рядом со мной.

— Почему?

— Мне не понравилось, как он обращался со мной в офисе.

Это также было правдой.

— Ты любишь его, — добавила Сэди, и то, как она сказала это, звучало так, словно любить кого-то — все равно, что броситься под автобус.

Глубоко вздохнув, я кивнула. — Да.

— И ты думаешь, он любит тебя? — Ролланд поправил галстук.

— Я думала, но... — я заставила появиться слезы на моих глазах,

что не было сложно, учитывая, как он действовал раньше, прежде чем я узнала, что происходило.

Это до сих пор ранило меня, словно жало шершня.

— Но теперь я не знаю. То, что он сказал... и как он вел себя после этого, — добавила я, содрогнувшись для правдоподобности. Кто-нибудь, вручите мне Оскар.

— Теперь я вообще ничего не знаю.

Наступила тишина, а затем Ролланд глубоко рассмеялся.

Это было не то, чего я ожидала.

— Ты милая, — сказал он, наконец.

Ух.

Он снова усмехнулся.

— Ты сидишь здесь, такая тихая и такая маленькая, но ты пустила кровь Сэди несколько часов назад.

Сэди нахмурилась, и взгляд ее обещал возмездие. Мои руки сжались на коленях, и я до крика хотела вцепиться в нее. А еще лучше было бы наклониться и сжать свои руки вокруг ее тонкой шеи.

— Ты стояла передо мной и смогла легко обратиться к Источнику, а сейчас сидишь передо мной как маленькое робкое существо, — продолжил он и откинулся назад, вытягивая ноги вперед, пока его икры не прижались к моим.

Я напряглась.

Его улыбка стала шире.

— Я всего лишь хочу обратить твоё внимание на это.

Лимузин трянуло на выбоине, толкая меня на молчаливого Лаксена. Прямо сейчас я чувствовала себя мышкой, которую преследовал кот. Очень большой и очень голодный кот.

Мое сердце колотилось в груди.

Возможно, мне не следовало мысленно писать речь для получения Оскара.

— Окей.

— Я хочу знать больше об Истоке, который был с тобой в

магазине, — приказал он.

— Кто он?

Я не ответила.

Покачав головой со своей любимой улыбкой, он посмотрел на Лаксена рядом со мной. Прежде, чем я успела перевести дыхание, рука сжала мое горло, пальцы впились в кожу и перекрыли воздух.

Паника прострелила мою грудь, мои глаза расширились. Я сделала свой последний вздох прежде, чем даже поняла это.

Ролланд наклонился вперед, положив обе руки на мои колени.

— Я хочу, чтобы это прошло легко и безболезненно. Все, что тебе нужно сделать, это ответить на мои вопросы.

Я вцепилась в руку Лаксена, но он начал смещаться, жар опалил мою кожу, а свет ослеплял меня.

— И если ты хочешь сохранить Деймону жизнь, тебе лучше ценить свою, — сказал он таким тоном, будто мы обсуждали, что будем есть на обед.

— Хорошо?

Я кивнула так, как смогла.

Лаксен отпустил меня и свет отступил. Возвращаясь на кресло рядом с моим, он спокойно поправил рукава. Ролланд не двигался. Все еще наклоняясь вперед, он сжал мои колени, посылая через меня волну отвращения.

— Кто это был?

Я ненавидела то, что собиралась сделать, но я должна была думать не только о себе.

Хотя я должна была защищать Деймона, сохранив свою собственную шею, я знала, что могла потенциально бросить Арчера и Господь знает кого еще.

— Его зовут Арчер. Я не знаю его фамилию, и есть ли она у него вообще. — Моя кожа покрылась мурашками.

— И как ты с ним познакомилась? — спросил Ролланд. Когда он откинулся назад, Сэди пересела с соседнего с ним места на место рядом со мной.

Каждая мышца в моем теле напряглась, когда ее руки заменили его.

— Не ври, Кэти. — Она наклонилась, ее рот оказался около моего уха.

— Мы знаем больше, чем ты думаешь.

— Потому что ты была здесь все это время? — спросила я.

Она мягко рассмеялась.

— Ну, ты проницательная, не так ли?

Ее острые ногти, казалось, проникали сквозь тонкий материал моих штанов.

— Давай, не стесняйся.

Я сделала короткий вдох.

— Я встретила с ним в Дедале.

— И что это такое? — спросил Ролланд.

Как бы сильно я не хотела отодвинуться от Сэди, я продолжала сидеть на месте.

— Это организация правительства по изучению Лаксенов. Они следят за ними, собирают данные и...

— Контролируют их?

— В некоторой степени. — Я тяжело дышала, Сэди вытянула руку передо мной и наклонилась, полностью вторгаясь в мое личное пространство.

— Они проводили эксперименты.

Рассказав им о Дедале, я подавила желание вонзиться ногтями ей в лицо. Ролланд слушал, в то время как лимузин свернул.

— Спасибо, что была такой откровенной, Кэти. Я был бы сильно разочарован, если бы ты солгала.

— И мы бы узнали.

Рука Сэди была около моего живота.

— Видишь ли, мы знаем об их маленьком оружии и ониксе. Эти вещи все еще могут повлиять на нас, но мы знаем, что они

существуют. Мы будем к ним готовы.

Сбитая с толку, я перевела взгляд с нее на Ролланда. Он раскинул свои руки по спинкам сидения, обеспечивая себе удобство.

— У нас были помощники здесь. Уверен, что ты поняла это, к данному моменту.

Давление стиснуло мою грудь, у меня было плохое предчувствие.

— Кто-то вроде нее?

От ее гортанного смеха волоски на моих руках поднялись.

— Да, кто-то вроде меня. Как твой Арчер. Ох. И про кого еще ты нам не рассказала?

Воздух покинул мои легкие.

Ролланд мягко спросил.

— Ты продолжаешь что-то, или кого-то скрывать от нас, Кэти?

— Да.

Сэди провела пальцем вверх по моей руке. Крошечные разряды появлялись на местах тревожной ласки.

— Я думаю, его зовут Люк.

О, Боже.

— Но это еще не все.

Сэди посмотрела на Ролланда.

Он усмехнулся.

— Ну, конечно не всё.

Палец Сэди заскользил под моей челюстью.

— Есть еще Бет... И ребенок.

— Ох, дорогая, — пробормотал Ролланд.

Я уставилась на него, мой мозг отказывался этому верить.

Он постучал пальцами по спинке сиденья.

— Вы, правда, думали, что мы пришли сюда без приглашения? Что люди, со всем своим интеллектом и развитием, в конце концов,

не стали бы причиной своей гибели?

— В конце концов, называя сыворотку "Прометей"?

Я чувствовала дыхание Сэди на своей щеке.

— Я имею в виду, разве это не самоосуществление?

Потому что в греческой мифологии, Прометей создал человека из глины, и он не подчинялся Богам, дал остальным огонь, вот так родилась цивилизация. Он был наказан за свою же изобретательность. Совсем как Дедал, голос Сэди проник в мои тревожные мысли.

Ужас захлестнул меня, я медленно повернула голову в ее сторону. Ее блестящие синие глаза не были настоящими. Контактные линзы. Так же, как Арчер скрывал свои глаза от нас, претворяясь человеком. Сэди пошла в обратном направлении — носила линзы, чтобы сойти за Лаксена.

Но она не была им.

Она была Истоком.

И могла читать не только мои мысли все это время, но и подслушивать мысли Доусона и Деймона, независимо оттого, в какой форме они находились.

— Верно, — прошептала она, ее губы слабо касались моей щеки, посылая дрожь вниз по моей спине.

— Вы все такие глупцы.

Внутри лимузина неожиданно стало слишком тесно.

— Почему? — пробормотала я единственное, о чем могла думать.

— Почему рассказываем тебе? — Ролланд лениво поднял руки.

— Или почему задаем тебе вопросы? Видишь ли, мы не могли этого понять. Оба брата были умны. Даже когда они находились в своей человеческой форме, они ни о чем не думали.

— Они необычайно красивы, и, хотя большинству не повезло с внешностью и интеллектом, — сказала Сэди, рассмеявшись, когда моя челюсть сжалась, — я сомневалась, что их головы были пусты.

— Были вещи, которые Сэди смогла вытащить, каждый раз

короткие вспышки мыслей, из-за которых и возникли наши подозрения, и которые привели к вопросу, насколько честными они были с нами.

Ролланд отстранился.

— Но мы не могли понять — что делало этих двоих столь устойчивыми перед нами, когда их сестра впала в строй так быстро. А затем пришла ты.

Сэди, постучала ногтем по кончику моего носа.

— Как удачно для нас.

— Ты - ответ. Из-за твоей мутации между тобой и Деймоном сформировалась неразрывная связь.

— И мы знали, что Доусон что-то скрывал от нас, — добавила Сэди. — Или кого-то.

Должно быть Бет.

— Итак, теперь мы знаем, что будут и другие Лаксены, такие как Деймон и Доусон, которые могут быть связаны с людьми таким же способом, что будет проблематично для нас.

Не похоже, что вы четверо — уникальные. Должно быть больше, и на сегодняшний день это является самым важным.

Дерьмо. Дерьмо. Дерьмо.

Сэди хихикнула. — Нам нужно успокоить бедных маленьких людей, заставить их думать, что их лидеры защитят их, но ты и я, ну, мы знаем, что этого на самом деле не произойдет, — улыбнулся он самой очаровательной улыбкой. — Но также нам нужно передать сообщение другим Лаксенам, которые, возможно, думают, что могут не поддерживать нас.

Мой пульс забился в горле, словно маленькая колибри, пытающаяся найти выход.

— И это то, чем мы и являемся? Сообщением.

— Умная девочка, — ответил он, лимузин резко свернул направо.

— Она хочет знать как, — вставила Сэди, а я бросила на нее угрюмый взгляд. Она погладила меня по щеке.

— Скажем ей?

Он пожал плечами.

— Видишь ли, будут Лаксены, которые будут смотреть телевизор, и даже через экран телевизора и все каналы, по которым нас будут транслировать, они поймут кто мы такие, — объяснила она.

— Мы подставим братьев, о чем ты и волновалась раньше. Мы выставим их Лаксенами.

Святое дерьмо.

— Это решит сразу две проблемы.

Ролланд снова наклонился вперед.

— Когда люди увидят, что Лаксены, без всякого сомнения, выглядят как они, и что люди работают с некоторыми из них, это вызовет панику.

И это облегчит им контроль над ними.

— Точно, — пробормотала Сэди, задевая мою нижнюю губу своим пальцем.

— И это так же станет ясным посланием для Лаксенов, что мы не потерпим любого, даже самого маленького, намека на восстание против нас.

Улыбка исчезла с лица Ролланда, а зрачки засветились.

— Как я уже сказал, это послужит достижению двух целей.

Боже. Паника, которую они подстрекают, будет просто глобальной. Даже если небольшой процент людей видел видео раньше, она будет развиваться как вирус. Если где-

то есть такие же Лаксены, как Деймон и Доусон, они получают сообщение.

Должно быть что-то, что я могла бы сделать.

— Ты ничего не сможешь сделать, — сказала Сэди, читая мои мысли.

Но я могла.

Она откинула голову и начала смеяться, а я начала представлять людей — всех в лимузине — танцующими тверкинг [\[1\]](#). Молчаливый

Лаксен. Ролланд. Сэди. Все они наклонились вперед, встречая в мое личное пространство, и выглядели очень тупо.

Сэди откинулась назад, нахмурившись.

— Что ты...

Развернувшись на сидение, я действовала, не задумываясь, позволяя инстинкту брать верх. Риск был велик, но я не могла позволить им добраться до места назначения.

Сэди выкрикнула что-то, когда я призвала Источник, который был глубоко внутри меня. Молчаливый Лаксен сжал руку вокруг моего горла, в то время как энергия заструилась вниз по моим рукам, я позволила ей вырваться.

Воздуха не было, и я не могла дышать, но поток энергии все же вырвался, попав в затылок водителя.

Лимузин резко свернул вправо и продолжил движение, ускоряясь, когда голова водителя упала на руль. Машина поднялась на два колеса и когда хватка на моем горле усилилась, лимузин перевернулся.

Глава 9

ДЕЙМОН

Мне не нравилась ситуация в целом. То, что Кэт была в другой машине, уже было достаточно плохо, но то, что она осталась с Сэди и Ролландом, пробудило во мне желание разбить чью-нибудь голову.

Ди сидела впереди, рядом с одним из новичков, одетая как мини-Сэди, в женский брючный костюм. Боже, от этого моя кожа натягивалась на костях. Было, по меньшей мере, сотня вещей, которые мне не нравились, и из-за которых мне хотелось биться головой об стену.

Я был в ужасном настроении.

Это было так неприятно после блаженства, которое я испытал этим утром с Кэт.

Время, проведенное с ней, в ней, теперь, казалось, словно было жизнь назад. Было что-то странное, отчаянное на краю моего сознания, что я никак не мог выбросить из головы. Как ощущение ее губ, и сейчас оно почти казалось чем-то, что было в прошлом.

Брат бросил на меня долгий взгляд, прежде чем отвернуться к окну. Он был напряжен, как струна.

Мэр жил в захолустье, и мы находились еще, по крайней мере, в пяти милях или около того от города. Я хотел сказать парню за рулем, чтобы поторапливался, черт возьми.

Неожиданно Крайслер, который ехал впереди нас, резко затормозил, и меня отбросило вперед, когда Хаммер последовал его примеру. Ухватившись за спинку переднего сидения, я выругался себе под нос.

— Что происходит? — спросила Ди, хмурясь.

— Мы не должны останавливаться.

Впереди черный Седан свернул влево без предупреждения, и я увидел то, что заставило мое сердце остановиться. Ужас скрутился внизу моего живота.

Лимузин, в котором ехала Кэт, свернул вправо, а затем

перевернулся на бок. Он подрезал полицейского на мотоцикле, и тот вывернул прямо по направлению в другого, мотоциклист слишком поздно увернулся от второго, и ударился в лобовое стекло Седана.

Лимузин взлетел в воздух, по инерции пролетев несколько футов, прежде чем приземлился на крышу. Заскрипел металл.

— Остановите машину, — прокричал Доусон.

Я уже тянулся к двери, в то время как Хаммер остановился. Распахнув дверь, я не остановился, чтобы подумать о том, как это выглядело, что дюжина или около того Лаксенов выходили из своих машин. Но сейчас меня это совсем не заботило.

Оттолкнув одного в форме, я помчался к покореженному лимузину. Единственное, благодаря чему я знал, что Кэт была все еще жива, был тот факт, что я дышал, но это ничего не значило.

Она могла быть ранена, и знание того, что она могла серьезно пострадать, было достаточно, чтобы почти выбить почву из-под моих ног. Доусон и Ди были прямо позади меня, я обогнул покалеченное, мерцающее тело Лаксена, который ехал на мотоцикле.

Внутри лимузина вспыхнул яркий белый свет.

Я резко остановился.

Задняя дверь вылетела из лимузина, летя через дорогу с такой силой, что прошла сквозь Лаксена в полицейской форме. Словно один Лаксен вдруг стал двумя не-так-

сложенными-вместе Лаксенами.

— Святые черти, — пробормотал Доусон.

Не раньше, чем эти слова выскочили из уст моего брата, синяя с оттенками красного и белого форма последовала за дверью, пролетев через дорогу и врезавшись в сосну.

Древнее дерево закачалось. Иглы попадали на землю, размытое пятно упало лицом вниз на землю.

Сэди.

Мой взгляд вернулся к черному лимузину, когда маленькая, хрупкая кисть скользнула на асфальт, а вслед за ней и остальная часть стройной руки, открывая взору короткий рукав черного свитера. Кэт вылезла из проема, где раньше была дверь. Отталкиваясь ногами, она

откинула свои длинные волосы с лица. Кровь сочилась из ее рта, а ее правая штанина была разорвана вокруг бедра и пропитана кровью.

Я бросился к ней. Но два слова остановили меня.

Она посмотрела на меня, с трудом делая глубокий вдох, по ее рукам пробежался белый свет с оттенком красного.

— Они знают.

Доусон выругался, когда понимание накрыло нас. Ди закричала, и я сменил свою человеческую форму. Это как снять с себя куртку. Игра окончена. Единственное о чем я мог думать в этот момент — это как выбраться отсюда на хрен.

Я резко повернулся, выпустив Источник в водителя, прежде чем он бы успел натравить всех специальных Лаксенов на наши задницы.

Наш вид был не самым легким для убийства. Мы были похожи на инопланетных Кроликов Энержайзер. Мы продолжали вставать и наступать. Удар должен был иметь катастрофические последствия для нас. Вроде как с зомби — аналогия, которую Кэт бы одобрила — можно было отрезать головы. А нам можно было целиться в сердце. Но один удар из Источника не всегда делал это.

Водитель упал на колени, и, отклонившись назад, попытался сформировать сгусток энергии, но я ударил его еще раз, попадая прямо в грудь.

Несколько ударов с помощью Источника творили чудеса.

Вокруг водителя вспыхнул белый свет, пульсируя через уже неработающие вены, а затем весь свет погас, и водитель упал, словно бумажный мешок на ветру.

Доусон выпустил кучу сдерживаемой агрессии, он пошел за Лаксеном в офицерской форме. Кэт развернулась к лимузину, и подняв руки, перевернула покореженную машину обратно на колеса.

Черт.

Высокий Лаксен, который едва говорил, выскочили из машины, и я начал приближаться к нему, легко уклоняясь от вспышек света, но внезапно остановился, длинные волосы Кэт начали развиваться. Вокруг нее в воздухе потрескивал статический заряд.

Взрыв источника из ее левой руки, врезался в Лаксена и

подбросил его в воздух. Она не останавливалась, посылая удар за ударом, пока он не рухнул обратно на капот.

Мерцающая, раскаленная жидкость растеклась под его неподвижным телом.

Ох, все части моего тела покалывали от гордости, наблюдая за происходящим.

Кэт направлялась ко мне, ее глаза светились белым. В тот момент, она выглядела как богиня — богиня мщения.

Если бы в данный момент не был разгар боя, я бы прижал тебя к дереву прямо сейчас.

Один уголок ее губ приподнялся.

Ты такой... сзади!

Я развернулся, поймав Лаксена за руку.

Trataaie, — воскликнул он, называя меня предателем.

Плевать. Развернувшись, я крепко схватил Лаксена, поднял его и бросил, словно это была веселая игра в фрисби. Лаксен закружился в воздухе, и врезался в телефонный столб.

Дерево раскололось. Линии оборвались, и электрические дуги разлетелись, посылая искры.

Кэт бросилась мимо меня, опустившись на Лаксена который подкрадывался к Доусону, пока тот разбирался с двумя другими. Пришелец повернулся к ней, завывая, он схватился за свое плечо, а затем атаковал ее.

Детка стояла на своем.

Уклонившись в сторону в последний момент, она ударила коленом в солнечное сплетение, а затем ударила руками по его опустившейся голове. Источник потрескивал в ее ладони, и, выстрелив, попал Лаксену прямо в голову.

Еще с одним покончено.

Черт, она была чертовски восхитительной.

На обочине дороги, Сэди, спотыкаясь, двигалась вперед. Она уперлась рукой о капот Крайслера, стараясь удержаться.

Кэт побежала следом, решимость читалась в каждой линии ее

бледного лица. Она нагнулась, подняла поврежденную дверь автомобиля, и, замахнувшись ей, словно это была бейсбольная бита. Дверь врезалась Сэди в грудь, отбросив ее от машины. Она упала, подогнув одну ногу — Это за то, что была такой сукой!

Она настигла Сэди сзади и толкнула ее вперед.

— Это за то, что даже подумала, что могла трогать меня.

Последний раз, замахнувшись дверью, она ударила ей спереди, врезав Сэди по голове по первое число.

— А это за то, что посмела даже произносить имя Деймона.

Сэди упала на задницу, колени подогнулись и Кэт, глубоко дыша, повернулась ко мне.

Черт, Котенок, ты задира, почти пугающая, и так же чертовски горячая.

Она бросила дверь на землю.

— Я не думаю, что она мертва.

Она выглядит мертвой.

Ее губы сжались.

— Она — Исток. Я даже не знаю, как убить одного из них, но я действительно хочу узнать.

Прежде чем я успел переварить эту новость, Лаксен помчался к нашему маленькому каравану с тыла, желая получить свою порцию нашего потрясающего пинка-под-зад. Сделав шаг назад, я посмотрел вокруг и призвал силу внутри меня, когда увидел совершенное оружие.

Интенсивная волна прокатилась около меня, ломая асфальт и отбросив Крайслер на бок. Сирены завывали, поток энергии ударил по соснам вдоль дороги. Две из них задрожали, а затем вырвались из земли. Грязь цеплялась за свисавшие толстый корни, а запах богатой, старой почвы наполнил воздух.

*Ложитесь!*мысленно воскликнул я, и Кэт с Доусоном грохнулись на землю, как профи.

Сосны пролетели через дорогу, словно гигантская бельевая веревка, ловя и подбрасывая линию светящихся фигур, унося их

через дорогу в другую толщу сосен.

Опустив руки, я стряхнул напряжение, сковавшее мои плечи, и шагнул вперед. Несколько Лаксенов выглядели, как раздавленные жуки на лобовом стекле и были покрыты мерцающей жидкостью. Они уже были не в состоянии встать снова, но не другие.

Кэт поднялась на ноги. Выпрямившись, она указала на лимузин. Ролланд был на ногах, все еще в своем человеческом облике.

— Убейте их! — крикнул он, а затем повторил все на нашем родном языке.

Было по крайней мере семь или около того Лаксенов, стоявших на ногах, и когда я метнулся в сторону Доусона и Кэт, я знал, что наши шансы были небольшими. Мы дрались и вывели нескольких из строя, но их все равно оставалось еще много. Слишком много.

Все это время, Ди стояла там. Она не вступила в бой, не пришла на помощь ни к нам, ни к ним. Она стояла на обочине дороги, сжав руки в кулаки, и наблюдала за тем, как остальные Лаксены окружали нас.

Я поднял руку, потянувшись к ней. Она должна была присоединиться к нам. Не могло быть иначе. Как бы ни было сильно их притяжение, мы были ее настоящей семьей.

Но она не пошевелилась, остальные подошли ближе.

Ди?

Она посмотрела на меня и покачала головой, сделав шаг назад. Я не мог поверить в это. Тяжесть сдавила мою грудь, я уставился на нее. Она не могла сделать этот выбор.

Этого не могло быть.

Лаксены приближались.

Это плохо. Пронесся голос Доусона в моей голове. *Это реально плохо.*

Так и было, но я не собирался сдаваться вот так. Я сжал руку Кэт, а она сжала мою в ответ, вызывая импульс света вверх по моей руке. Я притянул ее ближе, а Доусон подошел и встал перед ней. И дело было не в том, что кто-то из нас думал, что она не сможет постоять за себя. В конечном счете, мы были сильнее, чем она. Мы

могли бы вынести больше ударов, и определенно настоящая угроза еще только надвигалась на нас...

Она звучала так, словно сотни крупных летающих птиц опустились на лес, окружающий нас. Мы повернулись, так же как и другие Лаксены, когда шесть темных вертолетов достигли вершины высоких сосен. Они наклонились, и когда приблизились к дороге, открыли двери на всех, кроме одного, который кружил вокруг, с уже открытыми раздвижными дверьми.

Я видел фильм "Черный Ястреб" несколько раз. Я знал, на что смотрел.

С их краев опустили веревки, которые полетели вниз к дороге. В течение нескольких секунд, солдаты появились в дверях вертолетов, одетые во все черное, лица их были скрыты в защитных масках. Одни начали спускаться вниз по веревкам. Другие, встав на колени у края вертолетов, нацеливали оружия, которые напомнили мне небольшой ракетомет.

Такое же оружие было прикреплено вдоль спин солдат, спускавшихся по веревкам на улицу — ИЭС. Оружие, смертельное для Лаксенов, гибридов и Истоков.

Вот черт!

КЭТИ Каждая часть моего тела болела. Ситуация в считанные секунды превратилась из просто дерьмовой в катастрофическую. Каждый из нас был напуган по-своему.

Братья, приняв свои человеческие формы, толкнули меня в сторону разбитого Крайслера, в то время как солдаты достигли улицы. У нас не было шанса. Не с таким количеством солдат, спускавшимся отовсюду, словно дождь.

Рука Дэймона сжала мою, один из Лаксенов атаковал, послав импульс Источника в ближайший вертолет. Энергия ударила чуть ниже винтов. Полетели искры, и вертолет резко свернул, выходя из-под контроля и падая в сосны.

Удар сотряс землю, и волна тепла от шаровой молнии отбросила меня дальше к Крайслеру. Солдат опустился на одно колено, поднимая свое оружие. На его конце показалась синяя вспышка, а затем вырвался свет, так похожий на Источник, только он был с блестящим отливом голубого. Он попал в Лаксена, осветив его так,

как если бы тот был поражен молнией. Последовал яркий беловато-красный импульс и Лаксен упал. И судя по тому, как тускло он светился, было очевидно, что Лаксен был мертв.

Весь ад вырвался на свободу.

Импульсы ИЭС устремились через улицу, так же как и свет от Источника. Оба снаряда были быстры, и падали, словно ряды домино.

— Иисус, — выдохнул Деймон, оттолкнув меня в сторону.

Я врезалась в грудь Доусона, когда шальной луч ИЭС ударил в Крайслер. Ударная волна от снаряда отталкивала меня, но я уперлась пятками в землю, напрягшись рядом с Крайслером, чтобы видеть Деймона.

Он двигался среди брошенных автомобилей, его истинная форма мерцала голубым и белым светом.

— Ди! — закричал он.

Мои глаза искали его сестру, обнаружив ее дальше по дороге, рядом с быстро отступавшим Ролландом. Он шел за ней, чудом уворачиваясь от взрывов света. Сердце мое заколотилось в груди, когда снаряд ИЭС врезался в землю всего в нескольких дюймах от его ног.

— Деймон!

Я рванула к нему, но была схвачена сзади.

— Ты собираешься убить себя!

Доусон прижал меня к своей твердой груди, и когда я попыталась вырваться, он поднял меня, оторвав ноги от земли.

Я схватила его за предплечья, вырываясь.

— Отпусти меня!

Доусон продолжал тянуть меня вниз по дороге, когда Деймон перепрыгнул через Седан, направляясь прямо к своей сестре. Доусон повернулся, рядом с лимузином вспышки света были почти ослепляющими.

— Господи Боже, — пробормотал Доусон мне на ухо.

— Посмотри на них.

На мгновение, все, что мы могли делать, это смотреть. Он опустил меня на ноги, ослабив свою хватку. Мы преследовали общую цель, возможно отвратительную и слишком привлекательную. Один за другим, Лаксены были атакованы и обстреляны снарядами ИЭС, выпущенными солдатами, которые образовали почти непроходимые линии.

Лаксены были хорошо знакомы с оружием, но они, похоже, не поняли основного факта, что всем, что было необходимо — был лишь один взрыв. Но, они все равно продолжали бежать прямо на солдат, как те и планировали.

Несмотря на это, два солдата устремились вверх на середину дороги, между автомобилями, выискивая Лаксенов, которые, казалось, имели унцию здравого смысла и сбегали.

Один из солдат направился прямо к Деймону, который догнал Ди и схватил ее за плечи, встряхивая. Ролланд был у обочины дороги, слишком близко к ним. Расстояние было очень маленьким, и плохие вещи случались чуть ли на каждом шагу. Все, о чем я могла думать, только о том, чтобы добраться до Деймона.

Я ударила своей ногой по ноге Доусона, напугав его, и вырвавшись, бросилась вверх по дороге, его проклятия доносились мне вслед. Боль пронзила мою ногу, когда я бросилась между Хаммером и Крайслером.

Солдат опустился на одно колено, прицеливаясь.

Впереди перед солдатом, Ди освободилась от хватки брата, ее лицо исказилось.

— Нет!

— Пожалуйста, — он схватил ее снова.

— Нет. Ты не понимаешь!

Она толкнула его, и он споткнулся, больше от шока, чем от ее силы.

— На этот раз, мне не больно. Я не волнуюсь. Я хочу этого.

Синий свет пульсировал на дуле пистолета, но я была не в силах использовать Источник. Я была осушена, выжата. Я собрала все свои силы, более чем готовая вступить в рукопашный бой. Мне оставалось не больше трех футов от стоявшего на коленях солдата, когда другой

солдат неожиданно появился передо мной. Резко затормозив, я потеряла равновесие и приземлилась на свой зад.

Конец оружия ИЭС был направлен на мое лицо.

— Не двигайся, — раздался приглушенный голос из-под шлема.

Синий свет вырвался из другого оружия, и ужас накрыл меня, я закричала. Деймон резко обернулся, прикрывая сестру рукой, даже когда она освободилась от него в очередной раз. Взрыв ИЭС прошел через машины, попав в расстояние между пушкой и местом, где стояли Деймон и Ди, поразив свою цель в грудь. Позади них, Ролланд рухнул, переходя из своей истинной формы в человеческую и обратно. Его голова ударилась о землю и он заорал.

Свечение, окружающее его, запульсировало еще раз, а затем потухло.

Не Деймон был целью солдата, а Деймон смотрел, широко раскрыв глаза, грудь вздымалась и резко опускалась.

Ди поколебалась, а затем развернулась, двинувшись в сторону света, и исчезла среди густых сосен. Синий свет отскочил от ствола дерева, после ее отступления.

Деймон начал поворачиваться, собираясь последовать за ней, но остановился, когда увидел меня. Краем глаза я заметила, что Доусон бежал туда, где я все еще сидела.

— Я сказал тебе оставаться на месте, — сказал он, стиснув зубы и не спуская глаз с солдата, целившегося в меня.

— Похоже, что для тебя все вышло как надо, — парировала я.

Другой солдат теперь находился рядом с Деймоном, направляя его в нашу сторону.

Когда он дошел до нас, он медленно наклонился.

— Стой на месте, — рявкнул солдат.

Гнев наполнил Деймона, он продолжил наклоняться, посылая солдату взгляд, который кричал, что пусть только попытается его остановить. Палец на спусковом крючке дрогнул, когда Деймон взял меня под мышки и потянул наверх. Он спрятал меня в приюте своих рук, поворачивая свое тело так, что лишь малая часть меня была видна.

Мускулы вдоль челюсти Доусона напряглись.

— Ну, дерьмо.

Крылья Чоппера прорезали воздух и в течение нескольких секунд, другой черный ястреб достиг вершины сосен, и приземлился посреди улицы в паре метрах от нас, подняв ветер и заставив мои волосы вырваться из-под руки Деймона, когда я теснее прижалась к нему.

Измученные и разбитые, мы были выжаты как губка, и я знала, что мы проиграли.

Мы трое. Если бы они открыли огонь, это был бы конец. Болезненное чувство поползло вверх по моему горлу. Я хотела закрыть глаза, но это выглядело бы как трусость.

Раздался металлический звук, а затем дверь вертолета открылась, медленно показывая нам ту, кто сидела на коленях внутри, и смотрела на нас. Ожидая. Как всегда.

Нэнси Хашер.

Глава 10

ДЕЙМОН

Были моменты в моей жизни, когда я всерьез не мог поверить, что все может стать еще чертовски хуже, чем уже было, особенно когда Ди убежала, чтобы присоединиться к проклятому цирку Лаксенов.

Но каждый раз, я убеждался, все снова и снова, как неправильна была эта мысль.

Нэнси посмотрела на нас своими темными глазами, ее лицо было лишено всяких эмоций, совершенно пустой лист.

Доусон выругался и начался двигаться, но Нэнси заговорила прежде, чем он смог сделать что-нибудь, что закончилось бы большим количеством взрывов и общим хаосом.

— Если хотите жить, — сказала она, резким голосом, — вы сядете в этот чертов вертолет. Сейчас.

У нас действительно не было особого выбора. Либо драться и попасть под одну из этих пушек, либо сесть в вертолет.

И что потом? Мы выбрались из жаровни и попали прямиком в самый центр огня. Но один вариант, скорее всего, предполагал нашу мгновенную смерть, в то время как другой, вероятно, подразумевал, что мы умрем позже. "Позже" давало нам некоторое время, чтобы придумать выход из нынешней неприятности.

Я бросил на Доусона взгляд, который говорил "Не кипятись", и на какой-то момент я подумал, что он собирается сказать "Черта с два", но его плечи опустились, и затем он запрыгнул в вертолет.

Повернувшись к Кэт, я встретился с ней взглядом, и настороженность в ее серых глазах, истощение и боль, оттенялись страхом. То, что я видел это, и знал, что в данный момент я не мог ничего сделать, чтобы что-то изменить, резало меня изнутри.

Я наклонил голову, и коснулся своими губами ее. — Все будет в порядке.

Кэт кивнула.

— Как мило, — сказала Нэнси.

Мои губы сжались, я посмотрел на нее.

— Помнишь, как все закончилось в прошлый раз, когда ты думала, что держишь нас под контролем?

Вспышка гнева промелькнула на ее обычно невозмутимом лице.

— Поверь. Это не то, что я когда-нибудь забуду.

— Хорошо, — рыкнул я, поднимая Кэт внутрь, где ждал Доусон.

Он прижал ее к себе, и я запрыгнул, отталкивая Нэнси. Женщина отступила, опустилась на скамейку и встретилась со мной взглядом.

— Но на этот раз все закончится иначе.

— Да неужели?

Я приблизился к ее лицу и понизил свой голос так, чтобы могла слышать только она, винты вертолета заглушали мои слова для остальных.

— Да, потому что на этот раз, я удостоверюсь, что ты мертва.

Нэнси напряглась, а я отстранился и потянулся к Кэт. Брат передал ее мне, и Нэнси ничего не сказала. Вместо этого, она откинула голову и закрыла глаза. У женщины было больше смелости, чем у меня, учитывая все обстоятельства.

Я усадил Кэт рядом с собой, а Доусон сел с другой стороны от нее. Два солдата запрыгнули, садясь рядом с Нэнси. Один отклонился, жестом показывая пилоту, что мы можем взлетать.

В тот момент, когда вертолет оторвался от земли, Кэт зажмурилась. Дрожь сотрясала ее, она сжала кулаки на моей рубашке. Ее сердце колотилось слишком быстро. Она не была большим фанатом полетов, так что, находясь в вертолете, вероятно, была в одном шаге от состояния полной отключки.

Не сводя своего взгляда с Нэнси и ее маленьких миньонов, я поднял Кэт и посадил к себе на колени. Обняв ее, я положил одну руку на ее затылок, и устроил ее так, чтобы ее сердце было напротив моего.

Один из солдат поставил свой пистолет между своих ног, и протянул руку, стягивая с себя шлем. Проведя рукой по своим

песочно-коричневым волосам, он размял шею и открыл глаза.

Аметистовые.

Долбанный Исток.

Очевидно, один из успешных продуктов Нэнси, как Арчер и Люк. Я не смог нигде почувствовать в парне, но я так же не смог почувствовать что-либо и в Арчере, пока он не открыл, кем являлся. То же самое с Люком. Я всегда знал, что что-то с ребенком было не так, но никак не мог понять что именно. И Сэди ощущалась как Лаксен для меня.

Очередной талант Истоков, как я предполагал, плавно сливаться с теми, кем они не были. Было еще много того, чего я не знал о них, но прямо сейчас, мне было на это наплевать.

Опустив голову, я продолжал следить за троицей напротив меня, когда зашептал Кэт на ухо. Я нес абсолютную чушь. Последнее шоу "Охотники за приведениями", которое я посмотрел, и как я хотел проверить заброшенные убежища однажды.

Я рассказал ей о времени, когда я убедил Адама, что видел Человека-мотылька однажды ночью, когда выслеживал Аэрума. Затем, я напомнил ей, что Хэллоуин наступит всего через месяц, или около того, и мы должны были найти нам костюмы Гизмо и Гремлина. Я говорил с ней ни о чем, пытаюсь удержать ее от мыслей о том, что мы находились в воздухе, и направлялись Бог знает куда. Это в какой-то степени сработало. Ее пульс немного замедлился, и она несколько расслабила свою смертельную хватку.

Никто не разговаривал во время полета, за исключением того, что я говорил Кэт. Не было похоже, что ты на самом деле мог хоть что-то расслышать, пока не приблизился бы к собеседнику вплотную. Гул вертолета проходил сквозь наши тела, создавая впечатление, что мы находились внутри стального барабана.

Я не имел понятия, как долго мы находились в небе. Может быть, час или около того, прежде чем вертолет начал наклоняться в сторону, и я был почти уверен, Кэт начала молиться себе под нос. В любое другое время я бы рассмеялся, но сейчас настороженность поселилась в каждой клетке моего тела.

С чем мы столкнемся сейчас? Будем заперты? Наблюдая за тем, как Нэнси открыла глаза, и разгладила руками свои черные брюки, я

сомневался, что она хотела оставить нас в живых. Только ее одержимость скрещиванием Лаксенов и гибридов для создания идеальной расы могла завести ее так далеко.

У нее были к нам огромные счеты. В конце концов, мы сбежали, положив много солдат; приложили руку к уничтожению целого города; и раскрыли то, кем мы являлись, еще до прихода Лаксенов.

Черт возьми, то, что мы сделали, возможно, и стало причиной, почему остальные выбрали этот момент для вторжения. С другой стороны, если она хотела убить нас, это было легко сделать на дороге за пределами Кер Д'ален, так что я понятия не имел, чего она хотела.

Вертолет приземлился, и дверь немедленно открылась. Кэт отстранилась, и я осмотрелся. Все, что я увидел, было высокий сетчатый забор аза ним— серые горы вдали.

Может быть, Скалистые горы?

Один из солдат спустился вниз, кивнув нам. Доусон спрыгнул, а за ним Кэт. Мы держали ее между нами, и стоило моим ногам коснуться земли, я схватил ее за руку. Лучше оглядевшись вокруг, я понял, что мне не понравилось то, что я видел.

Было очевидно, что мы были на военной базе, она была огромной, и простиралась настолько далеко, насколько я мог видеть. Ряд за рядом стояли бункеры, самолеты, танки и другие крупные помехи, когда дело дойдет до формирования плана побега. Впереди находилось широкое и высокое U— образное здание.

И целая куча солдат.

Некоторые были одеты в камуфляж. Другие во все черное, как те солдаты на дороге.

У меня было чувство, что они были особенным.

— Добро пожаловать на Мальстремскую Военно-Воздушную Базу, — сказала Нэнси, проходя, мимо нас. Когда мы проходили мимо линии солдат, я ожидал, что они отсалютуют Нэнси. Но они этого не сделали.

— Вся база находится под строгой изоляцией. Никто не может войти или выйти отсюда, в том числе Лаксены.

Мои глаза сузились на ее спине. Боже, у этой женщины была мишень на голове. Не только за то, что она сделала с Кэт, но также и

с моим братом, с Бет, и с любой другой жизнью, которой коснулись ее скрюченные руки.

Я не приходил в восторг от идеи прервать чью-то жизнь, даже кого-то вроде нее. Но черт возьми, если я не ждал с нетерпением того момента, когда заставлю ее десятикратно заплатить за все.

— Почему вы привезли нас сюда? — потребовал Доусон.

Нэнси продолжила быстро идти.

— Вы обнаружите, что база связана с вашим видом.

То есть вооружаются ониксом и алмазом и массой других восхитительных мелочей, которые Дедал создавал на протяжении многих лет.

— Это не ответ на мой вопрос, — ответил Доусон.

Нэнси остановилась возле двойных стальных дверей. Мы, очевидно, не собирались проходить через главный вход. Она обернулась, оглядываясь на нас, и впервые, с тех пор, как я узнал эту женщину, я увидел кое-что в ее темных глазах, чего никогда не видел прежде.

Я увидел страх.

Что за... ?

Стальные двери открылись, металл заскрипел, когда они расширились, показывая ярко освещенный туннель и человека, стоящего в центре. Его руки были в карманах рваных выцветших джинс.

Кэт отпрянула от неожиданности, налетев на меня.

— Самое время, вам, ребята, оказаться здесь. Мне было действительно очень скучно.

Люк раскачивался на пятках своих ботинок, широко улыбаясь.

— Но думаю, одного не хватает, Нэнси.

Нэнси напряглась, глубоко втянув воздух.

— Ди ушла с Лаксенами. Она под их контролем.

Улыбка соскользнула с его лица.

— Что ж, это отстойно.

Слово "Отстой" и близко не выражало этого, но я понятия не имел, что делать со всем этим. Я покачал головой, уставившись на него.

— Что, черт возьми, происходит, Люк?

Он приподнял бровь.

— Как насчет спа-си-бо для начала? Может быть? Я имею в виду, я действительно вытащил ваши задницы из неприятностей, не так ли? Я действительно хотел бы свое спа-си-

бо. Может быть даже объятья? Я чувствую, что они мне действительно нужны.

— Где Бет? — Доусон вышел вперед и, казалось, забыл, что Нэнси была прямо там.

Не то, чтобы он вообще заботился об этом.

— Пожалуйста, скажите мне, что она не...

— Успокойся, — ответил Люк, вытаскивая руки из карманов. — С ней все в порядке.

Она вообще-то здесь. Я уверен, что один из этих полезных... людей, — он указал на солдат в камуфляже за пределами дверей, — и я действительно не знаю в чем, черт возьми, заключается их работа, могут отвести тебя к ней.

Доусон начал поворачиваться, когда подошел один из солдат. Я рванулся вперед, схватив его за плечо.

— Подожди, — отрезал я прежде, чем мой брат мог побежать вслепую.

— Что, черт возьми, ты здесь делаешь с ней, Люк?

Улыбка Люка вернулась.

— Все Оки-Доки-Смоки, Деймон. Не нужно включать Халка и набрасываться на кого-либо. Здесь вы в безопасности. Нэнси не будет проблемой. Не так ли? — спросил он немногословную женщину.

Она выглядела так, словно что-то действительно неудобное сунули ей в действительно неловкое место. Отсутствие ее реакции не успокоило меня, но даже если бы она сказала "нет", я бы не был убежден. Я не двинулся с места. Кэт не двигалась тоже, но Доусон

готов был пуститься в марафон.

Люк вздохнул, подняв руки.

— Слушай, это не ловушка, тест, или тренировка. Арчер тоже здесь. Он ждет нас, на самом деле, и я более чем готов объяснить тебе все, но я не стану делать этого, стоя здесь. Не тогда, когда я нашел Ланчеблз за несколько минут до того, как вы, ребята, появились, и я готов приготовить себе восхитительный шведский стол из крекеров с ветчиной и сыром.

Я уставился на него.

— Что? Это который с печеньем "Орео", — сказал он. — Это чертовское удовольствие.

— Боже, сколько в тебе потенциала, — пробормотала себе под нос Нэнси.

Люк обратил свои аметистовые глаза к ней и заговорил голосом, который был едва слышен для окружающих нас.

— Ты действительно играешь на моих последних нервах? Я не думаю, что ты бы хотела этого, не так ли?

Святое дерьмо, если эта женщина не побелела, словно лист качественной-свежей-

новой бумаги. Я оглянулся на Кэт, стараясь понять, заметила ли она, и ее широко раскрытые глаза сказали мне, что заметила.

Я все еще колебался.

— С Ланчеблз идет Капри Сан, — добавил Люк. — Фуктовый пунш. Этот Ланчеблз Удивительный тебе не шутка.

Чувак, независимо от того, что я сделал или решил, был риск, и я никогда не знал, где именно я стоял с Люком. Я думаю, никто не знал. Дело было в том, что у нас действительно не было особого выбора.

Мой взгляд остановился на Люке.

— Если ты что-то мутишь, клянусь...

— Боже, Иисус и Святой Дух, тогда ты собираешься убить меня или что-то в этом роде? — вставил он. — Понял. И хотя я могу казаться не должным образом напуганным, я напуган. Так что,

детишки, можем мы двигаться дальше?

Сделав неглубокий вдох, я отпустил плечо Доусона. Солдат ждал, пока Доусон присоединится к нему. Нэнси отступила в сторону, позволяя им обоим пройти. Мне не нравилось это, но у него был одна цель — Бетани. Он не оглянулся, ни разу.

Так же, как Ди не обернулась.

Мысль о сестре тяжелым грузом упала на мои плечи, и я в очередной раз вздохнул и взял за руку Кэт. Она уже была там, сплетаясь пальцами с моими.

— Все в порядке, — сказал я.

— Давай сделаем это.

Люк хлопнул ладошами и повернулся на пятках. Мы спускались вниз по туннелю, поворачивая направо, когда Доусон ушел в другом направлении. Место напомнило мне Зону 51. Широкие коридоры. Много закрытых дверей. Странный антисептический запах.

В некотором смысле это было даже лучше, чем находиться с другими Лаксенами. По крайней мере, это был враг, которого мы знали и все такое прочее.

Люк коленками открыл двойные двери и поймал одну сторону рукой. Нэнси последовала за ним, и, как он и утверждал, на одной стороне длинного стола находился Ланчеблз. Арчер сидел на другой стороне, его ноги лежали на столе, а руки на затылке.

Когда дверь за нами закрылась, и единственной, кто вошел, была Нэнси, я понял, что происходило что-то странное. До этого у женщины было сопровождение.

— Ты в порядке, — выдохнула Кэт, как только она освободилась, прихрамывая вокруг стола. — Я так волновалась.

Арчер спустил свои длинные ноги со стола и поднялся. Секундой позже, он заключил Кэт в объятия.

— Я говорил тебе оставаться на месте, но нет, ты не послушала, — он посмотрел поверх ее головы на меня.

— Я точно ей говорил оставаться.

Люк нахмурился.

— Почему меня никто не обнял?

Его проигнорировали.

— Прости, — голос Кэт звучал приглушенно.

— Я должна была, ты знаешь?

— Я понял. Но, черт возьми, девочка, это могло не сработать так хорошо, — ответил Арчер.

— Все могло бы пойти к черту и кто бы, потом повел меня в "Олив Гарден", чтобы попробовать бесконечные хлебные палочки?

Кэт рассмеялась, но ее смех был хриплым и сдавленным.

Я стоял на месте, говоря себе, что, то уродское тепло, вторгнувшееся в мои вены, было несварением желудка, а не ревностью. Точно не ею, потому что Арчер был ничем по сравнению со мной. Но ему действительно нужно было так долго обнимать ее? И так крепко? Катись в Ад. Аметистовый взгляд Арчера встретился с моим поверх ее плеча. *Да.*

Да, я вроде так и делал.

Я сузил глаза. *Ты мне все еще не нравишься.*

Улыбаясь, он отстранился, отказываясь от ее объятий, и потом вернулся на стул.

— Выглядишь так, слово ты вот-вот упадешь. Почему бы тебе не присесть?

Кэт и правда выглядела изнуренной, она присела на один из металлических стульев.

— Что происходит, ребята? Почему вы все здесь с ней?

Арчер опять посмотрел на меня и сел.

— Где Ди?

Напряжение нарастало, когда я сел рядом с Кэт. Когда я сел, напряженность мелькнула на лице Арчера, собираясь вокруг глаз.

— Она... — я покачал головой, в растерянности от того, как объяснить то, что с ней произошло.

Его руки сжались на столе.

— Она не... она не ушла, ведь так?

— Нет, — заговорила Кэт, — она теперь не такая, как прежде. Теперь она сражается за другую команду.

Арчер открыл было рот, но закрыл его, когда сел на место. Я не был уверен, как много они знали обо всем, но не мог повлиять на вещи, пока не узнаю что, черт возьми, здесь происходит.

Я повернулся к Люку, выгнув бровь, когда увидел, как он укладывал ломтики сыра и ветчины на крекер.

— Что происходит?

— Нэнси будет вести себя хорошо, — сказал он, подталкивая сыр к центру.

Она села рядом с Люком и выглядела так, словно хотела начать крушить вещи. Ее взгляд встретился с моим.

— Поверь мне, если бы у меня был выбор, то вы все были бы мертвы.

Люк спросил мягко.

— Так вот, это не очень приятно.

Я ничего не понимал. Пока Люк откусывал кусок от своего сэндвича, я наклонился вперед.

— Что же останавливает тебя от мести?

— Давайте просто скажем, что у каждого есть слабое место, и я нашел ее.

Люк принялся делать еще один сэндвич.

— Это не красиво. Совсем не то, до чего я бы хотел опускаться. Но что уж тут поделать.

Это ничего нам не говорило.

Кэт наклонилась ближе.

— Как же вы, в конце концов, собрались вместе?

— Я вернулся в дом. И после того, как рассказал Люку о том, что произошло в магазине, мы решили свалить, — объяснил Арчер. — Но у нас не было никакого шанса, пока не появился Дедал.

Нэнси сжала губы в тонкую линию.

— Она думала, что поймала нас.

Люк положил мини Орео на вершину своего ветчина-с-сыром крекера, и что ж, это было просто отвратительно.

— Но...

— Ты говорил, что работал над этим, — сказала Кэт, глянув на притихшую Нэнси.

— Способ борьбы с Дедалом? Ты что-то нашел?

— Я человек, имеющий очень большие связи, — сказал Люк, с набитым всей этой гадостью ртом.

— Когда они выбили нашу дверь, и Нэнси шагнула внутрь, будто она была самой большой, крутой вещью в этой стране, я просто доказал, насколько у меня хорошие связи.

— Как?

Я наблюдала за Нэнси.

— Как я уже у каждого есть слабое место. У Нэнси оно довольно очевидно.

Люк вставил трубочку в свой Капри Сан.

— Есть только одна вещь во всем этом мире, которая заботит ее, ради которой она бы бросила свою семью под танк — если у нее вообще есть семья, потому что я уверен, что она вылупилась из яйца — и это дети Истоки.

— Дети Истоки? — повторил я.

— Как Мика? Такие? — спросила Кэт.

Люк кивнул. — Да.

— Самая забавная часть заключается в том, что большинство гибридов и взрослых Истоков, те, кто остался с ней, чтобы поймать вас, ребята, на самом деле не были в восторге от обработки Дедала, — улыбнулся Арчер, но в это не было ни капли юмора. — Те, кто были лояльны, ну...

— Ублюдки, — прошипела Нэнси.

— Знаешь, сколько времени потребовалось, чтобы вырастить что-то, что было таким верным и проверенным... ?

— Что-то? — вскрикнула Кэт.

— Видишь, вот почему ты так облажалась? Гибриды и Истоки, они не что-то. Они живые, дышащие люди.

— Ты не понимаешь.

Нэнси посмотрела на Кэт темным взглядом.

— Ты никогда ничего не создавала.

— А ты значит создала? Просто потому, что ты заставила двух человек, завести детей, а затем разлучила их, не означает, что ты что-то создала.

Губы Кэт сжались от злости.

— Ты не их мать. Ты ничто, только монстр.

Что-то похожее на боль промелькнуло на лице Нэнси.

— В любом случае, они много значат для нее, и я знаю место, где они находятся, — пояснил Люк, доедая свой последний сэндвич.

— Расскажи им, чего хочет большая шишка, Фэнси Нэнси.

Она схватилась за край стола.

— После прибытия Лаксенов, мне приказали ликвидировать проект Дедал.

— Ликвидировать? — прошептала Кэт, я уже знал, что она имеет в виду. Возможно, Кэт тоже знала, но не хотела верить в это.

— Мне приказали очистить программу, стереть все, — объяснила Нэнси.

— О, Боже, — прошептала Кэт.

Я закрыл глаза. Ликвидировать. Стерпеть все. Другими словами, кто-то свыше дал ей приказ уничтожить любые доказательства программы.

— Они хотели, чтобы ты убила их?

Шумно выдохнув, она кивнула.

— Правдоподобное отрицание, вот, что они сказали. Общественность не должна узнать, что мы не только знали о других формах инопланетной жизни, но и работали с ними в течение десятилетий.

— Иисус.

Я потер рукой свой лоб.

— Они хотят уничтожить не только детей, верно? Каждого Лаксена, кто был там по своей воле? Тех, которые позволяли проводить вам свои тесты? И даже тех, кто не поддерживает вас?

— Да, — ответила она.

— Конечно, у нее не возникло проблем с их устранением. После всего они уже не так востребованы, по крайней мере, по ее словам. Но эти Истоки?

Люк медленно покачал головой.

— Она не смогла сделать этого.

Я удивился. Неужели у этой женщины где-то в груди есть сердце?

Люк рассмеялся, когда уловил мои мысли.

— Нет, Деймон, у нее нет сердца. Нормальный человек не будет расти в классной комнате, наполненной маленькими, причудливыми, но все же такими очаровательными детьми. Она не хотела, чтобы вся ее работа пошла насмарку, поэтому она перевезла их из Зоны 51, и думала, что спрятала их.

— Но у нее не получилось? — Кэт заправила волосы на ухо. Он покачал головой.

— Как я сказал, я имею чертовски хорошие связи. Я знаю, где они, и я знаю, как сильно Нэнси хочет вернуться к ним, когда все закончится, учитывая, что каждый из нас еще жив и сможет вырастить маленьких уродцев в больших уродцев.

— Как я сделала с тобой? — спросила Нэнси.

Люк показал ей средний палец.

— Нэнси знает, что если хоть один волос упадет с наших голов, даже если посмотрит на нас с подобными мыслями, я найду каждого...

Привычное безразличие, которое всегда было на его лице, исчезло, словно спала маска. Он наклонился вперед, его глаза сверкали как фиолетовые бриллианты, в то время как Нэнси повернулась к нему.

В этот момент я увидел Люка, который заставлял взрослых людей мочиться от страха; Люка, с которым я бы не хотел оказаться по разным сторонам, и этот Люк имел не на шутку тревожащий взгляд, когда его черты заострились.

— Она знает, что я сделаю так, что каждый из них умрет за считанные секунды, — сказал он низким голосом.

— И если я не смогу связаться со своими людьми, даже если я не смогу вовремя воспользоваться телефоном, они все умрут. И тогда Нэнси останется ни с чем.

Боже милостивый.

Кэт уставилась на ребенка так, словно никогда не видела его раньше.

У меня не было никаких сомнений, что Люк был способен делать что-то подобное.

Насколько грязно и неправильно это не было бы, он бы сделал это, но также я не верил, что он когда-нибудь позволил бы попасть этим детям обратно в руки Нэнси.

Я задавался вопросом, действительно ли она верила в это. Но опять же, разве у нее был выбор?

— Почему ты просто не убил ее? — спросил я.

— В какой-то степени она нужна нам, — объяснил Арчер.

— По крайней мере, нам нужно правительство, безопасное место пока... Ну, надеюсь, это все же «пока», а не навсегда. Также нам было необходимо вытащить вас оттуда и мы...

— Такие чертовски удивительные, какие мы есть, — дополнил Люк, возвращаясь в состояние не-такой-пугающий мафиози Исток.

Арчер бросил на него равнодушный взгляд.

— Будет очень сложно пойти против всех этих Лаксенов. Прямо сейчас она — необходимое зло.

— И парень, мы действительно имеем в виду зло, — усмехнулся Люк.

Откинувшись на спинку кресла, я провел рукой по волосам. Выглядело так, словно Люк держал Нэнси на поводке. В моей голове

пронеслось так много мыслей.

— Что теперь? — спросила Кэт, привлекая мой взгляд.

— Мы должны вытащить Ди оттуда.

Ее слова родили во мне желание сделать татуировку с ее именем на своем долбанном лбу.

— И мы должны найти способ остановить то, что происходит, что...

А это заставило меня захотеть запереть ее в чулане или где-либо еще.

— Для начала вам нужно отдохнуть и, возможно, что-нибудь поесть, — вскочил Арчер, посмотрев на меня.

— Вам двоим. Это является приоритетом.

— Есть и несколько плохих новостей. Вещи, которые я уверен, Нэнси была бы счастлива сообщить вам, но это оставим на другой день.

Люк наклонился, похлопав Нэнси по руке, словно та была маленьким ребенком.

— Но есть кое-что еще, что она должна рассказать вам.

Подбородок Нэнси выступил вперед.

Я усмехнулся.

— Сомневаюсь, что все, что она скажет, будет волновать меня.

— На самом деле, — протянул Люк.

— Думаю, тебя и Кэт это заинтересует.

Кэт напряглась.

— Что еще?

— Расскажи им, — подначивал Люк, а когда Нэнси ничего не сказала, он повторил более твердым голосом.

— Расскажи им правду.

Вот дерьмо. Мой желудок сильно сжался.

— Правду о чем?

Нэнси поджала губы.

Арчер стоял, сложив руки, будто он был каким-то силачом, и мне правда не нравилось то, к чему это вело.

— Что за черт? Выкладывай уже.

Мое терпение было на исходе.

Нэнси сделала глубокий вдох и затем расправила плечи.

— Как вы знаете, Дедал работал над многими сыворотками, прежде чем мы добились большего успеха, а в некоторых случаях...

Она замолчала, многозначительно глядя на Люка, который ярко улыбнулся.

— Успехи, оказалось, имели проколы в конце концов. Такой была сыворотка Дедала, которую дали Бет и Блейку, и так далее.

Кэт шумно вдохнула при упоминании имени этого ублюдка, который, как я надеялся гнил в специально отведенном для него углу Ада. Я ненавидел лишь одно упоминание о нем при ней. Кэт покончила с ним, защищая себя, но я знал, что то, что она сделала, все еще мучило ее.

— Затем, конечно, была создана сыворотка Прометей, — сказала она, а ее глаза светились как у ребенка, который увидел, как Пасхальный Кролик прячет яйца.

— Это сыворотка была введена парню, которого ты изменил.

— Ты имеешь в виду мужчину, которого ты заставила пройти через это? — оспорил я.

— Всем добровольцам, которых ты изменил, была введена сыворотка Прометей, как и гибридам, которые создали последнюю партию Истоков, — объяснила она, удивив меня.

— Подождите, — вмешалась Кэт. — Ты просто тестировала эту сыворотку, когда мы были там.

Люк покачал головой.

— Она имеет в виду, что люди, которые случайно мутировали время от времени в течение этих лет получали сыворотку Прометей из тестовых партий. Недобровольцы, такие как те, кого изменял Деймон, а такие люди, как ты и Бет и кто-либо еще, кто был вылечен

с помощью Лаксена.

Я запутался.

— Так ты тестировала сыворотку Прометей впервые на принудительно мутировавших?

— Как я уже сказала, они были добровольцами, — поправила она.

Я собирался добровольно встретить свою ногу с чьей-то головой.

— Ладно. Это замечательная информация, но абсолютно бесполезно для меня.

Ухмылка появилась на губах Нэнси, впервые с нашего прекрасного воссоединения.

— Сыворотка Прометей отличается от сыворотки Дедал. Она гарантирует, что человек, мутировавший в гибрида, никак не будет связан с Лаксеном, который его изменил.

Я наклонил голову.

— Иии?— Когда ты исцелил Кэт, и Доктор Майклз предупредил нас, когда она заболела, мы не использовали сыворотку Дедал.

Кэт застыла.

— Что? Он сказал...

— Ты думаешь, он действительно знал, что мы дали ему?

Ее темный взгляд сфокусировался на Кэт.

— Он верил в то, что мы говорили ему, вот и все. Мы дали ему сыворотку Прометей, которая потом была введена тебе.

Ее внимание вернулось ко мне.

— Та же самая сыворотка была введена тем, кого ты изменил, Деймон.

— Нет.

— Я наклонился вперед.

— Это не имеет никакого смысла. Когда Кэт подстрелили...

— Тебе было плохо. Ты думал, что умираешь? О, спаси меня от драматизма.

Она закатила глаза.

— Это потому что ты по-настоящему связан с ней на эмоциональном уровне. Ты любишь ее.

Она выплюнула слово на букву Л, как будто это было ЗППП [\[2\]](#).

— Да, мы выяснили это. Всю правду об этой хрени про желание и нужду.

— Ну, поздравляю тебя, но я умирал.

Она покачала своей головой.

— Ты был слаб и чувствовал себя плохо, но если бы она умерла, ты бы выжил. Тебе бы стало лучше. Твоя жизнь продолжалась бы. Ты бы просто не добрался до этой точки, потому что очевидно, кто-то другой исцелил бы ее.

Кэт ахнула. Я встал. Казалось, пол под моими ногами шатался. Я сжал колени вместе. Я был совершенно потрясен, почти не веря ей.

Нэнси глубоко вздохнула.

— Ваши жизни связаны не так, как вы думали. Если один из вас умрет, другой почувствует это — почувствует все, вплоть до последнего вдоха, последнего удара сердца — но затем он сделает свой следующий вдох, и сердце будет биться вновь.

Глава 11

КЭТИ

После того, как эта маленькая бомба была скинута на нас, ни у кого больше не нашлось слов. Мы достигли предела, когда дело дошло до лжи и разговоров об этом друг с другом. Мой мозг был перегружен, обдумывая то, что только что сказала нам Нэнси, о том, что делала Ди, где были моя мама и друзья, действительно ли Люк контролировал Нэнси, и какое будущее было уготовлено для всех нас.

Я устала.

Деймон устал.

Арчер остановился, чтобы показать нам нашу комнату. Постучав костяшками пальцев по двери, он с легкостью открыл ее, не дожидаясь ответа. К счастью, никто из нас не травмировал свою психику.

Доусон стоял у подножия кровати, где сидела Бет. Вероятно, мы им помешали, но улыбка, которая появилась на лице Бет, как только Арчер отступил назад, и мы шагнули в комнату, заставила меня споткнуться о свои собственные ноги.

Деймон смотрел на меня, выгнув брови, но я сконцентрировала свое внимание на Бет. Она... она выглядела нормально, сидя на кровати и скрестив ноги, ее руки покоились на коленях. На ее милом лице все еще виднелись усталость. Ее кожа была также бледна, а под глазами залегли тени, но ее взгляд был ясным и сосредоточенным.

— Я так рада видеть вас, ребята, — сказала она, положив одну руку на низ своего живота.

— Я так волновалась.

— Мы в порядке, — ответил Деймон, взглянув на брата. Несмотря на то, что мы стояли перед его братом и Бет, которая казалась целой и невредимой, Деймон был напряжен.

— А с тобой все хорошо?

Его брат кивнул и сел рядом с ней.

— Да, Бет уже была у доктора.

Он сжал рукой ее колено.

— Кажется, у них есть опыт в этом деле. Немного странно, но думаю, что это хорошо.

Деймон бросил взгляд в сторону Арчера, а затем посмотрел на Бет.

— Доктор хорошо с тобой обращался?

— Она — Доктор Рэмси — была очень добра и сказала что... ну, беременность протекает как надо. Еще она сказала, что мне нужен покой и посоветовала начать принимать витамины.

Замолчав, она указала на комод. На нем были три больших баночки, похожие на те, которые мы с Арчером пытались для нее достать. Она проследила за моим взглядом.

— Спасибо, что пошла тогда. Ты многим рисковала. Снова.

Я моргнула, не сразу поняв, что она говорила это мне. Я пожала плечами.

— Не о чем волноваться. Жаль, что мы не смогли достать их тогда для тебя.

— Это важно, — поправил Доусон.

— Ты и Арчер могли...

Он замолчал, когда его брат напрягся.

— Да, ты знаешь, что могло произойти.

— Но ничего плохого не случилось, верно?

Арчер прислонился к двери, скрестив свои руки на груди.

— В конце концов, это сработало.

— Мы все здесь.

Она нахмурилась, наклонив подбородок.

— Ну, большинство из нас. Не хватает Ди. Мне... Мне жаль.

Она посмотрела на Деймона, который теперь смотрел на стену за кроватью.

— Мы собираемся вернуть ее, — сказала я, и, черт возьми, мы

обязаны были сделать это. Нам нужно только узнать как.

— Итак...

Арчер прочистил горло. — Вы ребята, знаете, у вас будет мальчик или девочка?

Для смены темы не могло быть лучшего времени, и клянусь, щеки Доусона немного покраснели.

— Мы не знаем, — сказал он, поворачиваясь к Бет.

— Док что-нибудь сказала насчет УЗИ?

— На этой неделе, — ответила она, положив свою щеку на его плечо.

— Они хотят сделать УЗИ. Но возможно еще слишком рано, чтобы что-то говорить.

На лице Арчера появилась маленькая улыбка.

— Если будет мальчик, то вам следует его назвать Арчером.

Я хихикнула.

Деймон уставился на Истока.

— Им следует назвать его Деймоном.

— Деймон версии 2. 0? Не знаю, сможет ли мир справиться с этим.

Доусон рассмеялся про себя, покачав головой.

— Честно говоря, я не думаю, что сейчас нам нужно об этом думать.

— Нет, — согласилась она. — Но я думаю, что нам это нужно.

Их взгляды встретились, и они словно забыли, что кто-то кроме них был в этой комнате. Были только они. Я понимала их связь. То же самое было и у нас с Деймоном, и я задалась вопросом, выглядели ли мы такими же влюбленными, как они.

— Выглядите, — мягко ответил Арчер.

Ох, хорошо, это было немного неловко.

— Да, это точно, — добавил он.

Я стрельнула в него взглядом через свое плечо, в то время как

Деймон зарычал.

— Прочь из ее головы.

Арчер усмехнулся. — Прости. Ничего не могу поделать.

Закатив глаза, я не стала вмешиваться когда эти двое начали перепалку, а затем пришло время оставить Бет и Доусона наедине.

После того как мы покинули их комнату, нам предоставили другую, которая так сильно напоминала мне комнату на Зоне 51. Так сильно, что я не смогла подавить дрожь, которая пробежалась по моей спине.

— В основном на этой базе только город, — сказал Арчер, стоя в дверном проеме, — Дома, школы, магазины и даже медицинские учреждения. Столовая одним уровнем выше.

Я захватил вам пару вещичек и положил в комод.

Деймон кивнул, рассматривая комнату, его взгляд окинул настенный телевизор, дверь, ведущую в ванную комнату, простой комод и металлический стол.

— Здесь точно безопасно? — спросила я, пытаюсь расчесать пальцами беспорядок на своей голове.

— Так же безопасно, как в любом другом месте в данный момент. Безусловно, это лучшее место для Бет, здесь есть все, что нужно.

Точно, медицинское учреждение поблизости — то, что ей нужно.

Деймон сложил руки.

— Действительно ли Люк убьет тех детей?

— Люк способен на что угодно.

Сев на край кровати, я потянула ноющую ногу. Я не могла представить, Люка, делающего это. Не потому, что я думала, что он не мог, а потому что я просто не хотела верить в то, что он способен на такое.

— И он, правда, отдаст тех детей обратно ей в руки, в конце? — спросил он.

Арчер пожал плечом.

— Как я сказал, Люк способен на все, особенно, когда это касается того, чего он хочет. К счастью для нас, он хочет, чтобы мы оставались живыми, — он оттолкнулся от дверного проема.

— Мы многое должны обсудить. Так что я вернусь позже.

Когда он начал уходить, что-то заставило меня схватить его за руку.

— Подожди, ты ничего не взял с собой из наших вещей?

Он кивнул. — Я взял с собой все, что посчитал важным, включая эти документы.

Эти документы. Я испустила вдох, я даже не поняла, что задерживала дыхание.

Документами было наше свидетельство о браке и поддельные удостоверения личности. Хотя брак и не был технически действительным, он был настоящим для меня и Деймона.

— Спасибо, — сказала я.

Он кивнул. Затем он вышел и закрыл за собой дверь. Я напряженно ожидала щелчок замка, но когда этого не произошло, мои плечи опустились от облегчения.

Деймон повернулся ко мне.

— Ты думала, что нас запрут здесь, да?

Мой взгляд путешествовал по его поразительному лицу, задержавшийся на еле заметных тенях, образовавшихся под его глазами.

— Я, правда, не знаю что думать. Я верю Арчеру и Люку, но я доверяла многим людям и это плохо обернулось. Надеюсь, это не сведет меня с ума.

— Думаю, что доверие кому-либо делает нас всех немного сумасшедшими.

Я смотрела, как он прошел через всю комнату и остановился перед комодом и, проверив ящики, двинулся к столу. Он поднял руку и провел ею по своим темно-

коричневым волосам.

Каждый шаг был наполнен напряженностью.

Зная, что его мысли, должно быть, были о его сестре, я почувствовала боль в груди.

Я знала, что значит терять кого-то, кто был постоянно рядом. Ни прошло и часу, чтобы я не думала о своей маме.

— Мы вернем Ди. Я пока не знаю как, но мы сделаем это.

Он медленно опустил руку, его плечу были все еще напряжены, когда он повернулся ко мне.

— Если мы действительно здесь в безопасности, то ты покинешь это место и пойдешь в гнездо гадюк ради спасения моей сестры?

— Ты, правда, спрашиваешь меня об этом? Ты же знаешь, что да.

Деймон подошел к месту, где я сидела.

— Я не хочу подвергать тебя опасности.

— Я чертовски уверена, что не останусь здесь, если ты помчишься ее спасать.

Уголок его губ приподнялся в улыбке, и это было удивительно, как простая полуулыбка заставляла трепетать меня изнутри.

— Я не думаю, что ты бы осталась, и я бы не оставил тебя здесь. Куда я, туда и ты, и наоборот. Ты никогда так просто не избавишься от меня.

— Рада, что мы на самом деле согласны на счет этого.

Не так давно Деймон пытался удержать меня, но я думаю, он понял, что ни к чему хорошему это не приведет.

Это был первый раз за все дни, что мы были вместе, когда мы могли открыто поговорить друг с другом, и когда я посмотрела на него, я поняла, что в его голове были не только мысли о сестре.

Учитывая, как много нам пришлось пережить, это было похоже на поиск иголки в стоге сена.

— Что? — спросила я.

Наши взгляды столкнулись, и удерживались, а мое дыхание сбилось. Эти изумрудные глаза, которые были такого яркого, нереального зеленого цвета всегда привлекали мое внимание.

Деймон был так красив, что это казалось невозможным, но эта

красота была внутри, в самом центре его существа за пределами кожи, которая на самом деле не была его истинной формой. Когда я впервые встретила его, я не верила в это. Теперь я знала лучше.

Его густые ресницы опустились.

— Просто думаю о том, что Нэнси сказала про сыворотку — про нас.

— О том, что мы не связаны так, как думали?

— Да.

— Это, пожалуй, хорошо.

Я улыбнулась, когда он взглянул вверх. Я не знала, что еще думать, кроме того, что то, что наши жизни на самом деле не были связаны, было хорошей новостью, и это ничего не меняло между нами.

— Но не пойми меня неправильно. Я отметила, что Нэнси врала нам, что она тестировала что-то такое опасное на мне, но все... все нормально. Я знаю, что я могу надрать зад и использовать источник, но ты сильнее меня. Я слабее...

— Ты не слабая, Котенок. Ты никогда не была слабой, до или после мутации.

— Спасибо за это, но ты знаешь, что я имею в виду. Давай быть реалистами. Я в какой-то степени помеха, когда дело доходит до борьбы. Я могу обороняться до тех пор, пока не истощусь. Ты же нет.

— Я понял.

Он снова провел руками по своим волосам и нахмурился.

Я вопросительно посмотрела на него.

— Тогда что?

— Просто это...

Деймон встал на колени передо мной, нахмутив брови. Он протянул руки и положил их на мои колени.

— Просто, с того момента, как я понял, что означало твое исцеление, или как я думал, что оно означало, я никогда не думал, что наступит день без тебя. Что мне никогда не придется беспокоиться о том, чтобы продолжить жизнь, если тебя не будет. И я

не пытаюсь сделать из этого какую-то "Ромео и Джульетта" фигню, но теперь я знаю, что есть подобный шанс и это... это чертовски пугает меня, Кэт. Действительно пугает.

Я сморгнула внезапные слезы и сжала его щеки. Небольшая щетина колола мои пальцы.

— Мысль о том, что тебя не будет, тоже пугает меня.

Он наклонился и прижался своим лбом к моему.

— Я знаю, что это хорошие новости, и я знаю, что это глупо. Я должен больше бояться смерти, чем в действительности, но...

— Я знаю.

Я закрыла глаза и прижалась своими губами к его.

— Давай просто не позволим умереть друг другу, ладно?

Смешок Деймона дразнил мои губы.

— Мне нравится этот план.

— Ты не позволишь, чтобы что-нибудь случилось со мной, — сказал я ему, упираясь руками в его плечи, слегка отстранившись.

— А я не позволю ничему случиться с тобой.

— Это мой Котенок, — прошептал он, разглядывая меня.

— Кстати, говоря о "не позволить чему-то случиться", как ты себя чувствуешь?

— Устала. Немного сахара не помешало бы.

По какой-то причине, сахар помогал мне после использования источника. Это всегда напоминало мне Гарри Поттера.

— Я прослежу, чтобы Арчер прихватил чего-нибудь, когда он вернется.

Он встал, а затем забрался на кровать, устроившись позади меня.

— Но сейчас...

Он схватил меня за бедра и притянул к своей груди.

— Что ты делаешь?

Когда его правая рука скользнула вверх по моему бедру, у меня перехватило дыхание.

— О.

Его глубокий смех окутал меня.

— Веришь или нет, у меня нет неприличных мыслей.

Я повернула голову и взглянула на него, приподняв брови.

Грешная полуулыбка превратила мое сердце в кашу.

— Хорошо. Девяносто девять-точка-девять процентов времени я думаю о том, что заставит кончики твоих ушей покраснеть.

— И ты не делаешь этого сейчас?

Он поджал губы.

— Да, точно. Сто процентов времени, но на самом деле у меня есть совершенно соответствующие причины касаться тебя.

— Угу.

Я прижалась головой к его щеке. А затем почувствовала, как его рука скользнула вверх моего правого бедра.

— Что ты делаешь?

— Забочусь о тебе.

Тепло от его пальцев сияло над моим бедром.

— Тебе не нужно этого сделать. Это просто царапина.

— Больше похоже на рану, и ты хромала с того момента, как получила ее. Мне следовало сделать это, пока мы были в вертолете, но я был слишком занят, удерживая тебя, чтобы ты не бросилась в кабину летчика.

— Мне было не так уж и плохо.

Улыбка появилась на моих губах.

— Но спасибо тебе за это. Я боялась, что меня вырвет на тебя.

— Я рад, что этого не произошло, — ответил он сухо.

После того, как тупая боль в бедре ослабла, пока не осталось ничего, кроме воспоминаний о ней, я начала вырываться, потому что мое исцеление могло оказать негативное воздействие на него, но вместо того, чтобы отпустить меня, он скатился с кровати, вместе со мной. В тот момент, когда его ноги коснулись пола, он взял меня на

руки.

Я испустила испуганный визг, переведя на него широко открытые глаза.

— Ух ты. Что ты делаешь теперь?

— Все еще забочусь о тебе.

Он направился в ванную комнату, его глаза были прикрыты, но в изгибе его губ было озорство.

— Я только что понял, нам обоим стоит принять душ.

Это была правда. В очередной раз, я была испачкана пятнами грязи и засохшей крови, как и Деймон.

Он привел нас в удивительно большую ванную комнату, и мягко поставил меня перед ванной. Она не была столь же огромной, как ванна в особняке мэра, но все же казалось аномально большой.

Включи нижний свет, он повернулся ко мне и пальцам подозвал меня. Я подошла к нему. Он усмехнулся.

— Ближе.

Я сделала еще один шаг.

— Подними руки.

Возражения о том, что я способна раздеться сама, были на кончике моего языка, но из-за нервозности я забыла про них.

Я подняла руки, и он стянул с меня порванный свитер, остановившись, чтобы выпустить мои волосы, прежде чем бросил его на пол. Он не разговаривал, когда расстегнул крошечные перламутровые пуговицы на брюках, а затем резко дернул их.

Я положила руку на его плечо, чтобы сохранить равновесие, когда освободила ногу.

Жар распространился с моих щек вниз на мое тело. Независимо от всего того, что мы с ним разделили, я по-прежнему смущалась рядом с ним. Не знаю, почему, но, возможно, это было потому, что он, казалось, не имел ни одного изъяна, в то время как у меня было типичное человеческое тело, полное их.

Последний оставшийся предмет одежды также упал на пол, и я осталась совершенно голой, рядом с ним, полностью одетым. Я

сложила руки на груди, когда он потянулся, чтобы включить воду.

Теплый пар сразу же наполнил ванную комнату. Когда он выпрямился, его губы скользнули по изгибу моей щеки, послав дрожь вниз по моей спине.

Я никогда не видела парня, раздевающегося так быстро, как Деймон, и прежде чем я поняла это, я оказалась лицом-к-лицу с его твердой грудью. Мой взгляд скользнул вниз к накаченному животу, а затем двинулся ниже...

Два пальца надавали на мой подбородок, направляя мой взгляд вверх к паре поразительных зеленых глаз, за которыми, казалось, светился белый блеск.

— Глаза сюда или я начну чувствовать себя мужчиной-конфетой.

Мои щеки покраснели, но я рассмеялась.

— Как скажешь.

Он подмигнул, а затем отдернул занавес.

— После тебя.

Я никогда раньше не принимала душ вместе с парнем. Очевидно. Но даже если бы и принимала, не думаю, что это даже отдаленно напоминало бы принятие душа с Деймоном Блэком.

Мои руки задрожали, я шагнула под горячие струи воды. Через секунду он тоже был в ванне, и она вдруг перестала казаться очень большой. Его руки были нежными, почти без давления он повернул меня так, чтобы моя спина оказалась под струями воды. Сделав короткий вдох, я подняла голову. Я ожидала, что он меня поцелует и сделает что-то, от чего наиболее вероятно мои колени ослабнут, но он этого не сделал.

Его глаза встретились с моими, и он осторожно убрал мокрые пряди моих волос мне за плечи. Затем, его руки скользнули по моим плечам и неторопливо, по моей спине.

Обняв меня, он притянул меня к своей груди, соединив наши тела. Я крепко зажмурилась, различного рода потребности накрыли меня. Эмоции росли, выходя за пределы физических, и судя по тому, что он держал меня так крепко, что между нами не оставалось пространства, я знала, что он чувствовал то же самое.

Я не знаю, как долго мы стояли так, просто обнимая друг друга под потоком воды, льющейся на нас, но было что-то исключительно мощное между нами, что превзошло слова. Мои колени ослабли, когда он положил щеку на мою макушку, и каким-то образом прижал меня еще ближе.

Боже, я любила Деймона. Я была в него влюблена, так сильно, как в первый раз, когда я узнала чем было это жжение, чем был этот почти электрический ток каждый раз, когда мы касались.

Было тяжело смотреть назад и думать обо всем том времени, что мы потратили на пустую борьбу с тем, что было между нами, на борьбу друг с другом, особенно, когда будущее выглядело ужасающе коротким, но я не могла сосредоточиваться на этом сейчас, потому что мы были вместе. Не важно, сколько часов, дней, месяцев или лет было перед нами; мы всегда будем вместе. Такая любовь была настоящей, сильнее, чем целая планета, полная психо-инопланетян и всего правительства.

Мы стояли долгое время вместе, в объятиях друг друга, прежде чем действительно нашли хорошее применение ванне — хорошее, надлежащее использование ванной. Но купание с Деймоном было словно... ну, купание с Деймоном.

Мы, наконец, вылезли, вытерлись и переоделись в спортивные штаны и хлопковые рубашки большого размера, которые не были такими огромными на Деймоне. Белая рубашка, натягивалась на плечах, и льнула к его животу.

Моя кожа была слишком чувствительной, даже не смотря на то, что мы не занимались ничем непристойным, пока были в ванной.

Я нашла расческу и села на середину кровати и попыталась расчесать свои волосы, в то время как Деймон включил телевизор на канале новостей.

Бросив пульт в изножье кровати, он сел позади меня.

Он забрал расческу из моих пальцев.

— Позволь мне сделать это.

Я сгримасничала, но села, когда он начал расчесать мои волосы. Я взглянула на телевизор, увидела очередной город в руинах и отвернулась.

Я не хотела думать об этом, потому что не знала, где была моя мама, или как мои друзья дома справлялись со всем этим.

Деймон на удивление хорошо расчесывал мои запутавшиеся волосы.

— Есть ли что-нибудь, чего ты не можешь сделать? — спросила я.

Он засмеялся.

— Ты знаешь ответ.

Я усмехнулась.

Как только он закончил с моими волосами, я почувствовала, как край гребня ткнул меня в низ спины. Подняв брови, я оглянулась на него.

— Что?

Он наклонился, нежно целуя меня. Концы его влажных волос задевали мои щеки, он наклонил голову, углубляя поцелуй, пока мое сердце чуть не выпрыгнуло из груди.

Я положила руку на его грудь, на его сердце и почувствовала, что оно совпадало с ритмом моего собственного. Я подняла глаза и наши взгляды встретились. Как-то мы в конечном итоге растянулись поперек кровати, и я легла, прижавшись спиной к его груди.

— Я еще не закончил лечить тебя, — сказал он хриплым голосом. Его пальцы прошлись вдоль чувствительного синяка на моем виске.

Я закрыла глаза, позволяя ему делать то, что он хотел. В конце концов, это заставляло его чувствовать себя лучше. Но целительное тепло, медленно превратилось в нечто иное, когда кончики его пальцев скользнули вниз по моей руке, под мою рубашку, через мой живот. Ничего не осталось между его и моей кожей.

— Ты использовала много источника.

Его рука прижалась к низу моего живота, его мизинец нашел путь под резинкой моих спортивных штанов.

— Это должно было изнурить тебя.

Другой его палец путешествовал над резинкой, и я не была

уверена, что чувствовала себя изнуренной. Все мое сознание было сосредоточено на его руках — их тепле и весе, точное позиционирование.

— Котенок?

— Хмм?

Его голос был глубоким и ровным.

— Просто проверил, не вырубилась ли ты.

— Я никогда не делала ничего подобного.

Он затих на мгновение.

— Знаешь, о чем я сейчас думал?

С ним можно было только догадываться.

— О чем?

— Я думал о том, куда мы отправимся, когда все это закончится.

Половина его руки сейчас была под резинкой моих штанов.

— Что мы будем делать.

— Есть какие-нибудь идеи?

— У меня много идей.

Горячее, сладкое чувство охватило меня.

— Готова поспорить, так и есть.

Деймон усмехнулся, его большой палец двигался медленными, ленивыми кругами под моим пупком.

— Я думал о колледже.

— Ты думаешь, что после всего этого еще останутся колледжи?

— Думаю, да.

Кончики двух пальцев опустились ниже, из-за чего у меня перехватило дыхание.

— Почему ты так думаешь?

— Просто догадка.

Он поцеловал мою щеку.

— Если ты меня чему и научила, так это тому, что люди выносливы, больше чем мой вид. Несмотря ни на что, они выживут. Поэтому я не могу поверить, что не будет колледжей и рабочих мест или чего-нибудь в этом роде.

Мои губы изогнулись в легкой улыбке, я решила подыграть.

— Мне кажется, колледж было бы не плохо.

— Я думаю об Университет Колорадо, который ты упоминала раньше, — сказал он, его пальцы поползли дальше на юг, в результате чего мышцы в низу моего живота сжались.

— Как насчет него?

Я вспомнила первый раз, когда мы говорили об университете, и я так волновалась, что мы торопимся. Казалось, это было вечность назад.

— Я думаю, что это прекрасно.

— Уверен, Доусон у и Бет понравилось бы там.

Он сделал паузу.

— Как и Ди.

— Да, ей бы понравилось.

— Особенно если Арчер будет рядом, но об этом позже, сначала нам нужно прочистить Ди голову.

— Возможно... возможно, я могла бы убедить свою маму тоже переехать туда.

— Конечно, — пробормотал он, и я прикусила свою нижнюю губу так сильно, что почувствовала кровь, он сунул свое колено между моих ног.

— Твоя мама должна быть там, потому что мы собираемся это сделать.

Мои глаза расширились.

— Э-э, я не уверена, что это та часть, которой бы я хотела, чтобы стала моя мама.

Деймон рассмеялся, защекотав меня.

— Перестань грязно мыслить, Котенок. Мы проведем

настоящую свадьбу. Все эти вещи — подружки невесты, шафер, красивое белое платье и церемония. Даже прием. Всё.

Мой рот открылся, но слов не было. Я представила себе реальную свадьбу — мою маму, которая будет рядом, чтобы помочь мне одеть красивое платье фасона Золушки; Ди и Лесу, стоящих рядом со мной; Доусона, Арчера и даже Люка шаферами. Затем Деймона в смокинге, и, черт возьми, это было тем, что я хотела увидеть снова. И там были бы фотографии и тушеное мясо, поданное на приеме. Там был бы ди-джей, играющий сомнительную музыку, а затем Деймон и я станцевали бы наш первый танец в качестве мужа и жены. Мое сердце билось в груди, я и не осознавала до этого момента, как сильно я этого хотела. Я была такой типичной девчонкой, но меня это не волновало.

— Котенок?

— Мне нравится это, — прошептала я, моя грудь сжалась.

— Говорить об этом, я имею в виду. Это кажется таким нормальным. Так, словно у нас есть...

Деймон наклонился надо мной, захватив мой рот. Поцелуй достал до самой моей глубины, осветив каждую клеточку моего тела.

— У нас есть будущее.

Я перестала думать, когда его губы вернулись к моим, и он перевернул меня на спину. Остальной мир, все проблемы и опасности исчезли, и остались только мы вдвоем.

Он делал сумасшедшие и безумные вещи своими руками, я почувствовала прилив ощущений, который подбрасывал меня, словно я была на волне. А когда я пришла в себя, я толкнула его на спину.

Деймон поднял брови, когда я склонилась над ним.

— Что ты... ?

Он приспособился довольно быстро и его тело по краям начало светиться беловато-

красным светом, его рука накрыла мои влажные волосы. Прежде, чем его ресницы опустились, я увидела его глаза, которые были, словно необработанные алмазы и в них было выражение своего рода благоговения, хотя я действительно понятия не имела, что делала. Но ему, казалось, нравилось это и я думаю, что это было потому, что он

любил меня.

Позже, мы лежали лицом друг к другу в тишине. Я проследила линию его нижней губы, набираясь смелости спросить его о кое-чем, что меня интересовало.

— Почему вы ушли с ними, когда они пришли?

Его глаза были закрыты, лицо расслабленно.

— Когда они вышли из леса, я мог слышать все, о чем они думали, что они хотели.

То же самое было с Доусоном и Ди. Мы сразу же соединились с ними. И сначала это было подавляющим. Я хотел пойти с ними.

Он остановился, открыв глаза. Наши взгляды встретились.

— Словно я забыл обо всем на свете, кроме них. Они стали всем.

Я даже не могла понять этого.

— Ты слышишь их сейчас?

Нет. Во всяком случае, сейчас это словно тихий гул на периферии.

Он сделал паузу.

— Это не первый раз, когда происходит что-то подобное. Когда многие из нас находятся рядом друг с другом, становится трудно, потому что это словно миллион радиостанций. Именно поэтому нам никогда не нравилось находиться в колонии. Когда нас так много, мы все связаны, почти как одно существо и ты под влиянием вещей, которых ты не хочешь. Ты не индивидуальность. Ты един со всеми. Я просто не знал, что связь может быть такой сильной, какой она была, когда они пришли.

— Но ты оборвал ее, — напомнила я ему, потому что он выглядел почти разочарованным в себе.

— Потому что я чувствовал тебя. То же самое и с Доусоном, и, очевидно, любым другим Лаксеном, который связан с кем-то еще, но Ди... — он замолчал, качая головой.

— Те, кто пришли, они отличаются от остальных из нас. Я знаю, что это очевидно сейчас, но они... они такие холодные. Никакого сочувствия или сострадания.

Он содрогнулся от вдоха.

— Я не помню своих родителей, но не могу поверить, что они были такими же. Я думаю, мы не такие, потому что мы находились рядом с людьми. Это отсутствие сострадания и сопереживания делает их опасными, Кэт. Я знаю гораздо больше, чем мы осознаем.

Я погладила большим пальцем вдоль его челюсти, он повернул голову, поцеловав центр моей ладони.

— Хотя, у них должна быть слабость. У всех во Вселенной есть слабость.

Деймон схватил мою руку, переплетая наши пальцы.

— В каждой колонии есть Старейшина, который в значительной степени создает правила для колонии. Я знаю, что у тех, кто прибыл, должен быть кто-то вроде... вроде их сержанта. Их королевы в улье. Его уничтожение не сможет положить этому конец, но это ослабит их власть над другими Лаксенами.

И над Ди.

— Есть идея, кто это или где он может быть? — спросила я.

Уголок его губ приподнялся.

— Нет. Ролланд скрывал его и теперь это имеет смысл. Благодаря Сэди, он знал лучше, каким маленьким кусочком информации поделиться. Чертова Сэди. Я понятия не имел, что она была Истоком, но я думаю, что она не единственная, кто притворяется и прячется среди Лаксенов.

Я нахмурилась.

— Кто еще?

— Это то, чего я никогда действительно не замечал, пока не покинул колонию, когда отправился за тобой. Странно, я никогда не доверял этому парню. С ним было что-то не так, и он говорил странные вещи, когда я уезжал. Вещи, которые не имели смысла тогда и я действительно не соединил все кусочки вместе, пока Арчер не показал, кем он был — знаешь, цвет глаз.

Он перевернулся на спину, медленно выдыхая.

— Итан Смит.

Мне потребовалось время, чтобы вспомнить, о ком он говорил.

— Он Старейшина в колонии твоего дома?

Он кивнул.

— У него такие же глаза, как у Арчера и Люка.

— Святое дерьмо, — выдохнула я. Сев и подогнув под себя ноги.

— Но если он Исток, и если Истоки каким-то образом помогали остальным Лаксенам попасть сюда, вопрос, зачем?

Деймон посмотрел на меня.

— Это вопрос на повестке дня, не так ли? Зачем некоторые из Истоков работают с Лаксенами?

Глава 12

ДЕЙМОН

Кэт выглядела так, словно ее мозг раскалывался.

Я не мог ее винить. Так много всего обрушилось на нас, что я всерьез задумывался, что обмундирование кетчера³ мне бы не помешало.

Мысли об Итане продолжали крутиться в моей голове, пока мы вместе лежали в постели, пытаюсь немного отдохнуть прежде, чем Арчер вернется и, что очень вероятно, вывалит на наши головы еще более неприятные новости.

Несмотря на то, что Кэт тихо лежала в моих объятиях, я мог с уверенностью сказать, что она не спала. Как по мне, было слишком много всего, о чем было необходимо подумать.

Мысли о Ди будили во мне желание удариться головой об стену, так что я предпочел бы выяснить, какие, черт возьми, дела могли быть у Итана с прибывшими Лаксенами.

Дело было в том, что это действительно был вопрос на миллион долларов. Зачем Истокам и Лаксенам работать вместе? Это было то, о чем я спросил Арчера, когда он показался у нас с сумками с одеждой. Когда он бросил Кэт шоколадный батончик, я нахмурился, гадая, как много он прочел в наших мыслях.

Арчер поднял бровь.

— Достаточно, чтобы узнать, что ты представляешь, как отрываешь мою голову с плеч, всякий раз, когда мы находимся рядом друг с другом.

Я улыбнулся на это в тот момент, когда Кэт отвлеклась от разворачивания своей шоколадки.

— Что? — спросила она.

— Ничего, — сказал я, заглянув в одну из сумок, я нашел джинсы своего размера.

Это было немного странно.

— Возвращаясь к твоему вопросу. Об Истоках и Лаксенах.

Арчер оперся о стол и скрестил руки на груди. — Я, честно говоря, понятия не имею, чего они могли этим добиться, кроме разве что типичного объединения могущественных сил ради мирового господства и бла, бла, бла.

— Это клише, — сказал я.

— И слишком очевидно, — согласился он.

Я взглянул на Кэт. Выражение ее лица, когда она ела шоколадку, было таким, будто она впервые попробовала небеса и была в секундах от того, чтобы испытать оргазм от еды, это заставило меня пожелать, чтобы Арчера не было в комнате.

Улыбка Арчера стала еще шире.

А это заставило меня пожелать, чтобы он убрался к черту из моей головы.

— Ты знаешь об Итане? — спросил я, поменяв тему.

Он покачал головой.

— Мы не такие как вы, инопланетные чудики, у нас нет слияния разумов, и мы понятия не имеем, где, кто находится каждую секунду.

— В последний раз, когда я проверял, ты был частью нашей инопланетной долбанной семейки, так что...

Кэт отломала маленький кусочек шоколадки и предложила мне. Я покачал головой, и она положила его себе в рот.

— Так ты никогда не встречал Итана и не слышал о нем? — спросила она.

— Существует много Истоков, с которыми я никогда не встречался или не видел, поскольку они были перевезены на другие базы. У Дедала по всему миру очень много 3 Кэтчер — игровая позиция в бейсболе и софтболе. Кэтчером называют игрока обороняющейся команды, который находится за домом и спиной бэттера, но перед судьёй, и принимает мяч, поданный питчером. влиятельных учреждений. Если даже некоторые из них сотрудничают с Лаксенами, то мы действительно в беде.

— Типа мы уже не в ней? — указал я.

— Да, ну, с этим тоже будут проблемы. Мы можем притвориться человеком, Лаксеном и даже гибридом. Мы можем читать ваши

мысли. Твоя счастливая задница уже была подожжена одним из притворяющихся Лаксенов. Возможно, даже дважды, если ты считаешь этого Итана, о котором ты говорил — который заставляет доверять тому, что ты знаешь или видишь — реальной проблемой, — объяснил Арчер. — Скажем, горстка политиков, докторов или военнослужащих Истоков действительно работают с Лаксенами.

Они соберутся в группу...

— Так что же нам делать?

Кэт встала с кровати и выкинула обертку в мусорное ведро.

— Я имею в виду, мы не можем просто прятаться. Должно быть что-то, что мы можем сделать.

Напряжение появилось на лице Арчера.

— Мы уже кое-что предприняли.

Кэт остановилась посреди комнаты, ее лицо выражало смесь надежды и дурного предчувствия.

— Что?

Арчер посмотрел на меня, и один этот взгляд сказал мне, что он ничего не собирался объяснять, и, судя по его настроению, новости не были хорошими.

— Почему бы вам двоим не переодеться, и не встретиться со мной в коридоре, — предложил он.

Ее маленькие руки сжались в кулаки.

— Почему ты просто не расскажешь нам?

— Это не то, чтобы я не хотел рассказать вам. — Он оттолкнулся от стола и направился к двери. — Просто это что-то такое, ребята, что, думаю, вам нужно увидеть, чтобы поверить.

— Ну, это не неоправданно таинственно или что-то в это роде, но все же.

Я встал и потянулся за свитером, который носил. Арчер все еще стоял в дверях, и я выгнул бровь.

— Если ты не хочешь увидеть меня во всей моей восхитительной наготе, я предлагаю тебе уйти прямо сейчас.

Арчер закатил глаза.

— Нет, спасибо.

Мы с Кэт быстро переоделись, и тот факт, что джинсы идеально ей подошли, заставил меня представить слишком знакомую мечту "ударить-Арчера-по-лицу", но она выглядела хорошо, куда больше похожей на себя, в темных джинсах и легком сером свитере.

Ее волосы высохли и ложились мягкими волнами, она выглядела так, словно мы собирались пойти перекусить или, возможно, посмотреть фильм.

То, что мы собирались делать, было далеким от этой фантазии, и это было чертовски грустно.

Наши глаза встретились после того, как я застегнул пуговицу на джинсах.

— Ты готова сделать это, чем бы "это" ни было?

Она кивнула.

— Я почти боюсь увидеть то, что он хочет показать нам.

— Понимаю. На данном этапе возможно все.

Я остановился у закрытой двери и протянул ей руку. Когда она взяла ее, я притянул ее к себе. Обняв ее за талию, я приподнял ее и хорошенько сжал.

Ее мягкий смех, прозвучавший около моего уха, был слишком редким.

— Ты душишь меня.

— Ага.

Отпустив ее, я поцеловал ее в лоб. — Несмотря ни на что, не забывай о наших планах.

Это казалось важным — напоминать ей о них.

Когда она посмотрела на меня, ее глаза были мягкого серого цвета.

— Свадебных планах?

— О них.

Я наклонился вперед и прошептал ей на ухо:

— Потому что когда мы увидим что-то абсолютно неприятное,

что я уверен, мы собираемся увидеть, я собираюсь сосредоточиться на этих планах и на том, как подниму твоё свадебное платье и опущусь на колени.

— О, Боже, — прошептала она и, когда я со смешком отстранился, её щеки были ярко-красными.

— Ты... ты...

— Что?

Она покачала головой и сглотнула.

— С тобой нелегко.

Я усмехнулся и открыл дверь.

— После тебя, Котенок.

Пока она шла, я шлепнул её по задку, из-за чего она подпрыгнула и обернулась. Она послала мне неодобрительный взгляд, а я широко улыбнулся, совершенно не раскаиваясь.

Это были те самые маленькие вещи в жизни, которые делали меня счастливым.

Арчер проигнорировал это, что означало, что он ценил определенные части своего тела. Мы следовали за ним по коридору, вниз по лестнице в другой коридор. Впереди было множество стеклянных двойных дверей, и это было похоже на командный центр уровня НАСА.

— Что это? — спросил я.

— То, что ты думаешь, — улыбка Арчера не коснулась его странных глаз, когда я свирепо посмотрел на него. — Это командный центр базы. Они подключены к спутникам, ракетами всяким другим забавным вещичкам.

Кэт сморщила нос, но продолжила молчать.

Арчер открыл дверь, и я не удивился, увидев Люка, сидящего на стуле впереди, его ноги были подняты на белом выступе и скрещены в лодыжках. В руках он держал коробку с фруктовым пуншем.

Я покачал головой.

Нэнси стояла впереди, скрестив руки на узкой груди, её лицо было непроницаемым, будто она съела что-то кислое. Рядом с ней

стоял мужчина в полном военном обмундировании, с блестящими пуговицами и значками, которые сказали мне, что он мог стать проблемой.

Комната была заполнена военными с наушниками, они были подключены к тому, что, черт возьми, они делали на мониторах перед ними. Некоторые посмотрели на нас, когда мы вошли. Никто из них не выглядел удивленным. На стене перед Люком висел огромный монитор.

Я снова посмотрел на мужчину со стальными серыми глазами и короткими, светло-

коричневыми волосами.

— Что это за придурок?

Глаза Кэт округлились, слышался звук, словно Люк подавился смехом, когда он повернулся к нам лицом.

— Боже, я знал, что есть причина, почему ты мне понравился.

— Ура, — пробормотал я.

Нэнси не выглядела забавляющейся, когда мужчина повернулся к нам, расправив плечи.

— Это Генерал Джонатан Итон, самый высокопоставленный офицер ВВС США, — сказала Нэнси, ее слова резали как маленькие удары. — Вероятно, вам следовало бы выказать некоторое уважение.

Я выгнул бровь.

— Конечно.

Я вел себя агрессивно по отношению к Генералу Как-Бы-Его-Ни-Звали. Когда его серые глаза остановились на мне, в них не было ни единого отблеска и капли раздражения.

— Я знаю, что у вас... не очень высокое мнение о членах правительства, — сказал он, — но я заверяю вас, мы вам не враги.

— Я оставляю за собой право решать это, — сказал я, взглянув на экран. Судя по тому, как он выглядел, это был съемка большого города с высоты птичьего полета. Я смог выявить крыши небоскребов и синюю каплю, которая могла быть океаном.

— Это понятно, — ответил он, привлекая к себе внимание. — Да

будет тебе известно, у меня никогда не возникало проблем с вашим видом.

— А у меня не было с вашим, — сказал я, — пока вы не стали похищать нас, ставить на нас чудовищные эксперименты, разделили нашу семью и стали всеобщей-занозой-в-заднице.

Легкий румянец боли окрасили щеки Нэнси, но она продолжала молчать.

Генерал, однако, молчать не стал.

— Многие из нас были не полностью осведомлены о том, чем занимался Дедал или как к ним попадали Лаксены и гибриды. В будущем произойдет много изменений.

— Он из тех больших парней, которые могут устроить большую взбучку Дедалу, — Люк сложил руки за головой, и я понятия не имел, куда делась его корзина с фруктами. Его коварный взгляд скользнул по Нэнси и холодная ухмылка появилась на его губах.

— Я думаю, он вроде как классный.

— Это много для меня значит, — сухо ответил генерал и кашель Арчера подозрительно смахивал на смех. — Мы можем не сходиться во взглядах, или мыслить не на одной волне, — сказал он мне, — и я никогда не смогу сказать что-то, что сможет компенсировать вред, который был причинен твоей семье или тем, кто был тебе дорог.

С этим он сурово посмотрел в сторону Нэнси.

— Те, кто был ответственен за более неприглядные аспекты деятельности Дедала, будут наказаны соответствующим образом.

Кэт изумленно уставилась на него.

— Подождите, — я подошел к ней ближе — не то, чтобы раньше я стоял далеко.

Сейчас я практически дышал ей в затылок. — Это здорово, что вы любите некоторых Лаксенов, как себя, но с чего бы, черт возьми, вам доверять, кому бы то ни было из нас прямо сейчас? Почему мы должны доверять вам?

Генерал вскинул подбородок. — Я знаю, что ты не думаешь, что ты и твой брат, единственные Лаксены, когда-либо изменившие

человека, о котором вы глубоко волновались. На самом деле, я думаю, ты также осознаешь, что существует множество Лаксенов, готовых сделать все, чтобы защитить человека или людей, о которых они заботятся. Я знаю, что эта связь сильнее, чем влияние недавно прибывших сюда Лаксенов.

Я это точно знаю.

— Откуда? — спросила Кэт.

— Потому что моя дочь и ее муж здесь — на базе, — сказал он, взглянув на меня. — И да, он Лаксен.

Я чувствовал, как Кэт смотрела на меня, в то время как я наблюдал за генералом. По некоторым волнующим причинам, из всего, что я слышал, это было самым шокирующим дерьмом. Я рассмеялся. Не мог не сделать этого.

— Ваша дочь замужем за Лаксеном?

Нэнси поджала губы, и я подумал, что ее щеки могли провалиться.

— Они поженились пять лет назад, — сказал он и сложил руки, темно-синяя униформа натянулась на его плечах.

— Ваша дочь замужем за Лаксеном и вы так спокойно говорите о том, что Нэнси сделала с ними? С нами? — гнев вспыхнул на лице Кэт.

Долгий горький взгляд появился в его глазах. — Как я говорил, были вещи, о которых мы не знали.

— Это не объяснение, — сказала она, и, черт возьми, я знал, что она та еще злючка.

Его губы искривились, словно он хотел улыбнуться.

— Ты напоминаешь мне мою дочь.

Нэнси отвернулась, и я мог поклясться, что она закатила глаза.

— Я знаю, что ничего не могу сделать, чтобы изменить то, что было сделано, кроме как убедиться, что подобного никогда не случится снова. И это я сделаю.

Он шумно вздохнул. — Но прямо сейчас, у нас на носу беспрецедентная глобальная катастрофа. И это все, на чем я могу

сосредоточиться.

— Глобальная катастрофа. — Люк выгнул бровь. — Это звучит так невероятно драматично, словно это...

Его прервал звонок телефона. Он полез в карман и вытащил свой телефон. Люк опустил свои кроссовки на пол, выражение его лица стало решительным, он вскочил на ноги.

— Нужно кое с чем разобраться.

Он направился к двери, не обернувшись, его свободная рука сильно сжалась в кулак.

Никогда я еще не видел Люка таким... таким нервным.

Все в порядке.

Голос Арчера проник в мои мысли.

То, через что он проходит прямо сейчас, не связано ни с чем из этого.

Назови меня параноиком, если это не будет означать какое-то дерьмо для меня, мысленно ответил я ему.

С генералом все в порядке, — ответил Арчер, его взгляд встретился с моим. *И как я сказал, то, с чем имеет дело Люк, не имеет ничего общего с этим.*

Я до сих пор не был на 100% уверен, поэтому обнял Кэт за плечи, на всякий случай.

Мой взгляд скользил от Генерала к Нэнси, и обратно. Я не был уверен, что на самом деле здесь происходило.

— А где еще один? — спросил я. — Сержант Дашер?

Нэнси повернулась ко мне.

— Он мертв.

Кэт рядом со мной застыла.

— Как? — спросила она.

— В борьбе с Лаксенами за пределами Вегаса.

Сузившиеся темные глаза Нэнси посмотрели на нас.

— Вас двоих это должно осчастливить.

— Не могу сказать, что из-за этого у меня будет бессонница.

Я смотрел на нее, пока она не отвела взгляд. Не могу сказать, что Дашер был конченным социопатом как она, но он был в моем списке убийств.

По крайней мере, теперь я мог вычеркнуть его имя.

— Генерал Итон, — раздался голос мужчины, находящегося рядом с большим монитором. Он стоял, сложив руки по бокам. — Осталось пять минут.

Пять минут до чего?

Прежде чем эта мысль успела сформироваться, изображение на экране увеличилось, и крыши зданий, наполнявших улицы, стали отчетливей. В некоторых местах не было ничего, кроме дыма.

— Что это? — спросила Кэт и, высвободившись из-под моей руки, шагнула вперед.

Я посмотрел на Арчера и понял, что это было именно то, что он хотел, чтобы мы увидели.

— Что происходит?

Генерал вышел на середину комнаты, среди рядов мониторов и людей, что-то щелкающих на своих компьютерах.

— Это то, что мы делаем, чтобы остановить вторжение.

Я вновь посмотрел на монитор. Черт, у меня было плохое предчувствие насчет всего этого.

— Четыре минуты, — сообщил другой парень.

Ага. Когда люди начинали отсчет, ничего хорошего из этого не выходило. Кэт потребовала разъяснений, но стоило мне увидеть мерцающие огни города, и идеи начали формироваться в моей голове.

— На экране вы видите Лос-Анджелес, — объяснил генерал. — Там было наибольшее количество прибывших Лаксенов. Все они приняли человеческие формы, в основном государственных чиновников и других лиц, владеющих уполномоченной властью.

Они стремительно ассимилировали человеческую ДНК тех, чей возраст позволял иметь семью. У нас были специальные люди, которые держали нас в курсе событий, но вчера вечером мы

полностью потеряли контроль над городом.

— Ох, ничего себе.

Кэт обняла себя руками и уставилась на монитор.

— Также мы потеряли Хьюстон, Чикаго и Канзас Сити, — добавила Нэнси. — Это то, что нам известно на данный момент. Единственный город, который мы смогли уберечь от Лаксенов, находится в округе Колумбия, но силы захватчиков растут по всем городам: Александрия, Арлингтон, Рейнир и Силвер Спринг почти под их контролем.

Черт.

— И мы не знаем, есть ли в Округе Колумбия Истоки, которые могли бы объединить свои силы с вторгшимися Лаксенами, — добавил он.

— Мы надеемся, что это не так, но на такой случай у нас есть план.

— Три минуты.

Я посмотрел на спину парня, который вел отсчет.

— Что случится через три минуты?

Кэт повернулась, ее лицо было бледным, я знал, что она думала о том же, о чем и я, и эти мысли не были приятными.

— Мы должны остановить Лаксенов любым способом, чтобы предотвратить рост человеческих жертв. — Генерал сделал глубокий вздох, отчего его плечи поднялись. — Очевидно, это предел того, что мы можем сделать.

Арчер оттолкнулся от стены, подходя ближе, словно он ожидал, что я потеряю контроль, когда мои подозрения оправдаются.

— Президент Соединенных штатов и Министр обороны утвердили испытательный сброс ЭМИ на Лос-Анджелес.

Я посмотрел на генерала.

— ЭМИ? — спросила Кэт, ее глаза расширились.

— Электромагнитный импульс в виде нескольких неядерных бомб, — объяснил он, и мой желудок провалился к ногам.

— Он работает, как ПЗЭ оружие, после того, как бомба

разорвется на высоте трех сотен футов⁴, но на более широком уровне. Ожидаемые потери человеческих жизней являются номинальными, ограничиваются лишь теми, у кого болезнь сердца или другие заболевания, которые могут быть подвержены влиянию электрического импульса такого масштаба... и теми, чьи жизни зависят от системы жизнеобеспечения.

— Две минуты, высота семьсот футов, — слышался голос спереди, который сопровождался другим голосом, сообщаящим местонахождение по рации.

4 91 м Арчер стоял возле меня.

— Большинство людей почувствуют вспышку боли, и мгновенный паралич, — продолжил он, когда взгляд Кэт вернулся обратно к экрану.

— ЭМИ станет смертельным оружием, которое позволит убить каждого Лаксена, гибрида или Истока в зоне поражения.

Святое дерьмо.

Я понимал необходимость этого — они должны были сделать что-то против вторжения Лаксенов — но моя сестра была где-то там, надеюсь, не рядом с Лос-

Анджелесом. И там были невинные Лаксены и гибриды, даже Истоки, которые понятия не имели о том, что должно было произойти.

— Из-за этого покинут не только невинные, но и люди, и Лаксены, — сказал Генерал, будто мог прочесть мои мысли. — Но мы должны пожертвовать некоторыми ради спасения многих.

Я повернулся к экрану, на нем отсчитывались секунды до начала зачистки.

Изображение снова увеличилось, достаточно для того, чтобы я мог отслеживать движение на земле.

— Это не все, что оно делает, — спокойно сказал Арчер. — ЭМИ был создан для других целей.

Генерал кивнул.

— Первоначально, оно создавалось как оружие массового уничтожения, которое могло ограничить потери человеческих

жизней. ЭМИ необратимо поражает все электронные приборы и источники питания.

Святое дерьмо.

Это было все, о чем я мог думать.

— Это же все, — прошептала Кэт. — Абсолютно все в городе: телефоны, машины, больницы, коммуникации — все.

— Одна минута, высота четыреста футов.

— Это фактически отбросит Лос-Анджелес в средневековье. — Арчер посмотрел на большой экран. — Вскоре вы увидите, как история создается вновь, но такая история никогда не сможет быть переписана.

— Вы не можете сделать этого, — сказал я.

Кэт покачала головой.

— Вы не можете. Там есть люди, которые нуждаются в электричестве — невинные люди, весь образ жизни которых будет практически уничтожен. Вы не можете...

— Очевидно, слишком поздно, — перебила Нэнси, ее темные глаза сверкали. — Это единственная возможность остановить их. И обеспечить будущее, в котором человечество будет в безопасности.

Я открыл рот, но загорелась сломанная радиопередача. Оставалось двадцать секунд, и уже не было шансов остановить это. Это происходило, прямо на наших глазах.

Подойдя ближе к Кэт, я продолжал смотреть на экран, на машины, которые ехали по трассе, пытаясь покинуть город. В этих машинах могли быть Лаксены— хорошие или плохие. В них могли быть люди с сердечными заболеваниями. Где-то на этом экране так же были больницы, люди, чье следующее дыхание никогда не наступит.

А потом это случилось.

Кэт прижала руку ко рту, когда вспышка ослепляющего света заставила изображение на экране задрожать на минуту или две, а затем картинка стала снова четкой.

Все выглядело так же, как несколько секунд назад, за исключением того, что ни одна машина не двигалась по шоссе.

Ничего не двигалось, на самом деле...

Весь город погрузился во тьму.

Глава 13

КЭТИ

Боже мой, мне нужно было сесть, иначе бы я упала.

Я не могла оторвать взгляда от экрана. Ничего не происходило. Конечно, нет.

Миллионы людей в Лос-Анджелесе в настоящее время были оглушены. И сколько из них никогда не придут в себя снова? Сотни? Тысячи? Я не могла поверить в то, что только что видела.

По радио раздался голос, объявивший об успешном сбросе ЭМИ бомб. Никто в комнате не зааплодировал. Я была рада, что они этого не сделали, потому что, в конечном итоге, либо Деймон, либо я, оказались бы с распыленным ониксом на лице.

— Мы начали проверку на наличие электрических импульсов, — объявил человек, который ранее вел обратный отсчет. — Через две минуты у меня будут данные.

Генерал Итон кивнул. — Спасибо.

— От Лаксенов и их многочисленных побочных продуктов исходят электрические сигналы, — объяснила Нэнси, но я уже и так это знала. Именно поэтому ПЗЭ и ЭМИ оружия были так опасны.

Они поражали нас на смерть.

Деймон обнял меня за плечи, прижав к своему боку. Когда я положила руку на его грудь, я почувствовала, что его тело гудело. Он был зол так же, как и я. Ярость поднималась внутри меня, вызывая прилив статического тока на коже.

Я чувствовала себя настолько бессильной, из-за понимания, что наши возможности были ограничены, но это... ?

Масштаб того, что только что произошло, выходил за рамки потери жизни.

Сегодняшний день, независимо от даты, войдет в историю, как день, когда Город Ангелов просто пал. Ничто не будет работать там, как прежде, снова. Все электрические и другие сети, и комплексная инфраструктура, которая была так далеко за пределами моего

понимания, все исчезло.

— Ничто не будет как прежде, после этого, не так ли? — спросила я, и мой голос звучал хрипло.

Арчер сжал челюсти. — Потребуется десятилетия, если не больше, чтобы все восстановить.

Пораженная последствиями произошедшего, я закрыла глаза.

— Нет никакой активности, — объявил мужчина. — Даже вспышки.

Деймон застыл рядом со мной, и я прижала свою руку к его груди. Должно быть, там было много невинных людей, которые погибли.

И это было только начало. Я знала это. Они сделают это и в других городах по всему миру, и еще больше невинных людей умрет, а мир станет... святое дерьмо, жизнь, которую мы знали, превратится в долбаный роман-антиутопию, как я и думала раньше, но только теперь все по-настоящему.

Отстранившись, я повернулась к Генералу Итону.

— Вы не можете продолжать делать это.

Его глубокие серые глаза встретились с моими, и я знала, что он должно быть думал: "Кто, черт побери, эта цыпочка такая, чтобы думать, что она имеет право голоса?" и, может быть, я и не имела.

Черт, в великой схеме вещей я была никем, простой ошибкой природы, но я не могла стоять здесь и молчать, когда они буквально уничтожили жизнь города всего за одно мгновение.

— Вы полностью разрушили образ жизни миллионов людей, и это даже не принимая во внимание тех, кто был убит, когда эти бомбы были сброшены, — сказала я, мой голос дрожал. — Вы не можете продолжать делать это.

— Это решение было не простым. Поверь мне, когда я говорю, что это потребовало, и еще потребует множество часов без сна, — ответил он. — Но другого пути нет.

Деймон скрестил руки на груди.

— То, что вы делаете, в сущности, ведет к геноциду.

Никто не ответил, потому что, что они могли сказать? Это был геноцид, потому что эти бомбы собирались стереть большинство Лаксенов с этой планеты.

Арчер потер челюсть. — Дело вот в чем, ребята, что еще им остается делать? Вы не хуже меня знаете, что если не остановить вторжение Лаксенов, и если Истоки, которые работают с ними, не отступят, то пройдет всего несколько недель, и они получат полный контроль над всей планетой.

— Может, даже не так долго, — прокомментировала Нэнси, опустившись в свободное кресло. Выражение ее лица было бесстрастным, как никогда, и мне стало интересно, боялась ли она, что бомбы могли быть сброшены рядом с одним из городов, где были спрятаны Истоки. — Если Истоки замешаны в этом...

— Замешаны, — сказала я, подумав о Сэди и Старейшиной, про которого упоминал Деймон. — Некоторые из них.

Ее холодный, темный взгляд остановился на мне. — Тогда у нас действительно нет других вариантов. Истоки были созданы как совершенный вид, с мыслительной способностью, выходящей за пределы возможностей обычных людей. Истоки...

— Мы поняли, — рявкнул Деймон. Его глаза сверкали, как ограненные изумруды.

— Может быть, если бы вы не спутались с Матерью-Природой и не создали Истоков...

— Эй, — пробормотал Арчер. — Один стоит прямо здесь.

Деймон проигнорировал его.

— Может быть, если бы вы этого не сделали, Лаксены бы не пришли.

— Ты не знаешь этого, — сказала она, ее плечи напряглись. — Они могли...

— Что я знаю, так это то, что они работают с Лаксенами, — сказал он, перебив ее.

— И не требуется большой логики, чтобы понять, что они помогли Лаксенам попасть сюда.

Это дерьмо на ваших руках — на руках Дедала.

— Что ужасно иронично, вам не кажется? — сказал Арчер, и когда Деймон бросил на него невыразительный взгляд, на секунду я подумала, что он закатит глаза. — Дедал был отцом Икара в греческой мифологии. Он построил крылья, чтобы Икар мог летать, но глупый парень слишком близко подлетел к солнцу. Воск, скреплявший крылья, растаял, и он упал на землю, утонув в море. Вроде как его изобретение стало его собственной гибелью. То же самое и с "Прометеем".

Деймон смотрел на Арчера в течение долгого времени, а затем повернулся к Нэнси.

— В любом случае, неважно, как вы, ребята, выкрутитесь из этого, но этот беспорядок — ваша вина.

— И мы пытаемся исправить это, — ответил Генерал Итон. — И если только у вас нет каких-либо идей, о которых мы еще не думали, других вариантов нет.

— Не знаю, — я прижала пальцы к вискам. — Мы действительно могли бы использовать Мстителей, вот прямо сейчас.

— Черта с два. Нам нужен Локи, — возразил Деймон.

Генерал Итон выгнул бровь. — Ну, к сожалению, мир Супергероев не реален, так что...

Я начала смеяться, потому что я и так уже была в нескольких секундах от того, чтобы мой смех стал безумным и никогда не остановился, но затем Деймон моргнул, как будто что-то ударило его по голове.

— Подождите, — сказал он, проведя рукой по своим непослушным волосам. — Нам нужна замена Локи.

— Я действительно не успеваю за ходом твоих мыслей, — сказала я.

Он покачал головой. — Существует кое-что, что мы можем использовать, и уверен, что сможем использовать.

Генерал Итон наклонил голову, взгляд Арчера стал острым, как лезвие. Его губы сжались в тонкую линию, и я знала, что он читал мысли Деймона. Что бы он там ни прочел, было видно, что он не был большим поклонником этого.

Когда Арчер заговорил восторженным шепотом, он подтвердил

мои подозрения. — Это сумасшествие, совершенно бессмысленно, но это может сработать.

Деймон послал ему убийственный взгляд. — Ну и дела, почему бы тебе не пойти дальше и сказать им, о чем я подумал.

— О, нет. — Арчер махнул рукой. — Я не хочу перехватывать инициативу.

— Думаю, ты уже и так это сделал, так что...

— Давайте, — я подпрыгивала от нетерпения. — Скажите всем нам, у кого нет прекрасной чтение-мыслей способности.

Губы Деймона дрогнули в подобии улыбки. — Существует одна вещь, против которой у прибывших Лаксенов действительно нет никакой защиты.

— Ну, очевидно, это ЭМИ оружие, — упрямо прокомментировала Нэнси.

Его ноздри раздувались.

— Кроме того, что разрушит все, что мы знаем на Земле.

Она отвела взгляд, сосредоточившись на экране монитора, как если бы весь разговор ей наскучил. Интересно, разозлился бы кто-нибудь, если бы я быстро ударила ее по затылку?

— Аэрумы, — сказал Деймон.

Я медленно моргнула, думая, что мой мозг просто все неправильно понял.

— Что?

— Прибывшие Лаксены знают об Аэрумах. Это я понял, но есть кое-что еще, что я узнал от них, — пояснил Деймон. — У них нет опыта в борьбе с ними.

— Но они знают о них, — сказал Генерал Итон. — Ты только что это сказал.

— Да, но из моего личного опыта, знать об Аэрумах и слышать о них совершенно отличается от того, что на самом деле иметь с ними дело, особенно, если вы никогда не встречались ни с одним из них лицом к лицу прежде — а они не встречались. Аэрумы исчезли, направившись сюда, а эти Лаксены пошли в противоположную

сторону. Даже если они видели их раньше, тогда они были просто детьми.

Некоторые из офицеров в комнате и офицеры на мини—мониторах, повернулись на своих сидениях, сосредоточив внимание на Деймоне.

— В первый раз, когда я столкнулся с Аэрумом, я бы умер, если бы Мэтью... — он вздохнул, и хоть другие и не заметили проблеска боли, но я ее видела и почувствовала боль в своей груди.

Мэтью, который был почти им отцом, предал их, и я знала, что в течение долгого времени это все еще будет причинять боль.

— Если бы Мэтью не было там, а он был старше и имел гораздо больше опыта в общении с Аэрумами, я бы умер. Черт, задолго до того, как понял, как с ними бороться.

— Аэрумы были созданы долбанными законами природы, чтобы держать Лаксенов в узде и бороться с ними, — сказал Арчер, его голос был наполнен энтузиазмом. — Они — единственные настоящие хищники на Лаксенов.

Крошечная искра надежды вспыхнула в моей груди, но я не хотела давать ей разрастаться. — Но Истоки узнают, как с ними бороться.

— Узнают, но их там не так много, — сказал Деймон. — И они не смогут достаточно быстро обучить Лаксенов защищаться. Черт, я вообще сомневаюсь, что они думают, что Аэрумы будут проблемой. Лаксены высокомерны по своей природе.

— Ну, надо же, действительно? — пробормотала я.

Одна сторона его губ приподнялась в сексуальной, самодовольной полуулыбке.

Арчер хмыкнул.

— Истоки, вероятно, еще более высокомерны, знаешь, — сказал Деймон. — На грани тупого высокомерия.

Ухмылка исчезла с лица Арчера.

— Ничего себе. Такое чувство, что прямо сейчас должен раздаться голос за кадром Моргана Фримана, например: "Их слабое звено — это что-то уже находящееся здесь" — сказала я, и когда

несколько пар глаз остановились на мне с одинаковым замешательством во взгляде, я покраснела. — Что? Это из "Войны миров", и я думаю, что это подводка уместна в данной ситуации.

На лице Деймона появилась настоящая улыбка, и несмотря ни на что, мои внутренности таяли всякий раз, когда он так улыбался, потому что это было так невероятно редко. — Мне нравится, как работает твой мозг.

Вот, те самые по-уши-влюблённые вещи, о которых ты интересовалась в комнате Бет и Доусона. Слова Арчера всплыли в моей голове и я поежилась. Мои щеки покраснели, я откашлялась. — Как вы думаете, это сработает?

— Сколько здесь Аэрумов? — спросил Деймон генерала и Нэнси.

Одной из самых больших вещей, которая удивляла нас на протяжении многих лет было то, что Дедал работал с Аэрумами, чтобы держать Лаксенов в узде, по каким бы ни было гадким гнусным причинам.

Нэнси поджала губы. — Мы не располагаем точными цифрами, не так, как с Лаксенами, которые были ассимилированы. Многие Аэрумы затаились, когда пришли сюда.

— Затаились? — нахмурилась я.

— Они скрываются, — пояснил Генерал Итон. — Переезжают из города в город. Их чертовски трудно отслеживать.

— А вы, ребята, были больше озабочены нами и теми классными вещами, которые мы можем делать, — ухмыльнулся Деймон. — Мило.

— Так сколько же, как мы знаем, находится здесь? — спросила я прежде, чем разговор бы свернул не в то русло.

— Несколько сотен работало на нас, — сказала Нэнси.

— Подожди, — Деймон прищурился. — Это в прошедшем времени.

О, нет.

Генерал Итон выглядел так, словно хотел снять пиджак.

— Многие из них ушли, когда прибыли Лаксены.

— Многие? — усмехнулась Нэнси, она погладила руками по ногам. — Все ушли.

Никому из нас не следовало бы удивляться. Они не самые преданные из существ.

Та крошечная искра надежды начала потухать, когда Арчер заговорил. — Но они все еще здесь, на этой планете.

— Ну и что? — с вызовом спросила Нэнси. — Вы собираетесь найти их и заставить помочь?

Загадочная улыбка появилась на лице Арчера.

— Не я, но я знаю кого-то, кто задолжал кому-то действительно большое одолжение.

Нэнси закатила глаза. — Даже если бы вы смогли их найти и заставить помочь, это было бы бессмысленно. Уже слишком многие разделились и...

— Вообще-то, я могла бы продолжить, — раздался голос из середины комнаты. Это была женщина средних лет с темно-русыми волосами, собранными сзади в тугую, аккуратный пучок. Она стояла, сложив руки за спиной.

Генерал Итон кивнул ей, чтобы она продолжала.

— Большинство прибывших Лаксенов приземлились в Соединенных Штатах и легко контролировались за пределами границ. Мы считаем, что это связано с количеством Лаксенов, которые уже были здесь, в Штатах. Как вы знаете, мы следили за их передвижением в течение последних десяти или около того часов. Многие из прибывших Лаксенов направились на восток, к столице. Если наши подозрения верны, то они объединят там свои силы, чтобы стать значительной частью, — сказала она, взглянув в сторону Деймона и Арчера. — Некоторые из них объединились в городах, которые мы уже потеряли, но если бы мы смогли нанести удар на Округ Колумбию, мы бы уничтожили многих из них.

— И это то, что мы планируем сделать, — сказал Генерал Итон.

— Но вы планируете сбросить электрическую какую-то там бомбу на столицу страны, — заявила я, сжав руки в кулаки.

— На самом деле, если появится еще более значительная масса Лаксенов, будет сброшено несколько электронных бомб, — сказала

Нэнси. — Достаточно, чтобы большинство в Вирджинии, Мэриленде, и даже зоне I— 81 в Западной Вирджинии было поражено.

— Иисус, — прошептала я, зажмурив глаза. Там были моя мама и мои друзья. — Что вы сделаете с уже потерянными городами — Хьюстоном, Чикаго и Канзас-Сити?

— В течение следующих двадцати четырех часов, туда будут сброшены ЭМИ. — Сочувствие растекалось в его голосе. — Эти города потеряны, мисс Шварц. Большинство Лаксенов приняли человеческую форму, и они убили людей, которых посчитали неподходящими. Практически не существует связи с каким-либо источником, которому мы бы доверяли. Я молюсь за то, чтобы в тех местах еще оставались люди.

— Хорошо. Эти города потеряны, но не остальные. Что, если мы сможем остановить их? — сказал Деймон. — Что, если мы сможем сделать то же самое, не убивая невинных людей с обеих сторон, и, не разрушая города до такого состояния, что они станут непригодны для жизни?

Нэнси выдавила смех, и покачала головой в недоумении.

— Подумайте об этом, — влез в разговор Арчер. — Вы собираетесь выгнать миллионы американцев из этих трех городов, не считая Лос-Анджелес, и чем больше вы будете это делать, тем больше беженцев создадите. Штаты погибнут.

Мышцы напряглись на челюсти Генерала Итона.

— Вы думаете, мы не подумали об этом, или не начали подготовку к этому? Прямо сейчас, пока мы говорим, мы готовимся к еще худшему результату, чем потеря крупных городов. Мы готовимся к полной потере, в случае если ЭМИ потерпит сбой в той или иной форме.

Генерал описал меры предосторожности, которые они предпринимают: перемещение компьютеров и другого ценного электронного оборудования в подземные бункеры, снабженные нескоропортящимися продуктами, и он бубнил, пока я не почувствовала, что меня действительно начало тошнить.

Если я и думала, что прибывшие Лаксены были плохими, я понятия не имела насколько. Мы действительно были на грани катастрофического бедствия.

— Мы можем найти Аэрумов, — сказал Арчер. — Я знаю, что можем.

Мое сердце упало. Мы действительно могли найти Аэрумов? Я сомневалась, что это будет легко, и я почти не поверила, когда Генерал Итон сказал волшебные слова:

— Если вы сможете найти Аэрумов, готовых бороться, то мы отложим операцию по нейтрализации силы за пределами столицы.

— Спасибо.

Я чуть не подпрыгнула. Я почти обняла генерала, но была рада тому, что не сделала этого, потому что это выглядело бы абсолютно неловко.

— Но времени у нас не много. Примерно шесть дней, может, семь, а затем нам придется применить ЭМИ, — сказал генерал. — Мне нужно сделать много телефонных звонков.

— Это смешно. — Нэнси встала, взмахнув руками. — Я не могу поверить, что вы даже подумали позволить им...

— Вы забыли свое место, Хашер. Как всегда, — отрезал Генерал Итон. Он выпрямился во весь рост, наполняя воздух своим авторитетом. — Я, так же как и президент Соединенных Штатов, готов рассматривать различные тактики.

Генерал Итон продолжил отчитывать Нэнси, и хотя я думала, что была бы счастлива, увидеть нечто подобное, в итоге, я испытала безумное чувство смущения, и серьезно пожалела, что оказалась рядом и увидела это.

Деймон, с другой стороны, выглядел положительно ликующим, я подошла к нему и встала рядом, в то время как Нэнси справлялась со своим позором.

Арчер начал разговор о различных способах, которыми Аэрум может калечить и убивать Лаксенов менее чем за пять секунд, разговор, — в котором я никогда не думала, что услышу, как Деймон будет так восторженно принимать участие. В конце концов, Нэнси ушла, вероятно, направилась в какой-нибудь угол, обдумывать свою месть, а Генерал Итон начал делать телефонные звонки. Именно тогда мой желудок решил объявить, что он мог бы переварить огромное количество пищи.

Удивленная, что я могла есть, после всего того, что увидела и услышала, я прижала ладонь к животу и смущенно улыбнулась, когда парни посмотрели на меня.

— Простите.

Губы Деймона дрогнули. — Голодная?

— Может быть. Немного.

— Здесь есть еда, в столовой, рядом с вашими комнатами, — сказал Арчер. — Я думал, что сказал вам, ребята, об этом.

— У нас не было времени... — Я замолчала и начала воображать танцующих голых младенцев, так чтобы не думать о том, почему у нас не было времени.

Арчер поднял брови. — Какого хрена?

Мои щеки пылали, я повернулась к Деймону. Мне нужно было выбраться отсюда прежде, чем Арчер увидел бы Пип-шоу5.

— Думаю, я пойду что-нибудь съем.

— Хорошо. — Он, коснулся губами моего лба. — Встретимся в комнате.

Не глядя на Арчера, я резко развернулась. Оставив парней в помещение системы автоматического управления, я поспешила в холл. Мне нужно было не только перекусить, но и сделать кое-что еще, чтобы почувствовать себя нормально.

Я намеревалась еще раз побывать у Доусона и Бет, поднявшись по пустой лестнице, я вошла в широкий коридор на главном уровне. Свернув за угол, я наткнулась на удивительную парочку.

Люк стоял впереди, в нескольких дверях от комнаты Доусона и Бет, но он был не один. С ним была девушка, примерно его возраста или на год младше. Она была крошечной, и его тело почти скрывало ее. Ужасно стройная, ее одетые в джинсы ноги были такими тонкими, как мои руки. Ее волосы были словно из золотых нитей, и она была потрясающе красива, с сердцевидным лицом, усыпанным веснушками и глазами цвета теплого шоколадного.

И я видела ее раньше.

Тогда, когда Деймон и я пришли с... с Блейком, чтобы встретиться с Люком впервые.

Она была на сцене, такая красивая и гибкая, как танцовщица, а потом, позже, она заглянула в офис Люка, и он весь изменился в лице.

Но сейчас она выглядела по-другому.

Очень красивая девушка, но под ее глазами залегли темные пятна, ее скулы заострились, лицо было худым и бледным, и весь ее внешний вид был чрезмерно хрупким, как если бы она тратила все свои силы на то, чтобы стоять на ногах. Но на самом деле она стояла не сама. Люк обнимал ее за плечи, словно поддерживал ее тело. Мне не нужно было быть врачом, чтобы понять, что в воздухе рядом с ней витала какая-то серьезная болезнь.

Не простуда или грипп, а что-то плохое.

То, что напомнило мне о моем отце.

5 Пип— шоу — "спектакль", состоящий в подглядывании за голыми женщинами или занимающимися любовью парами.

Я прикусила губу. Люк, казалось, не замечал, что я была здесь, он потер руками вверх и вниз по рукам девушки.

— Теперь все будет в порядке, — сказал он. — Как я и обещал.

Слабая улыбка появилась на ее губах. — Ты хоть представляешь, что там происходит? Я не думаю, что что-нибудь когда-нибудь будет снова в порядке, Люк.

— Прямо сейчас меня это не волнует, — сказал он в типичной Люковской манере. — Помнишь, что я рассказывал тебе о том новом лекарстве?

— О, Люк. — Она сжала своими костлявыми, бледными руками его запястья. — Я думаю, что мы перешли черту, когда еще что-то могло помочь...

— Не говорите так. — Сила и решительность наполнили его голос. — Это сработает.

Должно сработать. Или я надеру чью-нибудь задницу.

Девушка не выглядела убежденной, но ее улыбка стала шире, она наклонилась вперед и обняла Люка за талию.

Люк закрыл глаза, и его губы приоткрылись, когда он медленно выдохнул.

— Почему бы тебе не пойти туда и не отдохнуть немного, Надя.
— Он отступил назад, улыбаясь ей в макушку. — Мне нужно позаботиться о паре вещей, а потом я вернусь.

Ладно?

Я поняла, что он полностью осознавал, что я была рядом, однако, я не чувствовала себя плохо из-за того, что подслушивала, учитывая, сколько раз он читал наши мысли.

Она посмотрела туда, где стояла я, ее любопытный взгляд прошелся от самых пальцев моих ног и, когда она добралась до моего лица, узнавание вспыхнуло в ее больших глазах. Она поколебалась мгновение, а затем скрылась в комнате.

Люк закрыл за собой дверь и уставился на меня. В очередной раз, я поразились мудрости в его странных фиолетовых глазах, в совокупности с его лицом, как если бы он был намного, намного старше, чем являлся.

— Кто она? — спросила я.

— Ты слышала, как я называл ее имя.

— Я не это имела в виду. — Я посмотрела на закрытую дверь. — Я помню ее. Она была в клубе, танцевала на сцене.

Он склонил голову набок. — Я убивал людей просто за то, что они смотрели на нее, а ты хочешь знать, кто она?

Люк мог сделать это в мгновение ока, и он также мог заставить меня кричать, как курица, если бы захотел, но я хотела знать, кем эта девушка была для него, и я серьезно сомневалась, что он решит устроить мне неприятности. Или, по крайней мере, я на это надеялась.

Сунув руки в карманы, он подошел ко мне.

— После всего, что ты видела и слышала, ты действительно хочешь, чтобы я рассказал тебе о ней?

Я скрестила руки.

— Прямо сейчас, я хотела бы думать о чем угодно, кроме того, что только что видела и слышала.

Он молчал довольно долго, изучая меня, а затем прислонился плечом к стене.

— Надя только что приехала из штата Мэриленд — Хейгерстауна, если быть точным.

Я потребовал назад некоторые одолжения, когда добрался до этой базы.

Ребенок имел больше одолжений, причитающихся ему, чем азартный игрок долгов.

— Конечно.

Небольшая ухмылка появилась на его лице.

— Я знаю Надю пару лет, встретил ее, когда впервые посетил Дикую и Прекрасную Западную Вирджинию. Она убегала — из дома в котором ее оскорблял умалишенный отец, он заставлял чувствовать ее убогой.

После его слов, в моей голове сформировался наихудший вариант из всех сценариев.

— То, о чем ты думаешь, и рядом не стоит с тем, что было на самом деле, — сказал Люк, жестким голосом. — Не волнуйся. Он получил по заслугам очень медленным и мучительным способом.

Мое сердце екнуло от холодной, мрачной улыбкой, которая появилась на его лице.

Мне даже не нужно было спрашивать, что он сделал. Я знала.

— Она была молода и жила на улице, когда я встретил ее, так что я взял ее с собой.

Парис был не особо увлечен этим. Она человек, в конце концов, но что-то... Ну, Надя особенная.

На его лице появился отсутствующий взгляд.

— Она твоя девушка?

Люк сухо усмехнулся. — Нет. Я никогда не был этим счастливчиком.

Мои брови поднялись, и я не смогла удержаться от этой мысли. Он был в нее влюблен.

Если Люк и прочел мои мысли, он никак не показал этого.

— Два с половиной года назад у нее начали появляться кровоподтеки по всему телу.

В конечном итоге, она стала быстро уставать, и не могла удержать в животе никакой пищи.

Это рак крови, название со слишком большим количеством слов, не имеющих значения. — Его глаза сузились. — Это смертельно.

Я закрыла глаза. — Люк, мне... мне жаль.

— Не стоит, — сказал он, и когда я снова посмотрела на него, он смотрел прямо на меня. — Твой отец умер — много людей умирает от рака. Я понимаю это. Но Надя не умрет.

— Это из-за нее ты хотел получить сыворотку "Прометей". — С того момента как я увидела ее, я сообразила что к чему. — Люк, они сказали, что сыворотка не справляется с...

— Она справляется с некоторыми заболеваниями и некоторыми видами рака. У них не было возможности испытать препарат на каждой болезни, — перебил он, и я закрыла рот. — Каким бы испорченным Дедал не был, они действительно сделали несколько хороших вещей. И, надеюсь, это будет еще один плюс к их карме.

Я хотела, чтобы это было так. Я не знала девушку, но после потери отца из-за рака и потери всякой связи с моей мамой, я знала, какой тяжелой была эта потеря. Она никогда не проходила, оставаясь рядом, словно слабая тень, которая в одни дни была сильнее, чем в другие.

— Я надеюсь, что это сработает, — сказала я, наконец.

Он ответил кивком. Спустя мгновение он сказал:

— Итак, ребята, вы хотите использовать Аэрумов для борьбы с Лаксенами?

Я моргнула. — Тебе хоть раз надоедало быть всезнайкой?

Люк усмехнулся.

— Ни разу.

Мой взгляд смягчился.

— Сотрудничество с Аэрумами— это чертовски отчаянная попытка, ты знаешь это, не так ли?

Я вздохнула. — Знаю. Арчер сказал, что знает кого-то, кому должны. Я собираюсь сделать дикую догадку и сказать, что это ты.

Он снова засмеялся, склонив голову к стене, он выглядел как мальчик— подросток, бездельничающий за пределами классной комнаты. — Да, один из Аэрумов задолжал мне.

— Весело улыбнулся он. — И зовут его Хантер.

Глава 14

ДЕЙМОН

— Хантер?

Люк вздохнул и повторил. — Хантер.

— Придурок, который был тогда в твоём клубе?

Люк и Кэт нашли меня в нашей комнате, и мне не понравилось, как обстояли дела.

— Хм. — Люк дотронулся пальцем до своей щеки, когда посмотрел на кровать, где сидела Кэт. — Вообще-то там было два придурка. Он был одним из них. Так что ты был...

— Очень смешно, — сказал я.

— Я тоже так думаю, — Люк сверкнул улыбкой, плюхнувшись рядом с Кэт. — Ты знаешь пословицу: бедному да вору — всякая одежда в пору.

Я сузил глаза.

— Я никогда не был бедным.

— Парни, — Кэт заправила волосы за уши. — Так что тебе не нравится в этом Хантере?

— Давай-ка посмотрим, — я сделал вид, что обдумываю ответ. — Для начала, он Аэрум.

Она закатила свои серые глаза.

— Ну, а кроме этого?

— Неужели нужна другая причина? — этого было вполне достаточно для моей ужасной неприязни к парню.

Люк толкнул Кэт рукой.

— Не имеет значения, нравится ему Хантер или нет. Аэрум у меня в долгу и если кто и знает, где сейчас скрываются наши прирожденные убийцы, то это он.

— И мы можем доверять ему? — спросила она.

Я фыркнул. Доверять Аэруму? Ага. Конечно.

Люк проигнорировал меня.

— Он не посмеет играть со мной, не когда ему действительно есть что терять.

Кое-что весьма грубое вертелось у меня на языке, но исчезло, так и не прозвучав. Я подумал о женщине, которую видел с ним в клубе — человеческой женщине. Между ними определенно были отношения.

Меня чуть не вырвало при мысли об этом.

— Я уже поговорил с ним, — сказал Люк, вытянув руки над головой, словно кот под солнцем. — Он встретится с нами в Атланте.

— Атланта? — ее голос звучал удивленно. — И как же мы доберемся туда?

— Наверное, нам придется ехать, — он пожал плечами. — Самолеты прекратили летать с тех пор, как инопланетяне позвонили домой, а потом сбили коммерческий реактивный самолет.

Кэт побледнела. Мы еще не слышали эту новость.

— Поэтому, да, я не предлагаю полет в недружелюбном небе. Я уже выяснил все, — продолжил он. — Поездка займет у нас 30 часов, так что это будет грандиозное путешествие. Однако Хантер встретит вас в аэропорту, со стороны внутренних полетов.

Затем он улыбнулся, будто что-то забавляло его.

Я прислонился к комоду.

— Так как же Хантер поможет нам найти Аэрумов? Не думаю, что он такой уж важный чувак.

— Хантер важен, но не столь значителен, — Люк вытянул стопы так, что ноги полностью выпрямились. Я задавался вопросом, может ли этот ребенок вообще сидеть на месте. — Он является вашим проходным билетом на игровую площадку Аэрумов. Он знает, где все они отсиживаются. Хантеру не составит никакого труда привести вас к лидеру, хозяину или как его там.

Я выгнул бровь.

— В общем, вы, ребята, встретитесь с большой шишкой. Аэрумы

похожи на вас, ребята. Все, что им нужно — это лидер, ради него они могут даже прыгнуть с обрыва, — он сделал паузу, поморщив нос. — Никогда не встречал этого парня. Но слышал кое-что о нем.

— Что именно? — спросила Кэт.

Он пожал плечом.

— Не важно.

Брови Кэт соединились, когда она нахмурилась.

— В любом случае, я вынужден буду остаться здесь. Уверен, что мое присутствие необходимо, чтобы не дать Нэнси сделать что-либо, что нарушит баланс Вселенной. Арчер поедет с вами, ребята. С обоими, так? — Люк перевел взгляд со одного на другого. — Я очень сомневаюсь, что один из вас останется.

— Вряд ли, — я провел рукой по челюсти. Тридцать часов в машине с Кэт могут быть интересными, истинным наслаждением, но с Арчером? Думаю, лучше убится.

— Кстати о Нэнси... — Кэт посмотрела на закрытую дверь, прежде чем продолжить.

— Ты не можешь вернуть ей этих детей, не важно, что ты ей обещал.

Уголки его губ растянулись в широкой улыбке, которая была немного жутковатой.

— Не волнуйся. Она — не проблема. Все, что связано с ней, определено в конце концов разрешится само собой.

Следующим утром я сидел за белым прямоугольным столом, который напомнил мне школьную столовую. Я не знал, что и думать об этом. Скучал ли я по школе? Не очень.

Скучал ли я по жизни, которая была до всего этого дерьма, когда был только я, моя верная ручка и Кэт, сидящая передо мной?

Да. Иногда.

Но я не скучал до такой степени, что хотелось вернуть все обратно.

Доусон сел напротив меня, перекладывая яичницу — болтунью со своей тарелки в тарелку Бет. Девушка определенно ела за двоих,

учитывая количество пищи, которое она только что положила, она до сих пор набирает силы.

Беременность странная штука.

Кэт стащила кусочек бекона с моей тарелки.

У нее не было причин, чтобы есть так много, кроме любви к еде... и бекону. Она улыбнулась мне и разрежала его на две части, вернув половину на мою тарелку.

— Я действительно думаю, что вам надо остаться здесь, — сказал я, снова посмотрев на брата, и взял кусочек ничтожной доли моего бекона.

Доусон нахмурился, играя с бутылкой шоколадного молока. Я знал, о чем он думал.

Я мог читать его, как открытую книгу с большими буквами и картинками.

— Слушай, вам нужно остаться здесь, — мой взгляд мелькнул в сторону Бет, которая захватила вилкой большое количество яиц. — Именно здесь вы и должны быть. Вам с Бет слишком опасно быть снаружи.

Бет подняла взгляд.

— А для вас с Кэт это не опасно?

— Верно, — Кэт посмотрела на меня, покусывая нижнюю губу. Мы еще не рассказали Доусону и Бет, о словах Нэнси о том, что между нами была совсем другая связь, не такая как у них. Кэт глубоко вздохнула, собираясь все рассказать, но неожиданно Арчер появился из ниоткуда.

Он плюхнулся с другой стороны от Кэт.

— Эти двое, — сказал он, показывая на нас рукой, — Не связаны — не так, как ты и Бет.

Доусон нахмурился, когда посмотрел на Кэт, потом на меня.

— Что ты имеешь в виду? Он исцелил ее. Она — гибрид, как и Бет.

— Да, но, видимо, Дедал дал Бет одну сыворотку, а на Кэт протестировал другую, сыворотка «Прометей», — объяснил Арчер.

— Что значит, они не связаны, как ты и Бет.

Как ожидалось, Доусон утверждал, что это невозможно, но после того, как я все объяснил, что Нэнси нам сказала, мой потрясенный брат сел обратно.

— Теперь поняли? Вы слишком рискуете, — сказал я ему. — У тебя есть Бет и ребенок, о котором нужно беспокоиться.

Доусон выругался себе под нос, когда откинулся назад, потирая руками заднюю часть шеи.

— Вы, ребята, серьезно собираетесь найти Аэрумов?

— Ага, — звучало безумно, но это лучше, чем ничего не делать.

Он покачал головой.

— Никогда не думал, что настанет день, когда мы обратимся к Аэрумам за помощью.

Я усмехнулся. — Не сомневаюсь.

— Люк останется, — сказала Кэт, размазывая по тарелке остатки яичницы. — Чтобы убедиться, что Нэнси не натворит дел. Мы уезжаем через несколько часов. Как только мы получим... как только мы договоримся о помощи с Аэрумом, мы свяжемся с Генералом Итоном. Я думаю, после этого мы вернемся назад.

— Вам обязательно уезжать так скоро? — Бет посмотрела на Доусона нервным взглядом.

— У нас не так много времени, — сказал я. — Но здесь вы оба будете в безопасности.

— Я не волнуюсь о нас, — сказал Доусон, и я захотел ударить его по голове, потому что он должен волноваться о них. — Позволить вам уехать, чтобы встретиться с чертовыми Аэрумами, а затем убедить их помочь нам? Это безумно опасно.

Да, это так.

Не было смысла отрицать это, а я никогда не был лжецом до этого, и не стану им сейчас.

Арчер наклонился вперед, перенес свой вес на руки. Его взгляд встретился с взглядом брата.

— Я понимаю тебя и мы мало знакомы друг с другом, но у тебя

нет причин верить в то, что я скажу, но я обещаю тебе, что я сделаю все, чтобы Деймон и Кэт вернулись с Ди.

Можешь быть уверенным.

Откинувшись назад, я взглянул на Истока.

Я никогда не признаю это, даже за миллион долбанных лет, но Арчер... да, временами он был клевым, по моему мнению, и мне понравилось, как прозвучали его слова. Одержимый идеей выполнить это обещание и вернуть назад не только нас, но и Ди.

Но ему не нужно было знать, что я чувствовал по этому поводу.

Мы закончили завтракать, как будто это был обычный день, пытаюсь забыть, что мы, может быть, видим друг друга в последний раз, независимо от того, какие обещания дали Люк и Арчер. Мы с Кэт собрали одежду, которую Арчер нашел для нас.

Мое сердце сильно билось в груди, когда я наблюдал за ней, засовывающей последний свитер в вещевой мешок, который мы нашли в шкафу. Когда мы покинем это место, действия будут происходить быстро, и я не знал, с чем мы столкнемся по дороге или когда мы встретимся с Хантером.

Возможно, это последний раз, когда мы с Кэт остаемся вдвоем.

Я не пессимист. Правда, в том, что мы застряли с Арчером. Мы троим будем вместе в обозримом будущем, и если дела пойдут жарче, это действительно будет последний раз, когда мы будем наедине.

Кэт застегнула сумку и обернулась. Ее волосы были распущены и мне всегда это нравилось. На ее щеках был легкий розовый румянец и серо-голубые глаза, казалось, занимали большую часть ее лица. Уголки ее губ поднялись, и это говорило, какой сильной она была, если до сих пор могла улыбаться настоящей улыбкой, когда вокруг нас было одно дерьмо.

— Что? — спросила она.

— Ничего.

Я шагнул к ней навстречу, затем еще шаг, пока не встал прямо перед ней так, что ей пришлось запрокинуть голову.

Я медленно смотрел в ее лицо и, обхватив руками щеки, я

запоминал высокий размах скул, бахромку ресниц, которые были длиннее на внешних уголках глаз, небольшой аккуратный носик и полную нижнюю губу.

Черт, я не хотел тратить впустую эти минуты. Я хотел провести их, любя ее. А больше всего мне было жаль, что наши пути были разными. Не то, что мы не были вместе или что-то вроде этого, но в первый раз, мне было жаль, что я не был человеком, и что мой вид не был ее, и что случилось вторжение пришельцев. Что мы не закончили старшую школу, как нормальные подростки, не пошли вместе в колледж, и что вместо всего этого мы упаковываем вещи в логове социопатов, мне жаль, что мы не планируем выходные на пляже или что там обычные люди делают, когда их планета не в состоянии войны. Но это для неудачников, тратить время на то, чтобы жалеть о вещах, которые никогда не произойдут.

А время у нас было ограничено.

Я опустил свои губы на ее, целуя сначала мягко, а когда ее руки опустились на мои плечи и обернулись вокруг моей шеи, я углубил поцелуй. Боже, я мог бы жить одним ее вкусом.

Учитывая время — время, которого у нас действительно не было — я провел губами по ее губам, сохраняя это ощущение в памяти. Крошечный, с придыханием стон, вырвался из груди Кэт, когда она наклонилась ко мне, ее пальцы нашли свой путь через волосы к моему затылку. Желание обрушилось на меня, наполняя каждую клеточку тела. Мои руки скользили по ее бокам, задержавшись на мгновение вокруг талии, а затем я погладил ладонью ее бедра, которые были сладко округлены. Я хотел быть ближе, я хотел слиться с ней. Я был нуждающимся ублюдком, но ей это нравилось.

— Две минуты? — спросила она.

Я усмехнулся и проложил путь из поцелуев к ее уху.

— М-м-м, мне нравится ход твоих мыслей.

— Я не удивлена.

— Ты хорошо знаешь меня.

Кэт отступила назад, выскользнув из моих рук.

Встретившись со мной взглядом и озорно улыбнувшись, она потянулась и сняла свой свитер.

О, да.

Все разумные мысли улетучились, когда за свитером последовали брюки и все остальное, что было на ней. Прекрасный розовый оттенок охватил все ее тело, но она не опустила свой подбородок и не закрылась от меня.

Боже, Кэт очаровывала меня, каждая ее частичка. Она была красива, но это было чем-то большим. Она была так невероятно сильна, и у нее были шрамы, говорящих о ее стойкости, как у профессионального боксера. Она была умной и упрямой, но кроме того, она была доброй и она преподнесла мне подарок, когда влюбилась в меня.

Самой важной вещью я всегда считал это.

Любовь была подарком.

Присоединившись к ее наготе, я обнял ее. Мне не нужно было говорить, что я люблю ее. Слова были бессмысленны, потому что они были сказаны уже много раз.

Действия были сильнее и намного убедительнее.

И я показал ей это.

Сначала я стоял на коленях, потом лег на узкую кровать, прижавшись грудью к ее, а затем я опустился ниже. Я хотел сделать больше, намного больше, но я не был предусмотрительным, чтобы взять какую-нибудь защиту из дома мэра, но сейчас последняя вещь, о которой мы волновались — это маленькие Кэт или Деймон. Но были и другие... вещи, которые мы смогли сделать. И мы делали, пока мои ощущения не достигли предела, я влюблялся в нее снова и снова.

Мы были жадными, продолжая, пока почти не стали безумными из-за того, что чувствовали друг к другу, возвращались назад, а затем срывались в пропасть вместе, обняв друг друга и соединив наши губы.

Это было прекрасно.

Она была прекрасна.

И я был счастливым парнем.

Когда мы, наконец, решили встретиться с Арчером, Доусон ждал

нас у выхода, одна из его рук покоилась на плечах Бет. Я действительно не знал, что сказать ему. Простое "прощай" было неправильным, слишком безжалостным. Так что я просто остановился и посмотрел на этих двоих, в надежде, что если у нас ничего не получится, мой брат и его девушка продолжат свою жизнь.

Они будут в безопасности. Им будет хорошо.

Кэт подошла к ним первой. Сначала она обняла Доусона, а потом Бет. Девушка что-

то сказала ей, а Кэт улыбнулась.

Я сделал глубокий вдох, когда подошел к Доусону и положил свою руку на его плечо.

— Ты будешь здесь в безопасности.

Он прислонился своим лбом к моему.

— Как и ты.

— Ты знаешь это.

Доусон усмехнулся и потом обнял меня. Мы оба знали риск и исход всего этого. Но ничего друг другу не сказали, когда прощались. Мы оставили Доусона в том же здании с женщиной, которая изменила его жизнь, и ради которой он бы пошел против всего, что я знал.

Я должен был сделать это.

Я должен был отпустить Доусона и позволить ему заботиться о себе, Бет и их ребенке. Теперь это было его заботой.

Моя кожа зудела из-за необходимости вернуться назад, но я проигнорировал это и сосредоточился на другом. Генерал Итон ждал нас около черного Эксплорера, вид автомобиля, который Дедал обычно использовал для перемещения. Я, конечно, хотел взорвать эту машину, но это не пошло бы нам на пользу. Контроль энергии. Я гордился собой.

— Мы будем ждать вашего сообщения, — сказал он, встречаясь с моим взглядом. — Не думаю, что мне нужно напоминать вам, ребята, как это важно и какая на вас лежит ответственность, но если вам удастся осуществить это, вы проведете остаток своей жизни, не заботясь о любом из нас. Я обещаю, какие бы меры

предосторожности не были приняты в будущем, у вас будет иммунитет ко всем законам и санкциям. Вы будете свободны от всего этого.

Мне потребовалось время, чтобы переварить все то, что он сказал, затем я встретил удивленный взгляд Кэт. Когда мой мозг заработал вновь, я понял, о чем она думала.

— Не только мы.

Генерал посмотрел на меня.

— Я хочу, чтобы моя семья и друзья были освобождены от этого, — сказал я ему, взглянув на Арчера. Я понятия не имел, что он планировал делать, когда все это будет сказано и сделано, но меня это не волновало.

— И также я хочу, чтобы семья Кэт, ее мама, была в безопасности от всего того дерьма, что делаем мы.

Губы Кэт дрогнули и она сжала их. Рассеянный туман заволок ее глаза.

— Ты понимаешь, о чем я говорю? — спросил я.

— Понимаю. — Он коротко кивнул. — Я смогу сделать это для тебя.

— Я рассчитываю на это.

Последовал еще один быстрый кивок, и у нас больше не было времени на разговоры.

Я прошел мимо генерала и открыл дверь рядом с водительским местом для Кэт. Нравится это Арчеру или нет, но он поедет на заднем сидение.

— Что Бет сказала тебе? — спросил я, удерживая дверь автомобиля.

Кэт слегка улыбнулась, когда ее взгляд встретился с моим.

— Она сказала то же самое, что я хочу сказать тебе.

— Что я потрясающий?

Она рассмеялась, и этот удивительный звук заставил меня улыбнуться.

— Нет. Она сказала спасибо.

Глава 15

КЭТИ

— Ты знаешь... — начал Арчер, а я закрыла глаза, пытаюсь сдержать себя.

Начинается. Десять часов езды, от которых моя задница ужасно начинала побаливать, а они все спорили как старая супружеская пара.

— Что на этих дорогах есть знаки ограничения скорости?

— Ага, — ответил Деймон.

— Мне просто любопытно. — Арчер в настоящее время сидел позади нас, но он с таким же успехом мог быть на наших коленях. Он сел таким образом, чтобы находиться между нашими сидениями, его руки оставались за ними. — Потому что я уверен, что был знак, на котором написано девяносто километров в час. Не сто сорок.

— Ты умеешь читать?

Деймон посмотрел в зеркало заднего вида. — Черт возьми. Я удивлен.

Арчер вздохнул.

— Как умно.

Наступила пауза.

— Я не хочу закончить свою жизнь, превратившись в огненный шар.

— Ты Исток. С тобой все будет в порядке.

— Я не хочу быть остатками от Истока или поджаренным Истоком.

— Ммм, — промычал Деймон. — Поджаренный Исток напоминает мне о жареном цыпленке. Я отдал бы все за него сейчас.

— Из KFC? — спросил Арчер, я была удивлена, что он знает какая на вкус курица из KFC. — Или из Попайя?

Ха. Он еще и пробовал из Попайя.

Губа Деймона изогнулись.

— Нет. Я говорю о домашнем жареном цыпленке. В яйцах и муке, поджаренном на сковороде. Ди готовит потрясающего цыпленка.

— Я ни разу не пробовал цыпленка домашнего приготовления.

Его глаза округлились.

— Боже, ты такой неудачник.

— Думаю, я смогу попросить Ди приготовить его мне, — ответил Арчер, игнорируя Деймона. — Ну, только когда она не будет в команде Убей-Каждого.

— Она не будет жарить никакого тебе цыпленка, — возразил Деймон.

— О, она приготовит мне этого жареного цыпленка.

Арчер глубоко рассмеялся. — Она приготовит мне цыпленка, причем столько, сколько я захочу.

Низкий опасный звук вырвался из горла Деймона, и я не могла поверить, что они спорили из-за гипотетической ситуации, где Ди либо готовит жареного цыпленка, либо нет.

Но я не была удивлена.

Спустя час или около того, у них была жаркая дискуссия по поводу того, будет ли Шейн из Ходячих мертвецов лучшим отцом, чем Рик. Так или иначе, они перешли на спор о губернаторе, с социопатическими наклонностями, который был лучшим отцом.

Тот факт, что Арчер никогда был в Олив Гарден, но смотрел Ходячих мертвецов, меня озадачил.

Арчер вздохнул как недовольный подросток, замученный длинной поездкой на машине. Последовала секунда молчания. — Уже приехали?

Деймон застонал. — Я сейчас зашью твой чертов рот.

Я прикрыла свою улыбку рукой, отвернувшись к окну. Думаю, моя улыбка угасла, когда я увидела окружающий нас пейзаж. Я понятия не имела, в каком штате мы были. Все, что было за сотни миль от Биллингса, выглядело одинаковым.

Пустошь.

Абсолютная пустота.

За последние два часа мы не увидели ни одной машины на автомагистрали. Ни одного автомобиля вдоль длинной дороги. Они все были брошены у обочины.

Некоторые были оставлены вместе с личными вещами на задних сидениях, как будто владельцы бросили их, вышли и оставили все позади ради великого неизвестного.

Остальные... остальные автомобили пугали меня.

Сгоревшая обшивка машин. Грустное и скрученное кладбище разбитого и обугленного металла. Я никогда не видела такого. Читала об этом в книгах, видела в фильмах, но не видела в реальной жизни что-то такое километр за километром.

— Как думаешь, что с ними случилось? — спросила я, когда стихли их споры.

Арчер откинулся назад на сидение и слегка пригнулся, чтобы лучше видеть из окна.

— Выглядит так, словно некоторые из них встретили недружелюбных инопланетян. А другие сбежали.

Мы проехали мимо внедорожника, двери которого были открыты нараспашку. Около него была разбросана одежда. На дороге перед автомобилем валялся забытый маленький мишка.

Я подумала о той маленькой девочке в магазине и хотела спросить, думали ли они, что сбежав, смогли бы выжить, но я не могла, потому что уже знала ответ.

Люди не могли убежать от Лаксенов.

— Пока вы, ребята, занимались кое-какими вещами в своей комнате, о которых я не хочу знать, кое-что случилось.

Деймон никак не отреагировал на это заявления, но мое лицо превратилось в спелый помидор.

— Рассказывай.

— Вы знаете, что они говорили о погибших городах, которые находятся под контролем Лаксенов? Ну, те города еще функционируют — телевидение и интернет работают, так же, как и телефонные линии. Как будто там ничего не происходит, не считая

того, что половина населения занята пришельцами, ненавидящими людей, — сказал Арчер, возвращаясь на свое место между сидениями. — Но есть много городов, которые просто... уничтожены.

— Зачем они делают это?

Откинувшись, я подвинулась на сидение.

— Разве они не хотят, чтобы города оставались нетронуты и пригодны для жизни?

— Они хотят.

Деймон посмотрел в зеркало заднего вида.

— Но если люди найдут способ дать им отпор, даже притом, что это будет бессмысленно, тогда...

— Города будут уничтожены в процессе, — закончил Арчер.

— Много будет разрушено, даже если мы остановим их. Много чего будет отстроено заново. Много изменится.

— Не многое, — сказала я, когда мы проезжали мимо сгоревшего школьного автобуса, который был больше черным, чем оранжевым. Я даже не хотела думать о том, были ли в автобусе дети, но мои глаза до сих пор жгли слезы. — Все изменится.

Мы объехали Канзас Сити, так как не хотели ехать миллиард километров по контролируемым Лаксенами городу, и закончили тем, что остановились за пределами маленького, неизвестного городка в Миссури, чтобы Деймон и Арчер сменили друг друга.

В течение нескольких часов сон был тревожным, и это было не только из-за неудобств или сомнительного музыкального вкуса Арчера.

Мое тело было сплошным комком нервов, которые были натянуты. Мы ехали практически в цитадель Аэрумов, и хотя Люк поклялся, что Хантер был клевым, я не встречала еще Аэрума, от которого не хотела бы убежать. Но дело было не только в этом.

Я скучала по маме. Скучала по Ди и Лесе. Скучала по своим книгам и своему блогу, когда я не смогла уснуть, а Деймон перебрался на заднее сидение, я посмотрела в окно и я не могла представить, каким будет завтрашний день или что будет через месяц.

— Ты в порядке? — тихо спросил Арчер.

Я и не осознавала, что тихо ворочалась. — Да.

— Не спится?

— Нет.

— Он не выглядит так, словно у него есть проблемы.

Посмотрев назад, я улыбнулась. Деймон растянулся на спине, одна рука прикрывала его лицо. Его грудь поднималась и опускалась от глубокого дыхания. Я вернулась на свое место.

— Ему нужно это.

— Как и тебе.

Я пожала плечами. — А что насчет тебя?

Он посмотрел на меня многозначительным взглядом.

— Я не трачу все свое свободное время на выяснение того, что мир в скором времени рухнет.

Мои щеки запылали.

— Тебе необязательно всегда напоминать о том, что рядом с тобой нет никакого личного пространства.

Быстрая улыбка поразила его лицо, когда он сосредоточился на темной дороге, но исчезла так быстро, как и звезда на небе, которую я видела недавно. Я посмотрела на него краем глаза, твердый подбородок и профиль.

— Прекрати пялиться на меня, — вздохнул он.

— Прости.

Но посмотрела на него напрямую и подумала о...

— Да.

Я нахмурилась.

— Как я уже говорил раньше, я переживаю за нее и думаю о ней. Много.

Его пальцы поступали по рулю.

— Мне она нравится. Это девушка... Она особенная.

Слава Богу Деймон спал во время этого разговора.

— Ты тоже ей нравишься.

— Я знаю.

Он усмехнулся себе под нос.

— Ди не очень хорошо умеет скрывать свои мысли. На самом деле, я думаю, что она даже не старается. Это одна из причин, почему она нравится мне.

— Она потрясающая девушка, — усмехнулась я.

— Да, с эти надо что-то делать.

Его руки сжались вокруг руля.

Я скрестила руки и уставилась вперед, вспоминая сад, который я создала с Ди около крыльца моего дома. Мою грудь пронзила грусть.

— Мы ее вернем, — сказал он тоном, не терпящим возражений.

Никто из нас после этого не говорил долге время и скорее всего я, потом задремала, потому что когда я открыла свои глаза, я увидела, что Деймон уже проснулся и виднелись проблески утренней зари.

— Где мы? — спросила я хриплым голосом, поэтому я потянулась за бутылкой воды.

— Только что въехали в Кентукки.

Пальцы Деймона нашли свой путь между сидением. Он сжал мои плечи, когда я посмотрела в окно.

Шоссе было заполнено брошенными машинами, из-за чего Арчер осторожно пробирался по дороге, мы ехали со скоростью улитки. Я сжимала ремень каждый раз, когда мы приближались к очередному скоплению пустых автомобилей. Чем дальше мы ехали, тем хуже становилась ситуация. Некоторые машины были не просто оставлены. Многие были просто уничтожены.

Деймон вдруг схватил меня за плечи сзади.

— Не смотри, Котенок.

Но было слишком поздно. Когда мы приблизились к сгоревшему микроавтобусу, я должна была сделать это, потому что там было что-то природное, человеческое, что заставляет вас смотреть, когда все внутри кричит нет.

Микроавтобус был подожжен, скорее всего Источником, но в отличие от тех, что я видела или не видела раньше, этот не был пуст. О, Боже, нет, он совершенно не был пуст.

В нем находились четыре тела. Два спереди и два сзади. Одна была искривлена вокруг руля, другая прижалась к пассажирским дверям, как будто отчаянно пыталась выбежать наружу, но не успела. Тела сзади... о, Боже, они были маленькими, крошечными.

Все они сгорели до неузнаваемости.

И таким был не один автомобиль. Один за другим транспортные средства были сожжены, и в них были тела.

В ужасе я положила руку на горло, будто пыталась остановить желчь. Из всего, что я видела, это было худшим. Это было ужасно. Эмоции накрыли меня, сдавливая мою грудь.

— Котенок, — сказал Деймон мягко, дергая меня за плечи. — Кэт. Остановись.

Я заставила себя отвести взгляд и увидела, как напряглись мышцы на челюсти Арчера. Деймон положил свою руку на мою щеку и послал Арчеру темный взгляд.

— Мы можем ехать мимо этих машин немного быстрее?

— Я еду так быстро, как могу, — ответил он. — Если только вы не хотите угробить этот Эксплорер, и я не уверен, как умно...

— Дерьмо.

Деймон вдруг отдернул руку, прищурившись на переполненную дорогу впереди.

Арчер выругался.

Я напряглась. — Что?

Когда никто не ответил, я подскочила на месте. — Ну что?

— Я чувствую это.

Единственная вещь, которую почувствовала я, это была возрастающее замешательство и раздражение. — Клянусь Богом, если вы, ребята, не скажете, в чем дело, я стукну вас обоих.

На губах Деймона появилась кривая улыбка. — Лаксены где-то поблизости.

О, нет.

Я наклонилась вперед, положив руки на приборную панель. Впереди был пустой переулок с шоссе в четыре ряда, насколько я могла видеть. — Я ничего не вижу.

— Ты не в том направлении смотришь, Котенок.

Мое сердце тяжело подскочило, когда я обернулась на моем сидении, всматриваясь в заднее окно.

— О, пресвятая инопланетная задница!

По холму, который мы только что проехали, мчался огромный Хаммер, объезжая брошенные машины.

— Спорим, что у них не дружеские намерения.

Мой желудок сжался.

— Нам это как-то поможет? — спросил Арчер, разворачивая внедорожник около грузовика.

Деймон начал сыпать проклятиями.

— Конечно, нет. Я чувствую, как они пробиваются в мою голову. Они зовут меня, но я не отвечаю.

— И их это очень злит? — спросил Арчер и, нахмурившись, вдавил педаль газа в пол, послышался визг шин.

— Да.

— Вся эта радиосвязь Лаксенов очень странная штука, — сказала я, потому что кто-

то все-таки должен был сказать это.

— Ты не представляешь насколько.

Деймон наклонился вперед, расположившись между двумя передними сидениями.

Арчер что-то крикнул, а затем сердито посмотрел на него, но его уже было не остановить.

Взяв мои щеки в свои руки, он поцеловал меня.

Это было настолько неожиданно и внезапно, что я просто сидела, пока он изучал мой рот.

— Серьезно? Ты считаешь, что ваши поцелуи помогут избавиться от инопланетян, севших нам на хвост?

— Поцелуи с ней всегда помогают.

Он отстранился и схватился за сидения. — Нам нужно остановиться и разобраться с ними. Не похоже, что мы можем обогнать их, и нам не надо, чтобы они следовали за нами до самих Аэрумов.

Арчер вздохнул. — Это будет не так уж и весело.

Я все еще смирно сидела с покалывавшими губами, как дура.

— О, это еще как будет весело.

Деймон посмотрел на меня. — Ты готова поиграть, Котенок?

— Да, — пробормотала я. — Конечно. Да.

Деймон усмехнулся. — Сделаем это.

Арчер крутанул руль вправо, резко затормозив, остановился около обочины. Двери открылись, как бы отстойно не звучало, я самая последняя выбралась из внедорожника, потому что никак не могла отстегнуть чертов ремень безопасности.

— Сохраняйте спокойствие, — приказал Деймон.

Да ладно? Когда он увидел выражение моего лица, он предложил жестом мне присесть. Я посмотрела на него раздраженным взглядом.

— Что? Я не долбанный ниндзя.

— Я видел, как ты дерешься.

Арчер обошел Эксплорер так, словно мы были на прогулке возле заправки или типа того. — Ты отчасти ниндзя.

Я улыбнулась ему мягкой улыбкой.

— Спасибо.

— Ты сексуальная ниндзя, — подмигнув, сказал Деймон, когда я посмотрела на него. — Мне нужно, чтобы вы на время остались в стороне.

Ага. Я пропустили это мимо ушей, но, не успев даже сделать шаг, Арчер схватил меня за руку.

— Seriously, — сказал он, удерживая меня на месте. —

Оставайся здесь.

Я начала вырываться, но приближающийся Хаммер задел какую-то брошенную машину и лязг металла заставил меня замереть.

Хаммер ехал прямо на нас, когда Деймон вышел на середину дороги и, опустив голову, вытянул одну руку.

На его лице было выражение сосредоточенности. Он выглядел поразительно, пока стоял там, широко расставив ноги и расправив плечи. Как Бог против Титана.

Белый свет окутал его и с того места, где я стояла, я могла видеть его внутри вен Деймона, ярко-белый, он следовал венам на щеках и вниз к горлу, исчезая под воротником его рубашки, а затем снова появляясь вдоль рук.

Я видела его таким прежде, но не использующим полную силу, а когда он остановил машину, которая почти превратила меня в раздавленное на дороге животное.

Деймон заморозил время.

Хаммер внезапно остановился, отбрасывая пассажиров вперед, воздух вокруг машины загудел от силы. Он остановил машину — но он не мог заморозить Лаксенов внутри.

Не имело значения, сколько раз я видела, как он делает это, я все равно была сражена этой способностью. Остановка времени забирает много энергии, у меня получилось это сделать только однажды.

Деймон отдернул руку, и это было так, словно Хаммер присоединился к невидимой струне. Он разморозил время и автомобиль отскочил назад от силы тяги, но этого было слишком много для того, что называется гравитацией.

Хаммер поднялся на колеса и завис на секунду, а потом перевернулся с силой слона.

Крыша помялась, закрипел металл.

— Ух ты, — пробормотал Арчер.

Лаксены не медлили. Двери заскрежетали и вылетели с бело-красным импульсом.

Они вышли, все пять Лаксенов, сбрасывая свои человеческие формы.

— Я разберусь с этим, — сказал Деймон и присел на корточки, готовясь к столкновению с пятью Лаксенами.

— Что за черт? — я посмотрела на Арчера.

Он кивнул. — Да, мы не будем здесь стоять, пока веселится только он один.

Арчер отпустил меня, и я отошла от внедорожника, подходя ближе к месту, где все они дрались, я оторвала капот от ближайшего седана и метнула его, словно это был нож. Он попал в одного из Лаксенов и рассек его пополам, от такого нельзя было оправиться даже инопланетянину.

Черт.

Я замерла, когда увидела злорадную улыбку Деймона.

— В яблочко.

— Это было довольно круто, — сказал Деймон, поймав одного Лаксена за талию.

Он приподнял его и буквально вбил беднягу в асфальт. Покрытие треснуло.

Переливающаяся синяя жидкость брызнула на дорогу.

Фу.

Другой Лаксен направился ко мне, призвав Источник, я подняла свою руку, сосредоточившись на том, что хочу, чтобы произошло.

Это напомнило мне дни, когда я использовала Источник впервые, многие вещи летели прямо в меня или разбивались об пол.

Сейчас?

Не многое изменилось.

Когда Лаксен был в нескольких футах от меня, я бросила ее на тягач и зажала им ее.

Послышался отвратительный хруст, который я хотела бы забыть, но я должна была продолжать его держать.

Сделав выпад вперед, до того как машина успела приземлиться на колеса, я позволила Источнику пройти через меня. Удар, подобно молнии, пришелся в центр ее груди, немного выше сердца. Она потерпела неудачу и вспыхнула как фейерверк.

Деймон держал за плечи Лаксена, которого атаковал энергией. Он ударил его по коленям, и они врезались в его грудь. Кости треснули, Лаксен взвыл от боли. Я отвернулась, когда Деймон отклонил руку и по ней прошелся Источник.

Я столкнулась лицом к лицу с Арчером и пистолетом, который был в его руке. Наши взгляды встретились, и мою грудь сковал ужас. У меня перехватило дыхание, когда я застыла. Все, что я могла видеть, это дуло пистолета, а затем искру, когда он нажал на спусковой крючок. Я приготовилась к боли от металла, прорывающегося через мою кожу и кости.

Но ничего не было.

Позади меня послышался звук падающего тела, я повернулась и увидела Лаксена, лежащего на дороге вниз головой и в луже переливающейся жидкости.

— Пуля в голову, — сказал Арчер. — Даже они не застрахованы от этого.

— Ты смошенничал, — сказал Деймон, и резко обернувшись, поразил последнего Лаксена энергией из Источника, отбрасывая его на ближайший автомобиль.

— Ну и что?

Арчер засунул пистолет куда-то за спину. — Я экономлю энергию, как могу.

Откинув волосы со своего лица, я огляделась вокруг. — Это все они?

Арчер осмотрелся. — Думаю, это только начало.

Начало? Я не была уверена, что выдержу еще один раунд, когда повернулась к Деймону. Мое сердце сжалось от боли.

Голубовато-красная жидкость текла из уголка его рта. Бросившись к нему, я заволновалась. Я никогда прежде не видела его пострадавшим.

Ты ранен!

— Я в порядке, — заверил он меня, но его вид — вид кровоточащего Деймона, пугал меня до глубины души.

— Меня ударили, но это было круто. Через несколько минут я

исцелюсь.

Это мало чем успокоило меня.

— Он, правда, в порядке, — бросил Арчер. Он быстро исцелится, особенно днем.

Я не совсем поняла, что он говорил сначала, но потом я вспомнила, как Деймон объяснял мне, как с давних времен солнце вытворяло чудеса с Лаксенами, в то время как огромное количество сахара работало на гибридов.

— Нам нужно поторопиться.

Деймон схватил меня за руку и повел обратно к Эксплореру.

— Большинство из них почувствуют нас во время поездки и это только вопрос времени, когда они выяснят, что мы планируем.

И это будет плохо, по-настоящему плохо.

Глава 16

КЭТИ

Когда мы приблизились к Атланте, я съела уже три шоколадки и переваривала огромное количество сахара.

Деймон сидел за рулем и, как он сказал, абсолютно веселый и самодовольный после драки, мы нагнали время, которое потратили на разборку с Лаксенами, по дороге в Кентукки, и, возможно, укоротили нашу с Арчером жизнь на несколько лет.

Мы больше не встретили ни одного Лаксена, и мы не знали точно, где они нас почувствовали и сообщили ли они кому-нибудь другому, что мы были на ходу, или знали ли вообще они, кто мы такие, но вместо того, чтобы сожалеть о безопасности, мы предположили, что будет что-то более серьезное.

Когда мы пересекли штат Джорджия, я увидела кое-что, что было похоже на кадры из фильма. Деревья по обе стороны от шоссе были разделены пополам, обуглены и сломаны.

Обломки от авиакатастрофы были видны сквозь густую растительность. Хвост.

Средняя часть с разбитыми крошечными окнами.

Я отвернулась, испытывая боль от всего этого ненужного насилия и разрушения. Чем больше я видела, труднее верилось, что это будет ради нас — ради мира — продолжать двигаться дальше, чтобы ни случилось с вторжением Лаксенов. Сейчас, когда люди знали, что они были среди нас, как они могли продолжать? Как они могли доверять Лаксенам после такого?

Я не могла позволить себе заикливаться на заботах, вроде пересечения испорченного моста с кучей дырок, до тех пор, пока мы не добрались до него. Я действительно не могла понять, какой для каждого будет жизнь после этого.

Удивительно, но большая часть дороги были очищена. Каждая заброшенная машина была отодвинута к обочине, а город с внешней стороны главной трассы выглядел нормально, учитывая все обстоятельства.

Возможно, нужно было бы воспользоваться тяжелой военной техникой или помощью Национальной безопасности, но они всего лишь бы на немного задержали Лаксенов. Было почти семь вечера, когда мы достигли обширного аэропорта, похоже, что комендантский час введен в действие, потому что здесь никого не было.

Впрочем, сейчас не было вылетов.

— Вот мы и на месте.

Арчер указал на элегантную иномарку с тонированными окнами. — Это то, на чем он обещал приехать. Хорошая машина.

— Я знаю, что просить тебя остаться в машине бесполезно, тогда, пожалуйста, оставайся рядом со мной.

Деймон замедлился, когда пересек парковку и подъехал ближе к черной, необычной машине. — Люк может доверять кретину, а я — нет.

Я с трудом подавила желание закатить глаза.

— Не похоже, что я собираюсь выбежать и обнять его.

Выражение его лица стало мягким.

— Я надеюсь, что нет. Я могу заревновать.

— Ты будешь ревновать, даже если она обнимет дерево, — бросил Арчер.

— Возможно.

Деймон достиг знака "стоп" на парковочном месте позади машины. — Я в этом нуждаюсь.

Мое желание не закатывать глаза исчезло, когда я открыла пассажирскую дверь.

— Вы оба смешны.

Когда мы вылезли из джипа, три двери роскошного автомобиля распахнулись.

Любопытство распирало меня. Я никогда не видела Аэрума, который не собирался питаться моей энергией.

Был определенный уровень новизны в том, что у меня есть шанс увидеть и взаимодействовать с одним из них, который, надеюсь, не собирался превратиться в другое существо, пытающееся убить нас. Я

сфокусировалась на высокой фигуре, вылезавшей с водительского места.

Святой Аэрум...

Темноволосый мужчина был таким же высоким, как Деймон, только шире. Черная рубашка, в которую он был одет, натянулась на плечах и груди, которые напоминали мне строение тела боксера.

Только то, как он выглядел, могло нанести некоторый вред. Я могла видеть, что кроме высеченных линий челюсти и профиля, его кожа была бледной, как у Аэрума, но не ужасного цвета. Больше алебастровая или фарфоровая. Его глаза были скрыты черными очками.

Одетый в черные джинсы, он выглядел больше как те парни из журнала GQ, чем как версия бездушного пришельца-чупакабры.

Его идентичная копия вылезла с заднего сидения. Отличием было то, что на нем были штаны и расстегнутая рубашка, которую он пытался застегнуть на ходу. Крепкое, бледное тело было видно в полный рост.

Было всего четверо Аэрумов — трое мужчин и одна женщина. Я ожидала увидеть другого брата или сестру, но то, что вышло следующим из двери, не было ни одним из них.

Это была человеческая женщина.

Я уставилась на разношерстную группу. Что, черт возьми, с ними делала человеческая женщина? Она повернулась в нашу сторону, и мне открылся хороший вид на блондинку. Она была милой — действительно милой — и я не могла понять, почему она была здесь.

Деймон заговорил первым.

— Как жизнь, мудак?

Моя челюсть упала.

— Ты действительно знаешь, как приветствовать людей, — пробормотал Арчер.

Аэрум, который был за рулем, склонил голову со вздохом.

— Опять ты.

— Ты рад видеть меня также сильно, как и я.

Губы Деймона превратились в насмешливую улыбку, когда он сложил руки. — Давай выясним прямо сейчас одну вещь, прежде чем мы пойдем дальше. Если вы планируете обмануть нас, это будет последняя вещь, которую вы вообще спланируете.

Хантер усмехнулся, когда повернул голову к брату.

— Я же говорил тебе, что он приятный парень.

Другой Аэрум облокотился руками о крышу машины, и его бровь поднялась над темными очками, которые все еще были на нем. — Приятный, как проклятый дикобраз.

Деймон поднял средний палец.

Все шло хорошо.

Хотя Хантер и носил очки, я могла почувствовать, как его взгляд перешел на меня.

— Так-так, вижу, ты вытащил свою девушку из Дедала.

Что, что?

— И я вижу, что с тобой до сих пор человеческая женщина, — ответил Деймон. — Чувствую, что мне нужно спросить у нее, не против ли ее воли она здесь.

Что-то похожее на смех вырвалось из Хантера.

— Серена?

Блондинка закатила глаза, когда качала головой.

— Нет.

— Вот твой ответ, — добавил Хантер.

— Как удивительно хорошо, что происходит эта встречаемся-и-приветствуем вещь, но я думаю, что нам надо добраться до точки, — предложил Арчер. — Мы говорили тебе, чтобы ты был готов привести нас к Аэрумам, где бы он ни были.

— Да.

Хантер скрестил руки, имитируя Деймона. Наступило молчание, и я поклялась, что почувствовала его взгляд на себе снова. — Ребята, вы уверены, что хотите сделать это?

Ох, это звучит не очень хорошо. Я перенесла вес с одной ноги на другую.

— Мы должны сделать это.

Солнце, наконец, исчезло за густыми облаками, и сумерки быстро опустились на парковку. Хантер снял очки. Бледный оттенок его ледяных голубых глаз был устрашающим как ад.

— Кто-нибудь из вас когда-нибудь слышал о Лозо?

— Кроме того, что он что-то типа вашего маленькое лидера или что-то в этом роде? — сказал Деймон. — Нет.

— Маленький лидер? — Другой Лаксен опустил подбородок и рассмеялся. — Больше похож на немного сумасшедшего.

— Или совсем сумасшедшего, Лор.

— Лор? — сказала я, чувствуя себя глупо. — Подожди. Так это твое имя? Лор?

Он сверкнул ровными белыми зубами. — Подожди, пока не встретишь нашего другого брата, Сина.

Син? Лор? Вау, имя Хантера действительно было более заметным. Я покачала головой, потому что серьезно, ничего из этого не было важным.

— Что ты подразумеваешь под "Лозо немного сумасшедший"?

— Что ж. Он очень сумасшедший, — сказал Хантер, прислонившись к машине, когда Серена встала возле него. — Лично я думаю, что он безумец и психопат, если рассматривать его по человеческим стандартам. Я не позволю оказаться ему рядом с Сереной. Черт, да я не позволю ему даже оказаться возле моего любимого таракана, если таковой будет.

О! Вау!

Деймон нахмурился.

— Звучит действительно забавно.

— И он очень силен, — продолжил Хантер. — Он пытается Лаксенами так, будто их ему не хватает и еще он весь обвешен опалами. Будто они вживлены ему в кожу.

Мои глаза расширились. — Ауч.

— Он ненавидит людей, — заметил Лор. — Но больше всего он ненавидит Лаксенов. И он не большой фанат Истоков или гибридов, обоих.

Все эти вещи по-настоящему начинали волновать меня.

— Похоже, это звучит так, словно мы проведем прекрасное время, — сказал сухо Деймон.

Хантер засмеялся, но это был пугающий смех.

— Аэрумы преданы ему. Они сделают все, что он захочет, даже если это будет означать для них смерть.

— А ты нет? — спросил Деймон.

— Черт, нет, — ответил Хантер, обхватив руками плечи Серены, в крайней защищающей манере, и притянул ее к себе. — Веришь или нет, малыш, у меня нет желания воевать с Лаксенами, пока все это дерьмо не пройдет. Сейчас это выглядит как необходимость, но мне насрать на то, что ты или другой из твоего вида делаете, — он замолчал, глядя на человека в его руках. — У меня есть вещи получше, на которых я хочу сосредоточиться. Как и у Лора.

По лицу Деймона прошелся шок, копируя то, что я почувствовала внутри. То, как Хантер смотрел на Серену? Ваау. Он действительно влюблен в женщину — человеческую женщину.

Деймон минуту смотрел на него, и потом он опрокинул голову и рассмеялся.

— Отлично. Я уважаю это.

Хантер не отвечал, казалось, вечность.

— Если ты сможешь заставить его согласиться помочь, то потом у тебя будет эта чертова армия. Я просто не уверен, что Лозо будет согласен.

— Да, что ж, мы позаботимся об этом.

Деймон склонил голову в сторону, в то время как я серьезно начала волноваться об этом. — Как много у него Аэрумов?

— Тысячи, — сказал Хантер, и я почувствовала, будто земля затряслась под моими ногами. — Те, кто стоял под радаром и даже те, кто был с Дедалом, пока не появились Лаксены.

— И теперь каждый будет с ним? — Арчер провел рукой по волосам, которые теперь торчали.

— Да, — выдавил из себя слово Лор, ухмыляясь. — Это будет начинающим культом. Приготовьтесь.

— Это правда странно, — пока Серена говорила, она скрутила свои волосы и перекинула через плечо, — Все они пьются на тебя как будто хотят сожрать на ужин. Если честно, то все эти Аэрумовские штучки просто идиотские.

Она взглянула на Хантера и потом на Лора.

— Без обид.

Лор поднял руки с крыши машины с легкой улыбкой.

— Да ладно.

— Так, вы, ребята, готовы сделать это? — спросил Хантер.

Не совсем, но я не закричала "нет", когда Деймон кивнул. Все, что я делала, это смотрела, как Хантер повернулся к Серене и обхватил ее щеки своими большими руками.

Хватка была такой невероятной нежной, что я удивилась тому, что Аэрумы вообще были на это способны.

Он опустил голову, целуя ее, и она прижалась к нему, как будто бы это была вторая сущность. Я чувствовала себя настоящим людоедом, когда смотрела на них, но я не могла отвести взгляд. Аэрум и человек. Ваааау. Меня осенило, что они думали также, когда видели Лаксена и человека вместе.

— Я скоро вернусь, — сказал он, когда оторвался от нее.

Серена нахмурилась.

— Я могу пойти с...

— Ты знаешь, что я не хочу, чтобы ты была рядом с Лозо и Сином, и ты знаешь, что со мной все будет в порядке, — заверил он ее. — Лор обещал развлечь тебя.

Лор кивнул и поджал губы.

Серена все еще не выглядела счастливой, и если она боялась за Хантера и за то, что он собирался предпринять, тогда, я думала, что мы должны серьезно переосмыслить это.

Но у нас не было других вариантов.

Она отчаянно обняла его, и не отпускала в течение нескольких секунд, но потом все же сделала это. Пройдя мимо него, она обернулась и дотронулась до его плеча.

— Я буду ждать.

Взгляд, который он послал ей, заставил мои щеки покраснеть, но затем Серена не сдвинулась с места и посмотрела на нас.

— Слушайте, у меня был действительно плохой опыт с Лаксенами в прошлом — с тем видом Лаксенов, которые знали, что остальные скоро придут.

Мы с Деймоном обменялись взглядами.

— Не хочешь поделиться деталями? — спросил он.

Она сделала глубокий вдох.

— Сенатор, который был Лаксеном, имел двоих сыновей. Моя лучшая подруга... она случайно увидела, как они делали свои светящиеся штучки, и они убили ее, чтобы сохранить молчание. Они пытались убить меня.

— О, Боже, — прошептала я.

— Хантера приставило ко мне правительство, чтобы он охранял меня. Но не потому что они заботились обо мне, им просто не понравилось, что Лаксены были способны убить кого только захотят, не следуя правилам.

Грусть заполнила ее глаза. — Но было что-то большее. Моя подруга услышала, как братья говорили об этом — о проекте «Орел». Что-то, что надо было сделать с Пенсильванией и некоторыми детьми.

— Что-то еще? — спросил Арчер, взгляд пронизательно сузился.

Она посмотрела на Хантера прежде, чем кивнуть.

— Проект «Орел» был под ответственностью Дедала — что-то, связанное со связью с Лаксенами за пределами Земли, где бы они ни были. Это связано с мировым господством.

Они планировали это, и они использовали Истоков, чтобы сделать это. Мы думали, что они говорили о детях — типа маленьких

людях.

— Но это не так, — сказал Хантер, нахмурившись. — Мы немного покопали. Они говорили об Истоках, таких как он.

Мышцы напряглись вдоль челюсти Арчера.

— О выросших Истоках?

Он кивнул. — Да.

Черт возьми, мы были правы.

— Мы знали, что нечто подобное должно было случиться, или, как минимум, они собирались попробовать сделать это, но мы не могли предотвратить это, — сказала она.

— За наши головы назначена цена, — объяснил Хантер. — Давайте просто скажем, что я разозлился на Лаксена, некоторых Аэрумов и Дедал. Мы были между молотом и действительно испорченной наковальней.

— Мы хотели сделать что-то, но не могли, поэтому помощь вам, ребята... ну, это лучше, чем снова ничего не делать. — И вдруг я поняла, что Серена, возможно, была движущей силой Хантера, из-за которой он отдал долг Люку. Ее взгляд скользнул по Деймону. — Я знаю, ты не веришь Хантеру, но мы также не верим тебе. Поэтому, если ты сделаешь что-либо, из-за чего Хантер окажется в опасности, я знаю, как убить Лаксена, и я не побоюсь сделать это.

Грудь Деймона расширилась от широкого вдоха.

— Я понял.

— Хорошо, — ответила она.

Она мне понравилась.

Хантер широко улыбнулся.

— Давайте, ребята. Нам недалеко идти.

Трое из нас последовали за Хантером к фонарному столбу, который был примерно в тридцати футах от машины, а затем он остановился.

— Мы пришли.

Моя бровь поднялась, когда я оглянулась, ничего не увидев.

— Это что-то похожее на магическую дверь, как в Гарри Поттере? Или что-то другое?

Он уставился на меня.

— Что? — спросила я робко. — Ты знаешь, ну, "Выручай комната"? Дверь, которая появляется только когда... Ох, забудь.

— Хорошо. — Он указал на землю у наших ног. — Мы пойдем вниз.

Все, что я увидела, это люк, а затем он наклонился, поднимая тяжелую сталь, и мое сердце упало. Мы буквально пойдем вниз.

— Сюда? — спросил Арчер.

Он кивнул с натянутой улыбкой.

— А ты думаешь, зачем еще я предложил аэропорт? Не похоже, что мне нравится зависать здесь.

— Откуда мы могли знать? — ответил Деймон, смотря на люк, как будто это была последняя вещь, в которую он хотел спускаться. То же самое. — Ты Аэрум, поэтому...

— Я действительно надеялся, что ты изменил свое отношение к этому времени.

Деймон ухмыльнулся. — Поцелуй мою задницу.

— Нет, спасибо, — ответил он, но ни один из них не имел тепла за своими словами.

Подняв глаза, Хантер посмотрел на меня, а затем на Деймона.

— Полагаю, ты захочешь спуститься вниз раньше, чем это сделает она.

Я с трудом подавила желание закатить глаза, когда собрала волосы вверх в быстрый хвост. Арчер подошел к краю и, помахав нам, исчез, спустившись по лестнице. Спустя несколько секунд, его голос появился из небытия.

— Здесь воняет. Очень плохо.

Великолепно.

Мы быстро спустились, Арчер не лгал. Тускло освещенный туннель пах плесенью и дерьмом, заплесневелым дерьмом.

Хантер спустился последним. Даже не прикоснувшись к лестнице, он ловко приземлился позади нас, по-видимому, он был специалистом в этом.

Выпрямившись, он оглянулся через плечо и пошел вперед.

— Теперь нам надо немного пройти.

Оказалось, что "недолгий путь" Хантера составлял около сотни миль. Несмотря на мутированные гены, мои ноги болели из-за того, что мы вечность шли по пустому метро, а единственными звуками были наши шаги. Мы шли от одного туннеля к другому, проходя мимо подземных пригородных поездов, которые были заброшены и, казалось, были источником противного запаха.

Я смотрела на загрязненные и сломанные окна одного из поездов, когда Хантер появился прямо передо мной. Пораженная, я отступила на шаг назад.

Бледные глаза встретились с моими.

— Я бы не смотрел так пристально в эти поезда. Они не пусты. Некоторые Лаксены сумели захватить их. Они подожгли все внутри. А люди были именно там, когда поезда остановились. Ты поняла, о чем я говорю?

Мой желудок взбунтовался, я кивнула. Так много ненужных смертей — это было ужасающе, и у меня ушло много времени на то, чтобы очистить от этого голову.

Мы прошли глубже в лабиринт туннелей, проходя мимо железной двери, которая, похоже, не открывалась последние десять лет, мы зашли в широкий туннель, ярко-

освещенный факелами, вставленными в щели на стене. Хантер остановился перед круглой стальной дверью. Я прикусила губу, чувствуя что-то, что было скрыто. Как будто воздух внезапно оказался несвежим, и было сложно сделать следующий вдох. Нервные ощущения проникли в мою сердцевину, будто тысячи маленьких муравьев.

Деймон остановился передо мной, протягивая руку, когда склонил голову в сторону.

На его спине от напряжения играли мышцы.

— За дверью много Аэрумов.

Он ухмыльнулся, посмотрев на нас.

— Я же говорил вам, там их тысячи.

Я не могла поверить в это.

— Как их может здесь так много? Это же всего лишь подземные тоннели.

Аэрум положил свою крепкую руку на дверь.

— Они создали здесь свой мир, малышка.

Я сбилась со счета от этих чудаковатых комплиментов. "Малышка" было последним словом, которым я бы себя охарактеризовала.

— Лозо был здесь в течение нескольких лет со многими Аэрумами, вырезая подземный город вместе с теми, кто подчинялся им. Они приходят и уходят, но всегда возвращаются. — Он потянулся к тяжелым рычагам. — Способ их жизни слегка архаичен, поэтому то, что вы увидите...

— Вероятно, это приведет к тому, что мне понадобится терапия? — Я кивнула со вздохом. — Поняла.

Один уголок его губ приподнялся, а затем он посмотрел на Деймона.

— Готов?

— Давайте покончим с этим.

Деймон потянулся к моей руке, обхватывая ее, и я не возражала. Я знала, то, что мы увидим, куда войдем, было очень опасным, и мы собирались сделать это вместе.

Хантер помедлил, как будто действительно не хотел делать то, что собирался сделать, и затем его бицепсы напряглись, когда он открыл дверь. Перед нами был другой холл, и он отличался от предыдущих.

Стены были из деревянных балок, заполненных гипсокартонными листами. Факелы на столбах, были похожи на тотемы со странными хитрыми гравюрами, которые напоминали мне кельтские узоры. В конце широкого холла была деревянная дверь, напоминающая что-то с ярмарки стиля Ренессанса.

Мы вошли в коридор и еще до того, как Хантер достиг двери, она сама распахнулась, ударившись о стену, явив нам другого Хантера.

О, вот и третий из тройняшек.

Даже притом, что он выглядел как Хантер, за исключением волос, которые были длиннее и стянуты на затылке, он напоминал мне пирата. И не смешную Диснеевскую версию.

Этот брат источал в воздух враждебность и дышал буквально ненавистью. Он послал долгий взгляд своему брату, а затем его ледяные синие глаза обратились к нам. Я вздрогнула, когда температура понизилась.

По моей коже пробежались мурашки, и когда я сделала следующий выдох, передо мной образовалось туманное белое облако.

— Ты не должен был приводить их, — сказал брат. Звук его голоса был таким, будто тебя облили ледяным душем.

Хантер склонил голову.

— Мне не нужно твое разрешение, Син.

Син на минуту уставился на своего брата, а затем фыркнул. — Плевать.

Деймон напрягся, как будто готовился с дракой прорваться через дверь, и он не расслабился, даже когда Син повернулся на пятках и исчез. Как и я. Плохое предчувствие, которое появилось, когда Хантер начал рассказывать о Лозо, возросло до грандиозного уровня.

Арчер появился с другой стороны от меня, и мы втроем последовали за Хантером через дверь. Ничто не могло подготовить меня к тому, что я увидела.

Подземный город? Это не шутка.

Как будто я вошла в другой мир. Казалось, здесь не было потолков, хотя я и знала, что мы все еще глубоко под землей. Все, что могли видеть мои глаза, это помосты, которые поднимались вверх, создавая десятки и десятки проходов, окружающих широкую комнату.

На нижний уровень были видны дверные проемы, и толстый, пушистый на вид материал свисал с некоторых перил. Вся установка

отчасти напоминала мне тюрьму, сделанную из дерева.

Не дай Бог, кто-нибудь будет неосторожным со спичками.

Мои глаза расширились, когда мы стали спускаться вниз в центр комнаты.

По краям комнаты находились сделанные вручную столы с удивительно богатой детализацией и детские кроватки, вперемешку с высокими и широкими корпусами.

Некоторые из них были открыты, и я могла видеть обыкновенное содержимое — консервированная еда, бумажные полотенца, газированные напитки.

— Это так странно, — прошептала я Деймону.

Он кивнул.

— Я не имел понятия о существовании такого места.

— Это скрывалось, — сказал Хантер через плечо. — Хотя я и не фанат Лозо, но он построил здесь это для нашего вида — это святилище. Не важно, что произойдет, вы не должны рассказывать об этом кому-то другому.

— Мы не станем, — поклялся Арчер. — Мы не заинтересованы в этом.

— Хорошо. — Хантер дошел до двери. — Позвольте мне вести разговор. Это значит, не открывать свой рот, Деймон. Серьезно.

Деймон нахмурился.

— Это не оскорбление, — я взмахнула бровями, и он вздохнул. — Отлично. Я молчу.

Мы вышли из комнаты и вошли в еще один коридор и вышли через другую дверь, но мы могли слышать смешанные голоса, смех и крики, которые звучали как грохот.

У меня не было идеи, что мы собирались увидеть за дверью, и я старалась подготовить себя ко всему, когда Хантер открыл ее, раскрывая громадную комнату.

Пресвятые младенцы Аэрумов, да здесь было просто огромное количество Аэрумов. Они были повсюду, сидели за длинными деревянными столами и стояли возле них. Я остановилась

и рука Деймона сжала мою.

Каждый Аэрум в комнате перестал говорить и в буквальном смысле, казалось, замерли. Некоторые остановились прямо, когда шли. Другие, у которых в руках были огромные кружки прямо как в средневековье, замерли прямо на полпути ко рту. Была даже женщина, которая держала ребенка в пеленке.

Все они были бледными. У некоторых были черные как смоль волосы вместе с бледно-голубыми глазами, это было поразительное сочетание. У некоторых были блондинистые волосы и даже ярко-красные.

И все они пялились на нас.

Боже правый, волосы на моем затылке встали дыбом, когда ледяные пальцы прошлись по моей спине.

— Что за черт, Хантер? — прогремел глубокий голос позади нас.

Я развернулась и сделала глубокий вдох, а мои глаза почти вылезли из орбит. Здесь был большой деревянный помост, который выглядел, как обычная столовая. Ступеней, ведущих к нему, было мало, но они были крутыми, я бы, возможно, сломала шею, когда спускалась по ним.

Там сидел человек, и хотя он не стоял, я могла видеть, что он был размера Веселого Зеленого Великанаб. Аэрум был массивным, широким в плечах и груди и толстым в бедрах.

Он сидел в ленивой позе, как будто едва проснулся, но возникало острое чувство, что его бледно-голубые глаза наблюдали.

Он был... он был прекрасен со своей холодной, нереальной красотой. Его черты лица были острыми, как будто вырезанные из мрамора, губы полные и выразительные, нос прямой, а скулы высокие. Волосы были отбеливающего белого цвета, но брови — темные.

Так или иначе, это странная комбинация сочеталась. Он посмотрел на нас, держа в правой руке стеклянный бокал, полный желто-оранжевой жидкости.

Так, это была Большая Шишка, как его назвал Люк? Неохотно я признала, что была впечатлена.

6 Сленговое название вертолётa НН— ЗЕ в американской армии

в период Вьетнамской войны.

Подобно многим другим неофициальным названиям военной техники, название "веселый зелёный великан" пришло из мира поп-культуры и рекламы. Так часто называют тех, у кого огромный рост.

Хантер выступил вперед, в то время как я получила хороший обзор на то, на чем, сидел Лозо, то выглядело как трон, сделанный из...

Просто сойти с ума, это точно были кости? Они были странными, хотя точно не человеческими. Они были тоньше и казались более гибкими, как будто хрящи могли менять форму снова и снова, и у них было слабое светло-голубое свечение...

О Боже.

Это были кости Лаксенов.

Это плохо. Это очень плохо.

— Вы знаете, что происходит наверху, — начал Хантер, но он не продвинулся дальше. — У Лаксенов есть...

— Я знаю, что там происходит, — перебил Лозо, потягивая напиток, пока я ждала, когда он опустит его. — Лаксены прибыли. Убили кучу людей и бла бла бла, и тонна другого дерьма, которая меня не заботит. Но это не объясняет, зачем ты привел их сюда.

Хантер открыл рот.

— Если только ты не привел к нам ужин, — улыбнулся Лозо, сверкая белыми и странно острыми зубами. — Если это причина, то спасибо, ваш дар принят.

— Мы здесь не в качестве ужина, — сказал Деймон таким же холодным голосом, как и комната, я вздрогнула. — Мы не десерт. Мы пришли сюда, чтобы просить вас о помощи в борьбе с вторжением Лаксенов.

Вау. Когда я посмотрела на Деймона, я гордилась им за то, что он произнес эти слова без тени сарказма.

Но Лозо выглядел так, будто подавился напитком, он встал.

— О помощи?

Вокруг нас раздался смех, который отражался эхом от стен и

заставлял мое сердце биться чаще.

— Да. — Деймон приподнял подбородок и улыбнулся. — Помощь. Это достаточно легкое слово. Если хочешь, я дам тебе его объяснение.

В этом был весь Деймон без сарказма.

В руке Лозо треснул стакан.

Деймон нахмурился, когда осколки стекла зазвенели, ударившись об пол.

— И вот почему у нас всегда так получается.

Я подавила смех, потому что была уверена, что если засмеюсь, Аэрум может решить закусить нами.

Настала долгая тишина, я могла чувствовать, как Аэрумы поднимаются со своих мест позади нас и становятся ближе. Озноб прошелся по моей спине, и это удушающее чувство вернулось, надавливая на мою грудь.

Син появился в поле моего зрения и остановился на нижней площадке лестницы.

— Что ты хочешь сделать с ними? — Рвение в его голосе, когда он взглянул на нас, наводило страх.

Лозо ухмыльнулся. — Убей их всех и позволь их Богу с ними разобраться.

Глава 17

ДЕЙМОН.

Вот дерьмо.

Это был ответ по наихудшему сценарию.

Я двинулся вперед, так, чтобы Кэт оказалась между Арчером и мной. Если мне придется зажечь эту комнату, чтобы вытащить ее отсюда, так тому и быть. А что потом?

Эта миссия будет полностью провалена, правительство начнет электронную бомбардировку, выводящую города из строя, мир придет в упадок и станет местом, в котором я чертовски уверен, не захочется жить, и что еще хуже, я потеряю свою сестру. Навсегда.

Возможно, мне следовало бы просто держать свой рот на замке.

Лозо выпрямился во весь рост, который, должно быть, черт возьми, был почти семь футов, и прищурился на меня, словно хотел разжевать меня и выплюнуть.

— Вы на самом деле ожидали от меня другого ответа? — Он наклонил голову назад и рассмеялся.

Некоторые из Аэрумов рядом с нами хмыкнули. — Что кто-либо из нас станет помогать Лаксену? Или гибриду, или чертовски неважно как там называется это существо?

— Он указал на Арчера. — Ты либо невероятно высокомерен, либо серьезно глуп.

Раздражение покалывало в моем затылке, вызывая на коже электрический гул. Я знал, что должен был сохранять хладнокровие, по крайней мере, до тех, пока они не сделали реального шага против нас. Мы нуждались в них так же сильно, как это вызывало отвращение.

— Что? — Лозо сделал шаг, и я напрягся. — Больше нет ничего остроумного, что ты бы хотел добавить?

Мои глаза сузились. — Дай мне секунду. Я придумаю что-нибудь.

Хантер застонал.

Маленькие руки предупреждающе толкнули меня в спину.

— Я не ожидал, что мы возьмемся с вами за руки и споем "Камбая", — сказал я, и Лозо изогнул бровь. — Я не ожидал, что вы на самом деле будете рады встретить нас здесь, но я ожидал, что вы не окажитесь кучей идиотов.

— О, Боже, — пробормотала Кэт позади меня, она впилась ногтями мне в спину.

— Это не поможет тебе завоевать каких-либо друзей. — Хантер посмотрел на меня так, словно у меня было всего несколько клеток мозга.

Его брат, Пинки или Бинки — я не знал, потому что забыл оба их имени — появился, как будто был готов найти себе слюнявчик.

Я сделал глубокий вдох. — Вы, ребята, не понимаете, что произойдет после того, как Лаксены захватят Землю, верно?

Выражение лица Лозо, говорило, что ему было наплевать на это.

— Думаешь, нас волнуют люди? Они... бесполезны для нас.

Я всерьез начал сомневаться в его интеллекте.

— После того, как они захватят и подчинят себе каждого человека, они придут за вами, ребята. Возможно, вы и не волнуете их сейчас, Но потом они вспомнят о вас. И в последний раз, когда я проверял, Лаксены доминировали над Аэрумами.

Лозо фыркнул. — Они не доминировали над нами.

— Разве? — вмешался в разговор Арчер. — Потому что вы здесь, на Земле, живете под землей, в тоннелях метро. Просто подумал, что стоило обратить на это внимание.

— Он типа прав, — добавил я, ухмыляясь. — К тому времени, они уже научатся бороться с вашим видом, — продолжил я, надеясь, что хотя бы один из присутствующих здесь Аэрумов мог воспринимать логику. — Прямо сейчас, они понятия не имеют, как это делать. Это будет, словно проклятый шведский стол для вас. Но позже? После того как начнут контролировать Аэрумов здесь и там? История повторится.

— История никогда не повторится, — фыркнула женщина Аэрум. — Они никогда не будут управлять нами снова.

— Продолжайте говорить себе это, в то время как прячетесь здесь, внизу, — парировал я.

Пинки— думаю, это был Пинки — зашевелился.

— Мы не прячемся.

— В целом, похоже на то, что вы, ребята, прячетесь.

Кэт посмотрела поверх моего плеча, и Лозо бросил на нее такой взгляд, что мне захотелось вырвать его гортань и затолкать ему в рот. — Я имею в виду, как наблюдатель со стороны, я бы сказала, что вы, ребята, прячетесь.

Хантер зажмурил глаза так, словно у него неожиданно разболелась голова.

Последовала тяжелая поступь, и Лозо оказался в пределах диапазона удара-по-

заднице. Он не смотрел на меня. Мои руки сжались в кулаки.

Остынь, предупредил меня Арчер.

— Ты не просто сторонний наблюдатель, — сказал Лозо Кэт, его голос был таким же густым, как и окружающие его тени. — Ты шлюха Лаксена, за которым прячешься.

Я напрягся. — Что...

— Подожди. Простите. — Кэт выскочила из-за моей спины и подняла руку. — Во-

первых, я никогда не была ни для кого шлюхой. Во-вторых, я не прячусь за ним. В отличие от некоторых людей.

Лозо склонил голову в сторону.

— И в-третьих? Ни один из вас в этой комнате — ни один из вас — не был причиной разрушения ваших планет, правильно? Или кому-то здесь достаточно лет, чтобы он мог быть причастным к войне между вашими видами? — Когда никто не ответил, она покачала головой. — Вы, ребята, смешны! Все вы.

Холодные струи воздуха ударили в нескольких направлениях. Не хорошо. — Э-э, Котенок...

— Заткнись, — отрезала она, и мои глаза расширились. — Ты такой же плохой, как и они.

— Что, что? — сказал я.

Клон Хантера приподнял бровь.

— Я почти хочу услышать продолжение.

Послышалось еще больше смешков с галерки.

— Оба вида ненавидят друг друга только из-за того, кем вы являетесь, — Кэт почти кричала.

— Ну, они вроде как были созданы, чтобы уничтожить нас, так что... — я замолчал.

— А они устроили массовое уничтожение нашего вида и поработили наш народ, — сказал Лозо, его голос стал похож на змеиное шипение.

— А-ах, а-ах, а-ах. Нытье. Вот все, что я слышу. — Кэт взмахнула руками. — Позвольте мне дать вам краткую историю человечества. Мы, постоянно, систематически притесняем друг друга из-за религии и расы, творим гораздо худшие вещи, чем то, что ваши два вида сделали друг с другом, и больше, чем учитель истории может рассказать во время урока. С самого начала, мы причиняли боль друг другу из-за разных глупых вещей.

— Что ж, это довольно пылкое утверждение для человека, — сухо сказал брат Хантера.

— Ты не понял. — На секунду, я действительно думал, что она собиралась топнуть ногой. — Несмотря на то, что многие расы на этой планете так много враждуют между собой, когда приходит серьезная проблема, мы всегда объединяемся. Всегда. Почему?

Потому что мы знаем, что существуют некоторые моменты, когда мы должны бороться вместе, что мы и делаем. Потом, когда все закончится, мы снова будем ненавидеть друг друга. Это нормально.

Лозо застыл, уставившись на нее.

— Боже! — Кэт топнула ногой. — Почему вы все не можете поступить как люди хотя бы один раз?

Повисло молчание, а затем Лозо спросил:

— Ты хочешь, чтобы мы забыли все, что они нам сделали и продолжают делать?

— Нет. Я хочу, чтобы вы это помнили, — сказала она. — Я хочу, чтобы вы помнили все, что они вам сделали, потому что эти Лаксены — те, которые только что прибыли на эту планету — они вроде как полностью поимели вас. Не Деймон. Не я. Не большинство Лаксенов, которые уже давно живут здесь. Ваши враги — захватчики. Я хочу, чтобы вы помнили это.

Он сжал губы. — Как будто есть разница между ними.

Кэт недоверчиво покачала головой. — Вещи не всегда делятся на черное и белое. И если вы действительно думаете, что то, что происходит после вторжения Лаксенов, вас не касается, тогда... ну, удачи с этим.

Лозо отвернулся, его взгляд скользил по массе его приспешников. Мгновение он был так же безмолвен, как окружающий его воздух. Крошечные волоски на моих руках встали дыбом, а затем он рванул вперед, направляясь прямо к Кэт.

Я резко обернулся, приняв свою истинную форму, когда Лозо быстро схватил Кэт.

Он швырнул ее в ближайшую стену, сжав горло руками.

Раскаленная ярость взорвалась внутри меня. Звук, вырвавшийся из моего горла, был грубым и животным. Я метнулся вперед, крича в ярости, когда брат Хантера вместе с другим Аэрумом вцепилась в мои руки. Спустя всего один удар сердца, еще один Аэрум оказался на моей спине, толкая меня вниз, на скользкий, холодный пол. Мне не нужно было оглядываться, чтобы понять, что Арчер был также окружен.

Я боролся, используя источник, но эти три Аэрума были крупными ребятами — определенно не юнцы — и они были сильны, словно недавно кормились несколькими Лаксенами. Свет пульсировал и вспыхивал, потрескивая в воздухе. Я поднял голову, видя мир в белых и красных тонах.

— Что, ты думаешь, мешает мне оборвать твою жизнь прямо сейчас? — зарычал Лозо в дюймах от ее лица.

— Ничего, — выдохнула она. — Но что... что мое убийство решит?

— Это развлечет меня, — Лозо наклонился к ней, вторгаясь в ее личное пространство. Он наклонил голову на бок, и даже с того

места, где я был, я смог увидеть, как его взгляд двинулся вниз по ней. — И уверен, я буду наслаждаться.

Я взбесился.

Чистая энергия прокатилась через меня, расширяясь в порыве света. Аэрум на моей спине был отброшен как погремушка. Я поднялся, увлекая брата Хантера и его приятеля следом. Сила исходила от меня бурными волнами, я хлопнул руками, ударяя головы Аэрумов друг о друга.

Они грохнулись на пол.

Я начал двигаться вперед, ненадолго останавливаясь, чтобы с полуполета всыпать стремительному меняющему свою форму Аэруму по первое число, а затем схватить другого за подбородок, и откинуть его в толпу Аэрумов.

— Отпусти ее, — сказал я, возвращаясь в человеческую форму, Источник потрескивал и гудел в моей руке. Мое сердце колотилось, пол под ногами начал трястись.

— Или я обрушу это чертово место на всех нас.

Лозо глянул на меня через плечо. — Смотрю я на тебя и твое большое, плохое "Я".

Р-р-р.

— Ты пока еще ничего не видел, — зарычал я. — Даю тебе пять секунд, чтобы убраться к черту от нее. Раз. Четыре. Пя...

Он отпустил ее и полностью уставился на меня. — Не думаю, что ты знаешь, как считать.

— А я не думаю, что ты хочешь жить.

Лозо смотрел на меня мгновение, а затем, запрокинув голову, громко рассмеялся, брат Хантера поднялся.

— Э-э... — Нахмурился Хантер, глядя на брата, когда он пошатнулся в сторону. — Не ожидал этого.

Как и я, но я не сводил глаз с Лозо, двигаясь прямо к нему, и оттолкнул его плечом, когда добрался до Кэт. — Ты в порядке?

— Да, — сказала она, тяжело сглотнув, и посмотрела на Лозо. — Он смеется... ?

Я направился к Лозо, по-прежнему видя все в беловато-красных тонах. Я собирался сделать дыру в его груди, но Кэт вцепилась в мою руку, заставив меня остановиться.

— Они мне вроде как нравятся, — сказал Лозо Хантеру, который, казался таким же сбитым с толку, как и остальные. — И это отличная новость для тебя, потому что я не стану убивать тебя, за то, что привел их сюда.

Хантер нахмурился, сложив руки на груди. — Полезно знать.

— Отойдите от фрика, — приказал он окружившим Арчера. Он подошел к импровизированному престолу, и затем сел в него с высокомерной небрежностью, широко расставив ноги. — Хорошо. Ты хочешь армию. Я дам тебе армию.

Группа Аэрумов вокруг нас немного сместилась, но далеко не все, и напряженность спала с моих плеч. Я чувствовала, что мне следовало сказать "спасибо", но оно даже не появилось на моем языке.

— Даю тебе слово, но у меня есть одно условие, — сказал он, поднимая подбородок.

— Конечно, — пробормотала я.

Лозо посмотрел на меня так, словно я был своего рода насекомым под микроскопом.

— Просто одна маленькая вещь, которую я потребую.

Арчер кивнул, но краем глаза я увидел, как напряглись плечи Хантера, он зажмурился и пробормотал проклятие себе под нос.

— Ты дашь мне покормиться ею.

Я вздрогнул. — Я уверен, что услышал, как ты ошибся.

— Нет. Не услышал, — ответил хладнокровно Лозо. — Ты дашь мне покормиться ею. — Он кивнул на Кэт. Кровь отхлынула от ее лица, но у меня кровь прилила к каждой части моего тела, словно огненная струя. — Я не убью ее. Просто глоток. Или два. Может быть, три.

Я долгое мгновение смотрел на скоро-станет-мертвым сукина сына. В моей голове не укладывалось, что он осмелился даже просто попросить об этом. Ярость вскипела в моем желудке, превращаясь в

пламя. Мое зрение размылось, мир поменял цвета.

Хантер покачал головой, потирая затылок. — Это так странно, чувак.

— Да. Я совершенно рехнулся, — улыбнулся Лозо, и моя ярость не знала предела в это мгновение. — Это мое условие. Принимайте его или убирайтесь к черту.

Глава 18

КЭТИ

Я была готова швырнуть свои кроссовки.

Эта... Это существо хотело попробовать меня? Это было его условие? Моя паника стремительно возросла, пуская свой яд в мою кровь.

Деймон взорвался. Он понесся вперед, достигая первой лестницы раньше, чем Хантер и Арчер поймали его. Слова, которые потоком изливались из его рта, были крепкой комбинацией различных матерных слов, о которых я даже не подозревала.

— Ты выжил из своего долбанного ума, — прокричал Деймон. Его глаза были полностью белыми и сверкали как бриллианты, когда он пошел против двух парней. — Ты сукин сын!

Лозо поднял бровь в удивлении.

Очертания Деймона стали расплываться, распространяя неистовые лучи света в это темное подземелье.

— Забудь об этом. Этого никогда не произойдет, и ты никогда не будешь ходить на своих чертовых ногах после того что я сделаю с тобой.

Лозо смотрел на него беспристрастно, пожав широким плечом. — Как я сказал, принимайте...

Другая приготовленная оскорбительно-метательная бомба была брошена в его сторону.

— Если ты думаешь, что подойдешь к ней ближе, то ты сошел с ума.

Мой желудок упал, Лозо продолжал ухмыляться.

— Хэй, если не хочешь играть один, смотри не ударься о дверь тем местом, где милостивый Господь разделил тебя на две части! Деймон покачнулся вперед, почти волоча Арчера и Хантера по земле. Еще одна взрывная тирада вырвалась из него, когда мое сердце стучало громом в моей груди.

— Эта действительно твое условие? — мой голос был хриплым.

— Ты не собираешься помогать без выполнения этого условия?

Он кивнул. Его безжизненные глаза остановились на мне, и я знала, что он пойдет в пещеру. Мы бы остались без поддержки Аэрумов.

Военные бы сбросили электронные бомбы на США. Невинные люди и Лаксены бы погибли вместе с Истоками и гибридами. Мы бы потеряли Ди, которая, скорее всего, погибла бы. Мир постепенно возвращался бы в прошлое, теряя сотни лет технологий и развития.

Мы не могли позволить этому случиться.

Мой желудок перевернулся, и реальность врезалась в меня с силой грузовика, набитым динамитом. Я собиралась... я собиралась позволить ему сделать это. Да. И у нас не было другого выбора.

Арчеру и Хантеру удалось оттащить его на несколько шагов назад, но выражение его лица было совершенно убийственным, когда он смотрел на лидера Аэрумов. Я знала, что если он освободится, то сделает все, что сможет. Может, это было то, чего хотел Лозо.

Или, может, Лозо серьезно был больным ублюдком. Я не знала этого, и это правда не имело никакого значения.

Мои руки дрожали, и я сложила их по бокам.

— Деймон.

Он словно меня не слышал; он был сфокусирован на Аэруме. Воздух вокруг него пропитался жестокостью. Его грудь вздымалась с каждым глубоким, рваным вдохом. Он был сосудом с затычкой, который собирался взорваться.

— Можешь дать нам несколько минут? — спросила я.

7 строка из песни Hollywood Whore— PapaRoach Лозо уклончиво махнул рукой.

— В моем распоряжении все время мира. А вы? Не так уж много.

Деймон начал превращаться. — У тебя меньше времени, чем ты думаешь, ты, тупой у. .

— Деймон! — я положила руку на него, и его голова дернулась ко мне, сверкая глазами. — Нам нужно...

— Мы не нуждаемся в перемирии, — прорычал он, — Но мне

нужно покончить с его жизнью прямо...

— Стоп! — сказала я, глядя в его горящие глаза. — Нам нужно поговорить об этом.

— Не о чем говорить.

Его взгляд вернулся назад к Лозо. — Если ты хочешь услышать в деталях, что я планирую сделать с тобой, ублюдок. Потом мы поговорим обо все, о чем только захочешь.

Глаза Арчера встретились с моими с другой по другую сторону от Деймона.

Это наш единственный шанс.

Я знаю, ответила я.

Тогда тебе нужно убедить его.

На что, черт возьми, рассчитывал Арчер?

— Не могли бы вы, ребята, вывести его из комнаты?

Хантер кивнул. — Пойдем, большой мальчик. Давай прогуляемся, и ты немного остынешь.

Вывести Деймона из главного помещения в туннель заняло ужасное количество времени. Оба парня колебались оставлять его наедине со мной, они думали, что он набросится на Лозо, несмотря на то, что тот находился в главной комнате.

Как он смотрел на закрытую дверь, говорило о большой возможности того, что он проделает отверстие прямо в ней и нападет на Лозо, как Рэмбо на стероидах.

Я посмотрела на него, стоящего в нескольких футах от меня, его грудь глубоко вздымалась и опускалась. Очертания его тела все еще были размыты, и я практически могла чувствовать горький металлический вкус его гнева.

— Не могу поверить, что он даже подумал об этом, — сказал он, его голос был острым как бритва и битое стекло.

— Я тоже, но...

Я глубоко вздохнула, когда его светлый взгляд столкнулся с моим, — но это его условие.

Деймон открыл свой рот, закрыл, а затем снова открыл. — Мне

плевать, куда он сует свой гребанный нос и то, что он ответственен за исчезновение Лаксенов; он не будет кормиться тобой.

— Если он не сделает этого, то не будет помогать нам, — осторожно размышляла я.

— Ни один из Аэрумов не собирается помогать нам.

— Мне. Плевать.

— Нет, это не так. Я знаю, что тебе не все равно. Слишком много поставлено на карту, чтобы забыть на это.

Он неожиданно рассмеялся, посмотрев на меня. — Ты знаешь меня лучше, чем это.

— Да! Я знаю тебя и знаю, что ты сейчас зол...

— То, что я сейчас чувствую нельзя назвать злостью, — выпалил он.

— Ладно.

Я подняла свои руки. — Но мы должны убедить его помочь нам.

— Нет, если это включает то, через что ты должна пройти.

Он начал расхаживать туда-сюда.

— Я не позволю этому произойти. Я ни за что не позволю ему питаться тобой.

Ничто в этом мире не стоит этого. Ты не представляешь...

— Я знаю, каково это, когда от тебя кормятся, — напомнила я ему, и он вздрогнул.

Я могла поклясться, что впервые видела его таким. — Когда меня поймали в Маунт Вэзер, мной питались. Я знаю, что это не так уж и приятно, но это и неприятно, и будет больно, но...

— Нет! — крикнул он, сжав руки в кулаки. Он снова выругался и, проведя руками по волосам, двинулся ко мне. — Меня убивает, что ты даже не представляешь на что это похоже — чувствовать это и не в силах защитить тебя.

— Деймон...

— Я не позволю произойти этому снова. Ни за что, даже не думай уговаривать меня.

— Тогда что нам делать? Просто забить на это?

— Для меня это звучит как план.

Я уставилась на него.

— Что? Мы можем жить и в чертовой пещере, — сказал он, снова меряя шагами комнату.

— Послушай, я эгоист. Ты знаешь это. И я не хочу, чтобы ты проходила через это, так что я готов забить на это и мы можем смириться с другими потерями.

— Серьезно? Тогда какая у нас будет жизнь?

— Не подключай логику к этому разговору.

Меня переполняло разочарование, когда я шагнула к нему и обхватила его щеки.

Щетина колола мои ладони.

— Деймон, ни у кого из нас не будет жизни, если не уговорим их сотрудничать с нами.

— Мы заставим их. Мы сможем.

— Деймон...

Он отступил. — Не могу поверить, что мы обсуждаем это.

— Я знаю, это ужасно.

— Знаешь? А, кажется, что нет.

Моя глаза сузились, и я положила руки на свои бедра.

— Ну же, ты знаешь, что я не хочу делать это. Сама идея... почувствовать что-то подобное снова ужасает меня, мне становится от нее плохо, но если это поможет заполучить их помощь, тогда мне надо сделать это. Это то, что нам надо сделать.

— Ты не должна делать этого, — огрызнулся он.

Я несколько раз вздохнула. — Мы должны. Ради твоей сестры.

— Ты хочешь, чтобы я сделал выбор между тобой и ней? — крикнул он, его глаза были неистово белого цвета.

— Я не заставляю тебя выбирать.

Он начал выхаживать кругами, и я последовала за ним.

— Ты уже сделал выбор. Чтобы защитить меня, ты отпустил ее.

Он остановился и посмотрел на меня. Я думала, что он опять начнет ругаться, но он закрыл свои глаза, его красиво лицо было суровым, а тело напряглось.

Я знала, что в этот момент я заставила его думать, а не чувствовать. Я ухватила за это.

— Ты готов сделать это? Потому что если нет, то она, вероятно, умрет. Я ненавижу не то что говорить об этом, но еще и думать, но это правда.

Сжав губы, он отвернулся от меня и склонил голову. Спустя несколько минут он сказал:

— Он будет касаться тебя.

Он будет. .

— Но Лозо не будет заниматься со мной сексом.

Он гневно посмотрел на меня. — Боже, я убью его. Слышать его имя и слово секс в одном предложении уже заставляет меня... .

— Деймон.

— Что?

Он развернулся, вцепившись руками в свои волосы. — Как ты можешь просить меня смириться с этим?

— Нет! Я не прошу тебя смириться с этим, но я прошу тебя понять, почему мы должны сделать это и признать, что многое стоит на кону и кто стоит на кону. Я прошу не думать обо мне или себе в данной ситуации. Я прошу...

— Ты просишь невозможного.

Деймон рванулся вперед и секундой позже моя спина была прижата к стене, а его губы к моим. Поцелуй... Святые инопланетные младенцы, поцелуй был не только страстным, но и одержимым.

У него был вкус отчаяния и злости, когда наши зубы лязгнули, но рука на моей щеке была такой нежной, как и эмоции, которые были в этом поцелуе, а любовь была гораздо сильнее, чем что-либо еще.

Когда его рот двигался напротив моего, глубокий звук из его

горла отразился в моем черепе, я не чувствовала холодную сырую стену или горькую грань паники, которая начала царапать мои внутренности с того момента, как Лозо выдвинул свои условия.

Деймон целовался так, будто завоевывал цель, но я уже и так принадлежала ему — каждая моя частичка. Мое сердце. Моя душа. Все мое существо.

Когда он поднял голову, его дыхание было теплым напротив моих губ.

— Я не могу обещать тебе, что я позволю этому случиться. Я также не могу обещать, что не зайду в эту комнату и не попытаюсь убить его. Но ты права. Они нужны нам. — Он произнес эти три слова с болью в голосе. — Все, что я могу обещать, так это то, что я постараюсь.

Я закрыла глаза, опираясь лбом об его лоб. То, что мы собирались сделать — потому что это не только то, что я чувствовала или думала, это касалось нас обоих — не будет легким. Из всего, что мы пережили, я знала, что это было труднее всего и, возможно, это подлинное испытание для нас обоих.

Нервозность собиралась взять надо мной верх. Между предстоящим кормлением — Боже, я не хотела даже думать об этом — и Деймоном, меряющим длину большой комнаты, мы пришли к выводу, что согласимся с условиями Лозо, я чувствовала, что была в секундах от срыва.

Но у Деймона было свое условие — он потребовал находиться с нами. Лозо улыбнулся немного слишком широко и ярко от этого условия. Вместо отказа, он практически выкатил красную дорожку.

Арчер был снаружи, в главной комнате, и я знала, что он может справиться сам, многие Аэрумы относились к нему так, как будто он был закуской.

Деймон остановился в середине комнаты, яростно смотря перед собой. С замиранием сердца я последовала за его взглядом к массивной кровати, покрытой чем-то, что выглядело как меховая шкура животных.

— Его спальня, — сказал он, поднимая плечи. — Сукин сын просто должен был сделать это в своей спальне.

Да. Должен был.

Я начала подумывать, что все это было лишь для того, чтобы поиграться с нами.

Было много мест, где Лозо мог сделать это. Я вздрогнула, теперь неуверенная, что смогу пройти через это.

Но я должна была.

Мы оба должны были пройти через это.

Желчь была у основания моего горла, готовая вырваться в любой момент. Встряхнув руками, я закрыла глаза и попыталась расслабиться, чтобы убрать напряжение в мышцах.

Я могу сделать это. Я могу сделать это. Я могу сделать это.

— Что ты делаешь?

Я остановила то, что стало импровизированным танцем.

— Извини. Нервничаю.

— Не извиняйся. — Он поднял бровь. — Это было интересно. Это напомнило мне Маппет-шоу⁸.

Кривой смех вырвался из меня.

— Правда?

Деймон кивнул.

— Да. — Он снова посмотрел на кровать и выругался. — Кэт, это... это напрягает.

Мое горло сжалось, и я прошептала:

— Я знаю.

Его изумрудный взгляд сосредоточился на мне.

— Ты когда-нибудь думала, что все закончится здесь, когда стучала в мою дверь и спрашивала направление?

Я покачала головой и подошла к тому месту, где он стоял.

— Нет. Ни за что бы. Я не могла представить что-либо из этого, когда стучалась. — Я прервалась и заставила себя улыбнуться, когда посмотрела на него. — Все, о чем я думала в тот день — это твой пресс.

Деймон неожиданно громко рассмеялся. — И что ты —

поразительный мудак, — добавила я.

Циничная улыбка появилась на его губах.

— Иногда я задаюсь вопросом, будешь ли ты сожалеть об этом когда-нибудь?

— Сожалеть о чем? — Нервная улыбка исчезла с моих губ.

— Об этом, обо всем этом, — сказал он, понизив голов. — О нас.

— Что? — Я прижала свои ладони к его груди. — Нет! Никогда!

— Правда? — Насмешка проскользнула в его голосе. — Я уверен, что были моменты, когда ты сожалела о том, что ступила в Западную Вирджинию.

— Были плохие времена, просто ужасные, и я не хочу пережить их снова, но я не сожалею о нас. — Мои пальцы сжали его рубашку. — Я не могу, потому что я люблю тебя.

Я действительно люблю тебя, и любовь... она переживает и плохое, и хорошее. Правильно?

Я имею в виду, я знаю, что моя мама никогда не хотела пережить то, что пережила с папой, а затем потерять его, но она не сожалеет о том, что любит его. Даже несмотря на всю боль и разбитое сердце, и я не могу...

Деймон поцеловал меня, захватив мои слова своими мягкими и нежными губами.

— Я знаю, что было много моментов, когда я не заслуживал тебя, особенно учитывая, как я относился к тебе в начале, но я планирую использовать каждую секунду, чтобы компенсировать это.

— Ты уже. — Я поцеловала его в ответ. — Много раз.

Когда мы отошли друг от друга, тяжелая дверь комнаты распахнулась, лязгая о стену.

Я повернулась в руках Деймона и увидела неприятное зрелище.

Лозо шагнул внутрь, кожаные брюки висели низко — очень низко — на его узких бедрах. Открыто было много бледной кожи. Живот. Грудь. Но это не все. Когда он прошел мимо нас, я увидела Хантера и Лора, с которым мы разговаривали, прежде чем спуститься сюда.

Опал.

Драгоценные камни блестели с того места, где они были встроены в спину, прямо по линии позвоночника. Смотреть на то, что они серьезно вшиты в его кожу... было безумием.

Я зажмурилась.

— О, Боже.

— Твоя рубашка просто исчезла? — спросил Деймон, его руки сжались вокруг меня.

Лозо рассмеялся.

— Нет.

8 Маппет— шоу — один из самых известных кукольных телепроектов на англоязычном телевидении.

Основными действующими лицами были куклы— маппеты (куклы— марионетки).

— Тогда зачем тебе нужно было снимать рубашку для кормления? — Хотя голос Деймона звучал достаточно спокойно, я знала, что он был в секунде от того чтобы перевоплотиться в инопланетную версию Терминатора в соленой ванне.

— Кормление бывает грязным, — ответил он небрежно. — Не хочу испачкать мою любимую рубашку.

Тепло выделялось от Деймона, как радиоактивные осадки. С трудом удерживая глаза открытыми, я смотрела, как Лозо пересекает всю комнату и бросается на кровать. Он лег прямо посередине, на своей стороне.

Лозо подмигнул и постучал по месту рядом с ним.

— Давай сделаем это.

Мои ноги прилипли к полу.

— Я...

Руки Деймона были словно стальные обручи вокруг меня.

— Нет. Не так.

— Но я хочу этого именно так, — промурлыкал Лозо и положил голову на свой сжатый кулак. — Кроме того, так будет удобно.

Я собиралась вырвать.

— Ты заходишь слишком далеко, — предупредил Деймон.

— Я даже не начинал заходить слишком далеко. — Сверкнули бледные глаза Лозо.

— Дело не во мне сейчас, не так ли? Дело в том, как далеко ты готов зайти, чтобы получить мою помощь.

Низкий, нечеловеческий звук прогремел глубоко внутри Деймона, и я попыталась глотнуть воздух, но кислород не мог пройти через мое горло.

— Должен напомнить тебе, что я не нуждаюсь в гребаной помощи ни одного из вас, — сказал он с легкой, почти игривой улыбкой. — Я не тот, кто будет упрашивать вас. Не хотите помогать — не надо. Другого выхода нет. Так что можешь засунуть...

— Нет, — вырвалось у меня. — Мы сможем сделать это.

— Мы не можем, — сказал Деймон.

Лозо выглядел удивленным. — Вы меня запутали.

Я повернулась в руках Деймона, чтобы увидеть его лицо. — Ты обещал постараться.

— Я это сделал.

Посмотрев мимо меня, его зрачки снова приобрели белый цвет. — Я пытался. Он...

— Ничего еще даже не произошло, — перебила я, пытаясь достучаться до него. — Поэтому мы даже не постарались. Пока нет.

Я хотела, чтобы Лозо не валялся позади нас на кровати, ухмыляясь, потому что это только усугубляло ситуацию.

— Пожалуйста.

Я дотронулась до щек Деймона, заставляя его посмотреть на меня. Мои слова были сильнее всего происшедшего. — Мы должны сделать это.

Деймон закрыл глаза и спустя некоторое время он заговорил голосом, режущим меня изнутри. Он сказала всего лишь одно слово.

— Иди.

Я выдохнула, даже не осознавая, что все это время задержала дыхание и потом вдохнула, хотя не нуждалась в этом. Я старалась отступить назад, но его хватка была жесткой. Я мягко взяла его руки и просто заставила его отпустить меня.

Он так и поступил и по тому, как в нем вспыхнул огонь, казалось, что он убивал его.

И черт, это разрывало меня. Глаза щипало от слез, которым я не могла позволить пролиться, я отвернулась и подошла к Лозо.

Я должна пройти через это.

Будет боль — много боли. Появится отвращение — достаточно его. Когда я подошла к самому краю кровати, яркий белый свет отразился от стен. Деймон превращался в свою истинную форму.

Котенок...

Судорожно дыша, я села на кровать, мои руки дрожали так сильно, что я не могла почувствовать свои кончики пальцев. Это было плохо, очень плохо.

Лозо потянулся рукой, и я заставила себя оставаться на месте, когда он положил свою руку на мою щеку. Его пальцы были настолько холодными, и я вздрогнула, когда он сел, опираясь его другой рукой на кровати возле моего бедра.

Он наклонился, и его рука скользнула по моему горлу, посылая волны отвращения и страха через меня. Лозо даже не смотрел на меня, его взгляд сфокусировался там, где стоял Деймон, его губы были искривлены в насмешливой улыбке.

Мне жаль. Эти два слова сверкнули в моем сознании. Я не могла этого допустить.

Мое тело было в ловушке, когда я приготовилась ко всему плохому, что должно произойти, и это случилось.

Деймон был размытым пятном света, когда он бросился на нас.

Все произошло так быстро.

Я сползла с кровати, отброшенная холодом, пробирающего кости, и Деймон склонился над Лозо. Как в ужастике я поняла, что это Лозо удерживал его, даже не касаясь.

Позади меня ревел ветер, раздувая волосы вокруг лица. Такое

чувство, словно Аэрум был вакуумом, который всасывал все, что было поблизости.

Внезапно Деймон был отброшен спиной к стене, и он удерживался там на несколько футов от пола, Лозо встал с кровати.

Я не могла позволить случиться этому с Деймоном, но мы не могли выйти отсюда без помощи Лозо.

— Остановись! — закричала я, бросившись вперед, в действительности не задумываясь, что к чему. — Пожалуйста, просто сделай это прямо сейчас!

Лозо взглянул на меня, сначала на его лице было насмешливое выражение лица, а потом зубастый оскал. Я выпрямила свои плечи.

Но он нет. Лозо... плюхнулся на спину и громко загоготал, подтянув колени и упершись ботинками об кровать. Сила, пригвоздившая Деймона к стене, ослабла, и он упал на пол.

Уф.

Я повернулась туда, где стоял Деймон в своей истинной форме всего лишь в шаге-два от кровати. Он тоже это видел?

Лозо продолжил смеяться глубоким грудным смехом, который эхом отразился от цементных стен. Отворачиваясь от кровати, я подошла к Деймону, когда он снова вернулся в человеческую форму. Но я не повелась. Не-а. Не рассчитывай на это.

Наконец, после того как перестал смеяться до смерти, казалось, вечность, Лозо успокоился и плавным движением сел.

— О, Боже, вы, ребята, просто великолепны, — он шлепнул себя по широким бедрам. — Чувак, в самом деле.

— Даа, — растянул Деймон. — Мне не интересно. Совсем.

Широкая улыбка осветила лицо Лозо и он почти выглядел нормально. До сих немного жутковато, но нормально.

— Вы двое действительно собирались пройти через это?

Я моргнула.

— Обалдеть, ты действительно собиралась позволить мне питаться тобой.

Он вскочил на ноги и, подняв руки над головой, потянулся. Его

спина изогнулась, когда он насмешливо улыбнулся.

— Вы действительно думали, что я буду питаться гибридом? Уверен, вы ребята, всеядные, но я предпочитаю только изысканных Лаксенов. И определенного типа. И они, как правило, не желают меня.

— Что за херня? — Деймон взорвался как бомба.

Лозо, запрокинул голову, снова засмеялся, а мы ждали... Снова. — Я, правда, хотел увидеть насколько далеко вы, ребята, готовы зайти.

Я уставилась на него в третий раз.

— Погоди. Ты никогда не собирался кормиться мной?

— Не пойми меня неправильно, милочка. Ты хорошенькая, но не в моем вкусе.

Должна ли я быть обижена?

— А если бы не согласились, ты бы не стал помогать нам.

— Да.

Он пожал плечами и, пойдя к высокому столу, взял бутылку Джека Дэниелса. Сделав глоток, он посмотрел на нас.

О, Боже, мы только что прошли через эмоциональную мясорубку, и для чего?

Просто чтобы он поигрался с нами? Истощенная, все, что я хотела сделать, это засунуть голову под одну из этих шкурок животных.

— Я хочу вмазать тебе, — сказал Деймон. — В лицо. И в другие части тела.

Лото снова пожал плечами. — Многие хотят. Хорошая новость заключается в том, что вы двое, я знаю, хоть что-то пытаетесь сделать. Я уважаю это. И теперь у вас есть свыше армия Аэрумов.

Я, правда, не знала, что сказать. Мои плечи поникли, меня настолько переполняло эмоции, что я не могла их выразить словами.

Лото взяла два бокала со стола, наполнил их и передал их нам в руки. Я взяла один из них, все еще пребывая в состоянии шока.

— Тост, — сказал он, его глаза были холодными, как январское

утро. — За непривлекательное и временное сотрудничество!

Глава 19

ДЕЙМОН

Мне понадобилась вся сила воли, чтобы не треснуть ботинком по лицу Лозо. Аэрум был сумасшедшим. Абсолютно сумасшедшим, его должны запереть в комнате с мягкими стенами. А еще лучше, его должны запереть в комнате, полной металлических шипов, а потом бросать его на них подобно мячу.

Я хотел его ударить.

Но также я не был глуп. Хантер и его братья не шутили, когда говорили, что Лозо был силен. Маленькая часть того, что он продемонстрировал в комнате, говорила мне о том, что он был способен на гораздо большее, и если мы собирались серьезно подойти к делу, это будет некрасиво и действительно грязно.

В данный момент мы сидели в маленькой комнатке, которая выглядела так, словно она сделана из земли и камня. Здесь пахло плесенью; факелы, висевшие на стенах, давали немного света.

Кэт была там, где я хотел — на моих коленях — мои пальцы разминали ее напряженные плечи и шею. Она молчала с тех пор, как мы покинули комнату Лозо, и я мог сказать, что она просто хотела на хрен убраться отсюда. Как и я.

— Это займет у меня день или около того, чтобы собрать всех.

Лозо перешел на водку и с тех пор, как мы оказались в этой комнате, что произошло, может, полчаса назад, за это время он выпил полбутылки. Мне было любопытно, мог ли Аэрум отравиться алкоголем?

— Несколько моих парней на разведке.

Хантер стоял возле двери, прислонившись к стене. Он выглядел полностью расслабленным, но резкость в его глазах говорила о том, что он был готов к действиям.

— Сколько времени они вам дают, ребята?

Мы объяснили планы правительства насчет ЭМИ бомб.

— У нас есть время, — ответил Арчер с места, где он сидел на

табуретке возле нас.

— Около четырех дней, но чем скорее мы выдвинемся, тем лучше.

— Мда... — Лозо сделал еще один лоток. — Волнуетесь, чтобы они без повода не начали играть с пушками??

Арчер кивнул, глядя на лидера Аэрумов.

— Как я и сказал, мне нужен день или два. Скажи своим человеческим господам, мы будем там.

Человеческие господаины? Я закатил глаза и опустил руки, чтобы обвить талию Кэт.

Лозо нахмурился и посмотрел вниз на уже-пустой бокал из-под водки.

— Куда опять едем? — Кэт вздохнула.

— Прямо сейчас они хотят, чтобы вы были на Маунт Вэзере в Вирджинии, — объяснил Арчер. Снова. — Если что-то изменится...

— Ты позвонишь, — Лозо похлопал по заднему карману своих кожаных штанов.

Мудак все еще не нашел рубашку. — Понял, — он замолчал и отбросил бутылку на пол куда-то слева от него. Стекло разбилось. Он улыбнулся. — Даю вам слово, что мы будем там. С такими вещами я не шучу.

Мой взгляд скользнул к Хантеру, и он кивнул.

— Мой вид и я сам не упустим возможность одновременно и отомстить, и покормиться, — Лозо указал на закрытую дверь. — Было очень приятно поболтать с вами, ребята, и мы скоро увидимся, но сейчас вам нужно уходить. Вы все нежеланные гости здесь, включая тебя, — сказал он Хантеру.

Из-за всей этой ситуации он выглядел пьяным. Оттолкнувшись от стены, он даже не удосужился спрятать улыбку.

— Будем на связи.

Кэт встала, я последовал за ней, более чем готовый вырваться из опасного места, но когда мы проходили мимо Лозо, он внезапно встал перед Кэт. Я потянуть ее назад, но он оказался быстрее.

— У тебя есть яйца и они больше, чем у мужиков в этой комнате, — сказал Лозо, его лицо было в нескольких сантиметрах от нее. — Ты мне нравишься. И я бы оставил тебя, если бы не тот факт, что ты наполовину Лаксен. Так что, скорее всего, для тебя это хорошая новость. А вот для меня — отвратительная.

А затем он поцеловал ее. Полноценным - мать его-поцелуем.

Прежде чем, как кто-либо из нас смог среагировать, а я взбеситься, Лозо превратился во что-то наподобие дыма и тени и исчез.

— Я убью его, — поклялся я, чувствуя, как Источник потрескивал по моей коже.

Кэт вырвалась из моей хватки, ее лицо было бледным, а губы синеватыми, словно она целовалась с фруктовым льдом на палочке, она повернулась к Хантеру и Арчеру.

— Я хочу уйти прямо сейчас.

Взглянув на Арчера, Хантер сказал:

— Да, думаю это хорошая идея, пока наше путешествие не пошло насмарку.

Час спустя мы, наконец, оказались наверху. Уже рассветало, а я настолько злился, что каждый раз, когда я делал вдох, в моем рту ощущался металлический горьковатый привкус.

— Ребята, вам действительно будут рады в доме Лора, если хотите отдохнуть несколько часов, прежде чем снова отправиться в путь, — предложил Хантер. — Отдохните. Съешьте чего-нибудь. Что угодно.

Когда Кэт села на заднее сидение Эксплорера, я посмотрел на Арчера. Мы, правда, могли бы отдохнуть, прежде чем отправиться в путь. Кэт почти не разговаривала, пока мы выбирались из тех чертовых подземных тоннелей, и я знал, что она была измотана. И, вероятно, так же расстроена.

Что думаешь? спросил я у Арчера.

Он открыл водительскую дверь.

Думаю, мы могли бы заехать в автомастерскую, а еще, мне кажется, что Лор и Хантер хорошие, эм, люди, да и к тому же Кэт

не хочет возвращаться на базу.

Вскинув брови, я посмотрел на заднее сидение. Она возилась с ремнем безопасности.

Слегка улыбнувшись, я наклонился и, отведя ее руки в стороны, пристегнул ее.

Расскажешь почему?

Она хочет домой. Она хочет увидеть свою маму. Она думает об этом уже как час или около того.

Я кивнул. У меня не хватало чуткости, чтобы обсудить это с Кэт. Видеться с ее мамой было рискованно, слишком рискованно.

— Спасибо за предложение, — сказал Арчер, повернувшись к Аэруму. — Ловим тебя на слове.

Хантер быстро дал ему указания, прежде чем превратиться в тень — их невероятно быстрый способ перемещения. Когда Арчер сел на водительское место, а я залез назад, вместо переднего пассажирского, он достал телефон из отсека центрального корпуса и нажал на экран. Он нахмурился.

— В чем дело? — спросил я.

Он покачал своей головой. — Пропущенный вызов от Люка. — Поверь, ему, наверно, не терпится узнать, как все прошло с Аэрумами.

Сев в машину, он включил голосовую почту.

На минуту его взгляд вспыхнул и встретился с моим, независимо от того, что он услышал — это не обещало ничего хорошего. Когда он опустил телефон, вокруг его рта образовались морщины.

— Люк сказал... он сказал, что Нэнси пропала.

— Что? — спросила Кэт, вздернув свой маленький подбородок.

— Я не знаю. Нужно перезвонить ему, — ответил Арчер. Внутри нарастала вспыхнувшая тревога, когда я слушал реплики Арчера во время его разговора.

Пока он быстро объяснял, как обстоят дела с Лозо и Аэрумами, мое беспокойство насчет того, что сотворила Нэнси, не утихало.

Арчер закончил разговор и, бросив телефон к себе на колени,

резко повернулся к нам.

— И так, похоже, Нэнси пропала без вести. Через какое-то время после того как мы покинули базу, ее никто не видел. Люк и генерал Итон понятия не имеют, где она.

Кэт взглянула на меня. — Но что это значит?

— Я не знаю, — признался он. — Люк думает, что она, вероятно, направилась к детям, но он уже подключил людей, которые выследят ее, но от Нэнси... Боже, никогда не знаешь, что ожидать.

Это точно. Я не знал, что думать об этом. Если мы сработаемся с Аэрумами и успешно нейтрализуем вторгшихся Лаксенов, а Нэнси так и не появится, это будет плохим знаком.

Да ни за что на свете, я не буду проживать остаток своей жизни, задаваясь вопросом, где ее черти носят, и не объявится ли она, когда мы меньше всего этого ожидаем.

— Сейчас для нас это не самая большая проблема, — глаза Арчера встретились с моими и на долю секунды, они указали на Кэт. — По сравнению с этим.

Он был прав.

— Люк найдет ее, — сказал я, искренне надеясь на это. Пока я все обдумывал, я притянул Кэт к себе, перемещая ее податливое тело, она легла поперек сидения и положила свою голову мне на колени. Я не мог перестать думать о Нэнси Хашер.

Неужели она и правда отправилась за детьми? Или же за чем-то другим? Если я что и понял, пока был рядом с ней, так это то, что я уже ни единому действию этой женщины не удивляюсь. Я наклонился, проведя своими губами по щеки Кэт.

— Отдохни немного, хорошо?

Она немного улыбнулась.

— Звучит как приказ.

— Ладно, — я попытался еще раз, пока Арчер заводил Эксплорер. — Вздремни.

Одна бровь поднялась.

— Все равно как приказ.

Я усмехнулся и убрал ее волосы за ухо, прошептала на ухо:

— Ложись спать.

— Ты, правда, совсем не понимаешь значение слова "приказ".

Сказав это, она все равно закрыла глаза, и спустя некоторое время, пока Арчер разбирался, как выехать из аэропорта, она заснула.

Лор жил на окраине Атланты и, если не считать пробок в городе и около него, потребовалось достаточно времени, чтобы добраться до туда. Я откинул свою голову назад и закрыл глаза, пока Арчер молчал, а моя рука играла с волосами Кэт.

Нэнси куда-то сбежала и, должно быть, делает Бог знает что, а Кэт... она хочет домой, увидеться со своей мамой.

Черт!

Я понимал ее, но последнюю вещь, которую бы я хотел сделать — это разбить ей сердце, сказав, что мы не можем рисковать прямо сейчас. Самым умным было сейчас вернуться на базу, и позволить Аэрумам сделать свое дело, особенно когда Нэнси пропала без вести.

Это меня не устраивало, хотя и от этого на душе было хреново. Возвращение на базу лишит меня контроля над ситуацией, а так же означает, что я брошу Ди... ну, на растерзание ее собственной судьбе, которая, придется признать, явится к ней в виде тысячи голодных Аэрумов.

Боже, я не знал, смогу ли я так поступить. Но что мне еще остается? Если мы поступим так, то окажемся в самом пекле, и это было больше чем просто риск. Это было смертельно опасно. И, черт возьми, как я вообще могу допускать подобную мысль, если мне самому этого не хочется.

Кэт возвращается в Петербург?

На пошло все к чертям собачьим.

Я пошевелился, когда Эксплорер сбросил скорость и свернул на подъездную дорожку, которая была почти незаметна с дороги. Потом я заметил, как мы замедлили ход на длинной дорожке, и перед нашими глазами предстал просторный дом.

Порше Хантера было припарковано около гаража. У дома было огромное крыльцо с крышей, весь пол был заставлен цветами в

горшках, а по стенам висели кашпо.

Что за...?

Дом был чудовищных размеров, но довольно уютным. Я ожидал увидеть что-то холодное и захудалое, проще говоря — дерьмовое местечко. Но дом реально отличался от этого.

Кэт села, откинув волосы назад, в то время как Арчер заглушил двигатель.

Посмотрев на дом, она в шоке открыла рот. Очевидно, она тоже не ожидала увидеть что-то столь красивое.

Пока мы поднимались по крыльцу, я обнял ее за плечи. Все это место пахло как один гигантский цветок. Но больше всего меня шокировал цвет. Дверь открылась прежде, чем мы подошли к ней, и перед нами предстал Лор. Он сощурился, и я понял, что это из-за слабых солнечных лучей, пробивающихся сквозь крышу веранды.

— Заходите.

Поколебавшись, я вспомнил о нашем первом посещении логова Аэрумов, чтобы договориться о сотрудничестве с ними, а сейчас мы остаемся в доме Аэрума, и этот дом, кажется, сошел с обложки журнала "Better Homes and Gardens"⁹. Я прекратил разбираться во всем этом.

Арчер вошел первым, за ним мы с Кэт. Позади нас Лор закрыл дверь и босиком прошел через фойе в гостиную с жалюзи.

Серена стояла в центре комнаты, пристально глядя на листок бумаги.

— Это все, что нам нужно купить?

Лор просмотрел листок и кивнул.

— Мне все нравится.

— Мы съездим за едой, — сказала Серена, улыбнувшись. — Лор настроен что-

нибудь приготовить, и поверьте мне, вы захотите это попробовать.

Я выгнул бровь.

— Он... готовит?

Он прошел мимо нас, бросив ключи Хантеру, который появился черт знает откуда.

— Я еще и пеку. Я типа профессионального повара, ну, когда не убиваю невинных малышей Лаксенов.

Я понятия не имел, что ответить на этот сарказм.

Серена подошла немного поближе, и я почувствовал, как Хантер приблизился к нам, словно боялся за жизнь своей девушки. Смена ролей была ... немного странной.

— На втором этаже две ванны, ими никто не пользуется. Я оставила там шампунь, мыло и свежие полотенца.

— Спасибо, — сказала Кэт, улыбнувшись. Она посмотрела на Лора, потом на Хантера. — Спасибо, что пригласили нас сюда и за все остальное.

Лор пожал плечами.

Хантер пожал плечами.

Каждый пожал плечами.

9 (*прим. Лучшие дома и сады*).

Серена широко улыбнулась. — Пустяки. Я рада хоть как-то помочь. И пришло время поработать нам всем вместе.

Хантер уставился в потолок.

Лор начал возиться с чем-то гигантским, что напоминало комнатную пальму.

— Ну, что же. Отлично, — Серена хлопнула в ладоши, когда молчание переросло в нечто неловкое. — Нам пора.

— Это займет меньше часа, — сказал Лор, и по какой-то причине это было похоже на предупреждение. Как будто мы сможем что-то сделать? Бегать кругами и переставлять многочисленные растения и цветы, которые, казалось, росли из стен?

Покинув дом, они оставили нас троих. Арчер озвучил первым то, о чем мы думали.

— Не могу поверить, что они оставили нас здесь, — удивленно выгнув брови, сказал он.

Я усмехнулся.

— У меня такое чувство, что мы должны перестроить комнаты или что-то вроде этого, — я окинул долгим взглядом искусно отделанную гостиную и прилегающие комнаты.

— Думаю, Лор это оценит.

— Не смей, — сказала Кэт и, сузив глаза, посмотрела на меня. — Я знаю, что Аэрумы и Лаксены ЛВН, но серьезно, они были невероятно вежливыми, чтобы позволить нам остаться здесь.

— ЛВН? — спросил я, нахмурившись.

— Лучшие Враги Навеки, — ответила она, пожав плечом. — В любом случае, ведите себя хорошо друг с другом. Это будет превосходным началом.

— Ага, особенно если один из них не полезет к тебе целоваться, — сказал Арчер.

Затянув свои волосы в низкий хвост, она посмотрела на него лукавым взглядом, пока я выпускал пар.

— Тебе действительно нужно было напоминать мне об этом?

Он послал ей быструю улыбку, и мне захотелось ударить его по лицу. Из-за напоминания мне лишь сильнее захотелось кого-нибудь ударить, а чертов Исток, как оказалось, был совершенно беспардонным.

— Я принесу наши сумки, — предложил он.

Я посмотрел на него.

— Ага, лучше так и сделай.

Когда он развернулся и вышел из комнаты, Кэт подошла ко мне. Ничего не сказав, она положила свои руки мне на грудь, встала на цыпочки и нежно поцеловала. Это перенаправило мою бушующую агрессию на что-то более интересное.

Одной рукой я обнял ее, притягивая как можно ближе. А другой зарылся в ее волосы и поцеловал совсем иначе. Вкус ее губ никогда не исчезнет из моей памяти, как и тихий стон, который она издала, когда я прикусил ее нижнюю губу.

Арчер прочистил горло.

— Ребята, вы серьезно?

Медленно оторвавшись от Кэт, я сузил глаза, в то время как она лицом зарылась в мою грудь.

— Ты не можешь куда-нибудь исчезнуть?

— Хм, даже и не знаю. А что насчет вас? Как насчет того, чтобы пойти в одну из спален наверху, где есть двери и все остальное? Точно! Это же хорошая...

Одновременно с Арчером мы почувствовали одно и то же. Мои ощущения обострились, когда понимание обрушилось на меня невероятно горячим потоком.

Отстранившись от Кэт, я выругался себе под нос.

— Что? – требовательно спросила она.

Арчер развернулся к двери, через которую только что вошел и отбросил наши вещи.

— Здесь Лаксены.

— Нет, — сказала она, глубоко вздохнув. — Думаешь, они пришли с миром и не хотели бы...

В гостиной разлетелось огромное панорамное окно. Осколки пластмассы и стекла были похожи на маленькие снаряды. Кэт пригнулась, вскинув руки вверх, чтобы закрыть лицо, а я шагнул вперед и, призвав Источник, отшвырнул прочь острые и опасные осколки.

Они упали в дюйме от места, где мы стояли.

— Я думаю, это ответ на твой вопрос, Котенок.

Она встала, сжав руки в кулаки.

— Черт возьми. Все, что я хочу, так это принять душ, поспать и съесть немного бекона!

Арчер вскользя посмотрел на нее.

— Ну, думаю это...

Лаксен ярким пятном света вошел через разбитое окно, и метнувшись к нему, я столкнулся с ним, одновременно переходя в свою истинную форму. Мы врезались в какой-

то антикварный стул. Ножки сломались от такого внезапного удара. Мы сломали спинку стула. Набивка стула взлетела в воздух.

Пальма была случайно отброшена.

Жестко приземлившись на пол, я быстро поднялся и, прицелившись прямо в грудь Лаксена, я призвал Источник и нанес удар прямо в сердце ублюдка, выворачивая его наизнанку.

Свет притупился, когда я поднялся в воздух и закружился. Сколько?

Я не знал. Кэт направилась к арке, которая вела в фойе.

Вернувшись обратно в человеческую форму, я присоединился к ней и Арчеру у арки, когда передняя дверь в прямом смысле слетела с петель и, пролетев через холл, врезалась в стену.

Я уже знал прежде, чем посмотрел.

Я чувствовал это каждой своей косточкой, каждой клеточкой, я знал прежде, чем посмотрел.

В человеческой форме в дверном проеме стояла моя сестра, переводя свой взгляд между нами, а затем улыбнулась нетипичной для нее улыбкой.

— Попались! — сказала она.

КЭТИДи выглядела как богиня мщения из книги, которую я читала и просто обожала. Она уверенно стояла на своих стройных ногах, расправив плечи. Солнце, находившееся позади нее, сформировало ореол вокруг ее тела, ее глаза светились белым. Она выглядела свирепой и по-настоящему пугающей.

Ладно. Возможно, я прочитал слишком много книг, потому что это была реальность, а она, похоже, хотела убить нас. Убить нас окончательно.

Арчер двинулся вперед.

— Ди...

Она подняла руку, и ему стоило вовремя убраться с дороги, но они с Деймоном стояли как вкопанные. Удар Источника попал в плечо Арчера, откидывая его назад.

О, она реально не шутит.

Ди повернулась в нашу сторону и затем небрежно, будто ничего не произошло, вошла в дом. За ней я увидела еще Лаксенов.

Дело совсем плохо.

— Живешь с Аэрумами? — спросила Ди, бросив взгляд на Арчера, когда он начал подниматься. — Братец, как низко ты пал.

Деймон двинулся вперед:

— Ди...

Она бросилась на него, пролетая несколько метров, что разделяли их; мое сердце подпрыгнуло к горлу. Все, что сделал Деймон — это схватил ее за плечи. Он больше ничего не делал, и у нее из-за этого появилось полное преимущество.

Ди положила руку ему на грудь. Он двинулся в последнюю секунду, чтобы избежать прямого удара в сердце, но он все равно попал под слишком-близкий-и-личный удар. Я закричала, когда он упал, его сестра была на нем.

В тот момент я поняла, что она либо действительно его покалечит, либо вообще убьет, если только он не поступит с ней точно так же как и с Лаксеном, которого только что уничтожил.

Арчер занимался другим Лаксеном, когда я понеслась вперед, раздумывая, как поступить.

Деймон, вероятно, возненавидит меня, если я убью его сестру, но лучше пусть он презирает меня, чем ненавидит себя за то, что навредил ей.

Я схватила ее за длинные волосы и оттащила от Деймона. Она упала на пол, руки и ноги развалились, как у краба. Она подняла на глаза, они мерцали, как алмазы.

— Ты не хочешь этого делать, — сказала я. — Ты...

Ди вскочила. Даже не сгибая колени, просто прыгнула прямо вверх и оказалась у моего лица.

— О, ты даже не представляешь, как сильно я хочу это сделать!

Затем она отвела назад руку и хладнокровно ударила меня прямо по лицу.

Это сбilo меня с ног, и я приземлилась на задницу, боль пронзила мою челюсть и шеи. Сморгнув подступившие слезы, я уставилась на нее.

— Ощущения просто супер, — сказал она, склонив голову на бок. — Думаю, мне нужно повторить.

О, это уже походило на Донки Конг¹⁰.

Я неуклюже встала на ноги, далеко не так изящно как Ди. Позади нее Лаксен влетел в комнату, когда Деймон поднялся. Они столкнулись как раз в тот момент, когда я ударила кулаком в челюсть Ди.

Ее голова дернулась назад, с ее взметнувшимися волосами она была похожа на Медузу Горгону. В костяшках заныли от тупой боли, но обращать на это внимание, не было времени. Ди рванула ко мне, схватив меня за хвост и дернув за шею. Мой позвоночник адски заныл, поднявшись, я схватила ее за руки. Она не отпускала мои волосы, словно собиралась разорвать мою голову на части.

Пришло время играть по грязному.

Выкрутившись из ее захвата, я скрутила ей руки и ударила коленом прямо в ее женские прелести. Ди хрипло вскрикнула и отпустила хватку, согнувшись пополам, а я в это время выпрямилась. Я схватила ее за волосы и ударила коленом еще раз ее по лицу. Она упала на одно колено, я отступила назад, тяжело дыша.

— Пожалуйста, — произнесла я, задыхаясь. — Это не ты, Ди. Что угодно, но не ты...

Поднявшись, она смачно ударила меня по щеке, и от этого удара я закрутилась.

Твою ж мать, это очень больно!

Ди толкнула меня в спину, и я упала на колени, затем она обхватила мою шею и сжала. Я вдохнула, хватая ртом воздух. Но я кое-чему научилась в Дедале, схватив ее за руку, я перенесли свой все вперед. Я перекинула ее через свое плечо, и она жестко приземлилась на спину.

Она что-то яростно кричала, чего я не понимала и изо всех сил сдерживалась, чтобы не найти что-нибудь острое и воткнуть ей это в глаз.

¹⁰ Донки Конг (прим. игра для игровых автоматов. Главным героем игры является персонаж по имени Прыгун, который должен спасти свою подружку от злодея, роль которого играет Донки

Конг).

— Мы же лучшие подруги, — сказала я, поднимаясь на ноги, как и она. — Разве ты не помнишь? Ди, мы лучшие подруги.

— Ты просто глупый человек, — голубовато-красная струйка крови сочилась из уголка ее губ. — Потому что это твой удел, ты на самом дне, всего лишь хрупкий и бесполезный человечек, которому легче простого пустить кровь.

— Господи Иисусе! Типа я маггл, а ты чистокровная или что-то в этом роде?

Она просто смотрела на меня.

Я осторожно попятилась, не сводя с нее глаз. Сейчас вообще не время вспоминать Гарри Поттера.

— Мы вместе сажали цветы, ты брала у меня на время книги, но никогда их не возвращала. Ты заставила Деймона поговорить со мной и быть милым, потому что прятала его ключи. И ты...

Набросившись на меня, она начала царапаться и хватать меня за волосы.

Настоящая девчачья драка.

Схватившись за волосы друг друга, мы покатались по полу. Через секунду я одержала верх.

— Мы вместе отмечали. Хэллоуин и смотрели тупые фильмы. И мы с тобой вместе сражались с Бараком!

Ди ударила меня, ее ногти разорвали воротник моего свитера.

— Это ничего не значит.

Схватив меня за плечи, она со всей силы ударила меня по спине, оглушив меня на секунду.

Даже больше.

Подняв меня, она закричала и закрутилась — раскрутив меня — а в следующую секунду я уже полетела в воздух. Я ударилась о стену. Штукатурка треснула и посыпалась.

В какой-то момент, я видела облако белой пыли, пыль была повсюду, а затем я оказалась в кабинете, опрокидываясь через спинку дивана и падая на пол.

Вот... вот сучка! Она кинула меня через стену!

Я лежала на полу, неспособная двигаться, и смотрела на потолок, моргая из-за крошечных звезд, затуманивших мое зрение. Когда я заставила себя перевернуться на другую сторону, в ушах зазвенело.

Ди забралась через дырку в стене размера — Кэти, которая была достаточно большой. Господи, она не собиралась сдаваться.

Руки тряслись, я заставила себя подняться на ноги, с трудом дыша из-за пронизывающей боли в ребрах и спине. У меня было много сломанных частей тела, важных частей. Она приземлилась на диване и бросилась ко мне с желанием убить. Я метнулась в сторону в последнюю секунду, и она попала в кофейный столик позади меня. Стекло разлетелось вдребезги.

Теперь она выглядела ошеломленной, уставившись в потолок и тяжело дыша. Я не дала ей шанса восстановиться.

Я приземлилась не нее, стекло впивалось в мои колени, но я положила руки ей на плечи.

— Мы лучшие подруги, — я попыталась снова, не зная, что еще сделать. — Ты выбрала мне фальшивое имя из одной из моих любимых книг. Ты и Деймону выбрала новое имя, — я потрясла ее, раскачивая голову взад и вперед. — Еще совсем недавно ты представляла Арчера голым и хотела провести с ним одну прекрасную ночь.

Она снова ударила меня по лицу, из-за чего полный боли стон вырвался из меня.

— Мы прошли через суровые события, но мы всегда делали это вместе, даже после того, что случилось с Адамом.

Она обезумела, как будто демон прямо из кошмара, шлепала и брыкалась, пинаясь и царапаясь.

— Вы с Адамом пытались помочь мне, — закричала я на нее, прижимая всем своим весом, пытаясь избежать ее размахиваний руками, которые ударяли меня по лицу и груди.

— Ты вообще помнишь Адама?

— Да! — закричала она. — Я помню его! И я помню...

— Что он умер из-за меня? — каждая часть моего тела болела, я

чувствовала кровь во многих местах, некоторых действительно неловких местах, но я должна была пробиться к ней. — Это была моя вина. Я знаю это! И я никогда до конца не прощу себя за то, что это сделало с тобой и нашей дружбой. Но это в прошлом, потому что ты как сестра мне.

Ди замерла, ее пальцы держали разорванный подол моей рубашки, как будто она пыталась сорвать ее с меня, и в данный момент, я бы не удивилась, если бы она сделала это.

— Ты думаешь, он поступил бы так же? Адам любил всех, и он бы возненавидел эту войну, возненавидел то, что делает его вид с невинными людьми, — я наблюдала, как белый свет исчезал из ее зеленых глаз. — Он бы возненавидел то, что стало с тобой. Ты понимаешь это? Ты лучше этого. Ты...

Ди запрокинула голову и закричала — закричала так, будто я пыталась убить ее — я приподнялась, поднимая руки. Ужасный, несчастный звук раненного животного, которое умирало.

Она вздрогнула подо мной и зажмурилась. Прошло несколько секунд, и она снова закричала, она кричала, пока звук не стал неконтролируемым и страдальческим, вскоре я подумала, что есть вероятность того, что она умирает.

— Мне жаль, — прошептала Ди, когда очередная дрожь сотрясла ее тело. Когда я посмотрела на нее, пытаясь отдышаться, обдумывая произнесенные слова, ее красивое лицо искривилось, и крупные слезы потекли по ее щекам. — Мне так жаль.

Глава 20

ДЕЙМОН

Когда последний Лаксен свалился на пол грязной кучей, я развернулся туда, где видел Кэт и Ди в последний раз. В штукатурке была массивная дыра, которая обнажала деревянный каркас внутри стены, похоже, что она была просто пробита.

— Господи. — Мой желудок упал, когда я перешагнул через мертвого Лаксена и метнулся в сторону открытой двери, которая вела в другую комнату.

Я продолжал говорить себе, что они живы — что они обе живы — потому что я бы почувствовал, если бы одна из них получила смертельную рану. Я не сделал ничего, чтобы замедлить биение моего сердца или чтобы облегчить плохое, леденящее предчувствие в животе.

Арчер стоял в непосредственной близости от той норы, его плечи поднимались и опускались из-за глубокого дыхания. Он не сказал ни слова, когда я прошел мимо него, спотыкаясь и резко останавливаясь. Комната была полностью разрушена — диван сломан, телевизор разбит, осколки ваз валялись на полу. Груды грязи и измельченные лепестки покрывали ковер.

Мой отчаянный взгляд сфокусировался на середине комнаты, мой колени почти подвели меня.

На разбитом кофейном столике лежала Кэт поверх моей сестры. Они не дрались, но обе казались застывшими. Я был застывшим. Потом я услышал это. Глубокий, разрушительный звук того, как ломается человек.

Кэт — у которой половина волос выбилась из хвоста — подняла голову и вздрогнула, затем скатилась с моей сестры и поднялась на ноги. Она попятилась, пробегая трясущимися руками по своим грязным волосам. Она посмотрела на меня с широко открытыми глазами.

Кровь сочилась с ее носа и рта, и каждый вдох, который она делала, казалось, вызывал у нее хрип. Я бросился к ней, но остановился. Мой взгляд вернулся к сестре.

Когда Кэт слезла с нее, она перевернулась, свернувшись в крошечный калачик. Звук, этот звук исходил от нее.

— Ди? — Мой голос сорвался.

— Мне жаль, — сказала она, сложив руки над головой. — Мне жаль. Мне так жаль.

— Это было все, что она говорила в перерывах между рыданиями, снова и снова.

Под моими ногами хрустело стекло, когда я шел туда, где лежала она. Подойдя к ней, мои колени ослабли. Рухнув на них рядом с ней, я дотронулся до ее трясущегося плеча.

— Это, правда, ты, Ди?

Ее рыдания усилились, и на меня обрушился поток слов, и эти слова врезались прямо в мой череп. Большая часть из них была несвязной, но похожа на одну большую бегущую строку, и нельзя было ошибиться в том, что это значило.

Каким-то образом связь с другими Лаксенами была разорвана. Я не знал как, но сейчас это не было самым важным.

Откинув от нее сломанный столик и разбитое стекло, я сел и притянул ее к себе, она почти вжалась в меня, как делала в детстве, когда была напугана чем-то. Прижав ее еще ближе, я осторожно убрал из ее волос и одежды осколки стекла.

— Боже, Ди...

Я спрятал ее у себя на плече. — Ты почти убила меня, ты это знаешь?

Она вздрогнула, ее пальцы сжали мои руки. — Я не знаю, что произошло. Они пришли, и я могла думать только о том, что они хотели.

— Я знаю.

Закрыв глаза, я погладил ее по спине. — Все хорошо. Сейчас все хорошо.

Ди, казалось, не слышала меня. — Ты не знаешь о вещах, которые я делала или о чем думала, я одобряла то, что они делали с людьми.

Но я знал. По крайней мере, я знал некоторые вещи на тот период времени, когда был с ней, связанной с ними. Я не признавал то, что видел и слышал от нее, потому что это было не ее ошибкой.

И поэтому я говорил ей, снова и снова, что ничего из этого не имеет значение и, что это не ее ошибка. Она начала говорить о каком-то безумном дерьме, что она зло, и это разбивало мне сердце. Разрывало меня на части.

— То, что ты сделала, было их ошибкой. Не твоей. Если ты когда-либо верила в то, что я говорю, ты должна поверить сейчас в то, что я тебе сказал. Я дотронулся до ее головы, внушая ей принять мои слова. — В тебе нет ничего злого Ди, ни одной косточки.

Никогда не было, Ди. Никогда. Дрожь начинала утихать, пока я ее держал, и я не знаю, сколько прошло времени с тех пор, как мы сидели, обнявшись в этих обломках, но когда я, наконец, открыл глаза, комната была немного расплывчатой.

— Это была Кэт, — сказала она, ее дыхание было не таким порывистым, как несколько минут назад. — Она сделала это. Я хотела убить ее. Боже, Деймон, я, правда, хотела убить ее, но...

— Но что?

— Когда мы дрались, он продолжала разговаривать со мной, вынуждая вспомнить то, что... Что было до их прихода.

Ди отстранилась, ее ресницы были мокрыми от слез.

— Об Адаме.

При упоминании его имени, у нее перехватило дыхание.

— Она говорила о нем, и я почувствовала другие вещи, кроме боли и злости. Я не знаю как, но это просто произошло, и внезапно я посмотрела на нее и прекратила слушать их. Мои мысли... были моими.

Я снова закрыл глаза, но ненадолго, обещая себе, что отплачу ей намного больше, как только смогу. После того как Ди достаточно успокоилась, и то, что я знал, что она в порядке и не сильно ранена, я осмотрел комнату. Я понятия не имел, что Арчер и Кэт куда-

то ушли. Теперь я переживал за Кэт, убедившись, что Ди в порядке.

Я помог ей встать. — Как ты?

Ди вытерла слезы и кровь — ярко красную, которая не принадлежала ей — со своих щек рукавами своего темного свитера. Мое сердце сильно билось, когда она глубоко вздохнула. — Я в порядке, но Кэт... Это было довольно жестко. Боже, возможно, сейчас она ненавидит меня. По-настоящему...

— Нет. Она не ненавидит тебя. Если бы это было так, она бы не старалась вернуть тебя. Кэт любит тебя, как свою сестру. На самом деле, она теперь вроде как твоя сестра.

Это заявление отвлекло Ди от неприятных мыслей. Ее носик сморщился.

— Что ты имеешь в виду? Потому что это звучит немного... странно, если принимать во внимание то, что ты и она натворили, и все остальное. Я засмеялся и, черт возьми, мне нравилось стоять перед своей сестрой и смеяться. — Кэт и я поженились.

Ди уставилась на меня и, моргнув, посмотрела на меня широко раскрытыми глазами. — Что?

— Ну, не по настоящему, мы поженились не по настоящему, потому что у нас поддельные удостоверения личности, но когда мы были в Вегасе— О-о!

Я отступил назад, потирая место, куда ударила меня Ди. — За что?

— Вы двое поженились, не сказав мне об этом?

Она топнула ногой, ее глаза мерцали огнем. — Это так неправильно! Я должна была принять участие в этом.

Она резко повернулась. — Где она? Я хочу ударить ее еще раз.

— Ого!

Хихикнув, я взял ее за руку. — Не могла бы ты не бить ее до тех пор, пока я не удостоверюсь, что с ней все хорошо?

— Да, точно, это хорошая идея.

Она резко бросилась на меня, обвив своими руками мою шею, я отступил назад.

— Вы двое действительно сделали это?

Губы Ди дрогнули в небольшой улыбке, которую я не видел долгое время. Не холодная. Полностью ее.

— Это удивительно, — прошептала она, отпустив меня. — Я счастлива за тебя, за нее. Но я все еще собираюсь ее ударить. После того как убедимся, что она в порядке. О, Боже.

Она изменилась в лице. — Что если она...?

— Все будет хорошо.

Я положил руку на ее спину, выводя из гостиной.

Первым человеком, которого я увидел, был Арчер. Конечно. И он совсем не смотрел на меня. О, нет. Его лицо побледнело, глаза округлились, а зрачки расширились.

Он был удивлен. Я никогда не видел его таким прежде, и был уверен, что не хотел знать почему.

— Она снаружи, — пробормотал он, пялясь на Ди, которая тоже смотрела на него, и они выглядели как два человека, которые прежде не видели друг друга. Черт.

— С ней все хорошо.

Ди все еще смотрела на Арчера, и я проклял все. Затем она произнесла низким голосом:

— Иди.

По крайней мере, она забыла, что хочет ударить Кэт. Я поборол желание предупредить Арчера... ну, не делать ничего, но когда я прошел через дверной проем в фойе и бросил взгляд через плечо, я увидел то, что заставило меня завестись как ракету.

Я не услышал, чтобы кто-то из них двигался, но они стояли лицом к лицу и Арчер касался ее щеки кончиками своих пальцев, глядя ей прямо в глаза. Это был типа трогательный момент. Да, это звучало так, словно я собирался написать сонеты к концу года, но в тот момент сочувствия и осознанности, на которые я не думал, что способен, я не потерял хладнокровия. Она нуждалась в этом, ей нужен был Арчер, и кто я был такой, чтобы возмущаться ее утешению, когда у меня была Кэт?

Вздохнув, я осмотрел дом и съежился, когда увидел главную дверь в комнате. Упс, Лору и Хантеру вряд ли это понравится. Кэт

сидела верхней ступеньки лестницы, изогнутой немного внутрь. Когда я обошел ее и спустился с крыльца, я встал прямо перед ней, она медленно подняла голову и ее серые глаза встретились с моими, которые проникли прямо мне в душу и сжали сердце.

— С ней все хорошо.

Это было утверждением, а не вопросом.

Кивнув, я опустился перед ней на колени. — Благодаря тебе.

Она покачала головой.

— Да. Она рассказала мне, что ты сделала. Она могла убить тебя, Кэт.

— Я знаю, но... но я не хотела драться с твоей сестрой, причинять ей боль. Я не хотела, чтобы ты делал выбор, а потом жил с ним.

Ее слова заставили влюбиться в нее еще больше, как только можно. Я положил свои руки ей на колени и наклонился, поцеловав ее в лоб. — Спасибо. Возможно, этого мало, но "спасибо" лучшее, что я могу сказать тебе.

— Ты не должен говорить этого.

Кэт прижалась своим лбом к моему и прошептала:

— Я люблю тебя.

Я поднялся, чтобы сесть рядом с ней, желая притянуть ее к себе, но поборол это, потому что она была ранена. — Где?

Она знала, о чем я спрашиваю. — Я, правда, в порядке.

— Ты выглядишь так, словно у тебя что-то болит. Прекрати. Ты знаешь, что я все равно вылечу тебя. Не смей сопротивляться этому.

На секунду она уставилась на меня, а потом показала мне язык, что заставило меня усмехнуться. — Почти всюду, особенно ребра. Она пробила мной стену.

Я вдохнул и, борясь со вспышкой гнева, сказал себе, что Ди не знала, что делала, поэтому на моем лице не отразилось никакого гнева, как бы сказал Кэт. Осторожно, я дотронулся до ее бока и начал ее исцелять. — Ну, тебя необходимо полностью излечить, потому что Ди, вероятно, снова ударит тебя.

Кэт вздрогнула. — Должна ли я знать почему?

— Сиди и не двигайся, — сказал я. — Я сказал ей, что мы женаты. Она счастлива, но хочет ударить тебя, потому что не участвовала в этом.

— О-о.

Она засмеялась, а потом съежилась. — Она была счастлива? Я имею в виду, она отнеслась к этому нормально?

— Конечно.

Когда мое тепло начало проходить через Кэт, ее веки сомкнулись, а щека легла на мое плечо. Мне понравилось это.

Когда она прижалась ко мне, это заставило почувствовать меня тепло и комфортно.

— Если честно, то она в восторге. Подожди, пока я скажу ей о наших больших планах, о настоящей церемонии. Тогда она передумает тебя бить.

Она нежно рассмеялась, и на этот раз не вздрогнула от боли. Погладив ее по щеке, я позаботился о находившихся там ушибах.

— Она там с Арчером, — сказала я.

Кэт вздохнула.

— Он не плохой парень.

— Он — Исток.

Она закатила глаза.

— Может Арчер и Исток, но он по-прежнему хороший парень, и он заботится о ней, Деймон. Действительно заботится, и он волновался о ней все это время.

Ух.

— Ты знаешь, что он может защитить ее. А он — хороший вариант для нее, поэтому. .

— Я позволю им быть вместе. Я знаю, что он нужен ей, особенно сейчас, когда она... Ну, в ее голове происходит много всего, с чем ей надо справиться.

Взгляд Кэт нашел мой, а затем она широко улыбнулась. Кровь на

ее подбородке не портила ее красоты, но я провел пальцем, вытирая красную дорожку.

— Вау! Я вроде как горжусь тобой, Деймон.

— Не гордись слишком сильно, потому что он все еще не нравится мне.

— Знаешь, что я думаю? — Она понизила голос, как будто делилась секретом. — Я думаю, Арчер тебе нравится, но ты просто не хочешь призвать, что ты на начальной стадии броманса¹¹, и закончите вы как раз им.

Я фыркнул.

— Ну, конечно.

Кэт снова засмеялась, затем между нами повисла тишина, пока мой взгляд скользил по ее лицу. Я начал наклоняться к ней, но звук подъезжающей на подъездную дорожку машины заставил нас оторваться друг от друга. Это была машина Лора.

— Ой-ой, — прошептал я.

¹¹ Броманс — тесные несексуальные отношения между двумя или более представителями мужского пола, форма гомосоциальной близости. Слово броманс происходит от английских слов bro (просторечная форма brother — брат) и romance (романтика).

Кэт съежилась.

— Мы уничтожили его дом.

— Это был несчастный случай, — сказал я, вставая и спускаясь на следующую ступеньку на случай, если Лор законно расстроится. — Он все поймет.

Другими словами, я заставлю его понять.

Лор остановился рядом с Эксплорером, Хантер и Серена первыми вышли с машины, вытаскивая пару сумок. Они обогнули крыльцо и полностью застыли, когда увидели дверной проем... отсутствующий дверной проем.

Хантер взглянул на меня.

— Хочу ли я вообще знать?

— Ну... — начал я медленно.

Вздохнув, Хантер обернулся и поймал своего брата за руку. Перед Лором предстал отличный вид на переднюю сторону его дома — отсутствующая дверь, выбитые окна — но он просто стоял там.

— У нас была маленькая проблема, — начала Кэт.

— Чем вы занимались в моем доме? — спросил Лор. — Мы оставили вас одних максимум час назад. Всего час. Серьезно.

Если он думал, что это плохо, пусть подождет, когда увидит то, что творится внутри. Но затем он быстро поднимался по ступенькам, и я понял, что вскоре узнаю, когда он войдет в дом. Я положил руку на поясницу Кэт, и мы последовали за ним.

— Святой... — голос Лора застыл в оцепенении.

Хантер присвистнул, когда вошел.

— Черт, ребята, это своего рода впечатляет.

Мои губы дрогнули, но я был достаточно умным, чтобы стереть улыбку с моего лица, когда Лор развернулся к нам.

— Кто-то собирается убраться здесь, и это буду не я.

Он принял это на удивление хорошо, но я полагал, что для него, Аэрума, это не первый раз, когда его дом выглядит так, будто по нему прошла разрушительная сила. Я наклонился к Хантеру, сканируя комнату, в которой оставил Ди, но когда я не увидел ни ее, ни Арчера в ней, то посмотрела на винтовую лестницу.

Мои глаза сузились. Я пытался быть открытым и понимающим, а не придурком по отношению к ним, но их задницам лучше не быть наверху. Мой внезапный переход "на другую сторону" был для меня новым и не зашел так далеко. Хантер поставил сумки на пол, избегая осколков стекла, когда посмотрел на одно из тел.

— Грязновато будет.

Серена прижалась к нему, она осмотрела повреждения.

— Тот факт, что я не причастна ко всему этому разрушению, на самом деле беспокоит меня больше.

Медленная улыбка появилась на лице Кэт, когда она повернулась к женщине.

— Мне знакомо это чувство.

Пока связывающий их момент не зашел дальше, Ди и Арчер прошли по коридору, ведущему из кухни. Облегчение, что они не были наверху и не делали это как кролики, было недолгим. Лицо моей сестры было бледным, и она открыла рот, но потом увидела Хантера и Лора. Ее глаза расширились.

Арчер обернул руку вокруг ее плеча.

— Я же сказал тебе, что Аэрумы помогали нам.

— Я знаю, но слышать — одно, а видеть моими собственными глазами — другое, — ответила она.

Лор нахмурился и скрестил руки на груди.

— Ты разрушила мой дом.

Ди покраснела.

— Я извиняюсь. Мне действительно жаль. Это милый дом, и мне нравились все растения и...

— Он понял это, — перебил ее я, прежде чем это не превратилось в многословный поток от Ди. — О чем тебе надо было поговорить?

Она оглянулась на Арчера, а затем все это вылилось из нее на одном огромном дыхании.

— Этот Итан — Исток, и вся колония знала это. Он работал с сенатором и группой Лаксенов в Пенсильвании. Он думает, что если они смогут контролировать весь бюджет, то у них будет все. Он хочет тебя и Доусона, живыми или мертвыми.

Итан Смит.

Экстраординарный старейшина.

Воспоминания об их с Кэт первой встрече возникли в моей голове — то, как он смотрел на нее с еле сдерживаемой неприязнью. Он никогда не был большим поклонником людей, ограничиваясь взаимодействием с ними, а я подозревал, что Итан был Истоком, и это выводило меня из себя. Лаксен, с которым мы росли, так долго работал, чтобы уничтожить человечество? С самого начала прямо под нашими носами?

— Бьюсь об заклад, мы знаем, кто сенатор, — сказала Серена, заметно бледнее.

— Это не имеет значения, — голос Хантера был твердым. — Потому что сенатор больше не проблема благодаря мне.

— Почему? — спросила Кэт. — Вы знаете, почему Итан сделал это?

Хантер фыркнул.

— Мировое господство? В конце концов, у Лаксенов в крови правление и доминирование.

Я бросила на него взгляд.

— Я не знаю, — ответила Ди, крутя большую прядь ее волос между руками. — У меня предчувствие, что здесь нечто большее.

— Вот, черт... — Я опустил руку и посмотрел на потолок.

— Арчер рассказал мне об Аэрумах. — Волнение гудело в ее голосе. — Ты был прав, Деймон. Ни один из вторгавшихся Лаксенов не боролся с Аэрумами. Они смогут выгнать этих ублюдков.

Бровь Арчера поднялась в ответ на ее ругательство.

— Но Итан боролся, так? — Кэт уставилась на свои кроссовки, выражение лица было напряженным. — И колония вернется домой, а та, что в Пенсильвании, узнает, как бороться с Аэрумами — они будут чувствовать их приближение, и они...

— Они сбегут, — закончил Лор.

Она закрыла глаза, плечи опустились из-за осознания.

— Они спрячутся.

Другими словами, наш гениальный план использовать Аэрумов был не таким уж гениальным. В нем была одна большая дыра, шириной в километр.

Хантер осмотрел группу.

— Если хотите знать мое мнение, о котором вы не спросите, то я собираюсь довериться вам в любом случае, не ждите Лозо, чтобы восстать. Убейте этого парня раньше, чем они увидят, что вы идете. Потому что, если этот Итан такой скользкий и умный, как вы все говорите, он убежит, когда дерьмо попадет на вентилятор. Потом что?

Лозо и компания могут убить большинство Лаксенов, но если он

все еще будет жив, то это будет большой проблемой.

Арчер кивнул в знак согласия.

— Это все равно, что заклеить огнестрельное ранение пластырем и надеяться на лучшее. Он был прав, они оба были правы. Я посмотрел на Кэт и наши взгляды встретились.

— Мы не договаривались о том, чтобы найти Итана, — сказал я ей, меня действительно не волновало то, что думали другие. Я волновался о том, о чем думала она.

— Мы должны были только договориться с Аэрумами, и теперь можем вернуться, поехать куда угодно. Ты знаешь, что пообещал нам Итон. Мы не обязаны делать этого.

Она произнесла:

— Я знаю.

— Но...

Кэт глубоко вздохнула и расправила плечи. — Мы не обязаны делать этого. Но если Итан разрушит дорогу до того как кто-то из нас доберется туда или он сбежит, то что тогда? Мы все сделали. И знаешь что? Давай покончим с этим.

Глава 21

КЭТИ

Чистая, отдохнувшая достаточно, чтобы вылечиться от ранений после королевской битвы с Ди, я присоединилась к остальным в гостиной. Прежде чем я ушла, чтобы отмыть кровь с себя и вздремнуть, мы восстановили гостиную и логово. Минус недостающая дверь, выбитые окна, сломанная мебель и разбитые растения в горшочках, о, и, конечно же, дыра в стене. Я чувствовала себя плохо из-за всего этого. Лор был милым. Его дом был милым. На самом деле, он был действительно милым, учитывая, что он не кричал на нас и не пытался съесть нас после того, как увидел, что случилось с его домом.

Мне начали нравиться Аэрумы. Ну, по крайней мере, эти два Аэрума. Остальные, особенно Лозо, сводили меня с ума.

Ди извинилась почти миллион раз, с той секунды, когда мы закончили разговор об Итане, до того момента, когда я ушла в душ и вздремнула. Поэтому, я не была удивлена, что она немедленно повернула эти большие зеленые глаза ко мне, когда я вошла в гостиную.

— Кэти, — начала она, поднимаясь, и я знала, что произойдет вскоре. Она начнет плакать, а затем извиняться.

Я подошла туда, где она сидела на единственной не разрушенной мебели — пуфике — и обняла ее.

— Все в порядке, — прошептала я ей в ухо. — Все хорошо между нами.

И я имела это в виду.

Жизнь была слишком коротка и сложна, чтобы обижаться, особенно на то, над чем она не имела контроля.

Она сжала мою руку и прошептала.

— Спасибо. Сейчас я не хочу ударить тебя за то, что не сказала мне о свадьбе с моим братом.

Улыбка Ди стала шире, превращая ее лицо в нечто, что было

просто неземным, и Боже, как же я скучала по этой теплой улыбке.

— Мы только что говорили и нашем плане. — Деймон побрел ко мне и уткнулся носом в мою щеку за секунду до того, как поднять голову. — Мы собираемся вернуться, что займет у нас меньше одного дня, что опередит Лозо, когда он сказал, что у него есть армия Аэрумов.

Я оглядела комнату, ожидая больше от плана.

— Хорошо?

— Но это еще не все, — Арчер скрестил руки.

— Это просто, — ответил Деймон, его рука скользнула с моего плеча и запуталась в моих влажных волосах.

— Мы поедem домой... и они последуют за нами.

Я подняла бровь.

— Это даже слишком просто.

— Он был ленив в своих объяснениях, — ответил Хантер.

— Или полностью отвлечен, — прокомментировал Лор.

Я вспыхнула снова, потому что когда его пальцы нашли путь вниз из моих волос, а затем кончиками пальцев по спине, я серьезно поверила, что он отвлечен.

— Мы собираемся сделать вид, что одни из них. — Ди повернулась в нашу сторону.

— Я знаю, что это, возможно, странно звучит, но мы можем сделать это. Мы можем заставить их поверить.

Ох, мне действительно не нравилось, как это звучало, и я пыталась не обращать внимания на руку на моей спине.

Ди облизнула губы.

— Они не знают, что я ушла в самоволку или что другие... ну, что их нет рядом больше.

— Как?

— Ди сказали не попадаться им на глаза, пока она не позаботится о проблеме с Деймоном — либо убьет его, либо приведет его в их ряды, — объяснил Арчер, и то, как Ди залетела в

дом, не было похоже на то, что она собиралась приводить его куда-либо, кроме загробной жизни. — Они будут ждать новостей от нее, но есть чертовски хороший шанс, что они еще не знают, что произошло.

— Хороший шанс? — тупо повторила я.

Рука Деймона была сзади южнее от пояса моих джинс.

— Лучший шанс для нас, малышка.

— Поэтому мы просто поедem домой, делая вид, что все вы — зло, и будем надеяться на лучшее?

— Мы пойдem к Итану, используя Ди и Деймона. Доберemся до него раньше нападения армии или Аэрумов, — сказал Арчер, аметистовый взгляд был острым. — До того, как он сможет сбежать.

Я поняла эту часть, но это... это был рискованный и ненадежный план — скрепленный только клейкой лентой, слюнями и большим количеством желаемой удачи.

Единственная хорошая часть во всем этом — это тот факт, что мы поедem домой, и что я увижу мою маму. Если она все еще там.

— Но что насчет Нэнси? — спросил Деймон.

Ди осмотрела комнату. — Что насчет нее?

— Она сбежала. — Ответила я его сестре. — Никто не знает, где она, но я сомневаюсь, что она направляется туда, где тишина и спокойствие. Это не имеет смысла, поэтому я думаю, что это последнее место, куда она пойдет.

Деймон потянул за пояс моих джинс, но не ответил.

— Она права. Они ищут ее сейчас, но вероятность ее появления в Петербурге очень мала. Я собираюсь связаться с Люком, дам ему знать, что происходит, и что Лаксены скрываются в Петербурге, как и Итан, — продолжил Арчер. — А затем мы свяжемся с Лозо, скажем им, где они нам нужны в первую очередь.

Это имело смысл. Если внутренняя связь Ди работает, нам нужно связаться с ними и ликвидировать колонию, но существует еще много Истоков, с которыми нам придется разбираться впоследствии.

Ликвидировать. Разбираться. Я начинала говорить, как гангстер.

Или Люк.

— Отлично, — сказала я, наконец. — Это план.

Деймон похлопал меня сзади.

— Вам, ребята, понадобится некоторое оборудование, — сказал Хантер, а затем он посмотрел на блондинистую голову Серены. — Это конец пути для нас.

Я кивнула. Мы могли использовать их помощь, и она была бы очень нужна, но появление в городе с двумя Аэрумами равняется раскрытию всех наших карт в рукаве.

— Не поймите нас неправильно, — сказала Серена, ее глаза выискивали наши. — Мы хотим сделать больше, но...

— Но как я сказал раньше, у меня много врагов в правительстве. Пока Дедал не прекратит свое существование, я не доверяю никому, связанному с ним. — Рука Хантера вокруг Серены напряглась. — И я не позволю попасть ей под перекрестный огонь снова.

— Вполне понятно, — произнес Деймон, удивляя меня, так как он не ответил на это какими-нибудь умными словами.

Лор выпрямился и подошел к шкафу, на котором все еще была дверь. Когда он открыл ее, передо мной предстал мини-арсенал. Глоки вставлены в крючки во внутренних стенах. Винтовки прислонили к стене с самой большой до самой маленькой. Там было и другое оружие, которое я не знала. Прикрепленное к стене, оно было похоже на Глоки, но не являлось ими.

— Вау, — пробормотала я.

— Наверное, должен был сказать вам, что оно здесь, — сказал он, входя внутрь. — Я собирал тайник на протяжении многих лет. — Он вытащил пистолет и протянул его Арчеру. — Дело в том, что все, кажется, забыли, что Лаксены, да и мы, подвержены определенным ранениям.

— Пуля в голову или в сердце катастрофична для любого вида. — Улыбнулся Хантер, и это было немного жутко. — Проблема в том, что оба наших вида немного быстрые, поэтому попасть им в голову или сердце чуточку сложно.

— Но не сейчас. — Лор улыбнулся такой же устрашающей улыбкой.

— Святое дерьмо, — прошептал Арчер, когда он взял странный пистолет. — Как ты достал один из них?

Лор усмехнулся. — У меня есть связи.

Арчер покачал головой.

— Черт, эти штуки никогда не были одобрены для широкого применения. У Дедала они есть, но я никогда не думал, что увижу один из них снаружи.

Рука Деймона соскользнула с меня.

— Что в нем такого особенного?

— Он разработал специально для Лаксенов. Это оружие не использует ИЭС12, не совсем. — Арчер тоже теперь улыбался сверх-жуткой улыбкой. — Пистолет оборудован таким образом, чтобы стрелять пулями, в которых такой же заряд, как ИЭС. Это не УПЗ оружие.

— УПЗ? — спросила Ди.

— Умри прямо здесь, — объяснил он. — Ты выстрелишь в Лаксена, гибрида или Истока в любом месте с помощью этого, и они ослабнут. Это в основном фатально, особенно если пуля не выйдет из тела или если не достать ее быстро. Она убивает медленно, вот почему пушки не были одобрены.

— Потому что это похоже на пытки. — Мне стало плохо.

— Да, но вам и не надо убивать хорошую цель с помощью этого. Все еще надо быть быстрым, но вместо траты энергии и призыва Источника, вам пригодится это. — Арчер выглядел как ребенок, которому только что вручили торт любимого аромата на день рождения. — Действительно удобно.

— Каждый из вас получит по одному, — сказал Лор. — Поэтому никогда не говорите, что я не дал вам ничего. И я очень жду Рождественскую открытку в этом году.

Слегка улыбаясь, я взяла пистолет — мой более-опасный-чем-нормальный-

пистолет — и старалась привыкнуть к весу и ощущению холодного пластика и металла.

Я держала в руках пистолет. Снова. И я чувствовала себя

настоящим гангстером.

Мы вышли на веранду, позиции немного изменились. Деймон сидел на верхней ступеньке, ноги широко расставлены. Я сидела между ними, немного развернувшись, чтобы можно было видеть его лицо в лучах уходящего солнца.

Сначала мы мало говорили. Он играл с моими волосами, накручивая пряди на свои пальцы и проводя кончиками по моим щекам. Я не имела представления, что было с Деймоном, он использовал вещи — мои волосы, ручки, карандаши, что угодно — чтобы касаться меня. Но я не возражала.

В этом было что-то расслабляющее, хотя раньше смехотворно раздражало. Я прислонилась спиной к его левой ноге, позволяя ему делать, что бы он там ни делал. Нам скоро уезжать, так как мы должны прибыть на место утром. Арчер осведомил Люка о изменениях в планах, и тот собирался передать информацию сильным мира сего. Недалеко от Петербурга были военные базы, в основном вокруг Северной Вирджинии, но всё, что мы могли узнать из разговора Арчера, это то, что мы не сможем положиться на них, 12 ИЭС – Импульсный Энергетический Снаряд потому что они не могли покинуть округ Колумбия. Мы должны были ждать на других базах, расположенных в Соединенных Штатах, самая скрытая из которых в Монтане — где-то тридцать часов езды отсюда, а затем приехать в Петербург одновременно с Аэрумами. Арчер свяжется с Лозо, то есть, если Лозо не будет играть с нами и действительно покажется. Поэтому, если дела пойдут жарче, мы облажаемся по полной программе. Но я буду дома в Петербурге, где должна быть моя мама.

Я нажала на тормоз прежде, чем мои мысли понеслись в этом направлении. С моей мамой все будет хорошо. Она должна быть там, ожидая меня, потому что она никогда не отказалась бы от меня, не имеет значения, как долго меня не было или что происходило в мире. Но я не могла позволить себе думать о маме сейчас. Я должна была сфокусироваться на том, что мы собирались сделать.

— Мысли?

— Это очень плохой план, — призналась я через несколько секунд, глядя на него снизу вверх.

— Да.

Я посмотрела в его глаза.

— Это не обнадеживает.

Один уголок его губ приподнялся.

— У тебя есть идея получше?

Я обдумывала это в течение нескольких секунд, а затем вздохнула.

— Нет, его нет. Пока они не знают, что Ди и команда сошли с рельсов, они будут считать ее счастливой-убийцей-всех-вокруг.

Он опустил голову, проводя губами по моим губам. — Ты волнуешься.

— Ух, ага.

— Ты знаешь, что я позабочусь о тебе.

— Это не то, о чем я волнуюсь.

— Нет? — Прежде чем я смогла ответить, он мягко поцеловал меня, вызывая мой вздох. — Тогда о чем ты волнуешься? — спросил он.

— Ты. Ди. Арчер. Доусон и Бет, хотя они в безопасности сейчас. Я даже переживаю за Люка. — Я остановилась, нахмурившись. — Хотя Люк — это последнее существо, о котором я должна волноваться, потому что он — Люк, но я боюсь за него и даже за Хантера, Лора и Серену. Я волнуюсь, что...

Деймон глубоко меня поцеловал, остановив мои слова, и на этот раз поцелуй был на совершенно новом уровне.

— У тебя большое сердце, Котенок. — Его губы касались моих, когда он говорил.

— Вот, что я люблю в тебе больше всего. Ну, это, и я действительно большой фанат твоего сладкого тела, но твое сердце? Да, это завершает твой комплект, обрачивая его милым маленьким бантиком. Это делает тебя идеальной для меня.

— Иногда... — Я посмотрела на него, смаргивая влагу. — Иногда ты говоришь самые изумительные вещи.

— И мне также нравится вид моих рук на твоей заднице.

Смех вырвался из меня.

— О, Боже, и потом ты говоришь мне подобные вещи.

— Остаюсь собой. — Он снова поцеловал меня. — Котенок, это нормально, волноваться обо всех, но все мы можем сами позаботиться о себе. — Он коснулся лбом моего лба. — И я также знаю, что не имеет значения, насколько плоха эта идея, как это опасно, мы пройдем через это вместе. Все мы. Я уверен в этом.

— Обещаешь? — прошептала я.

— Обещаю. — Он приподнял вверх подбородок и поцеловал мою переносицу. — Я никогда не нарушал данные тебе обещания, не так ли?

— Да. Не нарушал.

Глава 22

КЭТИ

Дорога в Петербург была более гладкой, чем в Атланту, за исключением перебранки между Деймоном и Арчером и состояния некоторых дорог, по которым мы ехали. Я знала, что лучше не заглядывать в машины в этот раз, но Ди — нет. Время от времени, я видела, как она смотрела со своего переднего места в окно на разрушения, и она издавала тихий звук, будто проглотила крик.

Приложила ли она руку к этому? Может не физически, но то, что она делала, имело эффект домино, которое закончилось смертью многих людей. Я сочувствовала ей, и была рада, когда Арчер сжимал ее руку каждый раз, когда она смотрела в окно. Но чем ближе мы подъезжали к Западной Вирджинии, чем ближе к дому, тем меньше я думала о Ди.

В тот момент, когда мы съехали с трассы в Петербург, мое сердце начало колотиться, словно хотело выскочить и станцевать небольшой танец. Все казалось нормальным, как будто этот маленький клочок земли — город, в котором всего несколько светофоров — каким-то образом оказался за чертой тех событий, которые происходят в мире.

Пока мы проезжали по главной улице, мы никого не встретили. Ни единой души.

Но увидели несколько не тронутых машин, было такое чувство, словно все отсиживались дома. И это было не единственным.

— Боже, — выдохнул Арчер, его руки сжали руль и, быстро развернувшись, поехал в нужном нам направлении.

— Они повсюду.

Мне не нужно было объяснение. Он говорил о Лаксенах.

Деймон наклонился вперед между двумя передними сидениями и сжал плечо своей сестры. Он ничего не сказал вслух, но когда я увидела, как Ди повернулась к нему, ее губы сжались, а лицо побледнело.

Чем ближе мы подъезжали, тем больше мой желудок с сердцем

сжимались.

Ди кивнула, а затем сказала вслух:

— Я слышу его, но все хорошо. Я с вами, ребята.

Она посмотрела на Арчера взглядом, который заставил меня упасть в обморок или забыть о том, что сейчас происходит.

— Со мной все будет хорошо.

Я надеялась, что это было именно так. Мы определенно были на территории врага, и им не составит труда, узнать о нашем прибытии. Должно быть, они уже знают, что мы здесь.

Резервная помощь в виде Аэрумов и военных была в часах отсюда. Все может пойти очень плохо и очень быстро, потому что мы преднамеренно ехали в ловушку. Ди и Деймон собирались быть достаточно убедительными, когда понадобится вступить в игру с врагом, чтобы приблизиться к Итану. И я надеялась, что этот план обмана врага не заставит их перейти на другую сторону.

Я испытывала бесполезный страх, несмотря на то, что я верила в то, что Деймон чувствует ко мне и, что это было сильнее всего этого, но я все равно все еще беспокоилась.

Это было подобно тени в моей крови, постоянной мысли в моей голове, крошечной косточкой в моем желудке, которая никогда не исчезала.

Это действительно могло расстроить план из-за наших лиц. Когда мы приблизились к перекрестку, который я не видела долгое время, я схватилась за переднее сидение Ди. Я застыла, когда Эксплорер замедлился. Трава выросла, частично вылезая на дорогу; было ясно, что никто не занимался благоустройством, и это было нормально, особенно когда мир столкнулся с инопланетным апокалипсисом и всем остальным. Любой другой вариант был неприемлем для меня. Мама должна быть в порядке и она ждет меня.

Она была дома, потому что ее Приус был припаркован рядом с подъездной дорожкой перед крыльцом, от ветра туда-сюда качались деревянные качели. Арчер заглушил двигатель, пока я смотрела цветочную клумбу около крыльца. На ней было больше сорняков, чем цветов, но в этом не было ничего странного, потому что у моей мамы пропала дочь, и настал инопланетный апокалипсис.

Плюс, она никогда не дружила с цветами, чему я сейчас обрадовалась.

Мои руки дрожали, когда я отстёгивала ремень безопасности.

Мама, скорее всего, в доме. Видела ли она нас? Откроется ли дверь и выбежит ли она? Более привлекательная, классная, остроумная и милая версия меня — версии, которой я надеялась стать, когда повзрослею. Мои легкие нуждались в кислороде. Из нашего плана я знала, что Деймон будет показывать здесь шоу, и последнее, что не хватало каждому из нас — это мой сумасшедший побег к маме. Но я хотела увидеть ее. Мне нужно было, потому что я отчаянно скучала по ней и должна была убедиться, что с ней все хорошо.

Она потеряла единственное, что у нее было — меня. И я должна была убедить ее, что я все еще жива. Деймон взял меня за руку, удерживая на заднем сидении, пока Ди и Арчер выходили из машины, настороженно глядя на дом.

— Рядом Лаксены, — сказал он, поглаживая большим пальцем мое запястье. — Они могут быть в любом доме.

— Зачем им быть в наших домах?

Как только с моих губ сорвался этот вопрос, я поняла, как глупо это прозвучало, потому что они могли быть в доме Деймона или в моем, по миллионам причин.

Он улыбнулся, но беспокойство в его глазах заставило мой желудок сжаться от боли.

— Я знаю, ты хочешь провести свою маму. Я понимаю тебя, но тебе не нужно бежать туда сломя голову. Мы вместе отправимся туда, но если что-то пойдет не так и скажу тебе бежать...

— Почему что-то должно быть не так?

Деймон склонил голову набок. — Кэт...

— Я знаю, — прошептала я. Из моего рта так и вырывались глупости.

— Не забудь пистолет.

Он был у меня сзади за поясом джинсов, как у гангстера. Встретившись со мной взглядом, он кивнул.

— Я войду после тебя, и Кэт...

Его взгляд был настойчивым, глубоким и пронизывающим. — Я сожалею, что не поговорил с тобой или не поступил по-другому в Айдахо.

— Я все понимаю. Я согласна с тобой.

Деймон удерживал мой взгляд дольше обычного. Медленно вдохнув, я повернулась и открыла дверь. Он встал позади меня, немедленно положив свою руку в основание моей шеи. Я предполагала, что со стороны это выглядело как жест контроля и доминирования, но было что-то успокаивающее в этом. Я знала, что он со мной. Его сестра держала Арчера за руку, пока вела его вверх по ступенькам в их дом. Остановившись, Ди бросила взгляд на Деймона, и я понятия не имела, общались ли они между собой или нет, начиная с тех пор, как появился шанс, что другой Лаксен мог читать их мысли.

Обойдя внедорожник, мы с Деймоном начали приближаться к дому, и я вновь заметила сорняки. И виноградные лозы, их стебли были толстыми и многочисленными, они поднимались вверх по ступенькам, обвивая перила.

Я посмотрела на дверь.

Она была открыта, но вторая стеклянная дверь была закрыта. Мое сердце начало биться быстрее, и я заставляла себя идти медленно, позволяя Деймону вести себя, а не наоборот.

Ступеньки под нашими ногами заскрипели, и знакомый скрип широких досок на крыльце заставил меня немного вздрогнуть.

— Лаксены определенно рядом, — сказал он себе под нос.

Это означает, что они могут быть везде, в доме или окружающих лесах. Учитывая их постоянное и повсеместное присутствие, они могли бы сидеть в гостинице, насколько мы знали. По моему телу прошла дрожь, когда он сделал шаг вперед и свободной рукой открыл дверь. Наши шаги были бесшумными и когда мы зашли внутрь, нас окутал немного теплый воздух и запах, по которому я очень скучала — запах свежего белья.

На мои глаза навернулись слезы, когда мой взгляд прошелся по фойе. Все выглядело как прежде. Боже, около двери стояли коробки из Амазона, вместе с газетами и конвертами, и я знала, что внутри них были книги, которые, вероятно, посылали публицисты, пока не

поняли, что я не обновляла свой блог много, много месяцев.

Моя сумка для книг лежала рядом с кучей непрочитанных писем и моими сандалиями. Мама оставила их здесь, словно знала, что я вернусь. Она оставила их там для меня. Моя нижняя губа начала дрожать, и я сердито моргнула, пытаясь удержать поток слез.

Мы прошли вглубь дома, не издавая ни звука, и остановились в дверном проеме, ведущим в гостиную. Я посмотрела на лестницу, а затем в коридор в сторону прачечной.

На меня нахлынуло воспоминание, танцующей меня в носках и падающей на задницу, когда Деймон вошел без стука, напугав меня.

Я слабо вздохнула. Так много воспоминаний. Хороших и плохих, но горьких.

Деймон нежно сжал мою шею, и потом я прошла в столовую. Застыв, я увидела кухню.

Мое сердце на секунду остановилось, а затем забилось с немыслимой скоростью.

Рука Деймона напряглась.

Я увидела ее, увидела свою маму.

Она стояла у раковины, спиной к нам, о, Боже, это была она — блестящие белокурые волосы, собранные в аккуратный пучок на голове. На ней не было халата или брюк из хлопчатобумажной ткани, только темные джинсы и светлый свитер. Из моих глаз потекли слезы. Я не могла остановить их.

— Мам?

Мой голос был надтреснутым.

На секунду ее спина напряглась, а я шагнула вперед без раздумий. Деймон схватил меня, но я была быстрее него, и вырвалась из его захвата.

Моя мама повернулась.

Она была здесь. Она была в порядке. Она была жива.

— Кэт, — крикнул Деймон.

Из-за своих слез я плохо видела, на эмоциях, я пробежала через кухню, обогнув стол, за считанные секунды добралась до нее и

обняла. — Мам!

Я крепко прижала ее к себе, вдыхая аромат ее духов, и позволяя себе раствориться в нем, боль ослабла в моем...

Внезапно, руки сжали мою талию, оторвав от нее, я оказалась вжата спиной в твердую грудь и живот. В моей голове проносились мысли. Я не поняла, что произошло.

Затем меня поставили на ноги, и я врезалась позади в Деймона. Он обхватил меня руками, поддерживая.

— Деймон, подожди!

Я попыталась обойти его, не обращая на это внимания, но это было странно. Никто не был здесь кроме нас. Мы были в порядке, и я хотела обнять маму.

— Кэти.

Деймон хрипло произнес мое имя, и это выглядело так, словно он растерян, это заставило меня замереть.

Я подняла голову, тяжело дыша, и посмотрела через плечо Деймона ... на маму, более внимательно. Весь мой мир рухнул, разбился на маленькие кусочки, которые были острыми и причиняли огромную боль, распарывая мои внутренности в клочья и разрывая меня на части.

Ее глаза были яркого, неестественного голубого цвета.

Они были похожи на два сапфира, а глаза моей мамы... должны быть карие, или больше зеленые, чем коричневые в зависимости от ее настроения.

— Нет, — прошептала я, качая головой. — Нет. Нет.

Мама склонила голову набок, ее взгляд перешел от Деймона ко мне, а затем ее губы скривились в улыбке, в которой не было никакого намека на тепло.

— Мы ждали вас.

Нет. Нет. Нет.

Я вывернулась из хватки Деймона и, освободившись, вновь посмотрела на маму, нет, не маму. Это была не моя мама. Это не она. Ее холодные голубые глаза следили за моими движениями, а ее губы

скривились, когда она смотрела на меня с безразличием, которое я чувствовала даже на расстояние.

— Нет.

Я была как заезженная пластинка. Это было единственным, что я могла говорить, когда на меня обрушилась жестокая реальность.

Моей мамы не было.

Ее никогда больше не будет. Никогда.

Потому что она была ассимилирована. Моя мама была потеряна. Навсегда.

ДЕЙМОНЯ должен был догадаться.

Где-то в подсознание я мог думать только об этом. Я должен был знать, что такое возможно. Что вторгшиеся Лаксены могли заполучить ее мать или сделать что-то более ужасающее, надеясь, что Кэт или я, или кто-то сразу же приедет.

Или они не планировали это, а просто сделали из-за своей жестокости, потому что Итан должен был знать маму Кэт, должен был догадываться, что может произойти.

В тот момент, когда сердце Кэт начало разрываться, я почувствовал боль в груди, как ее собственную, и я чувствовал это раньше, когда мне сообщили, что Доусон умер. Я никогда не хотел, что она чувствовала и проходила через это, но этого уже не остановить.

Ее глаза округлились, когда она шагнула назад, наткнувшись о стену, которую не видела, и она повторяла раз за разом единственное слово.

Нет.

По ее щекам струились слезы, и она подняла руки, словно хотела отстраниться от реальности, вернуться назад. Потом она согнулась, обхватив своими руками талию.

Я посмотрел на Лаксена, стоящего около раковины, она холодно улыбалась, глядя на сломленную Кэт. Ублюдки сделали это с ней.

Ярость сжигала меня изнутри, заполняя каждую клеточку моего тела. Я не пользовался оружием, выстрел, звук которого было бы неправильно использовать в этой ситуации, потому что если это была

не ее мама, она все равно выглядела также. Женщина, стоящая передо мной, слишком поздно поняла, что случится через секунду.

Она начала изменяться, когда я позволил ярости взять верх, ударив энергией из Источника прямо в ее грудь, она врезалась в стойку сзади. Схватившись за раковину, она пошатнулась, но я ударил ее энергией снова, на это раз в голову.

Лаксен вспыхнула ярким светом, затем моргнула еще раз, как испорченная лампочка. Она упала на мешок с картофелем, приземлившись на пол с тяжелым стуком. В ее истинной форме в последний раз блеснула жидкость в венах, оставив только человеческую форму.

Кэт упала на колени и плакала, прижав колени к груди. Я подбежал к ней.

— Кэти... Малышка, я...

Я не мог подобрать слов, кроме:

— Я... Мне жаль.

Неожиданно она наклонилась вперед, ударив руками об пол. Откинув свою голову, она закричала, это звук был полон печали и горя.

Все началось с того, что пол под моими ногами задрожал, стол тоже затрясся, на полках затрещали тарелки и кружки. Затем последовал грохот, заставляя дом содрогнуться, по потолку прошла трещина, вызывая облако пыли.

Стол опрокинулся. Стулья попадали друг за другом. Где-то в доме разбилось стекло.

Кэт собиралась разрушить дом.

— Дерьмо.

Я упал рядом с ней, оборачивая руки вокруг нее и прижимая еще ближе. Ее тело дрожало, когда я расслабился, приземляясь на задницу. Я потянул ее на колени, поместив руку в волосы и прижимая ее лицо к груди. Это не сделало ничего, чтобы приглушить сильные рыдания, мучащие все ее тело.

Боже, я не знал, что делать. Я не знал, как облегчить ее боль, и это была единственная вещь, о которой я сейчас заботился.

— Малышка, все будет хорошо, — сказал я в ее макушку. — Я здесь, Котенок. Я понимаю тебя. Я рядом.

Было не ясно, слышала ли она меня или нет, когда прижалась ко мне, ее грудь резко поднималась и опускалась, ее пульс был очень быстрым. Она погрузилась в себя, слеза все еще текли из ее глаз, а надломленные крики разрывали меня на куски.

Я должен был догадаться.

Но у меня не было способа определить местонахождение Лаксенов. Другие скоро придут, но все, что я мог сделать — это держать ее в своих руках и прижимать настолько близко, насколько это возможно. Я посмотрел в потолок. На нем проступила трещина и доходила она до середины, но дом все еще держался, не считая небольшой дрожи фундамента каждые несколько секунд. Я провел своей рукой по ее спине и поцеловал в макушку, несмотря на то, что я чувствовал приближение Лаксенов. Когда хлопнула дверь, я услышал, как Ди зовет меня.

— Я здесь.

Кэт все еще дрожала в моих руках, ее рыдания утихали, но болезненные эмоции не могли еще долго утихнуть.

— Что происходит...?

Ди остановилась за пределами кухни, в холле. Ее взгляд скользнул по мертвому Лаксену, а потом нашел нас. — Кэт?

Арчер появился позади нее, обхватив руками ее плечи. Он сразу же понял, что произошло, когда мое внимание вернулось к Кэт. Я обвил одну руку вокруг ее шеи, чтобы она оперлась на мое тело, а я просто держал ее.

Я знал, что Арчер рассказал Ди, что произошло, потому что она вскрикнула и оказалась позади Кэт и, опустив свои руки на ее плечи, попыталась притянуть ее к себе, но я не мог отпустить Кэт.

— Мы увидели, как дом начало трясти, — сказала Ди, встретив мой взгляд поверх головы Кэт. — Я знаю, что не должна была приходить сюда. Этого не было по плану, но я заволновалась.

План пошел коту под хвост. Я больше не мог следовать ему, не после того, что произошло. Я не мог поступить с ней так, как должен был. Я должен вытащить ее отсюда.

— Да пошло оно на хрен, — сказал Арчер хриплым голосом, читая мои мысли. — Мы должны выбираться отсюда, найти безопасное место и перегруппироваться. Мы не можем...

Мы не могли позволить Кэт пройти через это, чтобы это не значило. Я был готов посадить Кэт в Эксплорер и уехать отсюда к чертям собачьим. Наплевав не только на план, но и на все это. Мы выполнили нашу часть сделки. Скоро придут Аэрумы, и сейчас все мы были заинтересованы только в одном — это отгородить Кэт от ужасающей боли потери любимого человека, увиденного воочию.

Когда Ди медленно отступила, я скользнул своими руками по рукам Кэт.

— Нам нужно уходить отсюда, — сказал я ей и, встав, потянул за собой Кэт.

Казалось, что она совсем не держится на ногах, ее лицо было красным от слез, губы дрожали, когда она подняла свою голову. Эти красивые глаза выглядели потускневшими.

— Уходить? — ее голос был хриплым.

Я кивнул, но Кэт вдруг дернулась и освободилась. Она развернулась и, когда я схватил ее сзади, ударила меня прямо в живот. Я едва почувствовал это.

— Кэт...

— Нет, — сказала она, снова меня ударив. Ее рука вцепилась в мою. — Нет!

Она снова попыталась вырваться и ударила своей рукой по моей щеке.

Широко распахнув глаза, Ди направилась к ней, но я поднял руку, призывая не вмешиваться. Она покачала головой, когда Кэт начала меня неуклюже бить в другую часть тела.

— Все хорошо, — сказал я им. — Встретимся снаружи.

Ди нахмурилась. — Но...

— Идите!

Ди колебалась, но Арчер подошел к ней и взял за руку. Она направилась к двери, а я сосредоточился на Кэт. Я даже был не уверен, что она видела меня. Ее зрачки были белого цвета. Она

ударила меня вновь, и я позволил ей это.

— Делай то, что должна сделать, — сказал я, и действительно имел это в виду.

Кулаки Кэт били по моей груди, сначала с каким-то физическим шармом, но я стоял и позволял ей продолжать, пока ее удары не замедлились, а плечи не затряслись. Та боль, которую она причиняла мне, не могла сравниться с болью, которую чувствовала она.

— О, Боже, — прошептала она, положив свою голову на мою грудь. — О, Боже, она мертва, она, правда, мертва.

Ее руки опустились. — Они... сделали это с ней. Почему?

Я обнял ее. — Я не знаю, детка, но мне жаль, очень жаль.

Она вздрогнула, пока стояла, и я ненавидел, что не мог дать ей время смириться, оплакать потерю. — Мы должны...

Дрожь осознания прошла по моему телу и, наконец, появилось это — нескончаемый гул в задней части моего черепа. Дерьмо. Я обернулся, загораживая Кэт своим телом, когда вновь хлопнула входная дверь.

Тяжелые шаги направились через холл в столовую. Я напрягся, понимая, что это не Ди или Арчер. План поездки домой и их появления работал идеально.

На кухню вошел Итан Смит.

Глава 23

ДЕЙМОН

Ублюдок вошел в дом, словно он был его, совершенно непринужденно и абсолютно без какого-либо страха. Даже его чертовы темные брюки и белая рубашка были без единой складочки. Убрав руку за спину, я обхватил оружие, которое обожгло мою кожу, но прежде, чем я достал его, он заговорил.

— Даже не думай об этом. Я знаю, что ни ты, ни твоя сестра не подчиняются нам. Я знал, что ты силен, но твоя сестра удивила меня. Игра окончена.

Коротко посмотрев на нас, он прошел к столу, поднял стул и сел на него. — Твоя сестра и ее ухажер будут моментально убиты, если расстроишь меня. Имей это в виду.

В моем горле зародилось глубокое рычание.

Он посмотрел на мертвого Лаксена, а затем его фиолетовые глаза вернулись к нам.

Он пробормотал себе под нос:

— Деймон Блэк, я возлагал на тебя большие надежды. Я еле-еле сдержался, чтобы не отправить его задницу в космическое пространство. — Забавно. Ты напоминаешь мне одного человека. Я тоже ее разочаровал.

Одна темная бровь изогнулась. — Хмм. Дай угадаю. Нэнси Хашер?

Я скрипнул зубами. — Ты разговаривал с ней?

Итан лениво провел руками по брюкам, а затем положил ногу на ногу. — Не совсем так, Деймон. Пожалуйста, — он вытянул руку, и два стула встали на свои места, — Давай присядем.

— Нет, спасибо, — сказал я, прижимая Кэт ближе к себе. Я понятия не имел, в каком расположении духа она сейчас была.

Итан широко улыбнулся. — Я не предоставлял вам выбора. Сядьте или я пошлю сообщение другим, убить твою сестру. Медленно.

Гнев был похож на кислоту в моей крови, когда я посмотрел на Старейшину или кем он, черт возьми, являлся.

Первым, кто заговорил — была Кэт, на удивление, ее голос был спокойным, учитывая все, через что она прошла. — Мы сядем.

Взглянув на нее, я увидел, что ее лицо было бледным, глаза слегка опухшие, но ее взгляд был жестким. Я взял ее за руку.

Итан захохотал, посмотрев на нас. — Скажи мне, Деймон, что заставило тебя полюбить человека?

Что, черт возьми, я должен ответить? Я сел на стул рядом с Итаном, вынудив Кэт занять место дальше от него. — С какого черта ты хочешь знать?

— Мне любопытно.

Он склонил голову на бок. — Ответь мне.

Я сжал челюсть, и подумал, что мои зубы сейчас треснут. — Что в ней такого, за что ее можно не любить?

— Ну, она человек.

Он осмотрел ее, его губы сморщились. — Она мутант, но, в конечном счете, внутри она человек.

— И? — бросила Кэт.

Он проигнорировал ее. — Она человек, Деймон.

— Мне все равно.

— Правда? Потому что я помню Деймона, который ненавидел людей, ненавидел за то, что они сделали с твоим братом, разрушили его семью, — ответил Итан. — Я помню Деймона, на которого рассчитывал.

— Я ошибался, когда ненавидел людей за то, что случилось с Доусоном. Это не было ошибкой Бет или его влюбленности в нее. Это был Дедал.

— Организация, управляемая людьми.

Я сузил глаза. Все, что я мог сделать, это продолжать наш разговор, стараясь скрывать то, что мы планировали.

— Да, спасибо за разъяснение.

Он выглядел равнодушным. — Тебе не хватает смелости сказать, что если бы твой брат никогда не встретил человеческую девушку, то все было бы по-другому. То же самое с тобой. Возможно, тогда было бы все по-другому. Произошедшее в Вегасе было прекрасной возможностью.

Мускулы на моей челюсти начали проявляться. Человеческая девушка. Я помню, что он назвал так Кэт дважды, и я не чувствовал чистой ненависти тогда, зато она появилась сейчас. О да, она действительно была во мне.

— И знаешь что, Итан? — Я мг чувствовать взгляд Кэт на себе. — Я бы не изменился ни черта. Как и Доусон. Подумай об этом.

Вспышка белого света появилась в его фиолетовых глазах всего на мгновение.

— Что если бы я сказал тебе, что твои родители были живы, когда прибыли сюда?

Какую-то секунду я не думал, просто не мог думать. Его слова не имела смысла.

— Что? — потребовала Кэт.

Итан даже не взглянул на нее. Он уставился на меня, как будто собирался позвать на ужин позже.

— Твои родители, Деймон. Что если бы они прибыли на Землю, но люди убили их?

Что бы ты чувствовал тогда к своей драгоценной девушке-человеку? Или к любому другому человеку?

Не в силах остановить себя от реакции на его слова, я сел и уставился на него. Я снова почувствовал взгляд Кэт на себе, и мне даже не надо было заглядывать внутрь себя, чтобы найти ответ.

— Я бы чувствовал то же самое.

Он посмотрел на меня с любопытством.

— Они... они были живы? — спросила Кэт.

— Это не имеет значения, — отрезал я. И это было правдой. Ничто из этого не имело значения сейчас. — Это чушь собачья. Все это. — Мои пальцы сжались в кулаки на кухонном столе. — Чего ты хочешь, Итан? Зачем? Ты хочешь завоевать мир или что-то в таком

роде?

— Мировое господство? — усмехнулся Итан. — Это так банально. Так чертовски глупо. Я даже не думал об управлении этой планетой, да и вообще любой планетой.

Я поднял брови.

— Моих родителей убили, Деймон. Но ты уже итак это понял, когда узнал, кем я являюсь, и я уверен, что Нэнси сказала тебе... Ну, половину правды. — Итан сложил руки на коленях. — Я был частью первой группы Истоков, пока Дедал не возглавила молодая Нэнси.

Частью первой группы? Да, если то, что Нэнси сказала о них, было правдой, у первой группы действительно не было большой свободы в действиях.

— Когда они поняли, что мой отец мутировал мою мать, они захватили их. Начали проводить эксперименты. Какая бы любовь у них ни была, она была разрушена тем, что с ними сделали, что заставляли их совершать. Включая мое создание, — объяснил он без эмоций. — Я был частью ограниченной группы Истоков, и я вырос в лаборатории.

— Это отстойно.

Снова появилась эта жесткая улыбка.

— Ты даже понятия не имеешь. Я жил многие годы, зная, что они могли отнять мою жизнь, если я сделаю неправильно всего одну вещь. Снова и снова, я смотрел, как других Истоков — слишком молодых, чтобы понимать, кем они являлись — забирали. После этого их никогда не видели. Их убивали. А затем я увидел, как они убили моих родителей за нарушение, которое совершил я.

Мои руки, черт, да все мое естество зудело от того, что он сказал в конце.

— Как я уже сказал, это отстойно. Но я не понимаю, зачем ты рассказываешь это мне.

— Не понимаешь? — рассмеялся Итан, впервые настоящая эмоция появилась на его лице. — Я жил в лаборатории Дедала, пока не стал достаточно взрослым для размещения за ее пределами, в контролируемой позиции. Но не так, как были размещены сенаторы или доктора. Нет. Меня разместили в общине Лаксенов, приказав

наблюдать за ними. — Он засмеялся. — Как будто я мог бы помочь им с чем-то. Или любой Исток моего класса смог бы.

— Класса?

— Да. Было примерно пять классов. Я был частью первого. Твой друг снаружи из второй партии, и было еще три.

Я полагал, что последними двумя были Люк и те чокнутые дети.

— Все Истоки из твоей группы похожи на тебя?

— Похожи на меня, — фыркнул он, качая головой. — Ты имеешь в виду, хотят ли они того, чего хочу я, или не под контролем Дедала ли они до сих пор? Один ответ на оба вопроса. Истоков невозможно контролировать. Мы практически самые близкие создания к богам.

Вау, сказала Кэт одними губами.

— И те, кто покинул наш класс — их было всего несколько — хотят то, что я делаю.

Кэт подалась вперед, скользя руками со стола.

— Несколько? Многие ли не покинули ваш... ммм, класс?

Его взгляд скользнул к ней, и мне это не понравилось. Ни капельки.

— Когда вы сбежали от Дедала и сделали те вещи в Вегасе, Дедал начал проводить чистку — искореняя Истоков.

Она нахмурила брови — Они сказали, что начали только когда прибыли Лаксены.

— И ты веришь во все, что говорят люди? Конечно, веришь, потому что ты одна из них. — Он усмехнулся, его отвращение было очевидным, и он начинал по-настоящему бесить меня. — Они начали проводить зачистку, когда вы решили разнести Вегас. По всей стране мы умирали, как мухи, а теперь пришла пора заканчивать это.

— Заканчивать это. — Я начал понимать, куда он клонит. — Ты нашел способ связаться с Лаксенами, которые были извне.

— Мы работали в пути, и лишь открыли дверь для них, если можно так сказать.

Это было идеальное время. — Он развел руки. — И вот мы

здесь. Большинство Лаксенов — которые уже здесь и которые скоро придут — ответили мне. — Его улыбка стала еще шире. — Я могу быть очень убедительным.

Кэт посмотрела на него. Секунды тикали.

— Ты терпеть не можешь людей.

— Ненавижу их, — подтвердил он. — Они мне противны. Они слабы и хрупки.

Они непостоянны и опасны. Они заслуживают все, что с ними происходит. Лаксены хотят править ими, и они будут. Они уже почти управляют, и по мне, это хорошо. Меня не заботит, что они делают, так долго, пока люди страдают и испытывают все, через что прошел я.

— Все это... все это из-за того, что случилось с тобой? — спросила она, медленно качая головой. Неверие сквозило в ее голосе. Я не винил ее. Я тоже был шокирован.

Господство в мире хотя бы выглядит как цель, к которой нужно стремиться. Но это?

Это просто противная ненависть, месть и... да, безумство. Как ему удалось привлечь так много Лаксенов на свою сторону, оставалось для меня загадкой. Как они не видели, кто он такой? Хотя, черт, я никогда не видел его таким, каким он был.

— Ты делаешь это лишь потому, что что-то сотворили с тобой, — повторила Кэт.

— И за то, что они сотворили с другими моего вида. — Его глаза снова сверкнули.

— И что они продолжили бы делать, даже после расформирования Дедала и их проектов.

— Но есть люди, которые ничего этого не делали. Кто отнесся к Лаксенам с доброжелательностью, — спорила она. — Ты не можешь судить целую расу по маленькому проценту людей, которые сделали это.

— Я уже сделал это, — ответил он.

Иисус. Для этого не было слов.

— Это безумие! — Щеки Кэт вспыхнули гневом, и, черт, она

была права. — Это даже хуже, чем отношения между Лаксенами и Аэрумами. Это абсолютно...

Итан передвинулся быстрее, чем я понял это. В одну секунду он сидел, а в другую стоял позади Кэт, его пальцы сжали ее горло.

Я вскочил со стула, опрокинув его. Моя форма начала изменяться. *Отпусти ее.*

Его захват на шее усилился.

— Сделай еще шаг ко мне. Изменись или вызови Источник, и я сломаю ее шею.

Посмотрим, как ты тогда вылечишь ее.

Мое сердце, черт возьми, мое сердце остановилось, когда я посмотрел на них. Он держал меня за горло, потому что в его руках был весь мой мир. Я вернулся в человеческую форму и сказал единственное слово, которое, как думал, никогда не произнесу ублюдку.

— Пожалуйста. — Я с трудом сглотнул, но слово вышло легче, чем я представлял.

— Пожалуйста, не причиняй ей боль.

Итан усмехнулся ей в лицо — Ты умоляешь за человека, который никогда не сделает того же для тебя?

— Я сделаю все ради нее.

— И я сделаю... то же самое для него, — выдохнула Кэт, ее руки схватились за внутреннюю часть коленей. — И я... никогда не буду такой же чокнутой, как ты.

— Кэт, — предупредил я.

Пальцы Итана сжались, и она дернулась.

— Прости?

— Ты хуже... чем Лаксены. Ты судишь миллиарды людей за то, чего они не делали.

— Ее голос сорвался. — Ты причинил боль моей маме. Они ничего не сделала тебе, и ты даже не знаешь ее имени.

— Эта сука? — выплюнул Итан. — Она даже не стоит того, чтобы знать ее имя.

Несколько вещей произошло одновременно. Снаружи вспыхнул синий свет, ореол освещал окна и танцевал на стенах. Звук гигантских крыльев, ударяющих по крыше.

Крики звучали почти со всех направлений.

Итан поднял голову, брови были нахмурены в растерянности.

Кэт оттолкнулась ее стулом назад, поднимая одну ногу вверх. Ее ступня попала Итану в живот. Она дернулась назад, а он наткнулся на стол. Я бросился в ее сторону, хватая за плечи до того, как она упала. Я поднял ее и отвел подальше от Итана, а затем поменял форму.

Окно, выходящее в передний двор, взорвалось прямо над раковиной. Я спрятал Кэт за собой, блокируя ее от осколков разбитого стекла.

Люди в черном и в масках приземлилась на кухне, прямо как в боевике, их ботинки хрустели на разбитом стекле. Полагаю, это военные или команда спецназа, которая влетела не в тот дом. Массивные оружия, которые они держали — пистолеты ИЭС — подсказали, что я не ошибся с первым предположением.

Я поддерживал Кэт, не желая, чтобы она не попала в эпицентр всего плохого, что собиралось произойти, но я не единственный волновался о том, как выбраться отсюда.

Итан развернулся, и ублюдок побежал.

КЭТИ Меня переполняли эмоции. Я была подобна смерчу, уничтожая все вокруг. Мой здравый смысл был перегружен, и я была просто ошеломлена тем, что произошло, до сих пор происходило.

Военные ворвались в дом через окно.

Моя мама была мертва.

Весь мир был перевернут с ног на голову. Все из-за мести. Только из-за нее.

Остальное не имело значения. Только одержимость мстью изменила целый мир — мой мир. В этом не было никакого смысла. Ничего стоящего. Когда Итан собирался бежать, я не переставала думать этом. Я не колебалась, когда достигла его и потянулась за пистолетом — модифицированное оружие. Все произошло очень быстро. Я прицелилась, когда военные закричали на Итана.

Он был около раковины и собирался выпрыгнуть из окна как Гудини, и я знала, что если мы сейчас его упустим, то больше никогда не найдем. Мы начнем все сначала, а он никогда не заплатит за то, что сделал.

Я прицелилась ему в голову и нажала на спусковой крючок.

Все это произошло в течение одной или двух секунд, месяцев и лет, один стук сердца — чтобы приблизиться к завершению.

Итан упал лицом вниз на кухонный пол.

Конец.

Он мертв.

Одно движение пальца — и все закончилось для него за короткий промежуток времени. То, что случилось с моей мамой, было дольше, было больнее. Итану повезло, подумала я про себя. Секунду назад он стоял здесь, а в следующее мгновение уже был мертвым.

Моя рука дрогнула, когда я опустила пистолет, и я смутно осознала, что Деймон странно смотрит на меня, а военные повернулись в мою сторону, их лица были скрыты масками, но я могла чувствовать их взгляды.

Итан был мертв.

Он умер не как обычный Лаксен. Перед этим не было никакого светового шоу.

Какая ирония, он умер, как и люди, которых он ненавидел — как люди, частью которых он являлся, как же все было запутано? Его мать была гибридом, наполовину человеком.

Ненавидел ли он себе также? Почему я думала об этом? Потому что мне было все равно.

Я попыталась вздохнуть, но не смогла, я почувствовала холод, а потом жар, сильный жар. Один из военных подошел к нам, его рука в перчатке сдвинула маску. То, что он сказал, было похоже на выброс тока:

— Они здесь.

Сначала я подумала, что он имел в виду Аэрумов, но импульсы света, внезапно вспыхнувшие за окном, подсказали мне, что это не

они.

— Идем! Идем! — приказал парень из спецназа.

Пятеро военных вышли путем, через который они пришли: через окно. Не говоря ни слова, я хотела указать им на дверь, но ко мне потянулся Деймон, собираясь забрать пистолет, который я держала.

Я отскочила от него, сжимая оружие.

— Кэт...

Мой взгляд прошелся от Итана к мертвому Лаксену, который ассимилировал мою маму, и я стояла там, внутри меня зарождался крик боли. Не взирая на дневное время, были видны вспышки света. Деймон выругался и проследил за своей сестрой, я приняла решение за него.

— Это не конец, — сказала я ему голосом, который звучал очень высоко.

Он шагнул ко мне, его подбородок опустился, а взгляд встретился с моим. — Это конец, Кэт. Для нас.

— Нет.

Еще не все закончено. Во мне было очень много сил, безрассудное количество энергии и злости, и множество других эмоций. — Нет.

— Кэт...

Я развернулась и выбежала из кухни, в сторону входной двери. Деймон последовал за мной, когда я открыла дверь.

Хаос.

Сотни Лаксенов выходили из-за толстых деревьев, окружающих наши дома, и, по крайней мере, с ними было три Истока. Я не смогла увидеть Ди или Арчера, но я увидела тела Лаксенов и людей, лежащие на земле.

По двору туда-сюда метались лучи ИЭС и Источников. Лаксенов было больше чем людей, и они все были в своей истинной форме, от них исходил яркий свет как от солнца, которое над нашими головами пробивалось из-за облаков.

Это была сцена полномасштабной войны, так, прямо как было в

Вегасе. Деревья, которые были поближе к дворам, были опалены, горели некоторые голые ветки, в воздухе клубился черный дым. Характерный горелый запах витал в воздухе, заставив мой желудок оцепенеть.

Лаксены бросили винты в человека в черном, будто они просто один за другим бросали мячи. Один ударил в человека в грудь прямо на землю возле крыльца, завертев его. ИЭС пушка упала на землю и выстрелила, отправляя смертельный выстрел в нашем направлении.

Деймон оттолкнул меня в сторону, когда луч ИЭС попал во вторую дверь из стекла позади нас, разбив ее вдребезги.

Боковым зрением я увидела, как Арчер помчался по подъездной дорожке, стреляя из пистолета, из такого же я убила Итана. Он попал в Лаксена, продолжая стрелять как реально плохой мафиози. Лаксен упал ... затем второй, третий. Их тела сверкали пока они падали на землю, свет исчезал, превращаясь в подобие человеческой оболочки.

А потом я увидела, как Ди пряталась за маминной машиной. Каждые несколько секунд она поднималась и выстреливала из Источника в Лаксенов.

Деймон обогнул вокруг меня, когда Исток помчался к крыльцу, возвышаясь, белый свет окутал его руку в тревожном знаке. Деймон перепрыгнул через перила, перехватывая Истока, пока тот не успел выстрелить.

Черт, он был похож на ниндзя, абсолютный бандит.

Я не могла просто стоять здесь и бездействовать, я прицелилась, и начала стрелять из пистолета по Лаксенам пока не закончились патроны. Я попала в двух, может, трех. Эти выстрелы не были смертельны, но Арчер добил их с помощью Источника.

Я поспешила по ступенькам, отбросив в сторону пистолет, когда Исток направился туда, где Деймон один на один бился с одним из Лаксенов. Деймон сидел на придурке, он занес руку, прежде чем успел нанести удар.

У меня сердце опустилось, когда вспышка света беловато-красного цвета выстрелила с другой стороны, со стороны дома Деймона. Я выкрикнула его имя, но было уже слишком поздно. Поток энергии врезался ему в плечо, отбросив его на спину. Лицо Деймона скривилось от боли, и он схватился за руку, проклятья были

готовы сорваться с его губ.

Затем он превратился в свою истинную форму и подскочил на ноги, от него исходили белые с ярко красным полосы. Он намеревался включить совсем другой уровень крутизны, но какое-то темное и плохое предчувствие продолжало меня мучить.

Мой взгляд упал на Истока в соседнем дворе. По коже прошел электрический заряд.

От ярости у меня плавилась каждая клеточка, смешиваясь с гневом и болью, что уже были внутри. Вся эта смесь нарастала во мне словно ударная волна, вырываясь из меня мощным потоком.

Машина мамы загремела, из-за чего Ди отпрыгнула назад. Ее широко раскрытые глаза скользнули в мою сторону, а ее черные кудри взмыли вокруг головы. Она что-то сказала, но все ее слова были отброшены.

Сила вырвалась ураганным ветром. Она врезалась в Эксплорер, поставив его на два колеса, а потом и вовсе перевернув машину. Она покатила в сторону Истока, который развернулся и побежал.

Беги.

Мой мозг отключился, а ботинки зарылись в землю, когда я оттолкнулась и понеслась следом за ним. Я услышала, как кто-то прокричал мое имя, но я не могла остановиться и не могла послушаться. Я набирала скорость, мощь и энергия прокатили по мне.

Я достигла опушки леса, и вновь услышала, как в голове выкрикивается мое имя, но я не остановилась. Я продолжала бежать, набирая скорость. Мое сердце стучало, словно отбойный молоток о бетон, пульс бешено колотился, словно крылья пойманной птицы.

Тепло пробежало по моей коже, волосы развевались позади меня. Ветки деревьев царапали, цепляясь за одежду, хлестая по щекам и рукам как тонкие плети. Но это не остановило меня. Я перепрыгнула через камни и упавшие стволы деревьев, мои мускулы закричали от напряжения, когда я начала гнаться все быстрее и быстрее.

Я гналась за Истоком, который был в ярде (0,914 м) или двух впереди меня от леса, метавшись между деревьями и огромными камнями. Подсознательно я задавалась вопросом о неистовой

энергии, бушующей во мне и достаточном количестве проб, которые могли уверить, что я не самоликвидируюсь как некоторые гибриды, как Карисса.

А что если они недостаточно меня протестировали, и вот, вот так протекает самоликвидация? Я горела изнутри, меня переполняла убийственная ярость и отчаяние, и горе, которые были настолько глубоко внутри, словно бесконечная жажда причинять боль.

И я поверить не могла, что мое сердце так сильно колотится и продолжает ускоряться.

Кэм!

Я снова услышала его голос, но я сфокусировалась на Истоке, на необходимости отыгаться на нем по полной, покончить со всем этим, не дав при этом ни одному из них улизнуть.

Я не знала, как далеко убежала, но деревья начали становиться тоньше, когда Исток посмотрел через плечо. Что-то в выражении его лица заставило меня совсем немного замедлить бег.

Но было уже слишком поздно.

Впереди я могла видеть базу скал Сенека, их кварцитовые отблески сияли на солнце, возвышаясь так высоко, что я могла их увидеть, их кончики как острые стрелы уходили в небо, и я поняла, что убежала очень далеко. Исток избавился от деревьев на его пути и я была всего лишь в нескольких секундах позади него, расчищая лес, когда я остановилась, или постаралась сделать это. Заскользив по земле, я взбила траву и рыхлую почву, посмотрев на крыши домов, которые возвышались на безе скал, и потом мои глаза наткнулись на группу людей передо мной, бешено скользя по ним.

Сотни, если не тысячи, и это были ненастоящие люди. Нет. Это были Лаксены.

Может, даже несколько Истоков. Не важно. У меня сердце чуть не выпрыгнуло из груди, когда ужасающее осознание настигло меня.

— Вот дерьмо, — задыхаясь, произнесла я.

Один из Лаксенов, женщина, улыбнулся, когда я начала отступать, сдерживая нарастающую панику. Дура. Дура. Дура. Я была невероятно глупой, безрассудной и круглой дурой.

Я прибежала прямо в поселение Лаксенов.

У меня даже секунды не было, чтобы рвать отсюда когти. Вспышка красноватого света на секунду меня ослепила, а затем плечо заняло от жгучей боли. От силы удара я упала. Ноги подкосились, и перед глазами раскинулось голубое небо.

О, Боже.

Но я так и не упала на землю.

Меня охватил жар. Сильные руки окружили меня. Я на секунду зависла в воздухе, не коснувшись земли, а затем меня прижал к себе Деймон, который стоял перед поселением в своей истинной форме.

Он заграждал меня от своего же вида.

Один за другим они начали принимать истинную форму, светясь, словно елочная гирлянда. Их была так много, слишком много. Мы не сможем победить их всех. Мы не сможем от них сбежать. И все это моя ошибка.

Прости, сказала я Деймону. Единственное о чем я могла думать, так это что, возможно, один из нас сможет убежать, если другой отвлечет на себя внимание. Он не заслужил такого. Плечо болело и, вероятно, дымилось, я начала отходить от него. *Прости*.

Деймон сжал меня крепче, и я не смогла далеко от него отойти. Нет. Его голос раздался в моей голове. Даже не думай. Если уж так сложилось, мы встретим проблему вместе. Его свет немного рассеялся, и появились очертания того, в которого я влюбилась с первого взгляда. Непослушные темные волнистые волосы, большие скулы и ярко изумрудного цвета глаза.

— Вместе, — повторил он вслух.

У меня перехватило дыхание, и электрический заряд образовался вокруг нас. Мое тело задрожало от неиспользованной энергии и осознания, что нам не сбежать.

— Вместе, — прошептала я.

Деймон наклонил голову, прижавшись своими губами к моим, когда от внезапно приближающегося шума кровь застыла в жилах. Я боялась, что это было то самое — конец.

Огромные массивные дубы и сосны вокруг нас затряслись, ветки затрещали, и птицы — сотни птиц — взлетели, захлопав крыльям, когда они закружились над домами поселения, резко повернув

головы в сторону, откуда мы пришли.

Какого ...?

И тут произошло самое странное. Тучи, густые и невероятно темные, практически черные, обрушились с неба на скалы Сенека, и они очень быстро продолжали падать на землю.

За одним исключением, это не были тучи.

— Боже мой, — прошептала я.

Деймон потянул нас назад, подальше от Лаксенов, когда они начали превращаться в свои истинные формы и обратно.

Кто-то, должно быть, Лаксен, который жил на Земле или же Исток, закричал:

— Аэрумы!

Глава 24

КЭТИ

Большинство Аэрумов врезалось в землю, их очертания стали проясняться, тела начали возвышаться над домами как масляные тени, а затем они были повсюду как черный снег. Взрыв арктического воздуха ударил нам в спину.

Мы повернулись, их стало намного больше, они прыгали по деревьям, стремясь вперед, чудом не задев нас, они приземлились на землю как армия муравьев.

— Они здесь, — сказал Деймон. — Он здесь.

О, Боже, они все здесь. Аэрумы были повсюду.

Смотрелось так, словно сотня шаров для боулинга сбивала тысячи кеглей. Аэрумы, что уже приземлились, бросились на впереди стоящих Лаксенов, было такое ощущение, что Аэрумы проглатывали своих врагов целиком, как только приближались к ним.

Падая с неба, они врезались в Лаксенов, подбрасывая тех в воздух, а там их схватили другие Аэрумы, которые были чем-то массивным, но не до конца.

Я отступила назад, когда Лаксен пролетел мимо меня, врезавшись в дерево.

Прежде, чем он смог упасть, к нему подлетел Аэрум, в форме темного пятна, который схватил Лаксена и вбил его в дерево с такой силой, что разлетелась кора. Ее частички взлетели в воздух.

Аэрум приобрел черты женского тела с черными, как смоль, волосами. Откинув руку назад, она с силой погрузила ее в грудь Лаксена. Раздался чудовищный крик, затем она опять превратилась в маслянистое темное пятно. Исток врезался в землю, и я понятия не имею, откуда он прилетел. Удар сотряс верхушки деревьев, вызвав листопад, когда Исток пролетел по земле дальше, разрыхливая грунт и покрытие.

Мужчина поднялся на ноги и ударил Источником, который отбросил темную тень на землю. Поток белого света ударил по дереву, вяз сломался пополам и упал прямо на толпу Аэрумов и

Лаксенов. Некоторые были отброшены в сторону, а яркое свечение Лаксенов было подавлено, когда следующая волна Аэрумов бросилась в бой.

— Срань... — выдохнула я, мои руки тряслись.

Развернувшись, я увидела еще одного Лаксена, которого схватили в воздухе.

Кормление было в самом разгаре, и я... я никогда такого не видела. Это было жестоко, но в тоже время подозрительно впечатляюще — смесь вспышек света и густых теней. Такой контраст. Одна из форм приобрела очертания тела и приземлилась перед нами, высокое существо с кожей цвета обсидиана, очертания стали более ясными. Острые скулы. Губы.

Прямой нос. Голая грудь и кожаные штаны. Осветленные волосы. Лозо стоял перед нами, запрокинув голову. На его бледной груди была разбрызгана мерцающая голубая жидкость.

Он безумно усмехнулся. — Время обеда.

Прежде, чем кто-либо из нас успел ответить, он направился обратно в... Боже, я не знала, как это назвать. Я вообразила, что это было, словно коренные американцы решили, что с них хватит поселенцев и схватили их просто и профессионально. Типичная резня, хотя и оправданная, но все же резня.

Мерцающая голубая кровь была повсюду, покрывала траву и тротуар маленького городка. Свет исходил, как от раздавленных светлячков. Но сражение раскинулось шире, битва проходила уже рядом с домами, которые когда-то были защищены бета кварцем, привезенным с гор.

Крыши домов обвалились, когда в них врезались Лаксен и Аэрум. Полетели искры, когда линии электропередач упали на землю. Пламя вспыхнуло внутри домов. Вдалеке взорвалось здание, я вздрогнула, когда прошла теплая волна воздуха. Но поток горячего воздуха был быстро охлажден. Взорвался еще один дом, в воздух полетели доски и осколки стекла. Я подпрыгнула, думая, что Деймон позвал меня, но я не могла отвести глаз от разрушения. Пламя взмыло вверх. Крики... они были повсюду, окружали нас, звенели в моей голове и передавались по моей натянутой коже.

У меня скрутило живот.

Что было глупо и признаком слабости, ведь я же убивала прежде.

Это мысль, было словно вторым ударом холодного воздуха. У меня в глазах потемнело. Скольких я убила? Боже, я сбилась со счета.

— Кэт, твое сердце... — сказал Деймон, глядя меня по щеке. Его хватка на моей талии исчезла, а наши взгляды встретились и не отпускали друг друга, я не могла поверить, что нечто прекрасное находилось среди этой резни. — Успокойся, Кэт. Все кончено.

Так ли это на самом деле? Через меня прошла энергия, когда я оглянулась... происходило нечто ужасное, затем я освободилась. Внезапно, мне захотелось... я не знаю, чего мне захотелось. Я была все еще напряжена и горела. Жар вернулся, прожигая меня изнутри. Я должна убраться от этого подальше, подальше от Деймона, подальше от всего.

Не думая, я развернулась и побежала снова, но в этот раз я ничего не преследовала.

Или, возможно, я гналась сама за собой. Я не знала и не понимала. Я просто бежала, пока не отдалилась от поселения, и начался крутой подъем, путь, который был глубоко вырыт из почвы и камней, затем я осознала, что бежала по направлению к горам Сенека.

Подъем был жестким, грубым, несколько раз я поскользнулась. Грудь сдавливало с каждым разом, когда я пробиралась выше, пока не стало трудно дышать или думать о том, что я, черт возьми, творю. К тому же, я и правда не хотела думать о том, что делаю, потому что это было безумием.

Я знала, я не самоликвидируюсь. Я думала, что знала это, потому что карабкалась по неровной тропинке, спотыкаясь о маленькие кустарники и скользя по гальке, и я помнила, как это произошло с Кариссой.

Ее можно было сравнить с вещью, которую засунули в микроволновку, хотя этого нельзя было делать. Мои ноги почти обессилили, когда я достигла первой вершины, которая была не более, чем выступом высокого обрыва. Я остановилась, перестала бежать, перестала думать и забираться дальше.

Глубоко дыша, я подняла подбородок и посмотрела вверх, я клянусь, я увидела призраков прошлого. Я видела как Доусон и Бет

смотрят на меня сверху вниз. Мой взгляд прошелся вниз, туда, где стояла я.

Это были не призраки.

Это была память, разговор о том, что с ними случилось. Все началось здесь. Доусон исцелил Бет, после того как она упала со скалы, что вынудило ее дядю связаться с Дедал, именно это послужило началом всего.

Все началось с Доусона и Бет.

— Кэт?

Мое дыхание дрогнуло, когда я услышала его голос. Я опустила голову и повернулась.

И все закончилось мной и Деймоном.

Он смотрел на меня с тропинки, его глаза цвета бриллианта смотрели на меня. Его грудь, как и моя, быстро поднималась и опускалась.

— Кэт, — сказал он снова.

Мой мозг ничего не воспринимал, когда он начал подниматься ко мне. Я попятилась к гладкой скале, тяжело дыша. Закрыв глаза, я увидела маму, у нее не было голубых глаз, они были удивительного цвета ореха, затем я сделала глоток воздуха, он застрял всхлипом в моем горле. Я увидела Итана, сидящего на моей кухне, а затем, стоящую себя, на крыльце Деймона, первый раз, когда я увидела его. Я увидела Блейка, его беззаботную и обаятельную улыбку, за которой скрывалось много секретов. Я увидела Кариссу, о которой мы никогда не получим ответов, а затем я увидела бесчисленное количество лиц, имена которых я не знала.

— Котенок, — повторил Деймон, и я открыла глаза. Я увидела его. — Что мы делаем?

Мы. Не ты. Мы.

— Я не знаю, — призналась я хриплым шепотом. — Я думала... Мне просто нужно было убраться подальше от этого.

— Я понимаю.

Это так, разве нет? Я сделала еще один шаг назад и не отвела от него взгляда. Это было очевидно. Я не пыталась ликвидироваться. Я

села. Или рухнула вниз. Я не была уверена, что сделала. Спустя несколько минут, мне на ум пришла некая странная вещь.

— Это... это напоминает мне Зимнюю Птицу.

Он посмотрел на меня сопереживающим взглядом, слово я потеряла рассудок.

Возможно и так.

— Что?

— Легенда, которую ты рассказал мне, — я развернулась и посмотрела на горный хребет. Все мое тело болело. Был большой шанс, что в моем плече была дыра, и я очень сильно устала. — Это похоже на легенду о принцессе Зимняя Птица.

Деймон ничего не ответил.

— Она взбиралась на скалы, и только один смелый воин последовал за ней до конца.

Я провела языком по своим сухим губам, заставляя мои легкие сделать еще один глубокий вдох.

— Ты рассказал ее мне, когда мы пошли гулять, до того как увидели медведя.

Я посмотрела на него и выражение его лица смягчилось. — Ты рассказал мне... рассказал мне о великолепных людях и об их душах.

Я замолчала, застыв. — То, как ты рассказывал, звучало прекрасно.

Он подошел ближе, остановившись напротив меня. Он опустил на колени, его глаза сияли.

— Помню, как сказал: "Очень красивые люди, внешняя красота которых может поспорить только с их внутренней красотой, не осознают это в полной мере". Ну, или типа того.

— Точно, — кивнула я.

Он склонил голову набок.

— Тогда я говорил о тебе. Эти слова предназначались тебе.

Я снова встретилась с ним взглядом и сглотнула. С трудом.

— Ты не представляешь, как прекрасно ты выглядела тогда.

Думаю, даже сейчас ты этого не осознаешь, но это то, что у тебя внутри, — осторожно он протянул руку и положил ее мне на грудь. — Это самая прекрасная вещь в мире. Твой внутренний мир.

На глаза выступили слезы, когда я осторожно выдохнула. Эти слова... ну, они что-то сделали со мной. Я не убийца. Я не сумасшедшая. Я устала и еще миллион всего другого, но для Деймона я была прекрасна как изнутри, так и снаружи.

— Спасибо.

Он издал гортанный звук, подвинулся ко мне и обнял.

— Ты никогда не должна благодарить меня за правду.

Я вцепилась в его рубашку.

— По крайней мере, я не смеялась над тобой в этот раз.

— Верно, — он улыбнулся. — Ох, Котенок...

С места, где мы стояли, казалось, что были видны густые, темные облака, уничтожающие маленькие звезды, тем более что эти темные пятна были не облака, а мерцающие вспышки не звезды.

Деймон положил свой подбородок мне на голову, погладив меня по спине, и я почувствовала знакомое тепло от его прикосновения.

— Все кончено.

Наконец-то, я расслабилась в его руках и закрыла свои глаза. Все кончено.

ДЕЙМОНЯ не был уверен, что сомкнул глаза в течение этой ночи. Возможно, я немного подремал, но не был точно в этом уверен. Последнее и единственное, что я помнил — это как я наблюдал за Кэт.

Она прижалась ко мне, ее щека покоилась на мое уже онемевшей руке. Мы были в моем доме и прежде, чем она полностью разбилась изнутри прошлой ночью, она одела одну из моих футболок, которая лежала нетронутой в моем гардеробе. Футболка была ей велика и сползала с одного плеча, обнажая соблазнительную часть кожи. Я был очарован это кожей. Я провел пальцами своей не онемевшей руки по плечу и ключице. Я делал так на протяжении всей ночи. Время от времени ей удавалось прижиматься еще ближе, обхватывала мою ногу своей или прижимала свое тело ближе к моему.

Я переживал за нее. Действительно одержимо переживал за нее.

Даже после того, как она выяснила то, что случилось с ее матерью, она все держала это в себе вчера, борясь с Итаном и став свидетелем роя Аэрумов. Да, она помешалась и была потрясена.

Но, черт возьми, она взяла себя под контроль, когда Аэрумы позже вернулись в колонию, понеся незначительные потери, прежде, чем отправились в Северную Вирджинию, чтобы завершить начатое. Когда позже вечером пришла новость о том, что вторжение Лаксенов для Аэрумов оказалось одним гигантским десертом, она улыбнулась, как и те, которые праздновали вокруг нас победу и конец этому безумию.

Но было не так много времени, чтобы успокоить ее или серьезно поговорить о этом. Все, что я мог делать — это держать ее, когда она спала. Но этого не достаточно. Это даже больше чем просто недостаточно.

Моя грудь отяжелела от потерь, от боли, и я знал, что она будет страдать о случившихся смертях, которые были бесполезными и жестокими, долгое время. У нее больше не было семьи. Она потеряла отца из-за рака, а свою мать из-за моего вида.

Тем не менее, благодаря какому-то чуду, ее последние слова, перед тем как уснуть были "Я люблю тебя". Тот факт, что она все еще могла чувствовать что-то наподобие этого, поражал меня.

Я бы сделал все, чтобы уберечь ее от этой боли, также как и те многие вещи, которые я хотел вернуть и стереть, это была из тех, которую мы должны научиться принимать, которую мы должны были встретить лицом к лицу вместе.

Кэт поерзала рядом со мной и вытянулась, подтвердив еще раз прозвище, которым я ее называл. На моих губах растянулась улыбка, ее ресницы, дрогнув, полностью открылись.

Сон затуманил ее прекрасные глаза, и она встретила со мной взглядом.

— Хэй!

— И тебе хэй!

Ее руки поглаживали мою голую грудь, в то время как взгляд скользил по моему лицу.

— Ты проснулся недавно?

— Я не уверен, что вообще засыпал.

— Поэтому ты смотришь на спящую меня?

Уголок моих губ приподнялся. — Возможно.

— Ну, посмотрите, кто теперь выглядит сумасшедшим на этот раз.

— Называй это как хочешь, мне все равно.

Я провел пальцами по ее нижней губе. — Я часами смотрел на самую красивую картину в мире.

Ее щеки запылали. — Ты все получишь только с помощью лести.

— У меня уже все есть.

— Это очень мило с твоей стороны.

Она погладила мою грудь, словно я был хорошим мальчиком, но я проигнорировал эту часть себя, которая осчастливила меня всего. Ее взгляд оторвался от меня и оглядел комнату, а потом вновь вернулся ко мне.

— Все наконец-то закончилось, верно?

Я обхватил ее своими руками, не обращая внимания на покалывание в теле.

— Думаю, да. Я имею в виду, по большей части. Все изменится. Жизнь изменится, но это закончится.

Ресницы Кэт опустились, когда она закусила свою нижнюю губу, еще больше обратив на себя моего внимания.

— Что будем делать дальше? — прошептала она.

— Что захотим.

Она перекатилось на спину, но не далеко от меня.

— Звучит очень приятно.

Внезапный лязг кастрюль в кухне вызвал привлекательную улыбку на ее лице. — Я так понимаю, что Ди и Арчер уже встали?

— Ага. Думаю, я слышал, как они недавно спускались. Вероятно, они пользуются тем фактом, что никого нет на кухне, кроме

них.

Я нахмурился. — Прошлой ночью Арчер должен был спать в комнате Доусона, но я слышал, как в спальне...

— Деймон, — засмеялась она.

Я кивнул. — Я знаю. Все с чистого листа и бла бла бла.

Я начал подниматься. — Мне лучше сходить и проверить...

Ее руки обхватили мою шею и потянули вниз. Я и не думал сопротивляться. Нет, такой вещи как сила воли, когда дело касается ее, особенно не тогда, когда она наклонилась и поцеловала меня.

Кэт была такой теплой и мягкой подо мной, и этот поцелуй превратился в нечто другое. Ее нога захватила мою голень, а ее руки скользили вниз по моей спине и достигли резинок моих пижамных штанов, а затем заскользили дальше.

Ох, черт. Я забыл о подозрениях насчет спален, о том, кто был внизу и обо всем другом, когда она издавала хриплый звук, заставившись мою кожу напрячься. Ее ногти царапали мою кожу, в то время как мои руки проникли под ее рубашку, вдоль ее нежной кожи.

Она выгнулась, и я ужасно захотел ее. Я всегда хотел ее. Ад, я хотел провести вечность, нуждаясь в ней, и у нас наконец-то было время. Сегодня днем. Ночью. Завтра. У нас были неделя, месяц и год. У нас наконец-то было будущее и множество моментов как этот.

Но прямо сейчас, она нуждалась во мне. Ее руки добрались до моей груди, и в моем горле застрял неровный звук. Ладно. Поправочка. Она больше, чем просто нуждается во мне.

Найдя в себе силу воли, которая, я думал, ранее не существовала во мне, я обнаружил, что мог тренироваться, когда это действительно имело значение. Я отодвинулся от нее совсем на чуть-чуть, и положил ее руки туда, где я мог их видеть.

Нахмурившись, она посмотрела на меня, ее глаза были глубокого дымчато-серого цвета. Я мягко поцеловал ее, немного дольше, чем рассчитывал.

— Как ты? — спросил я, мой голос резал собственные уши.

— Ну, что же, я...

— Я не про это.

Я сел, немного оставляя между нами пространства, чтобы не передумать и не сделать с ней множество вещей о которых думаю. — Как ты чувствуешь себя после...

После вчерашнего?

Она секунду молчала, а затем ее грудь резко вздымалась, когда она зажмурила глаза. — Я не хочу сейчас думать об этом.

— Кэт...

— Нет.

Подобрав под себя ноги, она встала на колени. Обхватив мои щеки своими руками, она стала наклоняться, пока наши глаза не оказались друг напротив друга. Когда она заговорила, я почувствовал, как мое сердце дрогнуло.

Боль в ее словах была настолько реальной.

— Я знаю, что ты делаешь и, Боже, я люблю тебя за это, но я пока не готова, Деймон. Не готова, потому что я не могу даже подумать об этом, не разрушая дом или не свернувшись в клубок. Я не хочу чувствовать ничего из этого. Когда я потеряла папу, это было больно, очень больно, и я не хочу переживать это заново. Все, что я хочу сейчас чувствовать — это тебя. Единственное о чем я хочу думать — это как ты заставляешь меня чувствовать. Это все, что нужно мне.

Я неподвижно сидел в течение пяти секунд, после чего слез с кровати, нашел к своему счастью, тайник и, схватив маленький пакетик, вернулся обратно на кровать, сев перед ней. — Я смогу это сделать для тебя.

В течение секунды мы смотрели друг на друга, а затем она медленно выпрямилась и немного наклонившись, схватилась за футболку и сняла ее через голову.

Я забыл, как дышать. Кончиками пальцев я погладил ее изгибы.

— Ты так прекрасна.

Я поцеловал ложбинку ее ключицы. — Ты сильнее, чем думаешь, — Следующий поцелуй был за ушком. — Для меня ты идеальна.

Я вложил все мои чувства в этот жест, который никогда не

воспринял как само собой разумеющееся для нее. Уложив ее на спину и расположившись между ног, я помог ей заставить исчезнуть тьму обратно и теперь чтобы единственная вещь, которую бы она чувствовала, были мои руки и все чувства, что я бы отдал ей.

Приняв душ и переодевшись, мы спустились вниз как раз вовремя, что съесть оставшиеся бекон и яйца. Еда уже остыла, и Арчер и моя сестра посмотрели на нас, словно они знали, почему мы так долго спускались сюда, но мне было все равно.

В мягкой улыбке Кэт была маленькая доля грусти, когда она посмотрела на них, но она улыбалась, и я дал ей желаемое, когда она нуждалась в этом.

После того, как закончила есть, она извинилась и встала. Она наклонилась через мой стул и поцеловала в щеку. — Я немного прогуляюсь, ладно?

Я хотел последовать за ней, но потом осознал, что она, вероятно, хотела побыть наедине несколько минут, и я приказал себе, держать свою задницу на стуле. Когда она начала отходить, я схватил ее за руку и притянул к себе, чтобы запечатлеть на ее губах долгий и обжигающий поцелуй, напоминая ей о том, что произошло между нами в спальне.

Арчер кашлянул. — Нас конечно здесь нет.

— Плевать, — пробормотал я, отпустив Кэт, она осмотрела комнату с покрасневшим лицом. Испытав неловкость, она развернулась и покинула кухню. Я откинулся на своем стуле и послал Арчеру уничтожающий взгляд.

Он поднял руки, отходя от стола, и собрав мусор, пошел выкидывать его в урну, которая находилась в шкафу под раковиной. Я нахмурился. — Ты ведешь себя так, словно это твоя кухня.

Арчер фыркнул.

— Как она? — спросила Ди, сев около меня.

Я вздохнул. — Как и предполагается.

В ее глазах вспыхнуло сочувствие. — Я не знала, что Итан убил ее маму. Я клянусь.

Я бы сказала, если бы знала.

— Я знаю.

Я сжал ее руку. — И Кэт тоже знает.

— Это хреново, — сказал Арчер, закрывая шкафчик и выпрямляясь. Вероятно, нам лучше уехать отсюда.

— Да, — пробормотал я, надеюсь, в скором времени, она поделится чувствами, которые испытывает. Я знал из личного опыта, что такая боль может сломать тебя. — Я посмотрю...

Неожиданно зазвонил телефон Арчера. Нахмурившись, он взял его и быстро ответил.

— Что случилось, Люк? — спросил он и, повернувшись к раковине, схватил кухонное полотенце. Кто бы знал, что Арчер такой одомашненный? Я посмотрел на сестру, когда она улыбнулась ему, словно он был вторым пришествием чего-то великого.

— Что? — Арчер медленно повернулся к нам, нахмурившись еще сильнее. — Нет.

Не совсем.

Я выпрямился, в состоянии боевой готовности.

Его глаза встретились с моими. — Да, я в курсе, что ты запланировал. Это все равно произойдет.

Наступила пауза и внезапная волнение скрутила мои кишки. — Я позвоню тебе, если что-либо изменится.

Я встал, как и Ди, когда Арчер повесил трубку. — Что происходит?

Он положил телефон в свой карман. — Они нашли Нэнси.

— Что? — этот вопрос просто вырвался из меня. — Объясни конкретнее.

Арчер подошел к столу и схватился на спинку стула. — Люк не знает точное время ее нахождения. Примерно вчера вечером. Когда это обнаружили, с ним немедленно связались. Она была замечена рядом с Джорджией. Возможно, она ищет нас.

— Дерьмо, — сказал я, мне не нравилось то, о чем мы говорили и знание этого... этого дерьма не означало конец. Только не с ней...

— Он раздражен. Он планировал убить ее.

— Что?

— Ты все правильно услышал. После этого, все бы закончилось раз и навсегда, он хотел отыграться на ней. У него никогда не было намерения возвращать ей Истоков.

Не было ни одной частички моего тела, которая не была бы счастлива услышать это, и мне было плевать, что из-за этого я выглядел не в том свете.

Он потерял свою челюсть. — Боже, эта женщина в прямом смысле может быть где угодно, и вот, что я скажу вам, она неуравновешенная...

Он осекся и, обернувшись, посмотрел на часы на стене. — Джорджия... У нас не займет много времени, чтобы добраться... Ох, черт, — он резко повернулся.

Я уже летел к входной двери. У Нэнси было достаточно времени, чтобы приехать сюда, и я не мог представить, что эта женщина настолько глупа, чтобы попытаться отомстить нам. Я открыл дверь и выскочил на крыльцо, осматривая двор.

В моих легких не осталось кислорода, когда я заметил Кэт напротив ее дома. Она стояла на коленях и, завязав волосы в пучок, вырывала сорняки из клумбы. Честно говоря, она разрывала их. Она наблюдала, как я бежал туда, где она стояла. Не говоря ни слова, я потянул к ней руки и поднял ее, удерживая в руках и сдавливая все когда-либо-любящие-

лучики-солнца из нее.

— Эй, — ее голос был тихим. — Все хорошо?

Потянувшись к ней, я взял ее на руки.

— Да, — сказал я, прижавшись к ней. — Я скучал по тебе.

— Меня не было всего лишь несколько минут.

Поставив ее на ноги, я не знал, как ей сказать насчет Нэнси или даже с чего начать.

Возможно, это будет адски неправильно, но, Боже, я не хочу упоминать об этом кусочке плохих новостей. Только ни тогда, когда она проходит через это, и тот факт, что она старалась сконцентрироваться на будущем, в которое прежде не верила.

— Иногда ты такой странный, — сказала она и, улыбнувшись, взглянула на меня.

— Но я все равно люблю...

Независимо о того, что она хотела сказать, закончилось криком предупреждения.

Время замедлилось, когда я быстро развернулся и убедился в том, что это была Нэнси, она выглядела ужасно, волосы торчали во все стороны, а хороший костюм был ужасно помят.

В ее руке было оружие, и оно выглядело не как обычный пистолет. Вместо этого оно было похоже на Глок, который был под воздействием чего-то еще.

Чего-то действительно смертоносного.

Тот момент, когда мой мозг анализировал то, что случилось и то, что произойдет, и тот момент, который длился вечность, когда мой взгляд встретился с Нэнси. и ненависть в ее глазах сказала мне все, что мне необходимо было знать. Она не собиралась убивать меня.

— Нет.

Она хотела меня, одного из ее основных призов, заставить страдать.

Пистолет не был направлен на меня.

Нэнси улынулась. — Ты все испортил.

Чтобы вызвать Источник, потребовалось бы несколько секунд, но я не готов был рисковать. Прежде, чем я смог закончить мысль, я начал действовать.

Я закрыл Кэт, когда она подняла руку, намереваясь использовать свои способности.

Я сбил ее на землю, когда вспыхнула голубо-светлая искра, сопровождающаяся глухим хлопком.

Я посмотрел в глаза Кэт.

Около моего дома раздались крики, и я услышал крик Ди — смесь ужаса и ярости.

Последовала вспышка из Источника, и с коротким воплем боли Нэнси упала на землю мертвая.

А затем последовала тишина.

Я посмотрел вниз на наши тела. Перед ее свитера выглядел неправильно, словно он был забрызган кистью, которую окунули в красный цвет и...

— Котенок? — пробормотал я.

Это была не ее кровь.

Спасибо Господу, что это была не ее кровь.

Но я не понимал, что произошло. Я даже не почувствовал этого. Насколько странно это было? Прежде в меня никогда не стреляли, и я думал, что почувствую боль, когда через меня пройдет пуля, но этого не было.

В данный момент моя спина и грудь была в огне.

— Деймон? — прошептала она.

Ох, дерьмо.

Мои легкие пытались работать, но в них словно что-то застряло. Я отвел от нее взгляда, когда скатился с нее и попытался встать, но осознал, что мой мозг не контролировал ноги. Я оперся на одну руку, чувствуя теплую влагу, стекающую вниз по животу. Моя рука подогнулась, и я упал на бок.

Внезапно Кэт возвысилась надо мной, я лежал на спине и мог видеть ее прекрасные серые глаза, глаза, которые перевернули всю мою жизнь, по всей вероятности до того, когда я сам осознал это.

Но в этих глаза читался страх и блеск, заставивший захотеть меня дотронуться до нее, чтобы убедиться, что с ней все хорошо. Я сумел поднять свою руку и провел кончиками пальцев по ее щеке, но я не смог ее удержать. Я не чувствовал свою руку.

— Деймон!

Я попытался ответить, но все, что я смог сделать, это сосредоточиться на этих глазах. Когда она наклонилась ко мне, ее губы были очень близки к моим, она прошептала мое имя, и я подумал, если умру, если это будет мой конец, то, по крайней мере, последнее, что я увижу, будет она и только она.

Глава 25

КЭТИ

— Деймон?

Мое сердце колотилось, но было что-то не так, я чувствовала себя уставшей и вялой. Мою спину охватил огонь, но я знала, что не пострадал. Это был Деймон.

Боже, это он пострадал. Я дотронулась до его груди и заплакала, когда моя рука испачкалась в голубовато-красной крови.

— Ох. Нет...

Кто-то выкрикнул мое имя и имя Деймона, но я не видела, что происходит вокруг.

Мои глаза были прикованы лишь к Деймону. Его губы, утратившие все цвета, двигались, но ни одного слова не вырвалось.

Этого не могло произойти! Этого не могло произойти!

Мы не пережили все, с чем столкнулись, на грани инопланетного вторжения, Деймон не мог умереть вот так!

— Нет! Нет. Нет!

Я искала место, куда его ранили, но выстрел пришелся ему в спину.

Это был не просто пистолет.

Очертания тела Деймона начали мерцать, и мою грудь сковал ужас. Я обхватила своими руками его щеки, отчаянно пытаюсь начать дышать.

— Открой глаза! Черт возьми, открой глаза!

Мои ноги начали сильно дрожать от усилия, чтобы удержаться на коленях, и потом Арчер и Ди были здесь, и я не могла помочь, но думая о том ужасном времени в моем доме, когда была совершенно обратная ситуация — когда там была я, лежащая на полу.

Тогда мы думали, что глубоко связаны друг с другом, что если умрет один, то умрет и второй, но теперь мы знали правду. Я проигнорировала ноющую боль во всем теле и слабость в мышцах,

которые вторгались в меня, за которыми следовал холод, смертельный холод. Мое переполненное сердце перевернулось.

— НЕЕТ! — закричала Ди, опускаясь возле головы Деймона. Ее руки были на плечах брата, и она немедленно перешла в свою истинную форму. Ее свет был блестящим как нимб ангела.

— Пусть он останется, пожалуйста! — мое зрение было размытым, когда я начала наклоняться к земле. — Пожалуйста, пожалуйста, пусть он останется!

Арчер поймал меня, но я оттолкнула его плечами, цепляясь за Деймона, слезы стекали по моему лицу.

— Что... что мы делаем? — я не могла оторвать взгляда, когда Деймон продолжал то мерцать, то потухать, его красивый сильный свет тускнел, и холод распространялся как болезнь внутри меня. — Это не было... обычным оружием. Это была одна из тех... пушек, которые нам дали. Пожалуйста... сделайте что-нибудь...

— Это модифицированное ИЭС оружие, — Арчер взял меня за руку, его лицо было сосредоточено. — Черт! Нам нужно убедиться, что пуля выскочила. Если нет, то...

Слова потонули во мне, когда я соскользнула, не в состоянии удерживать себя на ногах. Одной рукой я погладила его щеку. Я больше не могла заставить себя двигать языком, и я сражалась со своим дыханием. Я начала отдавать Деймону все, чтобы было во мне. *Не... оставляй меня. О, Боже... пожалуйста, не... поставляй меня. Я люблю тебя, Деймон! Я люблю тебя. Пожалуйста, не оставляй меня. Пожалуйста!!!*

Арчер выругался, его взгляд метнулся между мной и Ди.

— Кэт, я...

Я не чувствовала, как упала, но внезапно я оказалась на спине, глядящая на безоблачное голубое небо. Такое красивое небо, но мое сердце болело. Моя грудь сжалась и все мое тело окаменело.

Нет. Нет. Нет.

У нас должно было быть сегодня и завтра, и много недель и месяцев, но у нас не было даже минуты. Мое лицо было мокрым, вымокшим, и мое сердце замедлялось. Мир стал расплываться.

Я люблю тебя. Я люблю тебя. Я люблю тебя.

Тогда у Деймона и меня... у нас ничего не было и здесь не было ничего.

Мое тело медленно возвращалось к жизни, покалывая и ноя, и в процессе прожевывая. Был странный звуковой сигнал. Он раздражал меня, потому что все, что я хотела, это вернуться обратно в небытие, там, где пустота. Я не хотела вспоминать, почему я не хотела открывать глаза. Реальность была на периферии моего сознания, реальность, которая была холодной, режущей и душераздирающей, и я не хотела туда возвращаться. Я хотела остаться здесь, где ничего не было.

Пиканье не дало мне далеко уйти. Оно было слабым, и каждое пиканье сопровождалось другим пиканьем, как если бы он преследовал меня или я преследовал другой звук, потом я услышала, как дернулись мои пальцы. Дрожь пробежала по моей руке и затем по всему телу.

— Кэти?

Я узнала голос, и он причинял мне боль, потому что напоминал мне...

Нет.

Я не могла туда вернуться. Я не хотела.

Теплая рука легла на мою и мягко сжала.

— Кэти?

Пиканье начало набирать скорость и вскоре за ним последовали другие.

Другие.

Что-то вспыхнуло в моей груди, как крошечное пламя, зажегшее жизнь. Мои чувства обострились. Я могу чувствовать на сердце что-то холодное — застрявшее там.

Пиканье начало сводить меня с ума. И тогда я узнала его. Монитор жизненных показателей.

Было два отдельных звука, один и за ним следующий. Да. Это означало...

Окруженная знакомым земляным ароматом, я захотела, чтобы глаза открылись, и дыхание стало глубоким.

Ди склонилась надо мной, ее зеленые глаза светились облегчением.

— Ты здесь. Я начала волноваться, вдруг ты не проснешься.

Во рту пересохло от паники, когда я взглянула на нее. Она выглядело хорошо — может быть немного нервной. Ее волосы были немного взлохмачены, ее лицо было бледным, но она улыбалась. Ее рука снова сжала мою.

Я сделала еще один вдох и медленно повернула голову влево. Мое сердце взорвалось в моей груди, я ахнула. Он лежал там, его нормальная, загорелая кожа на оттенок или два бледнее. Я могла только видеть половину его лица, но его профиль был сильным, красивым — острый подбородок и прямой нос.

Я в смятении взглянула на Ди и потом быстро вернулась взглядом на кровать, стоящую возле моей, испуганная вспышкой страха, вдруг он исчезнет.

Меня затрясло, когда я поднялась.

— Я... я жива?

— Да.

У меня перехватило дыхание, но не тем болезненным способом.

— Я не понимаю.

Она отодвинулась от кровати, дав мне место, чтобы спустить ноги. — Тебе, наверное, нужно успокоиться.

Я проигнорировала ее, убирая с груди шнуры, и коснулась голой ступней холодного пола. И тогда я поняла, я была в больнице, и мы находились в больничной палате.

— Я не понимаю, — повторила я.

Ди передвинулась к изножью его кровати, и устало улыбнулась.

— Пуля была обычной, но с электрическим током, типа парализатора. Если бы она осталась в нем чуть дольше, то это убило бы его... — она замолчала, покачав головой, — Это должно было его убить, но он держался.

Он держался.

Мои ноги были шаткими, когда я подошла к кровати поближе,

глядя на то, как поднималась и опускалась его грудь. Он был жив. Он дышал. Мое сердце билось из его груди.

У меня не было слов. Я потянулась к нему и взяла его руку в свою. Кожа была теплой и сухой. У меня снова перехватило дыхание.

Арчер позвонил генералу и рассказал ему, что случилось. Неподалеку было еще много военных, и он послал вертолет, чтобы забрать вас, ребята.

Моя рука дрожала, я заскользила вверх по его руке.

— Они вылетели за ним и за тобой. Мы на военной базе в Мэриленде. У них здесь есть доктор, — объяснила она, — Они смогли вытащить пулю. Они сказали... что он в порядке, Кэти.

Я опустила голову на его грудь и услышала это — такое же быстрое сердцебиение Деймона как и у меня.

— О мой Бог...! — я села на краешек его кровати, держа свое ухо приклеенным к его груди, — Пожалуйста, скажи мне, что это правда, — прошептала я, глаза наполнились слезами. — Что я не проснусь опять и окажется, что все это жестокий сон. Пожалуйста!

— Это не сон. Я тебе обещаю.

Она двинулась туда, где сидела я и, наклонившись, мягко меня обняла. — Это правда. С ним будет все в порядке, Кэти.

— Спасибо тебе! — сказала я звенящим голом от эмоций. — Передай Арчеру мои благодарности.

Ди мне что-то ответила, но я уже была сфокусирована на звуке сердца Деймона. У меня были смутные подозрения насчет времени, когда Ди покинула комнату.

Я оставалась на том месте, где была, и слезы не хотели останавливаться. Они продолжали течь, заливая лицо, увлажняя тонкое голубое одеяло, которое скрывалось под подмышками.

Прошли минуты. Может, часы. Я не двинулась — не была в состоянии сделать это и не хотела. Мое сердце, наконец-то, успокоилось. Как и его и потом оно стукнуло еще раз, когда тяжелая рука легла на мою талию. Пораженная и полная надежды, я подняла голову.

Мои глаза встретились с парой блестящих изумрудных.

— Деймон, — выдохнула я. Водопровод действительно заработал и его красивое лицо размылось.

Его губы медленно раскрылись.

— Не плачь, Котенок, — как будто это заняло много усилия, он поднял другую руку, вытирая слезы с моих щек тыльной стороной. — Ну же.

Моя грудь скрутилась. — Я бы никогда не подумала... что услышу твой голос снова.

Я думала, что ты ушел и..., — мое горло перекрыло, я положила свою руку на его, поднося ее ко рту. Я поцеловала его костяшки.

Из его горла вырвался звук.

— Ты думаешь, я бы оставил тебя?

Я вздрогнула. — Я слышал тебя, — сказал он и потом попытался сесть.

— Нет! — сказала я, мои глаза расширились.

Он снова издал тот звук, в этот раз более расстроенный. — Я слышал тебя во дворе.

Я бы не оставил тебя, Кэт. Я бы никогда не сделал этого. Сейчас... иди сюда и поцелуй меня.

— Но ты... ты получил пулю вместо меня, Деймон.

Мое дыхание снова застряло в горле. — Она собиралась стрелять в меня и ты... ты бы мог уже умереть. Я думала, что ты умер.

Прошло мгновение, он взглянул на меня, как будто у меня выросло две головы. — Что еще бы я сделала?

Теперь я уставилась на него сквозь новые слезы.

— Я люблю тебя, — сказал он, его глаза невероятно сияли, когда он сказал эти слова. — Если ты в опасности, то собираюсь сделать все, чтобы убедиться, что ты в безопасности. Это то, что тебя заставляет делать любовь. Правильно?

— Правильно, — прошептала я, до сих пор несколько ошеломленная. Он говорил так, словно эти не было большим делом.

— И я бы сделал это снова.

О, Боже.

— Деймон, я... спасибо тебе.

Он нахмурился. — Тебе не нужно благодарить меня.

— Нужно.

Уголки его губ приподнялись. — Хорошо. Можешь отблагодарить меня, если ты подойдешь чуть поближе и поцелуешь меня.

И я просто сделала это. Я прикоснулась к нему губами и мягко поцеловала, упиваясь его вкусом и теплом его губ. — Я люблю тебя так сильно, что готов тратить каждую минуту жизни, чтобы доказать это тебе.

— Мне нравится, как это звучит, — он погладил мои волосы, когда я подняла голову.

Я рассказала ему короткую версию того, что мне сообщила Ди.

— Они не уверены, как ты выжил, — я всхлипнула, используя свое плечо, чтобы вытереть слезы со щек, — Но ты такой упрямый.

Деймон закашлялся сухим смехом и схватил мои сцепленные руки.

— Ты знаешь, как я люблю вызовы?

Мое сердце дрогнуло, когда я вспомнило те слова в тот день, когда мы узнали, что связаны, и я бы убила его, когда он предложил нам быть вместе. Я наклонилась над ним, проведя губами по лбу. Я закрыла глаза, посылая спасибо-спасибо-спасибо так много, сколько могла сказать это каждому Богу, божествам и пророкам, которых только знала.

— Как и я, Деймон. Как и я.

Эпилог

Одиннадцать месяцев спустя...

КЭТИ

Яркий солнечный свет проникал через окна спальни в домик в предгорьях Флатирона¹³. Ранняя схватка снежного октября покрывала вершины гор, окрашивая их белым.

В Колорадо, правда, было красиво — свежий воздух и деревья повсюду. Это напомнило мне дом, мой старый дом, но с легким доступом ко всяким прикольным вещам.

Старбакс, например. Которые вновь открылись два месяца назад, просто вовремя для тыквенного пряного латте, верный признак того, что человечество не стоит на месте.

Люди, вероятно, самые негибкие и упрямые существа во всей Вселенной.

Те захватчики Лаксены, умудрившиеся скрыться от Аэрумов, быстро все поняли.

Спустя день после битвы, в то время, как наша маленькая группа направилась в Северную Вирджинию, чтобы решить, куда двигаться дальше, оставшиеся Лаксены сбегали.

Это было похоже на Д—ДЕНЬ¹⁴ наоборот.

В течение нескольких часов по всему миру на небе замелькали светлые вспышки.

Это было нечто достойное внимания, точно также было во время вторжения.

Нечто, что я никогда не забуду.

Но мы все равно знали, что некоторые могли находиться все еще здесь, и ничто не могло остановить их, что они вернулись. Возможно, в один прекрасный день они вновь попытаются сделать это, но если что-то я и выучила за два последних года, так это то, что я не могла стремиться к будущему, если жила прошлым.

Было тяжело.

Ни проходило и дня, когда я не думала бы о маме. Как и с папой, мне стало немного легче, но были дни, когда что-то вдруг случалось или я просто уставала или хотела поговорить с ней, брала телефон и, набирая ее номер, осознавала, что ее больше нет, что я никогда не увижу ее снова. Те дни были полны суровых слез и злости. Мне хотелось воскресить Итана, чтобы я смогла его избить его и убивать его снова и снова. Ярость, беспомощность и, о, Боже, боль могли быть как открытая рана. И если бы не Деймон и мои друзья — моя новая семья — это было бы невыносимо.

Я оглянулась через плечо.

Деймон облокотился на изголовье кровати огромного размера, кровати, достаточно широкой, чтобы занять наполовину мой кабинет по экономике. Его руки были над его головой, одна нога согнута в колене. Без рубашки. Просто обесцветившиеся джинсы и я была уверена, что все было серьезно. Накачанные бицепсы привлекли мое внимание, и я наслаждалась естественным загаром его груди и сильно выделяющиеся мышцы его живота.

По сей день я понятия не имела откуда у него эти ямочки на обеих сторонах его бедер. Какие приседания нужно делать для этого? Единственное, как я качалась — это когда я ложилась и вставала с кровати.

Или тянулась за шоколадом.

Или книгой.

Но Деймон Блэк... ну, он постоянно качался.

Он подмигнул одним зеленым глазом и каким-то образом, когда все парни на его месте выглядели бы тупо, он выглядел сексуально.

— Нравится, что видишь?

13 горы Флатирон — горы в штате Колорадо.

14 Д—День — день высадки союзных войск в Европе.

Я даже и не думала отвечать. Вместо этого я снова посмотрела в компьютер, и мои пальцы нависли над клавиатурой, а точнее над кнопкой ввод. Мое сердце стучало, прямо, когда Деймон и я предоставили свои заявки на рассмотрение для поступления в день, когда Университет Колорадо наконец-то открылся для зачисления и возобновил занятия.

Это было главным.

До сих пор чувствую себя героиней.

Мы оба делали то, что для нас казалось, я думала, было невозможно. Наше поступление в колледж было фантастикой, но это было правдой.

Мы были студентами колледжа — я и Деймон.

Никто из нас еще не выбрал специализацию. И мы понятия не имели, чем бы хотели заниматься, но это было нормально. В конечном счете, мы справимся с этим.

— Просто сделай это, — сказал Деймон и его голос был ближе, чем я ожидала, что заставило меня вздрогнуть. Я почувствовала его смешок около своего виска. Он потянул меня за мой маленький хвостик, наклоняя голову назад.

Он нежно поцеловал меня, и это почти заставило меня забыть, что я делаю, когда он поднял голову и улыбнулся мне. — Ты одержима этим уже неделю. Сделай это.

Я прикусила свою губу, до сих пор чувствуя вкус поцелуя.

— Давай.

Он взял ручку с моего стола и постучал ей по кончику моего носа. Я шлепнула его руку, и он засмеялся. — Тогда у твоего внутреннего книжного ботаника будет книжный внутренний оргазм.

Я нахмурилась. — Это так... звучит странно и грязно.

Усмехнувшись, он отпустил мой хвостик. Он посмотрел в экран моего превосходного и нового MacBook, который бы я берегла до своего последнего вдоха.

Я даже хотела назвать его Бриттани, потому мне казалось, что это девочка, такая блестящая, красная, совершенная и хотя она и не имела по десять пальцев на руках и ногах, все равно она была моим ребенком.

И я любила ее.

Глубоко вздохнув, я согнула свои пальцы. Деймон опустил свои руки на спинку моего стула и наклонился ко мне. Тепло, исходившее от него, прошло по моей спине и дошло до кончиков губ.

Я нажала на "опубликовать" а затем резко вдохнула воздуха, когда на экране начал обновляться мой абсолютно новый блог.

— Сумасшедшая Одержимость Кэт ожила вновь, — он поцеловал меня в щеку, — Ты компьютерный червь.

Я засмеялась, когда с моих плеч упал груз. — Мне кажется, розовый и коричневый очень хорошо сочетаются.

Его "хм" стало своего рода ответом, в то время как моя улыбка стала необъятных размеров. Я почти похлопала ему. Едва я успела встать, как Деймон схватил меня, и мы вместе упали на нашу огромную кровать, где были все мои книги — мои красавицы.

После того, как все закончилось, мы с Деймоном вернулись в мой дом. Арчер был вместе с Ди, и все четверо из нас уже упаковали свои вещи. Нам удалось отправить мои книги почтой в Колорадо, как только мы решили, что поедem туда и попробуем там осесть.

Блог для меня был очень важен. Благодаря этому я не просто притворялась, что все хорошо или, по крайней мере, нормально, но также пыталась ухватиться за это и воплотить в реальность. Я любила писать блоги о книгах и жутко по этому скучала. Книги были частью меня, и я намереваюсь снова этим заняться и прямо сейчас.

— Эй.

Деймон указал на экран. — У тебя уже есть читатель.

Его темная бровь поднялась в удивлении. — YA Sisterhood? Хмм. Звучит заманчиво.

Я закатила свои глаза настолько, что мне стало больно.

— Ты извращенец.

Он укусил меня за ухо, и я еле-еле удержалась на стуле. Подавшись вперед, я закрыла свой ноутбук, чтобы не быть одержимой проверкой моих читателей. Я оставлю это на другой день, когда у меня будет больше свободного времени.

Когда Деймон немного отошел, я встала со стула, и я окинула взглядом стопку журналов, валявшихся на углу стола, одно свадебное платье за другим смотрели на меня, у меня перехватило дыхание. Мой взгляд упал на мою левую руку. Блестящий бриллиант на моем безымянном пальце привлекал очень много внимания. Иногда, когда свет падал на него под нужным углом, он буквально приковывал мое

внимание на несколько минут.

Мы собирались пожениться со всеми полагающимися атрибутами: свадебное платье, церемония, подружки невесты и дружки жениха, свадебное застолье, диджей, и, самое важное — свадебный торт. В этот раз все по-настоящему, с нашими настоящими именами.

Фальшивые имена остались в прошлом, но в какой-то степени я скучаю по ним.

Кайдэн Роу был Красавчик МакСекси.

Но генерал Итон сдержал обещание. ИРП — инопланетная регистрационная программа — не коснулась нас, и на сегодняшний момент никто так и узнал нас на видео из Вегаса, которое ненадолго было выложено в интернете. ИРП было ответом Генерала Итона и правительства на устранения не контролируемых Лаксенов и Истоков. Все Лаксены, гибриды, Истоки и Аэрумы были обязаны пройти регистрацию, все кроме нас.

Иногда я задавалась вопросом, изменится ли это и в животе у меня образовывалась тяжесть.

Сейчас, когда узнали о инопланетянах, и после всех ужасных вещей, которые совершили прибывшие Лаксены, инопланетянам не так уж сильно ... была рада общественность.

Каждый день в новостях говорилось о нападении на сомнительных Лаксенов или поселение. В последние месяцы пострадало множество невинных Лаксенов, а некоторые... некоторые были убиты только потому, что они были Лаксенами. Было страшно знать, что кто-то, с кем ты виделся каждый день, думал, что он милый и нормальный человек, мог измениться в одночасье, когда другие даже об этом и не догадывались. И не дай Бог, если люди узнают про оникс и алмазы, или даже об электрошокере, которые могут убить нас.

Все было не так просто или прекрасно, иногда будущее казалось для меня шатким, но жизнь не была легкой.

Я провела своими пальцами по цветным вкладкам, которыми я отмечала в журналах понравившиеся платья, декорации и торты. Деймон не был инициативным, когда дело доходило до всех этих свадебных штучек, даже притом, что это было его идеей, но всякий

раз, когда я брала один из этих толстых журналов, он не ныл и не жаловался, когда я листала его. Хотя казалось, что он был очарован выбором подвязок. А когда я поднимала на него взгляд, он пристально смотрел на меня, и это всепоглощающий взгляд всегда заставлял чувствовать меня полностью голой перед ним.

Поток тепла прошелся по моим венам. Прикусив губу, я посмотрела на часы на стене.

— У нас есть время, — сказал Деймон, его голос был грубым, как наждачная бумага.

Я выгнула бровь, мое сердце пропустило удар. — Время для чего?

— Ай-ай-ай! Не играй со мной в скромницу.

Он прошел мимо моего пустого стула и заставил мой желудок приятно встрепенуться, когда подошел ближе.

— Я знаю, о чем ты думаешь.

— Не смей.

Я сделала шаг назад, мои ноги потонули в ковре.

— А ты не отходи, — промурлыкал он, усмехнувшись.

— Просто твое гиперактивное эго выдает желаемое за действительное.

Темные брови поднялись в удивлении. — Да ты что, Котенок?

Поборов улыбку, я кивнула и посмотрела снова на часы. У нас, правда, было время.

Я пожала плечами.

В глазах, глубокого оттенка зеленого леса, вспыхнул вызов, и прилив возбуждения взорвался во мне как фейерверк.

— Думаю, что смогу доказать обратное.

— Все, что пожелаешь.

В мгновение ока Деймон появился прямо передо мной. Я начала кричать на него, потому я ненавидела это, но он захватил мои губы в жгучем поцелуе, от которого мои ноги ослабли.

— Все, что мне нужно, — это десять минут, — сказал он грубым

голосом.

— А что же случилось с прошлыми двумя минутами?

Деймон усмехнулся и, наклонившись, схватил край моей рубашки, потянув ее вверх. — Ладно, то, что я планирую сделать, занимает чуть больше времени, чем обычно.

Он искусно снял всю мою одежду за короткий срок времени. Прежде, чем я осознала это, я спокойно стояла на месте, чувствуя себя немного уязвимой.

Деймон отступил назад, словно любовался творением своих рук.

— Если я не говорил тебе этого прежде...

Его взгляд скользил по моему телу, немного задержался на груди, пока я не почувствовала его прикосновения. — Я хочу тебя. Я всегда буду хотеть тебя.

— Всегда? — прошептала я.

Он снова шагнул вперед, взял в свои руки мои и, наклонив голову, дотронулся своими губами до моей щеки. — Всегда.

Моя грудь была напротив его. Ощущения поразили меня. Он издал глубокий стон, который отозвался внутри меня. Он снова поцеловал меня, в то время как его руки скользнули вниз по моей талии. Я вздрогнула, если дальше так и пойдет, то не думаю, что нам хватит двух минут.

Он приподнял меня, и я обхватила ногами его талию. Не разрывая поцелуй, он положил меня на кровать, затаив дыхание, я испытала множество разных чувств.

— Сколько времени у нас осталось? — спросил он, срывая с себя брюки.

Я улыбнулась, когда он нагнулся надо мной, его волосы защекотали мою щеку.

— Я потеряла счет времени.

— Ого. Уже? — прошептал он в мои губы и провел рукой по моей груди, заставляя меня выгнуться так, что наши тела оказались прижатыми друг к другу.

— Я поражен своей профессиональностью.

Из меня вырвался смешок, и он с ухмылкой на лице заглушил его поцелуем, а затем и правда, стало не до смеха. Он проложил дорожку из горячих, коротких поцелуев — сначала он поцеловал меня в лоб, потом опустился ниже и еще ниже, задержавшись на самом интимном месте, пока не стер из моей головы все мысли об оставшемся времени и о делах, которые нам нужно было сделать.

Он приподнялся еще раз, мое тело вздрогнуло, когда он вошел в меня.

— Кэт, Боже... Я люблю тебя.

Я никогда не устану слушать эти слова или испытывать, как сильно он действительно любит меня.

Я обняла его за плечи, усыпая поцелуями его щеку, губы и когда он перестал себя контролировать, я почувствовала то же самое.

Я не знаю, сколько времени он двигался во мне, в то время как я потонула в водовороте ощущений, но когда я открыла глаза, и его лицо прижалось к моей шее, его мерцающий свет отражался на потолке.

Ленивая довольная улыбка появилась на моих губах, когда он поднял голову и оставил поцелуй на влажном виске, и я влюблялась в него все снова и снова. Когда он откатился на свою сторону, потянув меня за собой, я положила голову на его грудь, прислушиваясь к быстрому ритму его сердца, совершенно точно повторяющим мой ритм.

В какой-то момент Деймон оглянулся через плечо и выругался себе под нос.

— У нас десять минут, а потом у нас будут гости.

— Твою мать! — подскочила я, шлепнув его по груди.

Он засмеялся, когда я слезила с кровати.

— Ты куда?

— Мне нужно принять душ, — я стянула резинку с конского хвоста и закрутила наверху. Носясь вокруг кровати, я бросила на него взгляд.

Его взгляд опустился с моего лица.

— Тебе не нужен душ.

— Нет, нужен! — я распахнула дверь в ванную комнату. — Я пахну ... пахну тобой!

Под грудной смех Деймона я направилась принимать самый быстрый душ в своей жизни, который удивлял меня, потому что он забежал и мылся как типичный парень.

Немного намылил здесь. Немного — там. И все.

Ненавижу парней.

Я успела схватить подарочный пакет с импровизированной библиотеки потрясающих книг и побежала вниз по лестнице, когда раздался звонок в дверь. Деймон скользнул к двери мимо меня, когда я поставила розовый подарочный пакет на диван. Он бросил на меня взгляд.

— Ты все еще пахнешь мной.

У меня отвалилась челюсть.

Он распахнул дверь, прежде чем я с криками унеслась обратно вверх. И я уверена, выглядела и реально странно, потому что наши гости стояли в дверях с одинаковым "Какого-Хрена" выражением лица.

К тому же, чертов Арчер наверняка сидел в моей голове.

Его аметистовые глаза сверкнули в насмешке.

— Возможно, — сказал он, и мои глаза сузились.

— Тебе, правда, нужно остановиться.

Ди прошла мимо него, ее густые, вьющиеся волосы развивались позади нее, словно она сошла с обложки глянцевого журнала.

— Знаешь, что он сделал вчера?

— А я вообще хочу это знать? — проворчал Деймон.

Арчер вошел в дом.

— Нет.

— Отлично.

— Мы были в Олив Гарден и, кстати, спасибо, что рассказали о бесконечных хлебных палочках, потому что мы съели столько, сколько съедаем десять раз за месяц, и теперь я пахну чесноком, —

продолжала Ди, плюхаясь в кресло и постукивая балетками по полу.

— Мне у них нравится суп и салат, — сказал он, пожав плечами, подойдя к креслу и сев в него.

Деймон нахмурился.

— В любом случае, — сказала Ди. — Думаю, наша официантка паялилась на него.

Постоянно. Словно меня там и не было.

Сложно даже представить, что к Ди можно так относиться.

— А вообще, знаешь, я вела себя нормально, — сказала она.

— Нормально? — Арчер издал лающий смешок. — Она представляла, как переедет бедную официантку на машине. В откровенно кровавых деталях.

Она пожала худеньким плечиком.

— Я уже говорила, что не стоит читать чужие мысли, а потом выражать недовольство.

— Вообще-то я не выражаю недовольство, — сказал он, склонившись так, что его губы коснулись ее уха. — Если не ошибаюсь, я сказал тебе, что это как бы было сексуально, и мне захотелось ...

— Увольте, — закричал Деймон. — Я даже думать на эту тему не хочу.

Ди недовольно посмотрела на своего брата.

— Что? Думаешь, у нас нет дикого ...

— Хватит, — предупредил он, махнув рукой. — Seriously. Мне он и без того не нравится, так что, пожалуйста, не доводи меня до греха.

— А вот ты мне нравишься, — ответил Арчер.

Деймон бросил на него взгляд, от которого хотелось бежать, куда глаза глядят.

— Я и правда уже жалею, что предложил Ди остаться здесь. Я бы так не поступил, если бы знал, что приглашение распространяется еще и на тебя.

— Куда я, — пропищала Ди, — туда и он. Мы как два в одном. Смирись с этим или иди на хрен.

Моя улыбка стала больше, когда глаза Ди, очень похожие на глаза ее брата, встретились с моими. Это было одним из тех, о чем я постоянно думала. Это "что если" было повсюду, к примеру, связь Ди, если бы она ее не разорвала.

Погибла бы она в бою или выжила, чтобы покинуть Землю или быть пойманной?

Не думаю, что я бы пережила потерю Ди, вместе с тем, что произошло с моей мамой. А Деймон? Я даже не хочу думать о том, как бы это отразилось на нем. Это сломило бы его, что почти произошло, когда Ди была против нас.

Она взглянула на розовый пакетик, когда отбросила назад волосы.

— Что там?

— О! — я схватила пакет. — Я кое-что заказала.

Деймон пожал плечами, когда Арчер взглянул на него.

— Я не знаю, что там. Она мне не сказала.

Взволнованная своим приобретением, я полезла в пакет и достала пижамку-

комбинезон.

— Что думаете?

Деймон изогнул бровь, когда прочитал черную надпись.

— В Книгах Парни Лучше?

Я захихикала и положила вещь на подлокотник кресла.

— Думаю, Доусон и Бет оценят.

Арчер был в замешательстве.

— А я не понял.

— Почему то я не удивлена, — сухо ответила Ди. — Я считаю, что пижамка восхитительна.

— Я тоже, — я свернула ее и положила обратно в пакет. — Я намерена подсадить ее на книжных парней с самого детства.

— Ее, — Арчер покачал головой и выдохнул. — Не знаю, сколько мне понадобится времени, чтобы привыкнуть к этому слову.

— Привыкай, потому что сомневаюсь, что в ближайшее время, что-то изменится, — ответил Деймон.

— Откуда ты знаешь? — пожал плечами Арчер. — Она вообще первая женщина—

Исток. Кто знает, на что этот ребенок будет способен.

— Ну, очень сильно сомневаюсь, что она будет способна менять пол, — Ди поморщила носик. — По крайней мере, я на это надеюсь, иначе это будет странно.

Доусон и Бет преподнесли сюрприз сюрпризов, когда подарили свету девочку; это было настолько удивительно, что первое о чем я подумала — это Несси, а потом я не могла перестать хихикать около пятнадцати минут.

— Ребята, вы готовы? — спросил Арчер. Он уже открыл дверь. — Угадайте, с кем сегодня утром я болтал? — он замолчал, когда Деймон важно прошел мимо него. — Нет, придурок, не с Джастинном Бибером, и я не схожу по нему с ума. Какого хрена?

Деймон хихикнул.

— И с кем же? — спросила я, прежде чем весь разговор пойдет коту под хвост.

Он улыбнулся мне, когда закрыл позади меня дверь. Ди уже сидела на переднем сидении в джипе Арчера.

— Хантер звонил. Хотел узнать, как у всех дела.

Мы с Деймоном посмотрели друг на друга, когда он взял меня за руку. Последний раз мы разговаривали с Хантером и Сереной несколько месяцев назад. Она планировали съехать с дома его брата, и отправиться на запад.

— Он переехал?

— Ага, вообще-то он неподалеку. Думаю, они в Боулдер или где-то поблизости, потому что Серена с этих мест, — Арчер вытащил ключи от машины, и разговор продолжился уже, когда мы с Деймоном забрались на заднее сиденье. — Думаю, рано или поздно они вас навестят.

— Отлично, — проворчал Деймон.

Каждую субботу мы ездили к Доусону и Бет. Несмотря на то, что ребенок уже был большим, чтобы самостоятельно ходить туда-сюда, все же это ... эм, была не самая лучшая идея. У ребенка была странная привычка передвигать вещи силой мысли, сверкать глазами, а на последней недели она парила. Прямо над полом.

Дом стоял на акре земли, а мощные деревья давали необходимое уединение. Доусон открыл дверь и запустил нас во внутрь. Я нахмурилась, потому что он выглядел по—

другому. Ди потянулась и потрепала его по голове.

— Это прическа папочки?

А, Точно. Сейчас у него волосы короче, коротко по бокам и подлиннее сверху. Ему шло. И потом, братья могут даже облысеть, и все равно будут отлично выглядеть.

— Мне нравится, — сказал Арчер, улыбнувшись, потому что у него была практически такая же прическа.

В дверном проеме появилась Бет, направляющаяся в гостиную. У нее на бедре сидел улыбающийся ребенок с копной темных кудряшек на голове.

— Я заказала китайской еды, — поморщившись, сказала она. — Я хотела приготовить лазанью, но ...

— О! Китайская еда для нас само то, — Ди посмотрела на меня и поспешила в коридор, тут же потрепав ребенка за щеки.

Мы все быстро поняли, что Бет не умеет кипятить воду. Так что еда на заказ куда лучше.

Мы зашли в гостиную, а я не могла не удивиться, насколько изменилась Бет. Ее волосы были стянуты в высокий хвост, лицо было посвежевшим и буквально сияло. У нее все еще случались ... приступы, когда, казалась, она отдаляется от реальности, но все равно ей было гораздо, гораздо лучше. Деймон положил подарок на край стола, рядом с ним, в углу валялись игрушки. В центре гостиной среди игрушечных животных и кукол лежали детские кубики, выкладывая по буквам имя.

Эшли.

Это было очень мило и прекрасно, что Доусон и Бет решили назвать ее в честь Эш.

Если бы тогда она не пожертвовала собой, то этих троих сейчас с нами не было бы.

— Вы видели это? — взгляд Доусона проследил за моим, и его гордую улыбку было трудно не заметить. — Она сделала это сегодня утром.

Мой рот открылся от шока. — Она выложила собственное имя?

— Ага, — Бет посмотрела на Доусона. — Эш сидела на своем одеялке и играла со своими игрушками, и неожиданно мы увидела, как она выкладывает свое имя.

Ди села на диван рядом с Арчером и надула губки.

— Я не могла написать свое имя до первого класса, и самое печальное было то, что мое имя состоит всего лишь из трех букв.

Я засмеялась.

— Хочешь поддержать ее? — спросила Бет.

Было бы невежливо отказаться, поэтому я кивнула и неуклюже протянула свои руки. Я не была хороша в этих вещах, касающихся детей, даже если они не были новорожденными и легко держали свои головки. Я просто никогда не знала, что делать с ними, особенно когда они у тебя на руках. Должна ли я качать ее? Подбрасывать и ловить ее? И, Боже милостивый, как я должна была разговаривать с ними?

Секундой позже, в моих руках был маленький Исток, он смотрел на меня своими большими, фиолетовыми глазами, я, правда, надеялась, что он не читает мои мысли и не понимает ничего из того, о чем я думаю.

Я боялась, что случайно уроню ее, и когда я прижала ребенка ближе к своей груди, маленькая Эшлин быстро схватила два моих пальца и сжала. Сильно. Я засмеялась.

— Ух ты, у нее та еще хватка.

— Она довольно сильная, — Доусон улыбнулся, в то время как Бет села рядом с ним. — Буквально на днях, она бросила своего мишку из гостиной в кухню.

— Черт, — пробормотал Арчер.

— Возможно, из нее выйдет хорошая софтболистка, — предположила Ди.

Смех Бет был легким и на удивление спокойным.

— Если она станет еще сильнее, то я боюсь, что она проломит чем-нибудь стену.

— Ну, тогда будет немного неловко, — сказала я Эшли, и та захихикала в ответ. Она посмотрела мне через плечо, и я почувствовала, что подошел Деймон. Она серьезно и с любопытством изучала его.

— Не уверена, что ты ей нравишься.

Он засмеялся. — Я нравлюсь всем.

Арчер фыркнул.

Деймон провел своими губами по моей щеке, когда его руки сомкнулись на моей талии, пока я держала ребенка Доусона и Бет. Она протянула свою маленькую ручку и, растопырив пальца, провела ими вдоль его челюсти.

Как и всегда, она была очарована, касаясь его лица.

Возможно однажды, я буду также держать и нашего ребенка. Кто знал? Но это будет не скоро, где-то через десятилетие или возможно никогда.

Мысль о рождении нашего ребенка была чем-то странным для нас, и мы не вдавались в подробности. Когда руки Деймона сильнее сжали мою талию, я знала, что мы будем счастливы, независимо от того, будет ли нас двое или трое. Но я, правда, надеялась, что третьим членом нашей семьи станет щенок или котенок. Дети требовали большой ответственности.

Эшлин опять посмотрела на меня, и когда я нежно улыбнулась ей, ее маленькие дугообразные губки сложились в широкой улыбке, а темные зрачки в центре ее глаз внезапно засветились, превращаясь в блестящий белый оттенок.

— Она особенная, — пробормотал Деймон.

Это точно.

— Но ты еще более особенная, — прошептал Деймон мне в ухо, и я засмеялась, откинувшись на него.

Мой взгляд осмотрел всех, кто сидел в этой комнате. Ди. Арчер. Доусон. Бет. А затем я осознала, что вновь смотрю в глаза Эшлин. Она, наконец-то, перестала смотреть на Деймона и положила свою головку мне на грудь, издавая тихое сопение, словно она впитывала все как губка.

Ди и Бет начали говорить о свадьбе — о моей свадьбе — и какие цвета, как они надеялись, я выбрала. Я думаю, Ди молилась, чтобы это был розовый. Арчер и Доусон сидели между ними, явно сбитые с толку этим разговором. Улыбка, словно приклеилась на мое лицо. Не важно, какое нас ждет будущее, это моя семья, и я сделаю все, что защитить их, даже если одна из них сейчас пускает слюни на мою рубашку. Стук в дверь отвлек меня от мыслей, когда мой взгляд пересек комнату и остановился на Арчере. Он улыбался, как дурак.

— Кто это может быть? — спросил Деймон. — Мы все здесь.

Доусон встал. — Понятия не имею. Пойду, проверю.

Я продолжала смотреть на Арчера и моя желудок сжался. Серьезно?

Улыбка Арчера становилась больше.

Повернувшись в сторону входной двери, мое дыхание застряло в горле, а затем Доусон вернулся в комнату. Позади него стоял тот, которого мы ни разу не видели с тех пор, как покинули Монтану.

В комнату вошел Люк, его длинные шаги были легкими и плавными, и черт возьми, он стал выше, чем в последний раз когда мы видели его.

— Как вы можете тусоваться, не пригласив меня?

Мои губы расплылись в широкой улыбке, и я почти — почти — подбежала к нему, захотев обнять его по множеству причин. Но я не сделала этого, потому что знала, что Люк не был поклонником обнимашек.

Однако, Ди не знала этого.

Она прыгнула оттуда, где сидела, будто под ней была пружина, и подбежала к Люку, заключая его в одно из ее эпических объятий. Его слегка широкие глаза встретились с моими поверх плеча Ди.

Было трудно называть Люка другом, но мне было приятно думать, что он был одним из тех, за кого я переживала. Насколько мы знали, сыворотка "Прометей" не сработала на Наде, как он предполагал. Это было самым ужасным в Дедале. В некоторых случаях, у них были добрые намерения, но, возможно, если бы у них было больше времени, они бы смогли создать аппарат, который уничтожил бы множество болезней. Но не каждый получил свой счастливый конец.

Когда он освободился от Ди, он остановился передо мной и Деймоном. На самом деле, он не смотрел на нас, он изучал Эшлин, словно я держала в руках новый вид Лаксенов.

Собственно ее я и держала.

Понизив голос, я спросила:

— Как ты?

Люк пожал плечами. — Живу легко, как куриное крыло.

Мои брови выгнулись.

Деймон чуть не подавился.

— Ты на самом деле только что это произнес?

— Да, и я настолько крут.

Я улыбнулась, наблюдая, как он наклонил голову на бок.

— Ты все еще с Истоками?

Он кивнул и украдкой взглянул на Эшли.

— Пока что. Думаю, что для них это к лучшему, потому что, как я уже сказал, я невероятно крут, и они наберутся от меня только самого лучшего.

Никто на это не ответил, потому что ну, Люк был ... Люком. Да, детям-Истокам сейчас было гораздо лучше, когда рядом не было Нэнси и Дедала, но чему, черт возьми, мог научить Люк?

Уверена, что мне лучше не знать. А также мне лучше не знать, кто приглядывает за детьми, пока Люк с нами.

— Можно? — спросил Люк протянув руки.

Я взглядом нашла Бет, она кивнула.

— Конечно.

Люк уверенно взял Эшли на руки, словно у него в этом был большой опыт. Он посадил ее, и, казалось, Эшли в ответ взглянула на него так, словно она изучала его.

— Привет, — сказал Люк.

Эшли ответила шлепком по его щеке одной рукой, а второй она схватила его за волосы.

— Это значит, что ты ей понравился, — сказал Доусон, вертясь между Бет и Люком.

— Интересно, — прошептал он.

Эшли люлюкнула или издала странный детский смешок, и на лице Люка появилась улыбка.

— Ты нечто особенное, — сказал он, вторя словам, что произнес немного ранее Деймон.

Видя, как Люк повернулся с Эшли к Доусону и Бет, я вполуха слушала то, о чем они стали говорить. Что-то связанное с картофельными чипсами, майонезом и опасных местах, и это было последним, что я хотела услышать.

— Котенок? — прошептал Деймон.

Я слегка повернула голову, и как всегда, он меня просто сразил, как и в самый первый раз, когда я постучала в его дверь и хотела врезать ему в лицо. Он был моим, он весь был моим — колючий и нежный; игривый и любящий.

— Что?

Он губами прикоснулся к моему уху и прошептал слова, от которых у меня расширились глаза и загорелись щеки. И я узнала эти слова.

Это те слова, что он написал в записки, когда давным-давно подошел ко мне в классе.

— Ты готова к этому? — спросил он, его глаза светились ярко-зеленым. — Я, правда, на это надеюсь. Я думал об этом примерно два года. Так что не подведи меня, Котенок.

Мое сердце выбивало дробь, когда я произнесла самые честные

СЛОВА ЗА ВСЮ СВОЮ ЖИЗНЬ:

— С тобой, Деймон Блэк, я готова ко всему.

Эксклюзивный отрывок

Усмехаясь в экран, я щелкнула пальцем по мышке, нажав на "Опубликовать" в моем последнем посте блога "Ожидание" в среду.

Я закрыла лэптоп и почувствовала себя слишком ленивой, чтобы встать, но я заставила свои мысли проясниться. Сосредоточившись, я призвала Источник. Лэптоп задрожал и спустя секунду, он поднялся над моей рукой и отправился через всю комнату, мягко опустившись на стол.

— Я восхитительна, — пробормотала я.

— Что есть, то есть.

Я ахнула, выпрямившись, и посмотрела на дверь. Мои глаза сузились, и я схватила подушку.

— Ты когда-нибудь перестанешь так делать!

Ленивая усмешка появилась на его полных губах.

— Делать что?

Я хлопнула по коленям, позволяя одеялу соскользнуть, и отведя руку назад, я со всей силы запустила в него подушкой. Это мягкое облако превратилось в снаряд.

Не отводя от меня взгляда, Деймон поднял руку и поймал подушку прежде, чем та поздоровалась с его лицом.

— Не злись, — бросив подушку обратно на кровать, он скрестил руки на груди. — По крайней мере, я с тобой соглашаюсь.

— Ты бесшумен, как чертов ниндзя, — проворчала я.

Деймон подмигнул — это было его единственным предупреждением для меня. Он двигался так быстро, что я едва могла уследить, как он пересек комнату. Кровать прогнулась под внезапной тяжестью, оттесняя меня, и потом он осторожно обхватил мои щеки своими большими руками.

Обхватив своими ногами мои, он медленно наклонился свою голову к моей. Когда он заговорил, его теплые губы коснулись моих, и электрический заряд пробежал по моей коже.

— Эй, Котенок, — выдохнул он.

— Что? — прошептала я.

Он оставил быстрый крошечный поцелуй в уголке моих губ.

— Я тебе уже сегодня говорил, что ты прекрасна?

Я усмехнулась.

— Да, говорил. Этим утром, пока Доусон не привез к нам Эшли.

— Окей.

Эти губы снова сладко прошлись по моим.

— А днем говорил?

Положив свои руки на его, я прислонилась к нему лбом.

— Да. Это было примерно до того, как Бет с Доусоном забрали Эшли. И потом я точно уверена, что ты был просто вне себя от радости от того факта, что твой брат смог освободить тебя от объятий Эшли.

— Я все еще могу чувствовать руки этой маленькой обезьянки на своей шее, — сказал он.

Я засмеялась.

— Ты ей нравишься.

— Я всем нравлюсь, Котенок, — мягко целуя меня, он провел руками по моим плечам.

— А за последний час? Я говорил тебе это за последний час?

— Только что.

Его губы изогнулись в улыбке. — Просто хочу убедиться в этом.

Деймон перестал дурачиться, и потом он по-настоящему меня поцеловал, он всегда целовал меня, словно впервые. Глубоко. Он обжигал меня изнутри, опалял мою кожу. И он всегда целовал меня так, словно это последний раз, когда нам может представиться это удовольствие. Мое сердцебиение ускорилося, он положил меня на спину и осторожно завис надо мной, я крепко обняла его за плечи.

Не знаю, по какой причине к горлу подступили эмоции, и я

сильнее обняла его.

— Хэй, — пробормотал он, поднимая голову. Глубина его красивых, зеленых глаз светилась белым ослепительным светом. Его лицо выражало беспокойство.

— В чем дело? Что-то не так? Черт, Кэт, что происходит?

Моя улыбка была слабой, когда я взглянула на его красивое лицо.

— Ничего. Я просто сейчас чересчур эмоциональна, и просто я... я люблю тебя.

Он провел большим пальцем по моей нижней губе.

— И я люблю тебя, Кэт.

Не важно, сколько лет прошло с тех пор, как я думала, что потеряла его, я никогда не забуду тот горький привкус страха, и всегда буду ценить подаренную нам каждую секунду.

Деймон лег на бок рядом со мной, обхватив меня и притянув к себе ближе. Он взял мою левую руку и поднес ко рту. Он поцеловал каждую костяшку моих пальцев. Мой взгляд упал на обручальное кольцо и бело-золотой ободок, который располагался возле него.

— Я тут подумал, — начал он.

— Вот блин.

— Помолчи, — он опустил наши соединенные руки на мой живот, и я охнула, потому что даже если я лежала на спине, мой живот выглядел так, словно я проглотила волейбольный мяч. — Так вот, я думал... ну, на самом деле это была идея Арчера.

Я вскинула бровь. Только Бог знает, к чему это приведет.

— Что ты думаешь о том, чтобы сделать Ди и Арчера крестными?

Не то, что я ожидала, учитывая то, что это была мысль Арчера. — Это разозлит Люка. Он уже забил себе это место.

Деймон усмехнулся. — Я знаю, я думаю, именно поэтому Арчер предложил это.

Я засмеялась.

— Ребята, вы ужасны.

— Да, немного.

Повернув к нему голову, я вздохнула.

— Я думаю, что это действительно хорошая идея.

— Я тоже, — Деймон отпустил мою руку и положил ее на мой живот, что он делал каждую ночь. Он был очарован тем, как ребенок, казалось, делает сальто, когда приходит время ложиться спать.

Выпрямившись, он положил обе руки на мой раздутый животик и потом опустил голову, поцеловав чуть выше пупка.

— А ты как думаешь? — спросил он, говоря с моим животом, что заставило меня усмехнуться. — Ты думаешь, Арчер будет хорошим крестным отцом? К тебе обращаются, Адам.

В этот момент маленький Адам решил продемонстрировать кунг-фу в моем животе, пнув руку его папочки. Деймон поднял голову, его глаза расширились и засияли.

— Ты это чувствуешь?

— Каждый орган в моем животе почувствовал это.

Он широко улыбнулся, становясь потрясающе красивым, и снова посмотрел на мой животик.

— Мой мальчик.

notes

Примечания

1

Тверкинг — вид танца в котором человек, обычно женщина, танцует под поп — музыку в сексуально провокативной манере, полуприсев и двигая бёдрами снизу вверх.

ЗППП — заболевание, передающееся половым путем